

тѣмъ же съ великимъ укрепленьемъ,
 чтобъ вы на море не ходили і судовъ
 не громили, и городовъ и сель
 Турского не воевали, тѣмъ межъ насъ
 и Турского салтана ссоры и нелюбья
 не чинили, чтобъ нашему и зем-
 лному дѣлу помѣшки, а посломъ на-
 шимъ въ Азове і въ Каоѣ і во Царѣ-
 Городе за то вычетовъ і тесноты и
 задержанья не было, і наше-бъ цар-
 ского і отца нашего, великого госу-
 даря святѣйшого патриарха Филарета
 Никитича Московского і всеа Русии,
 не было. И наше жало-
 ванье съ послы нашими послали
 вамъ къ вамъ во всемъ по-прежнему;
 а и то къ вамъ въ нашей грамоте съ
 послы нашими писано, і атаманомъ
 нашимъ і казакомъ на Москвѣ ска-
 зано, только вы, атаманы и казаки,
 чтобъ наше царское повелѣнье і указа-
 ние на море ходить, и Турского
 салтана людей учете громить, і села
 і деревни воевать, і вамъ, атаманомъ
 і казакомъ, отъ насъ, великого го-
 судря, і отца нашего, великого
 государя || святѣйшого
 патриарха Филарета Никитича Мо-
 сковского і всеа Русии, быти въ вѣч-
 ное время. І вы, атаманы и
 казаки, и после того на море хо-
 дили, і Турского салтана вое-
 вали, і техъ Крымские улусы
 отъ насъ отгоняете, и села
 і деревни воеваете. А Крымской царь
 отъ насъ, великого государя і в
 любви, и послы наши отъ ево людей
 послали къ вамъ, і пишутъ
 къ вамъ, і каждаго ево тес-
 ноты і задержанья не было. И
 послы наши послали къ вамъ
 детей боярскихъ і казаковъ да Сидора
 и другихъ людей, а съ
 ними послы наши, і чтобъ

вы про пословъ нашихъ про Семена
 Яковлева да про дьяка про Петра
 Овдокимова провѣдывали, да какъ
 они придуть въ Азовъ, і вамъ ве-
 лено съ тою вѣстью прислати къ
 намъ наспехъ, чтобъ намъ про на-
 шихъ и про Турскихъ пословъ было
 вѣдомо, а самимъ бы вамъ съ Азовцы
 жити смирно || и задоровъ ника-
 кихъ не чинити и на море одно-
 лично не ходити. І вы, атаманы и
 казаки, и черезъ тотъ нашъ указъ
 учинили есте ныне самое дурно: съ
 Азовцы учинились въ розмирье і на
 море для добычи ходили, а то сами
 вѣдаете, и отъ насъ къ вамъ писано
 многижда, что Турской Муратъ-Сал-
 танъ съ нашимъ царскимъ величе-
 ствомъ въ крѣпкой братцкой дружбе
 і въ любви, и послы наши у него
 во Царѣ-Городе, а вы такие задоры
 чините; и только || будетъ посломъ на-
 шимъ во Царѣ-Городе или въ Азове
 учинитца теснота или задержанье, и
 то здѣлаетца отъ васъ. І какъ къ
 вамъ ся наша грамота придетъ, і
 вы-бъ, атаманы и казаки, съ Азов-
 цы-бъ помирились тотчасъ, и жили
 съ ними смирно, задоровъ никакихъ
 не чинили, и нашего царского по-
 велѣнья слушали, впередъ на море
 не ходили, и судовъ не громили, и
 городовъ и мѣсть Турского салтана
 не воевали, тѣмъ межъ насъ и Тур-
 ского салтана || нелюбья и по-
 сломъ нашимъ во Царѣ-Городе і въ
 Азове задержанья и дѣлу нашему
 порухи не было. А какъ послы наше
 Семень Яковлевъ да дьякъ Петръ
 Овдокимовъ ис Царя-Города при-
 дуть, а съ ними будетъ придуть
 Турские послы, і вы-бъ пословъ на-
 шихъ и Турскихъ пословъ приняли
 и къ намъ отпустили честно во всемъ
 по прежнему нашему указу, какъ

къ вамъ о томъ писано отъ насъ напередъ сего. А задержанья-бъ есте имъ не чинили низачѣмъ, а будетъ вы, атаманы і ка || заки, нашего указу не послушаете, съ Азовцы тотчасъ не помиритеся и на море впередъ учнете ходить и тесноту Турскимъ людемъ чинить, і вамъ отъ насъ быти въ великой опале і въ великомъ наказанье, а отъ отца нашего, великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русии, быти въ вѣчномъ запрещенье; и жаловати намъ будетъ васъ не за что. І вы-бъ, атаманы і казаки,

однолично съ Азовцы помирилися, || что-бъ посломъ нашимъ во Царѣ-а. 43
Городе задержанья и дѣлу нашему порухи не было. А мы, великий государь, увидя вашу службу, васъ, атамановъ і казаковъ, учнемъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137-го, июля въ 2 день.

Такову грамоту чернилъ самъ великий государь святѣйший патриархъ Филаретъ Никитичъ Московский і всеа Русии.

Донская книга № 1, л. 36—43.

XVII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Ивана Косаго съ товарищи, о награжденіи ихъ государевымъ жалованьемъ.

1. 1629 г. июля 6. Челобитная атамана Ивана Косаго и казановъ о дачѣ имъ государева жалованья за выходъ.

|| Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии быють челомъ холопи твои, Донской атаманишко Ивашка Косой съ товарищи. Присланы мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москве в Дону отъ Войска съ отписки и съ языки, а твоимъ государскимъ жалованьемъ не пожалованы. А которые, государь, наша братья прежь сево приезжали къ тебѣ, государю, в Дону службишкомъ, и техъ, государь, ты жаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ за выходъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, по-калуй насъ, холопей своихъ, своимъ государскимъ жалованьемъ за наше службишко и за выходъ, какъ тебѣ го-

сударю Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя, государя.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1629 г. июля 6. Докладъ по челобитной атамана Ивана Косаго и казановъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Быють ч. 2
челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Донские казаки, атаманъ Иванъ Косой съ товарищи 50 человекъ. Присланы де они къ Москве къ государю в Дону ото всего Донскаго Войска съ отписками да съ Сибирскимъ царевичемъ да съ Татаринкомъ, а взяты де они въ языцехъ. И государь бы ихъ пожаловалъ за ихъ службу и за проѣздъ своимъ государевымъ жа-

XVIII.

1629 г. октября 6. Царская грамота Донскому Войску съ выговоромъ за продолженіе набѣговъ на Крымскіе и Турецкіе города и за грабежи судовъ на морѣ, вопреки многократнымъ царскимъ указамъ о прекращеніи нападений, съ требованіемъ выдачи виновныхъ казаковъ и съ приказаніемъ вернуть награбленное имущество.

л. 43 об.

|| Отъ царя і великого князя Мпхаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Волоките Орлову съ товарищи. По нашему указу, писано къ вамъ отъ насъ напередъ сего многижда, и дворяня посыланы къ вамъ нарочно многие, чтобъ вы на море не ходили, и Турского салтана судовъ не громили, и городовъ и мѣсть не воевали, и селъ и деревень не громили, и людей не побивали; и на Крымскіе-бъ улусы не ходили, и шкоты имъ никакие || не чинили, тѣмъ межъ нашего царского величества и Турского салтана и Крымского царя ссоры и нелюбья не чинили, и чтобъ за то крайнамъ нашимъ отъ Турского и отъ Крымского войны и разоренья не было. А въ прошломъ во 136-мъ году, присылалъ къ намъ и къ отцу нашему, къ великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русии, Турской Мурать-Салтанъ посла своего Греченина Фому Кантакузина з грамотою о великихъ дѣлехъ, а писалъ къ намъ, что онъ || съ нами, великимъ государемъ, хочеть быти въ братцкой крѣпкой дружбе і въ любви свыше прежняго; а намъ-бы, великому государю, по тому-жъ быти въ крѣпкой

л. 44

об.

братцкой дружбе і въ любви, і васы, казаковъ, уняти, чтобъ вы на море не ходили и людемъ ово тесноты не чинили. І мы, великий государь, и отецъ нашъ, великий государь святѣйший патриархъ Филарет Никитичъ Московский и всеа Русии къ Турскому Мурать-Салтану посла ово Фому Кантакузина отпустили, съ нимъ вмѣсте послали есмя || къ Турскому салтану пословъ нашихъ дворянина Семена Яковлева да дьяка Петра Овдокимова, а съ ними писали есмя къ Турскому Мурать-Салтану [пословъ нашихъ] что вы, Донские атаманы и казаки, по нашемъ указу, на море ходите, и судовъ гроमितъ, и мѣсть и селъ воевать и учнете. А къ вамъ, атаманомъ и казакомъ, писали есмя съ великою опалою и укрепленьемъ, чтобъ вы на море не ходили, и судовъ не громили, и городовъ и селъ Турского не воевали; || и съ Азовцы помирились и были-бъ въ миру, и задоровъ бь никакихъ не чинили, тѣмъ межъ насъ и Турского салтана и Крымского царя ссоры и нелюбья не чинили, чтобъ нашему и земскому дѣлу помѣшки, а посломъ нашимъ въ Азовѣ і въ Каѣѣ, і во Царѣ-Городе за тѣмъ вычетовъ и задержанья не было; наше-бъ царское і отца нашего, великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русии, слово иноко не было і наше жалованье къ вамъ съ посланными || послали есмя, для того во всемъ по-прежнему. Да и то къ вамъ въ нашей грамоте съ посланными писано, и атаманомъ вашимъ и казакомъ на Москвѣ сказано: толькѣ

вы, атаманы и казаки, мимо нашъ царской указъ учнете на море ходить, и Турского людемъ тесноту чинить, і села и деревни воевать, і вамъ, атаманомъ и казакомъ, отъ насъ, великого государя, быти въ великой опале і въ великомъ наказанье, а отъ отца нашего, великого государя святѣйшого патриарха Фила || рета Никитича Московского і всеа Русии, быти въ вѣчномъ запрещенье и во отлученье. А после пословъ нашихъ посылали есмя къ вамъ съ нашею грамотою Аонасыя Блохина; а после Аонасыя, послали есмя къ вамъ детей боярскихъ Данила Везенина да Сидора Маслова съ нашими грамотами; а после того, послали есмя атамана Федора Родионова, а писали есмя къ вамъ, чтобъ вы про пословъ нашихъ про Семена Яковлева да про дьяка про Петра Овдоки || мова провѣдывали, да какъ они придутъ въ Азовъ, і вамъ велено ихъ съ тою вѣстью прислати къ намъ не вдругъ, чтобъ намъ про нашихъ и про Турскихъ пословъ было вѣдомо. А самимъ бы вамъ съ Азовцы жить смирно, и задоровъ никакихъ не чинити, и на море однолично не ходити, и Турского сель и деревень и Крымскихъ улусовъ не воевати, і ничѣмъ не задиратися. І вы, атаманы і казаки, указъ нашъ и отца нашего, великого государя || святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русии, поставили ни во что: и на море ходили, и Турского Муратъ - Салтана суды громили, и на Крымские улусы ходили і воевали. А въ прошломъ во 137-мъ году, писали естя къ намъ съ атаманомъ с Иваномъ Косымъ съ товарищи и прислали дву человекъ Татаръ, что отгромили у Шанъ-Гирѣя царевича,

и тѣ товарищи ваши, атаманъ Иванъ Косой съ товарищи, въ роспросе сказывали, || что вы, атаманы и казаки, нынешние весны съ Азовцы учинились въ розмирье и сходства у васъ на обе стороны нѣтъ. А по нашимъ грамотамъ къ намъ къ Москве ни о какихъ вестяхъ не пишете, и по се время, 138-го октября по 6 день, а то сами вѣдаете, что Турской Муратъ Салтанъ съ нашимъ царскимъ величествомъ учинился въ братцкой крѣпкой дружбе і въ любви. И послы наши у него во Царѣ-Городе были и отпущены къ намъ, да и тотъ слухъ есть отъ полоняниковъ, || что ныне наши послы и Турского посолъ въ Каеѣ, і воровствомъ нашимъ учинилося, что вы задоръ учинили, и съ Азовцы задрались, и на море ходили, и села и деревни воевали; и то мешканье і задержанье учинилось посломъ отъ вашего воровства. А Крымской Джанъ-Бекъ-Гирѣй царь къ намъ, великому государю, писалъ, что онъ съ нашимъ царскимъ величествомъ учинился въ крѣпкой дружбе і въ любви и на своей правде стоитъ крѣпко и неподвижно, и отъ людей ево украинамъ нашимъ || убытковъ нѣтъ никакихъ. А вы де, атаманы і казаки, на Крымские улусы приходите, села и деревни воюете и грабите, и людей побиваете. А въ прошломъ де году, ходили они противъ недруговъ своихъ Магметъ-Гирѣя царя и калги Шанъ-Гирѣя царевича; и безъ нихъ де въ то время приходили вы, атаманы и казаки, на Крымские улусы и лутчее мѣсто, городъ Красовъ, выжгли, і высекли людей, и корысти многие поимали. А они де того съ нашей стороны не начаялись и чають того, || что вы то здѣ-

бы отъ того васъ велѣти унять, и громленные животы и полонъ поворотить имъ назадъ. А только мы того не сыщемъ и отъ того васъ унять не велимъ, и они съ нами въ дружбе і въ любви быти не хотятъ и противъ того такъ же нашимъ людямъ терпѣти не хотятъ; и хотѣли было за то на наши украины послати войною. А посланники наши Степанъ Тарбѣевъ да подъячей Иванъ Басовъ, приѣхавъ къ Москвѣ, сказывали

л. 50 то-жь, || что вы, атаманы и казаки, въ прошломъ году на Крымские улусы приходили въ то время, какъ царь и калга ходили противъ прежнего Магметъ-Гирѣя царя и Шанъ-Гирѣя царевича, и Карасовъ разорили и людей побили о животы поймали; да и иные де многие мѣста повоевали; і за то имъ въ Крыме отъ царя и отъ калги и отъ нурадына и отъ ближнихъ людей былъ шумъ великой і вычеты были большіе, и отпустить ихъ изъ Крыму не хотѣли. А какъ ихъ царь велѣлъ

об. || отпустить, и на отпуске имъ говорили, что они большіе того терпѣти не хотятъ; будетъ мы того не сыщемъ и отъ того унять васъ не велимъ, и они правду свою нарушатъ и учнутъ ходить на наши украинные города войною. И то вы, атаманы и казаки, дѣлаете воровствомъ и измѣною и отъ Бога отступленьемъ, забывъ наше государское жалованье и отъ отца нашего, великого государя святѣйшего патриарха, благословенье и

л. 51 запрещение, и хотите || своимъ воровствомъ и лакомствомъ на крестьянские души Московского государства кровь неповинну и разоренье наводите, отъ чего Богъ пощадилъ и удержалъ десницею Своею праведною и такого мусульманского народа на

крестьянство не попустилъ. А вы, злодѣи, враги креста Христова, то все нарушаете, и кровь неповинную наводите, и наше государское слово, что мы пишемъ къ Турскому Муратъ-Салтану и х Крымскому царю про васъ, что по нашему царскому || указу впередъ воровать не будете, и заборовъ никакихъ чинить не учнете, и то слово наше государское отъ вашего не послушанья стало инако и невѣрно, а вѣдаете сами, что Турской Муратъ-Салтанъ и Крымской Джанъ-Бекъ-Гирѣй царь съ нами, великимъ государемъ, въ крѣпкой дружбе і въ любви, и украиннамъ нашимъ дурна отъ нихъ никакова нѣтъ, і войны на наши украины не бывало, а вы дѣлаете все самовольствомъ: нашъ, царского величества, указъ || и отца нашего, великого государя светѣйшего патриарха Оиларета Никитича Московского і всеа Русии, ставите ни во что; и будетъ вы тѣхъ воровъ не сыщете, которые ходили на море и на Крымские улусы, и къ намъ имяна тѣхъ воровъ не приплете, и мы вамъ за такое ваше непослушанье большіе того терпѣти не будемъ. И ныне, по нашему указу посланъ на Донъ къ вамъ ¹⁾, а велено ему про пословъ нашихъ розвѣдать, есть ли на Дону || про нихъ какой вѣдомъ, и гдѣ ныне, и какъ ихъ чають въ Азовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ, атаманы и казаки, однолично съ Азовцы помирились, и на море не ходили, и Турского салтана городовъ и селъ и деревень и Крымскихъ улусовъ не воевали, и не задирались ничѣмъ; а что на семъ лѣте взяли есте Турского Муратъ-Салтана на море, і въ

¹⁾ Имя посланнаго пропущено, какъ и ниже, на л. 53 об.

селехъ і въ Крымскихъ улусехъ животовъ и ясырю, то-бъ есте все сыскали однолично безо всякого ¹⁾ || отговору, чтобъ наше государское слово иноко не было, и о томъ-бы есте вскоре отписали. А мы о томъ х Крымскому Джанъ-Бекъ-Гирѣю царю и х калгѣ писали, что мы, то все сыскавъ, велимъ отдати, что вы поимали въ Красове і въ улусехъ, і впередъ васъ отъ того велимъ унати. І вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, нашего государьского слова инако не учинить, і впередъ-бы отъ такого воровства унатьца, и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ насъ великихъ государей ссоры и нелюбья не чинили, и въ кроворозлитья и разоренья || на крестьянство не наводили. А какъ имрекъ, на Дону розвѣдавъ про пословъ нашихъ, поѣдетъ назадъ, і вы-бъ съ нимъ отпустили изъ прежнихъ детей боярскихъ одного которого нибудъ и отписали съ нимъ къ намъ подлинно о всемъ, что у васъ дѣлаецца, и какъ впередъ у васъ укрепитца. А сами-бъ есте жили съ Азовцы однолично смирно, и задоровъ никакихъ не чинили, и на море не ходили, тѣмъ межъ насъ и Турского салтана и Крымского царя ссоры и нелюбья не чинили, і вину-бъ естя свою покрыли тѣмъ: || по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте съ Азовцы помирились тотчесь бы и жили съ ними смирно, задоровъ бы никакихъ не чинили, и на море-бъ естя однолично не ходили,

¹⁾ Въ подлинникъ: вся.

и судовъ не громили, и сель и мѣсть Турского не воевали, и тесноты не чинили, и ссоры межъ насъ и Турского и Крымского тѣмъ не чинили, чтобъ нашему і земскому дѣлу нарушенья и посломъ нашимъ задержанья, и украинамъ бы нашимъ отъ Крымского за то утесненья не было. А какъ послы наши Семень Яковлевъ да дьякъ Петръ || Овдокимовъ или съ ^{об.} ними Турского Муратъ-Салтана послы придуть, і вы-бъ ихъ приняли честно і отпустили по прежнему з Дону, не задержавъ тотчасъ, і суды имъ и провожатыхъ дали, какъ бы имъ пройти безстрашно. А будетъ вы, атаманы и казаки, и черезъ сей нашъ указъ учнете дѣлать воровствомъ: на море ходить, и Турские мѣста и Крымские улусы воевать, і мы, великий государь, больши того вамъ терпѣти не учнемъ. Однолично-бъ естя, атаманы и казаки, || отъ такова дурны отстали, ссоры и нелюбья межъ насъ и Турского салтана и Крымского царя не чинили, что-бъ намъ, великому государю, было васъ за что жаловать. А будетъ вы не узнаете и отъ такого дурна не отстанете, и что надъ вами велимъ за то учинить, и то вамъ будетъ отъ себя и отъ своево воровства.

Такову грамоту чернилъ самъ великий государь святѣйшій патриархъ Оиларетъ Никитичъ Московской і всеа Русии.

Донская книга № 1, л. 43 об.—55.

Напечатана въ И. О. З. В. Д. т. I, стр. 207 пр. 235.

XIX.

Дѣло по челобитью Донскаго казака Никиты Семенова, о награжденіи его государевымъ жалованьемъ.

1. 1630 г. Челобитная Никиты Семенова.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии і великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русии бьетъ челомъ холопъ вашъ, Донской казакъ, Микитка Семеновъ сынъ. Въ нынешнемъ, государи, во 138-мъ году, выѣхалъ я, холопъ вашъ, з Дону съ отаманомъ съ Фирсомъ Федоровымъ къ вамъ, государемъ, къ Москве въ послѣдней станице отъ вашихъ государевыхъ пословъ съ отписками, и ваше государское жалованье кормъ мнѣ указанъ съ таварыщи съ моими ровно вмѣсте. И помня я, холопъ вашъ, грѣхъ свой, что я былъ въ полону въ Нагаехъ и билъ челомъ вамъ, государемъ, подъ началъ и остался здѣсь на Москвѣ. И тѣмъ моимъ таварыщамъ, Донскимъ казакомъ, ваше государское денежное жалованье и сукна даны, а мнѣ потому не дано, что я остался подъ началъ. И ныне я, холопъ вашъ, сижу подъ началомъ на твоёмъ государеве патриарше дворѣ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии і великий государь святѣйший патриархъ Филаретъ Никитичъ Московский и всеа Русии, пожалуйте меня, холопа своего, своимъ государскимъ денежнымъ жалованьемъ и сукномъ противъ моей братьи Донскихъ казаковъ, чтобъ я, холопъ вашъ, передъ своею братьею вко-

нецъ не погибъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1630 г. Докладъ по челобитной Никиты Семенова.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и отцу его государеву великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русии, Донской казакъ Микитка Семеновъ бьетъ челомъ. Въ Посольскомъ приказе выписано въ нынешнемъ во 138-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою и съ вестью, что государевы послы Семень Яковлевъ да дьякъ Петръ Овдокимовъ и Турской посоль ис Царя-Города на Донъ пришли, атаманъ Фирсъ Федоровъ да казаковъ 16 человекъ. А тотъ казакъ Микитка Семеновъ приѣхалъ къ Москве з Дону съ ними-же вмѣсте. И какъ атаманъ Фирсъ Федоровъ и казаки, давъ имъ государеве жалованье на приѣзде и на отпуске съ Москвы отпущены на Донъ, и тѣ атаманъ и казаки въ Посольскомъ приказе дьякомъ думному Еоиму Те || лепневу да Максиму Матюшкину сказали, что изъ нихъ одинъ казакъ, тотъ Микитка Семеновъ, для исправленья крестьянскихъ вѣры подъ началомъ у великого государя святѣйшего патриарха на дворѣ. И тому казаку Микитке Се-

менову съ товарищи его вмѣсте государева жалованья не дано ничего. А товарищемъ его казакомъ, которые были съ атаманомъ съ Фирсомъ, дано государева жалованья на приѣзде по 7 рублевъ да по сукну доброму; а на отпуске по [5] 7-жъ рублевъ да по сукну жъ доброму челоуѣку.

По склейкамъ листовъ помѣта:
Государь пожаловалъ, велѣлъ дать своего государева жалованья, противъ товарищей ево 7 рублевъ да сукно доброе.

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

Связка I, 1630 г. № 1.

XX.

Дѣло по челобитью Волуйскаго станичнаго ѣздока Ивана Турандина, посланнаго на Донъ, о дачѣ ему жалованья.

1. 1630 г. февраля 16. Челобитная Ивана Турандина.

|| Царю государю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Волуйской станишной ездокъ Ивашко Ивановъ сынъ Турандинъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 138-мъ году, по твоему государеву указу посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу, на Донъ, въ вожахъ с Иваномъ Порошинымъ, провестъ твоего государева гонца Ивана Порошина на Донъ; и по твоему государеву указу, з Дону твои государевы послы Семень Дементьевичъ Яковлевъ да дьякъ Петръ Овдокимовъ послали меня, холопа твоего, къ тебѣ, государю, къ Москве, провозати твоихъ государевыхъ гонцовъ Ивана Яковлева, да Ивана Порошина, да Сидора Маслова, да кречетника Тимофея Петрова, да толмача Ооонася Кучюмова. И какъ будучи я, холопъ твой, на твоей государеве службе, едуци з Дону, и у меня, у холопа твоего, въ те поры пали кони: гнедь, цѣна восемь рублевъ, да меринъ рыжъ, цена шесть рублевъ. Милосердый государь царь

і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко и за вожество, какъ тебѣ, государю милосердому, обо мнѣ Богъ известить, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впередъ твоей государеве службы не отбыти и до конца не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1630 г. февраля 16. Докладъ по челобитной Ивана Турандина.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Волуйской станичной ѣздоку Ивашко Турандинъ бьетъ челомъ, і выписано ему на примѣръ.

Въ прошломъ во 137-мъ году, посыланъ былъ на Донъ, къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ з государевою грамотою Ооонасей Блохинъ. И какъ онъ, Ооонасей, з Дону къ Москве приѣхалъ, и съ нимъ приѣхалъ Донской казакъ Васька Болдырь, и билъ челомъ государю тотъ казакъ Васька Болдырь о службе, что онъ Ооонася Блохина з Дону проводилъ къ Москве степью. А Ооонасей Бло-

хинъ въ Посольскомъ приказе дьякомъ думному, Еяму Телепневу, да Максиму Матюшкину въ роспросе сказалъ: какъ де онъ, Оеонасей, былъ на Дону и з Дону поѣхалъ къ Москве, и Донские де казаки ему, Оеонасью, вожа и провожатыхъ не дали; и онъ де, Оеонасей, хотѣлъ ѣхать з Дону къ Москве одинъ безъ вожа, и тотъ де казакъ Васька, видя то, что казаки ему, Оеонасью, вожа и провожатыхъ не дали, его, Оеонасья, проводилъ з
 л. 3 Дону до украинныхъ горо || довъ здорово и на Воронеже занемогъ. И тому казаку Ваське за ту службу дано государева жалованья 5 рублей да сукно доброе; а убытковъ у него въ челобитье его ничего не написано было. А иныхъ, опричь того казака Васьки, на примѣръ выписать неково.

А Волуйской станичной ѣздохъ Івашко Турандинъ въ челобити своемъ убытковъ въ конскомъ изрочъ написалъ на 14 рублей; и бьетъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Волуйской станичной ѣздокъ Івашко Турандинъ, чтобъ государь его з службу и за убытки пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему государю объ немъ Богъ извѣститъ.

По склейкамъ листовъ помѣтки 138-го, февраля въ 16 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своегъ государева жалованья и за убытки 7 рублей.

На двухъ листахъ, л. л. 2, 3.

Связка I, 1630 г. № 2.

XXI.

Дѣло по челобитью Донскихъ казаковъ, станичнаго атамана Ивана Дмитриева съ товарищи, о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1630 г. апрѣля 15. Челобитная атамана Ивана Дмитриева и казаковъ его станицы.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьютъ челомъ холопи твои, Донские козюки, атоманишко Івашко Дмитреевъ да ясаулишко Микноорко Алексеевъ съ товарищи, десять чело-векъ. Въ нынешнемъ, государь, во 138-мъ году, на светой недѣле въ середу, пришли мы, холопи твои, къ тѣбѣ государю, къ Москвѣ з Дону, своею службишкою и съ отписками; и за тое, государь, свое службишко мы, холопи твои, твоимъ государевымъ

жалованьемъ не пожалованы выхо-домъ; а изрону намъ, холопемъ твоимъ, на дороге вчинилось конские всякия рухледи на пятьдесятъ рублей. Милосердый государь царь великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопеи своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ за наше службишко выходомъ какъ тебѣ, милосердому государю об-насъ, холопехъ твоихъ, Богъ извѣ-ститъ. Царь государь, смилуйся, по-жалуй!

На оборотъ помѣтки: выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1630 г. апрѣля 15. Докладъ по челобитной атамана Ивана Дмитриева и казаковъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Бьютъ челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси Донские атаманъ Иванъ Дмитриевъ, да есаулъ Микифоръ Олексѣевъ, да казаки, Тимошка Ондрѣевъ съ товарищи, восемь человекъ. Присланы дей они къ государю къ Москве отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою и съ вѣстью, что Донские атаманы и казаки государевыхъ и Турскихъ і Венгерскихъ полковъ з Дону къ государю отпустили. І какъ дей они з Дону къ Москве приехали, и имъ дей въ степи учинилось убытковъ въ конскомъ падежу і всякой рухледи на пятьдесятъ рублей. А государевымъ де жалованьемъ за проѣздъ не пожалованы; и государь бы ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ за проѣздъ и за убытки, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ известить.

А въ отписке з Дону Донскихъ атамановъ и казаковъ Волокиты Орлова съ товарищи написано, что они Донскихъ казаковъ, атамана Ивана Дмитриева съ товарищи 10 человекъ отпустили къ государю къ Москве съ отпискою. || II только государь царь великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси Донскихъ атамана и казаковъ Ивана Дмитриева съ товарищи, своимъ государевымъ жалованьемъ за проѣздъ пожалуетъ.

I выписано на примѣръ. Въ прошломъ во 136-мъ году, приѣзжали къ

государю къ Москве з Дону Донские атаманъ Волокита Ороловъ да съ нимъ казаковъ 16 человекъ отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою; и дано имъ || государева л. 4 жалованья за проѣздъ: атаману Волокитѣ сукно доброе да денегъ 10 рублей; казакомъ по сукну-жъ доброму да денегъ по 7 рублей человеку.

Въ прошломъ во 137-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону Донские атаманы Иванъ Косой да Иванъ Ивановъ, да съ ними 2 человека есауловъ, да казаковъ 46 человекъ, отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отписками; и дано имъ государева жалованья за проѣздъ: атаманомъ по сукну аглинскому доброму да денегъ по 10 рублей; есауломъ по сукну доброму да денегъ по 8 рублей человеку; казакомъ по сукну доброму-жъ да денегъ по 7 рублей. А убытковъ ни у ково въ челобитье ихъ не было. А Иванъ Дмитриевъ съ товарищи написавъ убытковъ въ челобитье своемъ на 50 рублей.

По склейкамъ помѣта: 138-го, апрѣля въ 15 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья: атаману Ивану Дмитриеву 9 рублей да сукно доброе, есаулу Микифору 8 рублей, казакомъ по 7 рублей ¹⁾....

На трехъ листахъ, л. л. 2—4.

Связка I, 1630 г. № 3.

¹⁾ Конецъ утраченъ.

XXII.

Опись, учиненная по указу государеву, пожиткамъ прїѣхавшихъ въ Москву атамана станичнаго Наума Васильева, ясаула Силки Семенова и казаковъ ихъ станицы.

1. 1630 г. іюля 9. Опись рухляди принадлежащей атаману Науму Васильеву и казакамъ, составленная по указу изъ Посольскаго приказа Степаномъ Юрьевымъ, Иваномъ Бартевымъ и Петромъ Зайцевымъ.

л. 1 || 138-го, іюля въ 9 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по приказу діяковъ, думного Еюима Телепнева да Максима Матюшкина, Степанъ Борисовъ сынъ Юрьевъ, да Иванъ Елизаревъ сынъ Бартевъ, да Петръ Васильевъ сынъ Зайцовъ, да подъячей Олеша Корѣпановъ посланы на дворы, гдѣ стояли ¹⁾ Донские казаки атаманъ Наумъ Васильевъ да ясауль Сила Семеновъ съ товарищи переписывати ихъ [казачью] рухлядь, а что [гдѣ какие] чьей какой рухляди [на дворехъ, гдѣ они стояли] переписано, и тому [писано въ сей] роспись [имянно].

л. 2 || Въ ордижцахъ, въ боришахъ, на подворье у Ульяны у Гнатъевы жены мучника, [стояли казачьи] рухляди атамана Наума Васильева да казаковъ Епихи Игнатъева, да Ондриушки Левонтьева, да Потапка Нееедева, да Олешки Олексѣева ²⁾ 5 пицалей, да стволъ, да 5 вязьней; зипунъ дорогильной; кушакъ турецкой шолковъ вязе-

¹⁾ Зачеркнуто: переписывать ихъ рухлядь за Моквою рекою, гдѣ стояли атаманъ, Донские казаки.

²⁾ Зачеркнуто: Левонтьевъ. И Ульяна сказала: образы де у нихъ были складни, и тѣ де отдали они дѣлать, а рухляди показала на лицо.

ной, на немъ ножъ булатной, черенъ рыбой зубъ, ножны хозовые, черные да мусаль, отравлены серебромъ кушакъ мухоярной черной; подушкы шытая; двои штаны лазоревы вастраоильные; зипунишко сѣрое сермяжное; два полза полосатые; поповы пестрая; епанча черкаская; 2 поповы волосские, одна бѣлая, другая полосата; войлокъ ординской; котелъ мѣдяной, ведра въ полтора; поповы нишко серо, сермяжное; уполовникъ топоръ; каѣтанишко сизовое суконное; полъ 2 полти ветчины; рубашка да портки безинные бѣлые, покровишко красное; сундучекъ замкнутъ

|| На дворе [подворье] у Захарь квасника [стоялъ ясауль] рухляди ясаула [и казаковъ] Силки Семенова да казаковъ Оеоньки, да Микулки, да Захарка, да Еремки, а чьи они дѣти которые словутъ, того, Захаръ сказалъ не вѣдаетъ. А рухляди ихъ: 6 пицалей, да 5 вязьней, да сабля ¹⁾; каѣтанъ камчатъ червать; рубашка да четверть порки бѣлые полотняные, да два полотенца, шиты шелки; каѣтанъ киндякой, черной, холодной; сапоги телитинные, муские красные; двои нагавицы лазоревы настраоильны; рубашенко кумачное; 2 рубашки таѣтныя красные; зипунъ лазоревъ на-

¹⁾ Зачеркнуто: складни резные на трехъ цяхъ, Дѣисусъ, да икона дорогная, начети(не)де вырезанъ святой мученикъ Георгій (Сила), обложены серебромъ, а Георгій святой сканью золоченъ; да три коробки красныя замкнуты, а ключи, сказали, у казаковъ; да коробышко не замкнута, а въ ней.

страоилень; штаны лазоревы; епанча лазорева настраоилна нова ¹⁾; || 3 попоны черкасскихъ, одна бела, а 2 красные; [да] ковришко; [да] поповнишко полосатое; зипунишко лазоревое; горшечикъ мѣдной, мѣроу въ ведро, з душкою желѣзною, да 3 короби замкнуты; а ключи, сказалъ Захарко, у казаковъ.

У Васьки Яковлева стояли казаки: Зиновко Ѳедотовъ, да Митька, да Сенька Пирогъ, а борошни ихъ объявилъ: 3 пищали съ вязьями; зипунъ лазоревъ настраоилень, попона черкаская; двѣ рубашонка, да порчонка, да поршнншка два, да чулочка.

На дворѣ у Богдана Мелентьева [стояли казаки] рухляди казаковъ Павлика, да Смирки, да Івашка Ребинина, да Емелька, а чьи они словутъ, и того, Богдашко сказалъ, не вѣдаетъ: [а рухляди у нихъ] 3 пищали съ вязьями; епанча лазорева; зипунъ сѣръ; зипунъ бѣль; полазь полосатой; епанча полстяная; попона черкаская; войлокъ коровей; подушка; шляпа; 2 рубашонка; 2 порчонка; ногавиченка сермяжные; штанишка багрецовые ветхи, сапожонка телятинные; подвяски ременные [образы складни писаны на краске].

|| На дворѣ у Семенки Подшивала [стояли] рухляди казаковъ: Івашко Одни Кривоно, да Івашко Косава, Олешки, да Потапко Григорьева, да Івашка [а у нихъ рухляди]: 5 пищалей съ вязьями; попона бура черкаская; да полазь красной; зипунъ лазоревъ; епанча лазорева-жь; зипунъ

¹⁾ Зачеркнуто: да опричь коробей тотъ же Захаръ объявилъ казачьи рухляди шесть пищалей да сабля да пять роговъ з зельемъ съ вязьями.

киндачной черной; полукаотанье лазорево; штаны лазоревы; двѣ опояски пестрыхъ; рукавки перчатые; оурьма; двѣ рубашки да 2 порты безинные; 2 рубашки да двои порки полотняные; зипунъ сѣрой; опояска шолковая, а на ней мошна шитая, а въ мошнѣ въ 2 бумашкахъ кости зерневые; штанишка лазоревы; подвяски; шесть ножей угорскихъ съ ножнами, да денегъ въ козушке 9 алтынъ 2 деньги.

На дворѣ у Власа Кирилова [стояли] рухляди казаковъ, Климка Надежы, да Ѳедьки Яковлева, да Гриши Старосты, да Мишки [а рухляди ихъ]: 4 пищали съ вязьями; да сабля; да епанча полстяная: два зипунишка, одинъ бѣлой || другой черной; штанишка лазоревы; попона черкаская.

На дворѣ у Емельянка Власьева рухляди [стояли] козаковъ, Ермачка, да Савы, да Гаврилка, а чьи словутъ, того, сказалъ Емельяно, не вѣдаетъ [а рухляди у нихъ]: 3 пищали з борошнями; 2 попоны бѣлые; зипунъ абинной; котель круглой; сапоги мужские притачки; шуба баранья; 2 епанчишка полстяные; подушка; 4 рубашки, да 4 порки полотняные бѣлые; войлокъ коровей.

На дворѣ у Ондрѣя масленика [стояли] рухляди казаковъ Ѳедотка, да Васьки, да Митьки [а рухляди у нихъ] а чьи словутъ, того, Ондрюшка сказалъ, не вѣдаетъ: 4 пищали, да 4 вязьни; каотанъ камчатъ черчатъ, а на немъ 4 пуговики золотыхъ, турецкое дѣло, да 6 кляпышей серебряныхъ золочены; зипунъ зеленъ; штаны лазоревы; чулчишка багрецовые; подушка; каотанъ бораней новъ; зипунишко бѣлое, сумченка холщевые; епанчишко пол || стяная; попона

бѣлая черкаская, да полазъ желтой, да сундучокъ замкнуть чисто [а что въ немъ, тово не вѣдомо], а ключи сказалъ у казаковъ.

- л. 7 На дворѣ у Мирки Алексѣева [стояли казаки] рухляди казаковъ Левки, да Савастьянка, да Родьки [а у нихъ рухляди]: 3 пищали да 3 вязьни; котликъ круглой; епанчишко; поповишко; войлоченко, опоясченко пестрое, да коробья красная замкнута, а что въ ней, тово не вѣдомо; ключи сказалъ у казаковъ.

На дворѣ у Исаея масленика [стояли] рухляди казаковъ: Васька, да Куземка, да Васька-жъ [а у нихъ образы складни тройня на краске писаны, а рухляди]: 3 пищали, да 3 вязьни; каганъ дорогилень свѣтло-зелень стеганой; зипунъ абинной; полазъ полосатой; поповишко крымское; епанчишко бела полстяная;

- л. 8 опоясченко сине; двѣ сабли, одна кизылбашская, || другая руская безъ пояса; да 2 короби за замками, а что въ нихъ, того не вѣдомо: ключи у казаковъ.

На дворѣ у Онцьеорка Онтипьева рухляди [стояли казаки] Павликъ, да Богдашко, да Івашко Горѣлой, да Митька, а у нихъ рухляди: 2 короби за замками, ключи у казаковъ, а въ третьей коробѣ 4 порченка; кушачишко пестрое; полотенцо синее, турецкое шытое; штанишка красные; 2 ножи; опоясченко бѣлое; стопка мѣдная; 3 лошки деревяныхъ; дощечка кипарисная; зипунишко кумачное на бумаге; зипунишко лазоревое; 2 поповишка, одна зелена, другая красная, да полазъ полосатой, да топорокъ, да сокѣра, да 4 пищали; 4 связьни, да 2 складни: одны тройные, обложены серебромъ

сканью, а другіе двойные въ кютеис краске ¹⁾).

На восьми листахъ, л.л. 1—8.

2. Отрывокъ описи, по которой рухлядь атамана Наума Васильева и казаковъ его станицы перевезена въ Посольскій приказъ.

|| У Митьки мясника стояли Донские казаки 2 человекъ, Оскалосъ да Семенка, а чьи они словутъ, то вѣдаютъ, а у нихъ рухляди: каганъ камчатъ черватъ, пугвицы серебряны на шурке, да полукоетанейцо камчатое чешуйчатое, черватъ безъ рукавъ; зипунъ суконной темно-гвоздичень, нашивка полковая гвоздичная, подпушонъ камкою голубою кушакъ шелковой зеленъ; зипунъ абинной; коверъ узорчатой; штаны суконные темносини; лисиченко да подушка; две рубашки, одна кисейная, а другая кумачная, да тройныя портки, да япанча бѣлая съ ожерельемъ; полазъ турецкой, да полотенцо кисейное, нашивченка киндяшная красная; 2 пищали, да 2 рога съ везьни, да сабля булатная; котелтъ медной большой съ ушми, да 2 котлы медныхъ съ ушми-жъ турецкіе, да турецкая сковорода съ ушми медная; 5 мисъ медныхъ луженыхъ; 4 чаши сковороды медныхъ луженыхъ; горшечикъ медной луженой; блюдо медное луженое-жъ; 2 чарки медны да 2 крышки медныхъ; 2 уполовника мед || нихъ; чернильница медная; пандалъ медной; меди ломаной гривенки 3 две; вески медныя. Повезъ извощикъ Гришка Яковлевъ; стрелецъ Олешка Ивановъ.

У Ларки Филимонова стояли Донские казаки 3 человекъ, Михалко да Федька, да Наумка, а рухляди у

¹⁾ Конецъ утраченъ.

нихъ: [ларецъ] ларчикъ замкнуть да полазь турской; зипунъ суконной лазоревъ, да попона бѣлая волоская; полукаетанишко суконное синеѣ, да турской зипунъ бѣлой; штанишка суконные красные; шапка лисья, вершокъ суконной червчатъ [мясной] петли золотые; 5 рубашекъ, да 4 портки; шапенко черленое съ лисьимъ исподомъ; платчишко да подпояска бѣлые; чюлки суконные лазоревы; три пищали; 3 рога, да 3 вязьни з зельемъ и съ пульки, да 2 ножа, да лошка. Повезъ рухледь стрелець Івашко Белкинъ да извощикъ Гришка Шеломовъ.

У вдовы Ненилы Лаврентьевы дочери Левонтьевские жены Миловозята стояли Донские казаки 2 человекъ, Софонько Емельяновъ, Оксенко || Минаевъ, а рухляди у нихъ: зипунъ суконной съ подкладкою лазоревъ, да попона волосяная полосатая, да две попониска волоские бѣлые; войлокъ ординской бѣлой; зипунишко бѣлой, штанишка, да чюли суконные лазоревы; 2 рубашки безинные; рубашка да портки кумашные; лоскутьи съ плотна, оласу зеленого; 3 платка бязинныхъ опаяская безинная; 2 оаты; котликъ путной медной въ немъ лужено; рукавицы съ везеницами новые, а въ нихъ пороху 2 фунта, да свинцу 2 фунта, да 35 пулекъ, да тахтуй новой; 2 пищали; 2 рога; 2 везьни зельемъ и съ пульки и съ мусаты. Повезъ извощикъ Гришка Шеломовъ да стрелець Олешка Простота.

У торгового человекъ у Олешки Левонтьева сына Подосенова стояли Донские казаки 2 человекъ, Ларька да Еотюшка, а рухляди у нихъ: кобачка замкнута, а Олешкина жена сказала, что де той коробьи ключъ у казаковъ; епанча || бѣлая съ оже-

рельемъ; зипунишко суконное лазоревое; зипунишко абинное; 2 коетана киндяшныхъ лазоревы, стеганы на бумаге; войлочишко коровье; сапоги телятинные, да 2 чюлки бѣлые новые; 2 ічирыки, одны сабянные желтые, а другіе мяшинные; да башмаки; 2 рубашки, да 2 портки; котликъ медной луженой турской, а въ немъ 100 железець стрельныхъ; 2 пищали, да сабля, 2 рога з зельемъ; 2 вязьни, а въ вязьнехъ 10 алтынъ денегъ, да зерколо з гребнемъ. Повезъ извощикъ Троимко Абакумовъ да стрелець Луконька Блоха.

У Юрки пушника стояли Донские казаки 6 человекъ, Олешко, да Васька, да Богдашко, да Васька, да Пахомко, да Оедька, а у нихъ образъ Пречистые Богородицы резной, обложенъ серебромъ, а по краемъ вставлены четыре жемчюги да 4 камни. А рухляди у нихъ: 3 коробьи, 2 замкнуты казачьими замки, а ключи у казаковъ; а въ третьей коробье штаны, да 2 нагавицы суконные лазоревы; портки, да рубашка; 2 опояски, одна шолковая, а другая безинная, подвяски ременные зелены; || л. 13 сапоженка желтые сабянные шахматы костяные з досками, да каотанишко голубъ кумашной, стеганъ на бумаге, да рукавицы вареги, да шапенка, да 4 карлучишка клею, да 7 ложекъ, да ножъ въ ножнахъ [да рухледи-жь], да 3 попониска турские; зипунишка суконной лазоревъ; зипунъ абинной, да епанчишка абинное; каотанишко черное кумачное; 3 епанчи, 2 руские серы, а третей черкаская; полстишко ордынское; 2 подушки; сумки волосяные; 5 пищалей, да 4 рога съ порохомъ, да 3 везьни, да тренога. Повезъ извощикъ Троимко Абакумовъ да стрелець Пахомко Львовъ.

У Первушки Тимооѣва сына изво- щика стояли Донские казаки 3 че- ловѣки, Васька Карповъ, да Оська Ва- силевъ, да Оська-жъ Болдырь. И ныне тотъ Оська Болдырь подъ началомъ; а рухледи у нихъ: попона абинная; зи- пунъ бѣлой; штаны суконные, настра- оильные червчаты; спорченко таотя- ное зеленое, да 3 рубашки, да 3 л. 14 портки, да сопоги, да чарка ме || де- ная, да мешокъ абинной, да 3 пи- щали, да 3 рога съ везнями и съ на- сыпками. Повезъ извощикъ Петрушка Кузьминъ да стрелець Кирилко Ива- новъ.

У Еремейка Антонова сына боб- ровника Донские казаки, 3 человекъ, Гаврилко Микитинъ, Івашко Оедоровъ, Ульяновко, а чей сынъ, того не вѣ- даютъ, а у нихъ рухледи: коробка замкнута казачьимъ замкомъ, а Ере- мейкова жена сказала, что той коробки ключъ у казаковъ; 2 попониска, одна абинная, а другая полосатая, да епан- чиска черкаское худо; рубашенко бязинное; 3 пищали; 3 рога з зельемъ и съ пульки і съ везни и съ натру- сками. Повезъ извощикъ Петрушка Кузьминъ, стрелець Кирилко Ивановъ.

У Савки Назарѣва сына масле- ника стояли Донские казаки 3 чело- вѣки, Івашко, да Лазарько, да Се- менка, а рухледи у нихъ: 2 коробки замкнуты съ рухледью, а ключи де у казаковъ; 3 попоны абинныхъ; зи- л. 15 пунъ сукон || ной темносинъ, на- шивка шолкъ гвоздиченъ; штаны су- конные томносини; штанишка крас- ные суконные; 3 ширинки безин- ныхъ; шапенко кунье; рубашка ки- сейное, да порченка, да сапоженка собянѣнные желтые, прямые; котлиш- ко медное луженое, да уполовникъ железной; ковшъ да 3 лопшки, да топоришко, да 3 пищали, да рогъ

съ везнею и съ натрускою, да а въ рогу і въ везне зелье и пульки; мешишко волосяное. Повезъ извощикъ Оська Петровъ да стрелець Олешка Конд- ратьевъ. И всего 66 пищалей да стволь.

И того-жъ дни та казачья рухляд і въ коробкахъ і въ сундучкахъ въ Посольскомъ приказе при атамане Науме да при ясауле Силе и при казакѣхъ пересматривана и отданъ имъ, казакомъ, а самопалы ¹⁾, и сабли и везенъ, и зелье, и свинець взятъ въ Посольской приказъ ²⁾.

|| Да по скаске атамана Наума да ясаула Силы взято въ Овошномъ ряду у торгового человекъ у Богдана Ореѣева сундучокъ съ рухлядью, да коробки съ образами и съ книгами привезено въ Посольской приказъ, что въ сундучкѣ какие рухляди и де- негъ, и что въ коробѣ образы и книжъ, и тому роспись.

|| Атамановы рухледи въ сун- дукѣ. Чаша; чарка; ковшъ сере- бренъ; чарка винная серебряна; ба- литка серебряна; ставикъ мѣдно позолоченъ, а въ немъ ожерелье муское жемчужное; серьги золоты з жемчюги, низано по казацкии, з лотниковъ съ пять жемчюгу; персти золоты со вставками; отъ ризъ оплеч- отласное; чюга отласная золотая, пу- гвицы серебряны; чюга камчатая чер- чата бес пугвиць; чюга отласна ал- пугвицы шолковые; чюга камчатая, свѣ- лозелена, пугвицы шолковы [каетава]

¹⁾ Въ подлинникѣ: мопалы.

²⁾ На оборотѣ л. 15 зачеркнуто: Арми- ские сотни у теглеца у Богдана Мелентье- стоять у него 4 человекъ казаковъ (плат- къ нимъ казакъ прибылъ) Смирной, да П- вель, да Омелянъ, да Іванъ Ребининъ. къ нимъ же приходилъ Гришкою зовутъ а сказываютъ, что онъ бывалъ Донской ка- закъ приставленъ стрелець Лукьянова пр- казу Мясного Гришка Борисовъ.

отласной] чюга [атаба] объяринная золотая по червчатой землѣ, пугвицы шолкъ червчатъ в золотомъ; каотанъ отласной червчатъ, напивка серебряная частая; 3 оаты шолковые розные цвѣты; чюга объяринная, теплая, безъ рукавъ, исподъ куней, пугвицы серебряны; поларшина отласу; наволока подушечная шито золотомъ и се || ребромъ по червчатому отласу; полъ 2 аршина бархату червчатого; боболевъ хвостъ; яблоко серебряное; 2 лоскута горностайные; епанча обинная, пуговица одна серебряная; шапка женская золотная. Въ коробѣ образъ Николы Чюдотворцы, обложенъ серебромъ позолоченъ на кипарисе; евангелие напестольное, обложено отласомъ золотымъ, евангелисты и застѣжки серебряные; 2 охтая; [образъ] 2 псалтыри; потребникъ; минѣя общая; апостоль [печатанъ]; 2 часовника; всѣ книги печатаные. Чюга объяринная, золотная по вишневоѣ землѣ; часы путные боевые, мѣденые позолочены; 3 ризы поповскіе.

А сказалъ атаманъ Наумъ, что тѣ книги и ризы всѣ войсковые.

Оброзомъ [въ той-же коробѣ] моленья атамана Наума: складни на кипарисе; образъ Пречистые Богородицы, Николы Чюдотворца, Василья Блаженнаго и иные святые, обложены серебромъ; образъ Пречистые Богородицы Казанскіе на кипарисе - жъ. || 7 рублевъ съ полтиною да золотой казака Падежи Елзнарѣва, что взяты у Када-

шовца у Дмитрея Микитина. Атамана Наумова-жъ денегъ въ черезу, что взяты Овощного ряду у Богдана Ареѣева да 10 рублевъ Наумовыхъ же, что взяты у Василья Овдокимова.

|| Ясаула Силы съ товарищи въ че- л. 2) тырехъ черезахъ да въ мошнѣ 21 рубль да 2 слитка серебра гривеники съ полторы, да золотой, да 2 еоньма. || Ключи, Савка сказалъ, у казаковъ. 1) л. 21 А взято у нихъ 66 пищалей да стволь пищальной да 66 вязней, да 3 сабли, да 100 желѣзецъ стрѣльныхъ; и ныне то въ Посольскомъ приказе 2). Въ Овощномъ ряду у торгового человѣка у Богдапка Ореѣева сундучокъ съ рухлядью да коробья съ образами и съ книгами и приведено въ Посольской приказъ, а что въ сундучкѣ какіе рухляди и денегъ и что въ коробѣ образовъ и книгъ и тому роспись 3).

На тринадцати листахъ, л.л. 9—21.

Связка I, 1630 г. № 4.

1) *Зачеркнуто:* и того-жъ дни, та казачья рухлядь і въ коробкахъ і въ сундучкахъ въ Посольскомъ приказе при атамане Науме и ясауле Силе и при казакѣхъ пересматривана. (выноска на л. 21 об.) І въ коробкахъ (тѣхъ) и сундучкахъ такая-жъ рухлядишко: рубашенка, да сапоженка, и шапенка, и иное мелкое рухлядишко (и платчишка і всякая мѣлка рухлядишка), а пересмотря (конецъ выноски) (и) отдана имъ, казакомъ; а сапопы, и сабли, і везни, и зелье, и свинець, взято въ Посольской приказъ.

2) *Зачеркнуто:* да по скаске атамана Наума да ясаула Силы взято.

3) Конецъ утраченъ.

XXIII.

Отрывокъ распросныхъ рѣчей разныхъ полоняниковъ, при-
сланныхъ въ Москву Донскими казаками.

1639 г. октября 30. [1631 г.].

л. 1 || ... Въ деревне Странжа Тур-
сково царя волости а взялъ де ихъ
Турсково бастинчибаши сильно и
продаль ихъ на каторгу каторж-
ному бею, и на каторге были они
годъ и на каторге де [а ушли де]
они ушли въ Озовъ съ тѣми-жь ка-
заками.

л. 2 || Арапъ Алѣйко Абдуловъ сынъ
въ роспросе сказалъ: [родился де]
родомъ де онъ города Магроба, а
жилъ де онъ во Царѣ-Городе въ
перевозчикахъ; [і во Царѣ де и
ево де взялъ] и увидель де ево
пьяново бастанчибаши, и ево де
поймавъ, велѣлъ посадить въ тюр-
му [і въ тюрмѣ], а съ тюрмы про-
далъ ево на каторгу каторжному
бею и былъ [жилъ] на каторге годъ.

[Въ роспросе] Арапъ Варка сказалъ:
отца де у нево звали Бубу в Ыш-
панѣ, а былъ де онъ черной тяглою
человѣкъ [а взять де онъ во Царѣ-

л. 3 Городъ || и отъ отца де ево взяли въ
полонъ Алистова ага на Бѣломъ море,
и жилъ де у нево въ городе въ Гри-
бозе, и продаль де ево на каторгу бѣю,
и былъ де онъ на каторге 5 лѣтъ.

[Въ роспросе-жь сказалъ] Арапъ
[звать де ево] Мержонъ Хариловъ
сынъ сказалъ: [отецъ де у нево былъ
жилъ въ Хабе] Арапъ де онъ; Хабеж-
скихъ Араповъ особые государство

л. 4 за Египтомъ, ходу до ихъ || госу-
дарства 5 мѣсяць; і взять де онъ
въ полонъ малъ во Царѣ-Городъ, а
въ Царѣ де Городе жилъ онъ у Солей-
манъ аги; и Сулейманъ де ага ево

продаль на каторгу бею; и былъ на
каторге 5 лѣтъ, и ушли де на ка-
торге съ Озовскими казаки.

Въ роспросе сказалъ Турченивъ
Асанко Салихвовъ сынъ: жилъ де
онъ на Бѣломъ море, въ городе въ Са-
кизе у отца своего; а отецъ у нево
былъ въ томъ городе городской при-
казчикъ; и какъ де отца ево не
стало, и онъ де билъ челомъ слу-
жить агѣ; і въ тѣ де поры || на-
пивался онъ пьянъ, и за то де ево
ага продаль на каторгу бею, а на
каторги де былъ 2 года ¹⁾.

Другой полоненикъ, Воронежской
бѣломѣстной казакъ Ормошка Але-
ксѣевъ сказалъ: [взять де онъ] какъ
де посланы были въ Крымъ госуда-
ревы посланники Степанъ Тарбѣевъ.
и онъ де въ тѣ поры ѣхалъ з го-
сударевы ²⁾...

На оборотѣ л. 1: Столпъ Терской
139-го году; да туто-жь приѣздъ и
отпускъ Наршода мурзы. *Ниже:* иска-
но дважды.

На пяти листахъ, л. л. 1—5.

Связка I, 1631 г.

¹⁾ Зачеркнуто: въ роспросехъ, роспраше-
ваны полоняники.

²⁾ Начало и конецъ утрачены; отсутствіе
даты при распросныхъ рѣчахъ и поимѣна
л. 1 об. (139-го году) ввела въ заблужденіе
П. М. Строева и дали ему поводъ отнести
это дѣло къ 1631 году. Настоящій отрывокъ
представляетъ черновую запись распрос-
ныхъ рѣчей, относящихся къ дѣлу № LXI
и напечатанныхъ по чистовому списку под
№ 7 на столб. 887—888.

. XXIV.

Отписка Царицынскаго воеводы князя Льва Волконскаго о разныхъ вѣстяхъ: Азовскихъ, Нагайскихъ и казачьихъ.

1632 г. марта 27. ¹⁾

|| Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопъ твой, Левка Волконской, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 140-мъ году, декабря въ 27 день, въ твоей государеве цареве і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, а велено мнѣ по твоему государеву указу по прежнему съ Царицына посылать на Донъ въ казачьи городки, въ которые, государь, податнее, для провѣдыванья всякихъ вестей, Царицынскихъ стрельцовъ, по сколько человекъ пригожь, смотря по тамошнему дѣлу, а велѣтъ бы мнѣ, холопу твоему, Царицынскимъ стрельцомъ про Донскихъ казаковъ, куды ихъ з Дону чаять походу, і про всякие вѣсти, провѣдывать всякими мѣрами на-крепко, чтобъ однолично умения, холопа твоего, на Царицыне з Дону всякие вѣсти были вѣдомы. І генваря, государь, въ восьмой день, посылалъ я, холопъ твой, съ Царицына на Донъ, въ нижнее въ большое Войско для провѣдыванья Крымскихъ і Азовскихъ і Запорожскихъ вестей, и про Донскихъ казаковъ, куды ихъ з Дону походу чаять, Царицынскихъ стрельцовъ: пятидесятника Ваську Угримова, да Ѳетьку Болдыря, да Микишку Еерѣмова. І февраля, государь, въ 25 день, Царицынские стрельцы Васька Угримовъ съ товарищи з Дону на Царицынъ приѣхали, а мнѣ,

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

холопу || твоему, въ Сѣвѣжѣ избѣ ^{л. 2} отъ Донскихъ казаковъ изъ нижнего Войска подали отписку, а въ отписке ихъ ко мнѣ, холопу твоему, про Азовские вѣсти написано, что Азовские де, государь, люди нынеча съ ними з Донскими казаки мирны, і за миромъ де пошли изъ Азова въ декабрѣ мѣсяце многие Азовские люди подъ твои государевы украинные города войною; а иные де, государь, многие-жъ Азовские люди, после того, пошли изъ Азова подъ твои-жъ государевы украинные города войною генваря въ 9-мъ числѣ, а на переходехъ де, государь, они, Донские казаки, Азовскихъ людей за миромъ бес твоего государева указу громить не смѣютъ. Да Царицынскою-жъ стрелецкою пятидесятникомъ Ваську Угримовъ въ роспросе сказывалъ мнѣ, холопу твоему: слышалъ де онъ на Дону отъ казаковъ, ѣдучи сверху Дономъ въ верховыхъ и въ нижнихъ городкахъ і опять де, государь, ѣдучи съ низу, слышалъ отъ казаковъ въ верховыхъ-жъ городкахъ, а говорятъ де, государь, они Донские і Яицкие воровские казаки, что де ты, государь царь і великий князь Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии на нихъ, казаковъ, за ихъ вину свою государеву опалу положилъ, і ихъ де ты, государь, казаковъ, отъ своего государева жалованья учинилъ въ забвенье, і къ нимъ де ты, государь, холопомъ || своимъ, на Донъ о своихъ ^{л. 3} государевыхъ делахъ писать не велить. Да они же де, государь, ка-

заки, на Дону говорятъ: которые де Донские казаки пережь сего выехали з Дону къ тебѣ, ко государю, къ Москве съ княземъ Семеномъ Гагаринымъ и съ Турскимъ посломъ шестьдесятъ человекъ, і тѣ де, государь, Донские казаки розосланы по городомъ и посажены въ тюрьмы. Да они же де, государь, Донские казаки, отпускаютъ з Дону казаковъ съ Рускимъ полономъ изъ нижнихъ городковъ въ верхние городки и до украинныхъ городовъ провожать, которые де, государь, Руские полоненики выходятъ іс полону на Донъ изъ Азова, и изъ Малова Нагаю, іс Казьева улусу, и тѣхъ де, государь, Донскихъ казаковъ провожатыхъ по украиннымъ городамъ воеводы велятъ сажать въ тюрьмы, а иныхъ де, государь, отдавають за приставы, і имъ де, казакомъ, впередъ з Дону съ Рускимъ полономъ на твои государевы украинные города, смо || три потому, выходить не смѣтъ; а въ прежние де, государь, годы имъ, Донскимъ казакомъ, на твои государевы украинные города съ Рускимъ полономъ і для своихъ нуждъ выходить было вольно, і заказу де имъ і некоторые ізгони і тесноты по городомъ не бывало. А нынеча де, государь, они, казаки, з Дону въ Русь на твои государевы украинные города для своихъ нуждъ выходить і Русково полону провожать не смѣютъ. Да у нихъ же де, государь, у казаковъ на Дону вѣдомо учинилося, что де твоя государева служба ратнымъ людемъ съ Москвы на весну будетъ, а къ нимъ де, государь, казакомъ о своей государеве службе за ихъ вину писать не велишь, а мы де, холопи ево, ему, государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси, на ево государевъ службе служить ради, гдѣ намъ, холопемъ своимъ, на своей государевъ службе укажетъ быти. Да они же де, государь, Донские і Яицкие казаки въ нижнихъ і въ верхнихъ городкахъ говорили, токо де къ намъ на Донъ нынеча на веснѣ не будетъ государева жалованья і ево государева жалованново слова, і мы де пойдемъ з Дону всѣ въ Запороги къ Литовскому королю на службу токо де отъ него къ намъ писма не будетъ, а пережь де сего насъ, Донскихъ казаковъ, ходило къ Литовскому королю на помочь семьсотъ человекъ, какъ де былъ бой у Литовско короля съ Турскимъ. Да і тогда де у насъ, у казаковъ, на Дону слухъ есть-жь, что де государь на насъ, холопей своихъ, нынеча на веснѣ указалъ послать на Донъ посылку, чтобъ насъ, холопей ево, всѣхъ з Дону збити, і по Дону де будутъ государевы города ставить, а какъ де у насъ у казаковъ на Дону съ Москвы про посылку подлинная вѣсть учинитца, і мы де тотчасъ з Дону отищемъ въ Запороги къ Запороскимъ черкасомъ, і къ намъ де придуть на помочь Запороские черкасы многи люди, тысячъ десеть и больши. А у насъ де, у Донскихъ казаковъ, з Запороскими черкасы приговоръ учиненъ таковъ: какъ приходу откуды чаятъ какихъ Донскихъ людей многихъ на Донъ или въ Запороги, і Запороскимъ черкасомъ на Дону намъ, казакомъ помогать, а намъ, Донскимъ казакомъ, помогать Запороскимъ черкасомъ, а Дону де намъ такъ бескрови не покидывать. Да они же де, государь, Донские казаки въ боишомъ въ нижнемъ Войске сказывають ему, Ваське Угримову съ товариш

которые де, государь, Донские казаки въ прошломъ во 139-мъ году, пошли з Дону на Черное море воровать подъ Турсково города войною, тысяча пятьсотъ человекъ, і тѣхъ де, государь, казаковъ Турские люди назадъ съ моря въ Донъ не пропустили, і тѣ де Донские казаки пошли съ моря Непромъ въ Запороги, і после де, государь, тово, тѣхъ Донскихъ казаковъ пришло изъ Запорогъ на Донъ пятьсотъ человекъ, а тысяча человекъ Донскихъ же казаковъ остались въ Запорогахъ. І тѣ де, государь, Донские казаки, изъ Запорогъ пришедъ на Донъ, сказывали казакомъ: присылалъ де король при нихъ въ Запороги къ Запороскимъ || черкасомъ, а велѣлъ имъ струги всѣ свои пожечь, въ которыхъ де, государь, они ходятъ изъ Запорогъ на Черное море въ стругахъ подъ Турсково города войною, чтобъ де имъ нынеча на веснѣ на Черное море подъ Турсково города не ходить; и струги де, государь, у нихъ пожгли всѣ, а Донскихъ де казачьихъ струговъ Запорожские чаркасы жечь не дали. А говорятъ де, государь, Запорожские черкасы въ Запорогахъ, что Литовской де король съ Турскимъ помирился на пять лѣтъ, а вызвалъ де Литовской король изъ Запорогъ Запороскихъ черкасъ всѣхъ къ себѣ въ Литовские города на лежу, а сказана де имъ королевская служба. Да ему же де, государь, пятидесятинику Ваське, сказывали на Дону въ нижнихъ же городкахъ въ большомъ Войске Запороские черкасы, а пришли де они на Донъ изъ Запорогъ передъ ево, Васькинымъ, приѣздомъ, которые де, государь, Донские казаки пришли къ нимъ съ Черно моря въ Запороги, і тѣ де Донские

казаки, тысяча ихъ человекъ, всѣ пошли зимовать въ ихъ Литовские города. Да казаки же де, государь, на Дону въ большомъ Войске про Турскихъ пословъ говорили, что впередъ де имъ Дономъ вверхъ Турскихъ пословъ къ тебѣ, ко государю, къ Москве не пропускавать, потому Турские де, государь, послы Дономъ ходятъ і ихъ казачьихъ городковъ крепей высматриваютъ, і о томъ де, государь, они, казаки, своимъ воровствомъ каютца, что і тово Турсково посла нынеча къ тебѣ, ко государю, къ Москве пропустили і ево не убили. Да ему же де, государь, пятидесятинику Ваське, на Дону казаки говорили: токо де государь твоего государева || жалованья къ л. 7 нимъ, х казакомъ, на Донъ нынеча на веснѣ не будетъ, а посолъ Турской отъ тебя, государя, съ Москвы къ нимъ на Донъ въ нижние городки придетъ, і они де, государь, Турсково посла хотятъ убити. Да оевраля, государь, во 12 день, перешло де съ Яику на Донъ въ верхний городокъ въ Кремянные полтораста человекъ воровскихъ казаковъ съ отаманы, с Ывашкомъ Зыковымъ да съ Елькою Спицынымъ для провѣдыванья твоей государевы службы, куды де, государь, по твоему государеву указу на твою государеву службу ратнымъ людемъ походъ будетъ; а ихъ де, государь, казаковъ нынеча на Яике въ зборе двѣ тысячи человекъ конныхъ; а ожидаютъ де, государь, они къ себѣ твоей государской милости і твоего государева жалованья, гдѣ ты, государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руси, укажешь имъ быть на своей государеве службе. Да онъ же, Васька Угримовъ, сказывалъ мнѣ, холопу

твоему, что сказывали де, государь, ему, Ваське, на Дону казаки втайне, Стенька Сычюговъ да Тимошка Тѣ-стенной, что на Дону де, государь, въ семи городкахъ отъ горотка отъ Куншака да до городка Голубыхъ воровскихъ Донскихъ і Яицкихъ казаковъ въ зборе шесть сотъ человекъ, которые воровали въ прошломъ во 139-мъ л. 8 году на Волге и на море || бусы громили и торговыхъ людей побивали і грабили; а ныне де, государь, многие Донские-жъ казаки изъ нижнихъ городковъ къ нимъ прибираютца, і хотятъ де итти нынеча на веснѣ опять на Волгу і на море воровать; а для де, государь, струговъ, приходили и подъ Царицынъ, и подъ Черной Яръ, і подъ Асторохань. І про тѣ вѣсти я, холопъ твой, на Черной Яръ къ воеводе къ Левонтью Бунакову і въ Асторохань къ воеводамъ, къ Ивану Салтыкову съ товарищи, писалъ же. А на Царицынъ де, государь, они, воровские казаки, хвалятца і хотятъ, пришедъ, городъ зжечь и людей побить за то, что де, государь, имъ, воровскимъ казакомъ, отъ Царицынскихъ служилыхъ людей чинитца теснота великая, вездѣ де ихъ казаковъ на переходехъ побиваютъ, і въ языцехъ

емлютъ, і приводятъ на Царицынъ. І Царицынъ де, государь, имъ, воровскимъ казакомъ, сталъ пуще Азовъ нигдѣ де имъ отъ Царицынскихъ служилыхъ людей з Дону на Волгу а съ Волги на Донъ переходовъ нѣтъ. А какъ, государь, чаять по вестямъ къ Царицыну приходу воровскихъ казаконъ, і мнѣ, холопу твоему, въ городе сидѣть будетъ і оборонити нѣкемъ: служилыхъ, государь, людей на Царицыне мало, всево конныхъ і пѣшихъ стрельцовъ триста человекъ, і тѣ не сполна, да годовальщичковъ, государь, пятьдесятъ человекъ. І тѣхъ, государь, Царицынскихъ стрельцовъ нынеча на Ахтубе кирпичной ломки сто человекъ. о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии указъ жешъ.

На оборотъ л. 1: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии. 140-го, марта въ 27 день, съ Царицынскимъ стрельцомъ съ Ѳедькою Ѳеодоровымъ сыномъ Болдыревымъ. (?).

Помѣта: Чтена.

На восьми листахъ, л. л. 1—8. Связка I, 1632 г.

XXV.

Отписка Воронежскаго воеводы Матвѣя Измайлова о Донскихъ вѣстяхъ.

1633 г. марта 12 ¹⁾.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой, Матюшка Измай-

ловъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ государь, въ 141-мъ году, марта въ 2 день, выехали, государь, з Дону на Вороная изъ нижева казачьего городка Донской казакъ Елизаръ Змеевъ да съ нимъ изъ верхнева і

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

казачья городка, съ Чиру, Донскихъ же казаковъ шесть человекъ, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, Елизарко Змеевъ сказалъ. Вѣдомо де у нихъ на Дону учинилось отъ ясырей, что Крымские де два царевичи збираютца въ войну съ Крымскими людьми, а хотятъ де, государь, итти войною подъ твои государевы украинные города по нынешнему зимнему по послѣднему пути, после масленые недѣли въ великой постъ вскоре. И Донские де, государь, атаманы и казаки по тѣмъ вестямъ межъ себя въ кругу выбрали дву человекъ атамановъ: Богдана | Кониинского да Алексѣя Лома, прибравъ къ себѣ Донскихъ казаковъ. И какъ де, государь, царевичи пойдутъ подъ твои государевы украинные города войною, и тѣмъ де, государь, атаманомъ з Донскими казаки итти за ними, и прося у Бога милости, хотятъ надъ ними промыслять сколько милосердый Богъ помочи подасть. А къ тѣмъ де, государь, атаманомъ прибрались многие казаки і въ верхние де, государь, казачьи городки изъ нижева казачья городка Донские атаманы и казаки розослали, чтобъ изо всѣхъ изъ верхнихъ казачьихъ городковъ атаманы и казаки всѣ шли тотчасъ безо всякого мотчанья въ нижней казачей городокъ для збору за Крымскими царевичи. Да Божиею де, государь, милостью, и твоимъ государевымъ счастьемъ, и отца твоего государева, великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Руси, молитвою, пришолъ на Донъ къ атаманомъ и казакомъ изъ Запорогъ полковникъ, а съ нимъ Запорожскихъ черкасъ человекъ съ чотыреста и больше, а хотятъ де, государь, тѣ черкасы тебѣ, государю, служить вмѣсте

з Донскими казаки, итти за Крымскими царевичи. || Да на Дону-жъ а. 3 де, государь, которые зимовали черкасы въ нижнихъ казачьихъ городкѣхъ въ Черкаскомъ да въ Маначахъ, и тѣ де, государь, черкасы хотятъ итти за Крымскими царевичи съ тѣмъ же съ полковникомъ съ Павломъ Енковымъ, которой пришолъ на Донъ изъ Запорогъ съ черкасы. А сколько де, государь, черкасъ зимовало въ Черкаскомъ і въ Маначахъ, и ему де Елизарку тово не вѣдомо. И я, холопъ твой, съ тѣми вестями послалъ къ тебѣ, государю, гонца Воронажца беломѣсного атамана Петра Брянцова да съ нимъ же, государь, послалъ Донсково казака Елизарка Змеева, которой мнѣ, холопу твоему, тѣ вѣсти сказывалъ. А товарищемъ де, государь, ево Донскимъ казакомъ, || которые съ нимъ Елизаркомъ на а. 4 Воронажъ приѣхали, тѣ вѣсти не вѣдомы, потому, государь, что тѣ де казаки пристали къ нему, Елизарку, изъ верхнева казачья городка съ Чиру: и тѣ, государь, казаки, которые съ нимъ, Елизаркомъ, приѣхали, остались на Воронажи. И по тѣмъ, государь, вестямъ я, холопъ твой, въ Воронажской уѣздъ розослалъ, чтобъ дети боярские, и атаманы, і казаки ѣхали въ городъ на Воронажъ тотчасъ со всею службою і з запасы; а въ города, государь, къ воеводамъ на Елецъ да на Осколь о тѣхъ вестяхъ я, холопъ твой, писалъ тово-жъ числа.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси. Въ Посольской приказъ. 141-го, марта въ 12 день з бѣломѣснымъ съ Воронежскимъ атаманомъ съ Петромъ Брянскимъ.

Помѣта: Государь і святейшиі государь патриархъ слушали і указали: писать къ атаманамъ, і х казакомъ, і къ черкаскому атаману і къ черкасомъ, которые ныне на Дону, порознь, чтобъ они імъ, государемъ, служили надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми, которые пойдутъ въ нашу (?) въ го-

судареву землю, на походе, и на рекахъ, на перелазехъ промышляли всякими обычай, і походу ихъ мешали, сколько Богъ помочи подасть; а они, государи, тогда на службу ихъ учнутъ призерати.

На четырехъ листахъ, л. л. 1—4.
Связка I, 1633 г. № 1.

XXVI.

Пріѣздъ въ Москву станичнаго атамана Ѳедора Лазаревского и есаула Михайло Семенова съ войсковыми отписками.

1. 1633 г. марта 17. Отписка воеводы Ивана Колтовского съ Волуйки о предоставленіи атаману Ѳедору Лазаревскому и казанамъ его станицы подводъ для проѣзда до Оскола.

1. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, халопъ твой, Івашка Колтовской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 141-мъ году, марта въ 17 день, приѣхали на Волуйку з Дону Донские казаки, атаманъ Ѳедоръ Васильевъ съ товарищи, съ нимъ дватцать человекъ Донскихъ казаковъ, а въ роспросе, государь, мнѣ, халопу твоему, сказали: посланы де они къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, з Дону, отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, скорымъ дѣломъ и съ языки, и били челомъ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, а ко мнѣ, халопу твоему, въ Съѣзжею избу принесли челобитною, а въ челобитной, государь, ихъ написано: ѣхали де, государь, они з Дону на Волуйку съ твоимъ госу-

даревымъ скорымъ дѣломъ съ языки, и отъ той де, государь, ихъ скорые езды лошади пристали, и многихъ на степи пометали, и чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ имъ дать для своихъ государевыхъ скорыхъ вестей съ Волуйки до Москвы поды ихъ и поды языки подводы. И по твоему, государеву цареву і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, указу, я, халопъ твой, для твоихъ государевыхъ скорыхъ вестей по ихъ роспроснымъ рѣчемъ, Донскимъ казакомъ и поды языки, съ Волуйки да Оскола далъ подводы по подводе человекъ, и съ Волуйки ихъ отпустилъ къ тебѣ, государю тово же числа.

На оборотѣ: Государю царю великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 141-го, марта въ 20 день, з Донскимъ атаманомъ казачьимъ съ Ѳедоромъ Лазаревскимъ

Помѣта: Государь и святейшиі государь патриархъ слушали. Въ столпѣ.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1633 г. Марта 10. Отписка Донскихъ казаковъ о принятіи ими на Дону государева жалованья, о столнновеніи съ Татарами на рѣкѣ Быстрой, и съ препровожденіемъ въ Мосиву двухъ плѣнныхъ Татаръ.

|| 141-го, марта въ 28 день, приѣхала къ Москве станица з Дону, Донские атаманъ Ѳеодоръ Лазаревской, да ясаулъ Михайло Семеновъ, да рядовыхъ казаковъ 18 человекъ, а съ собою привезли ко государю отписку отъ Войска; да они-жь привели въ языцехъ Нагайскихъ Татаръ Казыева улуса 2 человекъ. И тѣ казаки въ Посольскомъ приказе подали ¹⁾ дѣкомъ, думному, Ивану Грязеву да Максиму Матюшкину отписку, а въ отписке пишутъ:

|| Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии і великому государю светейшему патриарху Ѳелорету Никитичю Московскому і всеа Русии, холопи ваши государевы, Донские козаки Ивашка Каторъжной і все Войска Донская челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 141-мъ году, сентября въ 8 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии і великого государя светѣйшего Ѳилорета Никитича патриарха Московского і всеа Русии, указу, прислана къ намъ, холопемъ вашимъ, на Донъ, ваша государская грамота за приписью дѣяка Михаила Донилова, а въ грамоте, государи, въ вашей государевой, писано къ намъ, холопемъ вашимъ государевымъ, чтобъ мы, холопи ваши, на Крымскихъ и на Озовскихъ и на Нагайскихъ людѣй, которые приходятъ на ваши государевы украинные города, за ними ходить и надъ ними а походехъ и на перѣлазехъ и на

¹⁾ Подана въ подлинникъ пропущено.

перевозахъ вашимъ государевымъ деломъ промыслять, чтобъ надъ ними поискъ учинити || и языковъ добывати, и Руской полонъ у нихъ и пленниковъ православныхъ крестьянъ отграмливати. А которые, государи, Донские отоманы и казаки пришли з Дону къ вамъ, государемъ, къ Москвѣ, на вашу государеву службу со княземъ Иваномъ Дашковымъ, и которые Донские казаки были въ вашей государской опале розослоны по городомъ, и по вашему государеву указу изъ городовъ къ Москвѣ взяты, и ваша государская милость надъ ними восияла: техъ отомановъ, и ясоулавъ и казаковъ пожаловали, велели имъ видети свои государскии очи и быти у своей царской руки, а великий государь светейшей патриархъ Ѳилоретъ Никитичъ Московской і всеа Русии, пожаловалъ, велелъ имъ быти у своего светительского благословения; и пожаловали ихъ своимъ государскимъ денежнымъ жалованьемъ и поденнымъ кормьмъ; и послоны те Донские отоманы и казаки съ Москвы на вашу государеву службу, на недруга вашего государского на Польского и Литовского королевича и на Польскихъ и Литовскихъ людей подъ Смоленскъ з бояриномъ вашимъ государевымъ і воеводою съ Михаиломъ Борисовичемъ Шейнымъ до съ окольнічимъ вашимъ государевымъ і воеводою съ Орте || мѣемъ Васильевичемъ Изма- ловымъ. А съ тою съ вашею государевую грамотою отпущены къ намъ, холопемъ вашимъ, на Донъ въ Войска отоманъ Наумъ Васильевъ да съ нимъ козочковъ четьрѣ человекъ. И какъ, государи, къ намъ, холопемъ вашимъ, ваша государская грамота пришла, и мы, холопи

л. 4

л. 5

ваши, вашу государскую грамоту принели, а принявъ вашу государскую грамоту, збили кругъ войсковой и въ кругу вашу государскую грамоту прочли; і выслушевъ вашей государской грамоты, какъ ваша, государи, милость восияла надъ отоманы и есоулы и козаки, и мы, холопи ваши государевы, всемъ Войскомъ Донскимъ обрадовались, слышечи такую вашу государскую милость и жалованья надъ отоманы и есоулы и козаки. Да въ нынѣшне-жа, государи, во 141-мъ году, еевраля въ 22 день, ведома намъ, холопомъ вашимъ, учинилось, что Крымские и Озовские и Ногайские многия воинские люди ідутъ въ Русь, на ваши государские украинные города. И мы, холопи ваши государевы, что такое отъ бусормановъ въ Руси плененья, збили въ Войску кругъ и, въ кругу, переговоривъ отоманы и козаки, і противъ вашей государев

л. 6 вой грамоты, помня свою про || во-славную крестьянскую веру и вашу государскую къ себѣ милосердную милость и жалованья, того-жь мѣсяца въ 25 день, пошли за теми воинскими людьми, за Крымскими, і за Озовскими, и за Ногайскими по Крымской сторонѣ и по Ногайской по сокмамъ и по перевозамъ лежать, и по бояракомъ на перелазехъ стоять для языковъ. И сошли мы, холопи ваши, отаманы и козаки, воинскихъ людей Тотарь на Крымской сторонѣ на рекѣ на Быстрой на утреней зорѣ, и спотчи те съ нами воинские люди, учинили съ нами, холопи вашими, те Тотарове на степѣ, на реке на Быстрой, бой. И божиею милостию, и Пречистые Богородицы помощію, и твоимъ государевымъ счастьемъ, і великого госу-

даря светѣйшего Оилорета Никитича потриярха Московского і всеа Русии святою праведною молитвою, и твоею государскою высокою рукою, Богъ намъ, холопомъ вашимъ государевымъ, помощи подоль, техъ воинскихъ людей, Тотарь на степи, на рекѣ на Быстрой, мы, холопи ваши, побили, і языковъ поймали, а многихъ техъ Тотарь порубили и переранили, а погромивъ техъ бусормановъ || Тотарь, и языковъ побравъ, пошли мы, холопи ваши, на Донъ въ городки свои къ Войску. И приходъ въ городки, отоманы козаки збили кругъ восковой, и привели техъ языковъ въ кругъ восковой, и учили ихъ роспрашивати про Крымскихъ, и про Озовскихъ, и про Ногайскихъ воинскихъ людей: многие ли пошли въ Русь, и въ которой пору на ваши государевы украинные города битъ имъ. И въ роспросѣ намъ, холопамъ вашимъ государевымъ, сквозали, что ідутъ въ Русь многіе воинские люди Крымские, и Озовские, и Ногайские, а быти имъ въ украинные города о святой недели, или первея святой недели. Да мы-шь, холопи ваши государевы, ходили подъ улусъ на Ногайской сторонѣ для языковъ и, приходъ подъ улусъ, языковъ взяли дву человекъ. И мы, холопи ваши государевы, переговора отоманы и козаки въ кругу, техъ языковъ къ вамъ, государемъ, отпустили къ Москвѣ дву человекъ, что взяли на Крымской сторонѣ и на Ногайской. а которые языки у насъ остались. и мы, холопи ваши, техъ велели порубить, а къ вамъ, государемъ, къ Москвѣ потому всехъ не послали. что путь дальній, а многихъ людей языковъ провестъ не мочно. || А

отпустили къ вамъ, государемъ, къ Москве съ языки отомана Ѳедора Васильева да съ нимъ козаки: Михайла Кашель, Ѳедотъ Омельяновъ, Олистратъ Ивановъ, Яковъ Родивоновъ, Донила Глухой, Акимъ Григорьевъ, Тимошей Слепой, Ондрѣй Мортиновъ, Кузьма Ерѣмѣевъ, Дементей Юрьевъ, Иванъ Хохловъ, Василей Деменьтеевъ, Логвинъ Семеновъ, Борисъ Мартиновъ, Василей Шолкъ, Первой Ерѣмѣевъ, Оеонасей Ивановъ, Иванъ Васильевъ, Микита Болдырь; а отпущены марта въ 10 день.

На л. 3. об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии і великому государю светейшему потриарху Ѳилорету Никитичю Московскому и всеа Руси.

141-го, марта въ 28 день; з Донскимъ атаманомъ съ Ѳедоромъ Васильевымъ Лазаревымъ.

На л. 3 смѣдъ восковой печати.

На семи листахъ, л.л. 2—8.

3. 1633 г. марта 28. Распросныя рѣчи атамана Ѳедора Васильева Лазаревского и казаконъ, прѣхавшихъ съ отпискою.

|| И діяки, думной, Иванъ Грязевъ да Максимъ Матюшкинъ, выслушавъ отписки, велѣли атамана Ѳедора, и ясаула Михаила, и казаконъ розпросить. И атаманъ и казаконъ розпрашываны, а въ роспросе сказали.

|| 141-го, марта въ 28 день, прѣхали къ Москве Донской атаманъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Лазаревской да ясауль Михайло Семеновъ, а съ ними рядовыхъ казаконъ 18 человекъ, а сказали.

Послали де ихъ изъ Войска войсковой атаманъ Иванъ Дмитреевъ

сынъ Каторжной і всѣмъ Войскомъ ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, і къ отцу ево государеву, къ великому государю святѣйшему патриарху Ѳилорету Никитичю Московскому і всеа Русии, съ отпискою о томъ. Въ нынешнемъ де во 141-мъ году, прислана къ нимъ, атаманомъ и х казаконъ, государева грамота за приписью діака Михаила Данилова: будетъ учнуть приходить на государевы украины Крымские люди войною, и имъ де, казаконъ, велено надъ ними промышлять. И имъ де учинилася вѣсть подлинная, что пошли на государевы украины войною Нагайскихъ людей Казыева улуса съ пять тысячъ человекъ. И они де, атаманы і казаконъ, на тѣхъ Татаръ ходили порознь на Крымскую да на Нагайскую стороны, да на Крымские шляхи; а ходили на всѣ стороны ихъ человекъ || по три ста и 11 по четыре ста. И на Быстрой де рекѣ, съ сеѣ стороны, наѣхали они тѣхъ Нагайскихъ Татаръ съ пятьсотъ человекъ и съ ними билися, и ихъ побили многихъ, і въ полонъ поймали человекъ съ семьдесятъ, и изъ нихъ прислали для вестей одново человекъ ко государю къ Москве. Да они-жъ де, атаманы, отогнали у тѣхъ же Нагайскихъ Татаръ съ семь сотъ лошадей; да они-жъ де взяли Казыевского-жъ Татарина подъ улусомъ на степи, и тово Татарина прислали ко государю-жъ къ Москве; и достальные де Казыева улуса Татаровя на государевы украины войною иттить хотятъ. Да они-жъ де слышели отъ ясырей, что де і Крымские Татаровя на государевы украинные города войною итти хотятъ же, а хто съ ними будетъ мурзь, и про

то они де не вѣдаютъ. А поѣхали де они з Дону въ зборное воскресенье и шли на Волуйку глухими мѣсты, бояся отъ Татаръ и отъ Запорожскихъ черкасъ. А государевыхъ пословъ и Турского посла нигдѣ не встречали, а на Волуйку пришли на другой недѣле въ субботу. И на Волуйко де сказали имъ, что государевы послы и Турской посоль съ Волуйки пошли на Ѳедорове недѣле во оторникъ;

л. 12 || а рѣчки де всѣ ныне прошли і въ дороге посломъ никакие нужи не будетъ, только-бъ де ихъ Богъ пронесъ отъ Нагайскихъ Татаръ и отъ черкасъ. Государевы де послы, которые ныне въ Царѣ-Городе, даль Богъ здорово, а скоро-ли ихъ отпустятъ, и будутъ-ли съ ними Турские послы, и того они не вѣдаютъ. А о всемъ де подлинно писали ко государю і къ святѣйшему государю патриарху атаманы і казаки въ отписке.

Приписка на л. 12. И того-жъ дни, послана память въ Большой Дворецъ, а велено ихъ, атамана и казаковъ, накормить и напоить довольно, а Казыевскихъ Татаръ, которыхъ они привели съ собою въ языцехъ, по государеву указу, взяли къ роспросу въ Розрядъ. Приходилъ по нихъ розрядной подъячей Михайло Волошаниновъ.

На четырехъ листахъ, л. л. 9—12.

4. 1633 г. марта 29. Память на Земскій Дворъ Степану Матвѣевичу Проестеву, Василью Васильевичу Сьянову и дьяку Аванасью Костяеву объ отводѣ казанамъ дворовъ для постоя.

л. 13 || Лѣта 7141-го, марта въ 29 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси указу, память Степану Мат-

вѣвичю Проестеву, да Василью Васильевичю Сьянову, да дьяку Аванасью Костяеву: велѣти имъ дати Донскимъ атаману Ѳедору Лазаревскому, да ясаулу Михаилу Семенову да казакомъ осминатцати человекомъ дворы, гдѣ имъ постоять на время, какъ имъ мочно уставица.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 13.

5. 1633 г. марта 29. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Банлановскому и дьякамъ Никифору Шипулину и Григорью Протопопову о дачѣ казанамъ денегъ на поденный кормъ.

|| Лѣта 7141-го, марта въ 29 день по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси указу, память Ивану Ивановичю Банлановскому да дьякомъ Микиѳору Шипулину да Григорью Протопопову велѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму, марта 29-го числа до тѣхъ мѣстъ, покаместъ на Москвѣ побудутъ, Донскимъ есауломъ: атаману Ѳедору Лазаревскому по десяти денегъ, есаулу Михаилу Семенову по девяти денегъ, казакъ комъ ¹⁾.

Роспись именамъ Данъскимъ казанамъ.

Данилка Микиѳоровъ, да Ѳетъ Емельяновъ, да Янъка Родивоновъ, Елистратка Атаевъ, да Кузекъ Чузеевъ, да Івашка Выходецъ, да Василь Шокоевъ, [да Первушъка], да Бориска Мартыновъ, да Екимка Мардановъ, да Тимошка Макарьевъ, да Івашъка Хохловъ, да Демка Юрьевъ, да Ооонька Болдырь, да Логвинъ

¹⁾ Зачеркнуто: осминатцати человекомъ осьми денегъ человекъ на день. Діакъ Матвѣевъ да Матюшкинъ. Дать деньги тотчасъ.

Болдоръ, да Митька Койдасовъ, да Васька Дементеевъ, да Первушъка Карачовъ, да Ондрюшка Болдырь по 8 денегъ челобѣку на день. Въ память казачьи всѣ имѣя вписаны.

Отпускъ на двухъ листахъ,
л. л. 14, 15.

6. 1633 г. апрѣля 15. Царская грамота Донскимъ казакамъ съ похвалою за военныя дѣйствія противъ Крымцевъ и Нагайцевъ на рѣкѣ Быстрой, съ призывомъ на походъ вмѣстѣ съ царскими ратными людьми противъ Нагайцевъ Казыева улуса.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние и въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Каторжному и всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ и къ отцу нашему, къ великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русии, съ атаманомъ съ Ѳеодоромъ Васильевымъ съ товарищи, что въ нынешнемъ во 141-мъ году, писано къ вамъ въ нашей грамоте, а велено вамъ приходить на Крымскихъ и на Казыевскихъ Татаръ, которые приходятъ войною на наши украинны, и надъ ними велено вамъ промыслать ¹⁾ на походе, и на перелазехъ, и на перевозехъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить ²⁾ и языковъ добывать, и Руской бы полонъ у нихъ отгромить ³⁾, гдѣ мочно. А которые атаманы и казаки зъ Дону пришли къ Москве со княземъ Иваномъ Дашковымъ, и которые казаки были въ нашей опале, и тѣ всѣ взяты къ Москве, и

наши государьские очи видели, и у отца нашего, || у великого государя л. 17
святѣйшего патриарха у благословенья ¹⁾ были, и нашимъ государьскимъ жалованьемъ пожалованы, и посланы на || нашу службу подъ л. 18
Смоленскъ зъ бояры нашими і воеводы. А съ тою нашею грамотою присланъ къ вамъ на Донъ атаманъ Наумъ Васильевъ съ товарищи. І вы тое нашу грамоту вычли и, слышато, что мы атамановъ и казаковъ, которые были въ нашей опале, пожаловали, тому всѣмъ Войскомъ обрадовались, и нашему царьскому и отца нашего, великого государя святѣйшего патриарха, жалованью ради. И въ нынешнемъ же во 141-мъ году, еевраля въ 22 день, вѣдомо вамъ стало, что Крымские [и Азовские] и Нагайские Казыева улуса многие воинские люди идутъ въ Русь, на наши украинны войною. І вы, слышато тѣ вѣсти, и, ²⁾ не хотя видеть ³⁾ православнымъ крестьяномъ ⁴⁾ отъ Татаръ пленения ⁵⁾, спешдчися вмѣсте межъ собою говорили, и, помня православную крестьянскую ⁶⁾ вѣру и наше къ себѣ жалованье, за тѣми воинскими людьми ходили, и сошли Татаръ на Крымской сторонѣ, на рѣкѣ на Быстрой, и съ ними бились; и божиею милостию, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, а отца нашего, великого государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русии, молитвою, Татаръ побили, и языки поймали, а иныхъ многихъ || пере- л. 19
ранили; и тѣхъ языковъ рспраши-

Разночтенія по списку въ Донской книгѣ,
л. 1, л. 55 об.—66 об.

¹⁾ промыслати.

²⁾ учинити.

³⁾ отгромити.

¹⁾ благословенія.

²⁾ и *итѣ*

³⁾ видети

⁴⁾ хрестьяномъ

⁵⁾ пленение.

⁶⁾ хрестіанскую.

вали, а въ роспросе вамъ сказывали, что идуть на наши украинны многие Крымские [и Азовские] и Нагайские люди, а быть имъ въ украинны ¹⁾ наши города на святой недѣле, или на передъ святыя недѣли. Да вы-жь ходили подъ Нагайские улусы для языковъ, і взяли дву Татаринновъ; и ис тѣхъ языковъ, которыхъ взяли на Крымской сторонѣ, и которыхъ взяли подъ Нагайскими улусы дву человекъ, прислали къ намъ, къ Москве; а многихъ языковъ послать естя къ намъ не смѣли, что путь

л. 20 дальной || и проѣздъ тяжель. И мы, великий государь, и отецъ нашъ, великий государь святейший патриархъ Филаретъ Никитичъ Московский і всеа Русии, васъ, атамановъ и казакъ, за вашу службу, что вы намъ служите на Татары, которые ходятъ на наши украинны войною, промышляете и поискъ чините, похваляемъ, и за то васъ учнемъ жаловати нашимъ государскимъ жалованьемъ. И вы-бъ, атаманы и казаки, і впередъ намъ служили, и надъ Татары, которые пойдуть въ Русь на наши украинны войною промышляли и поискъ надъ ними чинили, сколько

л. 21 вамъ Богъ помочи подасть. || А прежь сего, въ прошломъ во 135-мъ году, писали къ намъ изъ Астарахани ²⁾ бояринъ нашъ і воеводы Петръ Головинъ съ товарищи, что присылалъ къ нимъ въ Астарахань ³⁾ Казиевской Касай князь Исламовъ людей своихъ з грамотою, а писалъ къ нимъ і приказывалъ, что онъ з братьею своею и з детьми и съ племянники и съ улусными людьми, отставъ отъ Крымского царя и учи-

¹⁾ украинные.

²⁾ Асторохани.

³⁾ Асторохань.

нясь Казиева улуса Уракова и Мамаева родства съ мурзами въ дружбе, учинились подъ нашею царскою высокою рукою въ холопство; а после того, присылалъ въ Астарахань ⁴⁾ сына своего Наврузъ-мурзу улусныхъ лутчихъ людей. И сыно его, Наврузъ мурза, за отца своего и за братью, и за себя, и за улусныхъ людей въ Астарахани ⁵⁾ на правду далъ, шертъ учинилъ, что имъ быть подъ нашею царскою рукою въ прямомъ холопстве на веки неоступнымъ, и на наши украинны с нами войною не ходить ⁶⁾, і воиновскихъ людей не посылать ⁷⁾, и аманаты на томъ въ Астарахань ⁸⁾ далъ. И отпущенъ Наврузъ мурза изъ Астарахани ⁹⁾ къ отцу его, і наше жалованье къ отцу его х Касая князь послано. Да подъ нашею-жь рукою учинились Казиева улуса мурза Алфій || мурза Ураковъ, да Бий мурза Мамаевъ, да Аллагувать мурза Азаматовъ ¹⁰⁾, и правду намъ дали въ томъ-же, что имъ быть ¹¹⁾ подъ нашею царскою рукою въ холопстве, и на наши украинны намъ никакого не чинить ¹²⁾; и аманаты было имъ давати въ Астарахань ¹³⁾ добрые изъ братьею своей, и изъ детей и изъ племянниковъ. И они, Касай князь и мурзы забывъ свою правду и шертъ, прислали въ Астарахань ¹⁴⁾ аманаты худые, которымъ вѣрять не мочно; ихъ отступились и, непостоявъ в

¹⁾ Асторохань.

²⁾ Асторохани.

³⁾ ходити.

⁴⁾ посылати.

⁵⁾ Асторохань.

⁶⁾ Асторохани.

⁷⁾ Азаматовъ.

⁸⁾ быти.

⁹⁾ чинити.

¹⁰⁾ Асторохань.

¹¹⁾ Асторохань.

своей правде нисколько, приходили наши украинны войною многижда, и убытки украинамъ нашимъ починили многие ¹⁾. А въ прошломъ во 140-мъ году, въ августѣ, приходили въ наше государство Крымские воинские многие люди, а Казыева улуса мурзы и улусные многие люди приходили въ наше государство съ ними - жь вмѣсте и украинны наши воевали, і въ полонъ многихъ людей поймали, и убытки многие украинамъ нашимъ починили. А въ нынѣшнемъ во 141-мъ году, писали къ намъ изъ Астарахани ²⁾ воеводы наши Иванъ Салтыковъ съ товарищи, что сказывали имъ въ вестѣхъ дети боярские и толмачи, которыхъ посылали они въ Нагаю, что въ прошломъ во 140-мъ || году, ходили въ наше государство Казыевские мурзы со многими людьми войною вмѣсте съ Крымскими людьми, и украинны наши воевали, и полонъ многой поймали, и продавали дешевою ценою, выбирая молодыхъ, имали за нихъ за человекѣка по чаше проса, а старыхъ сѣкли, что купити было ихъ нѣкому. Да и въ зиму де многие Казыевские мурзы Татаровя зазимовали на степи; а ныне де пошли къ намъ въ прибавку многие люди, и хотятъ приходить на наши украинны на веснѣ ано, и [приходить] хотятъ украинны наши воевать и пустошить; да къ имъ же де приходилъ Большого Нагаю Канамъ князь з братьею, і [детей] съ племянники, і со всѣми Нагайскими, і съ Едисанскими, і съ Юртовскими мурзами и говорилъ имъ, что Касай князь и мурзы Казыевские правде своей не стоятъ, приходятъ на наши украинны войною всегда. И въ прошломъ во 140-мъ году, сло-

жась съ Крымскими людьми, на наши украинны ходили и полонъ многой поймали; і впередъ хотятъ то-жь чинить; и только ихъ не смирить и тесноты имъ не учинить, и имъ впередъ тожь дѣлать. А имъ, только де мы укажемъ на нихъ, послать нашихъ ратныхъ людей, и ему, Каная князю, съ улусными его людьми велимъ на нихъ итти и съ ними де будетъ въ зборе на Казыевъ улусъ ¹⁾ нашихъ ратныхъ людей, Большого Нагаю і Едисановъ, и юртовскихъ Татаръ з дватцать тысячъ человекъ и больши, и тѣми де они людьми улусы ихъ повоюють и розорять и впередъ они на наши украинны войною ходить не стануть. || Да въ ^{л. 24} нынѣшнемъ же во 141-мъ году, отпущенъ отъ насъ съ Москвы Турской посоль Греченивъ Тома Катакузинъ да съ нимъ же вмѣсте послали есмь къ Турскому салтану пословъ нашихъ Якова Дашкова да діака нашего Матвѣя Сомова ²⁾, а проводить ихъ съ нашими ратными людьми до Азова посланъ воевода князь Федоръ Волконской да приставъ Иванъ Можаровъ. А шли тѣ наши послы съ Москвы на Волуйку ³⁾, и какъ они пошли съ Волуйки и отошли днища з два и [на нихъ] приходили на нашихъ и на Турскихъ пословъ Казыевские воинские многие люди, и съ ними бились не по одинъ день, и отошли отъ нихъ послы наши на-силу съ великими убытки. И мы, великий ⁴⁾ государь, видя отъ Касая князя и отъ Казыевскихъ мурзь такие многие неправды и грубости

¹⁾ Казыевскихъ Татаръ.

²⁻³⁾ Это мѣсто читается такъ: а послы наши съ нашими ратными людьми отпущены на Волуйку, а съ Волуйки до Азова степью.

⁴⁾ великими.

¹⁾ многое.
²⁾ Асторохани.



ныне царь и царевичи; въ Крымѣ-ль или гдѣ въ походе въ войнѣ; и на чаять ли ихъ походу въ наше въ Московское государство [на украины] войною. И будетъ чаять, і самъ ли царь, или царевичи пойдутъ, или мурзь съ воинскими людьми пошлютъ; да будетъ будутъ у васъ прямыя вѣсти, царь Крымской, царь [или царь самъ] въ наше Московское государство войною поидеть, или царевичей и мурзь съ воинскими людьми пошлетъ, и вы-бъ однолично прямую службу свою и радѣнье къ намъ показали: за такие многие Крымского царя неправды къ намъ и къ нашему государству шли на тѣ мѣста къ рѣкамъ и къ *ихъ Татарскимъ* ¹⁾ сакмамъ, на которые мѣста чаять *походу* ¹⁾ и на тѣхъ бы есте мѣстѣхъ *на ихъ* ²⁾ сакмахъ и на рекахъ, на перелазехъ, *надъ царемъ* ²⁾ и надъ воинскими людьми, прося у Бога милости, промыслили съ великимъ радѣньемъ, сколько Богъ помочи подасть, чтобъ вамъ службою своею и радѣньемъ Крымского царя и ево воинскихъ людей походу и войнѣ помешка учинити. А что у васъ учнетъ дѣлатца, и что какихъ вестей про царя и про иныхъ какихъ воинскихъ людей вѣдомо будетъ, и сколько ихъ людей на нашу службу на Казыевъ улусъ пошлете, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, на-скоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141-го, апрѣля въ 15 день.

На оборотѣ л. 27: Донской 141-го, весь расклеился.

Отпускъ на двѣнадцати листахъ, л. л. 16—27.

¹⁾ Изъ Донской Книги; въ подлинникѣ торвано.

²⁾ Изъ Донской Книги; въ подлинникѣ торвано.

Копія въ Донской Книгѣ № 1, л. 55—66 об. *Напечатанъ* въ М. д. И. В. Д. стр. 49 и въ И. О. З. В. Д. т. I, стр. 232 пр. 247.

7. 1633 г. апрѣля 15. Царская проѣзная грамота атаману Ѳедору Лазаревскому и казакамъ его станицы.

|| Отъ царя и великого князя л. 24
Михаила Федоровича всеа Русии, отъ Москвы по городомъ, до ¹⁾ Коломны, и до Переславля Рязанского, и до Рязского, и до Вороняжа воеводамъ нашимъ і всякимъ [нашимъ] приказнымъ людямъ. По нашему указу, посланы [отъ насъ съ Москвы съ на] на Донъ, къ атаманомъ и казакомъ [и ко всему Войску] съ нашимъ [великимъ дѣломъ] грамотою на-скоро Донской атаманъ Ѳедоръ Лазаревской да ясауль Михайло Олексѣевъ ²⁾, да ³⁾ [рядовые] казаки: Данилко Миклооровъ, [Давытко] Нееедко Емельяновъ, Янка Родионовъ, Елистратко Атаевъ, Куземка Гурзѣевъ, Івашко Выходецъ, Васька Щоковъ, Бориско Мартыновъ, Якимко Мордвиновъ, Тимошка Макарьевъ, Івашко Хохловъ, Демка Юрьевъ, Оеонька Болдырь, Логинко Болдырь, Митька Койдасовъ, Васька Дементьевъ, Первушка Карачанъ, Ондрюшка Болдырь и всего съ атаманомъ и съ ясауломъ дватцать человекъ ⁴⁾. А велено имъ ѣхать на-спехъ, днемъ и ночью, чтобъ имъ на Донъ поспѣть вскоре. І какъ въ которой городъ

¹⁾ *Зачеркнуто:* Серпухова, и до Тулы, и до Новосиля, и до Ельца, и до Ливенъ воеводамъ.

²⁾ *Зачеркнуто:* да осмнатцать человекъ рядовыхъ казаковъ на подводахъ. И какъ... а велено имъ... и отпущены съ Москвы до Вороняжа на подводахъ, а съ Вороняжа указали есмя ихъ отпустить водою въ судѣхъ и велѣли имъ ѣхать на-скоро днемъ.

³⁻⁴⁾ Выноска на оборотѣ листа.

Донские атаманъ Ѳедоръ Лазаревской да ясаулъ Михайло [Олексѣевъ] Семеновъ и казаки приѣдутъ, и вы-бъ, воеводы наши и всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожнымъ ¹⁾ и отпускали ихъ

л. 29 вездѣ тотчасъ безо всякого || задержанья, чтобъ имъ однолично ни въ которомъ городе ни за чѣмъ задержанья не было ни одново часу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141-го, апрѣля въ 15 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 28, 29.

8. 1633 г. апрѣля 14. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Никифору Шипулину и Григорью Протопопову о дачѣ казанамъ жалованья на дорогу.

л. 30 || Лѣта 7141-го, апрѣля въ 14 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякомъ Микиѳору Шыпулину да Григорью Протопопову, велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ атаману Ѳедору Лазаревскому да ясаулу Михаилу Семенову да рядовымъ казакомъ осьминатцати человекъ въ дорогу отъ Москвы до Воронежа и до казаныхъ нижнихъ городковъ, апрѣля съ 15-го числа, на пять недѣль, противъ прежнего государева указу, по чему имъ давано на Москвѣ, велѣть дати тотчасъ [отпускъ имъ съ Москвы вскоре] Ді ²⁾.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 30.

¹⁾ Зачеркнуто: Донскимъ атаманомъ и казакомъ: атаману Ѳедору Лазаревскому съ товарищы дватцати человекъ велѣли давать подводы, а водянымъ путемъ суды и гребцовъ по подорожнымъ.

²⁾ Начало скрѣпы дьяка.

9. 1633 г. апрѣля 15. Царская грамота Воронежскому воеводѣ Матвѣю Тимоѳеевичу Измайлову о предоставленіи атаману Ѳедору Лазаревскому и казанамъ его станицы судовъ для проѣзда съ Воронежа на Донъ.

|| Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Воронежъ, стольнику нашему і воеводе Матвѣю Тимоѳеевичу Измайлову. По нашему указу [отпущены] посланы на Донъ Донской атаманъ Ѳедоръ Лазаревской, да ясаулъ Михайло [Олексѣевъ] Семеновъ, да казаки ¹⁾: Данилко Микиѳоровъ, Ѳедька Емельяновъ, Янка Родионовъ, Елистратко Атаевъ, Куземка Гурьевъ, Івашко Выходецъ, Васько Шоковъ, Бориско Мартыновъ, Екимко Мордвинновъ, Тимошка Макарьевъ, Івашко Хохловъ, Демка Юрьевъ, Оеонька Болдырь, Логвинко Болдырь, Микитка Койдасовъ, Васька Дементьевъ, Первушка Карачанъ, Оядрюшка Болдырь, і всего съ атаманомъ и съ асауломъ дватцать человекъ ²⁾ [съ ними казаковъ осьмьнатцать человекъ]. А съ ними посланы къ атаманомъ и казакомъ наши грамоты о нашихъ великихъ дѣлахъ; а велено имъ ѣхать на-спехъ, днемъ и ночью не мешкая нигдѣ. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Ѳедоръ Лазаревской съ товарищы на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ далъ имъ судно, какъ мочно поднятца, и отпустилъ ихъ с Воронежа на Донъ тотчасъ, не державъ ни часу, чтобъ имъ поспѣть на Донъ вскоре. А будетъ одново судна имъ мало, и ты-бъ имъ далъ два судна, какъ имъ мочно поднятца, чтобъ за тѣмъ нашу дѣлу мотчанья не было. А кормъ въ

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ листа.

дорогу данъ имъ на Москвѣ и до нижнихъ куртовъ на пять недѣль. А котораго числа атаманъ Ѳеодоръ съ товарищи на [Донѣ], Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ къ намъ отписалъ въ Посольской при-

казъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7141-го, апрѣля въ 15 день.

Притиска: Какова съ ними грамота.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 31.

Связка I, 1633 г. № 2.

XXVII.

Отпускъ изъ Москвы на Донъ приѣзжавшаго въ легкой станицѣ атамана Михайлы Васильева и есаула Дениса Парфеньева.

1. 1633 г. іюня 5. Челобитная атамана Михайла Васильева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ царскаго жалованья.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской атаманъ Мишка Васильевъ, да асаулъ Дениско Парфеньевъ, да Донскихъ казаковъ четырнатцать человекъ, и всѣхъ шеснатцать человекъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, денежнымъ и суконнымъ, противъ нашей братьи, атамана Михайла Татаринова, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1633 г. іюня 5. Докладъ по челобитной атамана Михайла Васильева и казаковъ.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русии Донские атаманъ Михайло

Васильевъ да ясаулъ Денисъ Парфеньевъ и рядовые казаки четырнатцать человекъ бьютъ челомъ. І въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣсного столпа на примѣрь.

Въ прошломъ во 137-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Ѳеодоръ Родионовъ, а съ нимъ казаковъ 18 человекъ; и имъ дано государева жалованья на приѣзде: атаману сукно аглинское, денегъ 10 рублей; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей. А на отпускѣ имъ дано: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей, казакомъ дано по тому-жъ, что и на приѣзде.

Въ нынѣшнемъ во 141-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло || Татаринъ л. 3 да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человекъ; и имъ дано государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу, сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ денегъ по 7 рублей да по сукну по доброму человеку. А на отпуске дано: атаману,

камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу, сукно доброе, денегъ 8 рублей; казакомъ дано по тому-жъ, что и на приѣзде.

Въ нынѣшнемъ же во 141-мъ году, после Михайла Татарина съ товарищи, приѣзжали ко государю къ Москвѣ Донские-жъ казаки, атаманъ Ѳедоръ Лазаревской да ясауль Михайло Семеновъ съ товарищи всего ихъ 20; и имъ дано государева жалованья на приѣзде: атаману Ѳедору сукно лундышъ, камка добрые, денегъ 10 рублей; ясаулу и казакомъ противъ¹⁾

По склейкамъ помѣта: 141-го, июня въ 5 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья.....¹⁾

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

3. 1633 г. апрѣля 15. Докладъ по челобитной атамана Ѳедора Лазаревского и казаковъ его станицы о жалованьи. ²⁾

л. 4 || А о чемъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии атаманъ Ѳедоръ Лазаревской да ясауль Михайло Семеновъ съ товарищи, 20 человекъ, бьютъ челомъ. И въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣсного столпа.

Въ прошломъ во 129-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Исай Мартемьяновъ, а съ нимъ казаковъ 18 человекъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно добрые, да денегъ 10 рублей; казакомъ по сукну доброму, да денегъ по 7 рублей человекъ. А на отпуске дано имъ то-жъ.

¹⁾ Конецъ утраченъ.

²⁾ Это отрывокъ изъ дѣла о приѣздѣ атамана Ѳедора Лазаревского, которое напечатано выше, № XXVI.

Въ прошломъ во 132-мъ году приѣзжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Воинъ Несветаевъ да Карпъ Горожанкинъ, а съ ними казаковъ 14 человекъ; || и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камке, да по сукну по доброму, да денегъ по 7 рублей человекъ: казакомъ по сукну по доброму, да денегъ по 7 рублей человекъ. А на отпуске что имъ дано, того въ помѣсномъ столпу не написано.

Въ прошломъ во 136-мъ году приѣзжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Епифанъ Радиловъ да ясауль Степанъ Шитовъ, а съ ними казаковъ 60 человекъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка добрая, сукно лундышъ, да денегъ 12 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по сукну по доброму денегъ по 8 рублей человекъ.

|| Въ нынѣшнемъ во 141-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону, атаманъ Михайло Татаринъ да ясауль Олексѣй Яковлевъ а съ ними казаковъ 20 человекъ и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ доброй, денегъ 9 рублей; казакомъ денегъ по 7 рублей, да по сукну по доброму человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману камка сукно аглинское, добрые, денегъ 10 рублей; ясаулу, сукно доброе, денегъ 8 рублей; казакомъ дано по тому-жъ, что и на приѣзде.

По склейкамъ помѣта:... велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде и на отпуске какому-либо атаману дано на приѣзде и на отпуске

а камку дати атаману на приѣзде, а не на отпуске.

На л. 6 приписка: О государеве денежномъ жалованье послана память въ Казанской Дворецъ и даны имъ ис Казанского Дворца, потому что въ Большомъ Приходе денегъ не сказали.

На трехъ листахъ, л.л. 1—6.

4. 1633 г. іюня 9. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Никифору Шипулину и Григорію Протопопову о дачѣ денежнаго жалованья атаману Михаилу Васильеву и казанамъ его станицы на приѣздѣ и на отпускѣ.

|| Лѣта 7141-го, іюня въ 9 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякомъ Никифору Шипулину да Григорію Протопопову. Велѣно имъ дати государева жалованья, за ихъ службу, Донскому атаману Михаилу Васильеву, да ясаулу Денису Парфеньеву, да казакомъ: Івашку Васильеву, Ондрашке Ондронову, Осипку Васильеву, Неоедку Нестерову, Ваське Степанову, Митьке Мокѣеву, Якушку Олферьеву, Овдейку Болдырю, Гришке Дмитрееву, Якушку Иванову, Овашке Савастьянову, Неоедку Троишину, Тимошке Онаньину, Богашку Болдырю, на приѣзде: атаману десеть рублевъ да ему-жъ на отпуске девять рублевъ; ясаулу на приѣзде девять рублевъ да на отпуске восемь рублевъ; казакомъ на приѣзде по семи рублевъ, а на отпуске по семи-жъ рублевъ человекѣ. Присланы они ко государю къ Москвѣ отъ Донскихъ атамановъ и казакѣвъ съ отпискою, что государевыхъ пословъ, Якова Дашкова да

дьяка Матвѣя Сомова и Турского посла Тому Катакузина на Донъ приняли чесно и з Дону до Азова проводили здорово.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 7.

5. 1633 г. іюня 9. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Михаилу Васильеву и казанамъ его станицы камки и суконъ на приѣздѣ и на отпускѣ.

|| Лѣта 7141-го, іюня въ 9 день, л. 8 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память дьяку Гаврилу Облезову. Велѣти ему дати государева жалованья Донскому атаману Михаилу Васильеву да ясаулу Денису Парфеньеву да рядовымъ казакомъ, Івашку Васильеву съ товарищи, четырнадцати человекѣмъ, за ихъ службу: атаману на приѣзде сукно лундышъ, камка добрая; да ему-же на отпуске сукно аглинское; ясаулу на приѣзде сукно лундышъ да ему-жъ на отпуске сукно доброе; казакомъ на приѣзде по сукну по доброму человекѣ, а на отпуске по сукну-жъ по доброму человекѣ. Присланы они отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою, что государевыхъ пословъ Якова Дашкова да дьяка Матвѣя Сомова и Турского посла Тому Катакузина на Донъ приняли чесно и з Дону до Азова проводили здорово.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 8.

6. 1633 г. іюля 13. Царская похвальная грамота Донскимъ казанамъ за встрѣчу и проводы царскихъ пословъ, прекращеніе набѣговъ на Крымцевъ и Азовцевъ, и за разбитіе Татаръ Казыевского улуса, нападавшихъ на украинные города, и съ увѣщаніемъ продолжать свою службу по прежнему.

|| Такова грамота послана къ л. 9

Донскимъ атаманомъ и казакомъ противъ ихъ отписки съ атаманомъ съ Михайломъ Васильевымъ съ товарищи. А Донскихъ атамановъ отписка вклеена въ Турскомъ столпу 141-го году, потому что писана о посольскомъ отпуске.

А до коихъ мѣстъ Донской атаманъ Михайло Васильевъ съ товарищи были на Москвѣ, и имъ давано корму: атаману Михайлу по 10 денегъ, да по 3 чарки вина, по 2 кружке пива, по кружке меду; ясаулу Денису Парфеньеву по 9 денегъ; да казакомъ 14 человекъ по 8 денегъ человекъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива на день.

л. 10 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верховые юрты, атаманомъ и казакомъ, Ивану Каторжному і всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ и къ отцу нашему, къ великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русии, съ атаманомъ съ Михайломъ Васильевымъ съ товарищи, что вы пословъ нашихъ, которые посланы отъ насъ во Царь-Городъ, Якова Дашкова да діака Матвѣя Сомова и Турского посла Тому Катакузина встрѣчали всѣмъ Войскомъ, конные, и судовые, и пѣшие люди марта въ 23 день, и изъ наряду и изъ ручного ружья стреляли, и ихъ, пословъ, приняли честно, и за наше царское многолѣтнее здоровье и отца нашего, великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русии, душевное спасеніе и телесное здравье молебны пѣли з звономъ. И после молебновъ, послы наши, Яковъ Дашковъ да діакъ Матвѣй

Сомовъ, нашу грамоту вамъ въ кругу отдали; і наше жалованное слово противъ нашей грамоты вамъ сказали; і вы тоѣ нашу грамоту у пословъ нашихъ приняли честно въ кругу чли. А въ той нашей грамоте писано къ вамъ, что мы Турского посла Тому Катакузина отпустили назадъ къ Турскому Мурат-Салтану, а съ нимъ вмѣсте послали своихъ пословъ, дворянина нашего Якова Дашкова да діака Матвѣя Сомова, да съ ними-жъ отпущены Керапольской епископъ Анаимъ, а съ нимъ чорной діаконъ да служба; да Китрѣской епископъ Игнатей, да съ нимъ келарь, да служба; да Гречавя, которые къ намъ приезжали бити челомъ о милостыни. А къ вамъ атаманомъ и х казакомъ, послано || съ послы-жъ нашими нашего царского жалованья, тысяча рублей денегъ, да десять поставовъ, сукна и велено вамъ пословъ нашихъ Турского посла встрѣтить і въ Азовѣ проводить честно. І вы наше царское жалованье, деньги и сукна, пословъ нашихъ приняли съ великою радостію. Да въ той-жъ нашей грамоте писано къ вамъ, чтобъ вы въ Черное море не ходили, и судовъ не громили, и Турского городовъ мѣстъ не воевали, и людей не побивали, и убытковъ имъ никакихъ не чинили, и съ Азовомъ бы жили [вамъ жити] смирно безо всякихъ задоровъ и Крымскихъ улусовъ не громили. А которые Азовские воинские люди пойдуть на наши украинны войномъ і вамъ, атаманомъ и казакомъ, велено посылать отъ себя къ Азовскому воеводе, говорить, чтобъ онъ воинскихъ людей на наши украинны не пуцалъ, и о томъ бы заказъ учинилъ крепкой. І вы, по нашему указу

и по грамоте, къ Азовскому воеводе и къ городовымъ ко всѣмъ людемъ отъ себя посылали казаковъ, и противъ нашего указу велѣли [наказывали] имъ Азовскому воеводе говорить, чтобъ онъ Азовскимъ людемъ заказъ учинилъ крепкой, чтобъ они на наши украинны войною не ходили, и нашихъ украинныхъ городовъ и уѣздовъ не воевали. А по нашему царскому и отца нашего, великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русии, указу, вамъ съ ними велено жити сми || рно, безо всякихъ задоровъ. И они вамъ ¹⁾ сказали, что буде того имъ отъ Турского салтана о томъ, чтобъ на наши украинны войною не ходить, заказу [нѣтъ] не бывало ²⁾, и будетъ Азовской воевода воинскихъ людей не уйметъ, а учнутъ Азовские || воинские или Крымские и Нагайские люди на наши украинны ходить, и вы хотите намъ, великому государю, служить, и надъ ними на степи і по рѣчкамъ и по перевозомъ промышляти, сколько Богъ помочи подасть, и языковъ добывать, и къ намъ къ Москве хотите присылати. А жили вы съ Азовскими людьми въ миру, нынешняго 141-го году сентября зъ 23-го числа мая по 2 число, никакие имъ шкоты не чинили, на чомъ у васъ съ ними миръ былъ учиненъ, на томъ вы и стояли; а они вамъ за миромъ шкоту чинятъ великую, какъ ходятъ на наши украинны войною, и у васъ отгоняють лошади и коровы и казаковъ емлютъ. А какъ [ходили] пошли на наши украинны войною Касай-Ага да Оше-

¹⁾ Зачеркнуто: отказали, а говорили, вамъ де указано жити съ нами смирно, а имъ де.

²⁾ Зачеркнуто: а имъ въ Русь войною ходить, а вашего приказу не слушать.

кай съ Азовскими со многими людьми и сошлись на степи съ нашими послы и съ Турскимъ посломъ ¹⁾ і къ обозу къ посломъ нашимъ приступали и шкоту [посломъ нашимъ] учинили великую, а у ратныхъ нашихъ людей лошади отогнали [а опосле на выкупъ] і отдавали на выкупъ, а иныхъ многихъ не отдали. А з Дону вы, давъ подъ пословъ нашихъ и подъ Турского посла струги, отпустили ихъ въ Азовъ апрѣля во 2 день честно; и ис пушекъ и изъ мѣлкого ружья стреляли, и сами вы, атаманы и казаки, || всѣмъ Войскомъ пословъ л. 14 нашихъ и Турского посла до Азова провожали во всемъ честно. И какъ вы пришли къ Азову, и послы наши [и Турской посоль] посылали въ Азовъ съ вѣстью толмача, а Турской посоль Греченина; а вы отъ себя посылали казака, чтобъ [они изъ] Азовской воевода пословъ нашихъ и Турского посла встрѣтилъ і въ Азовъ принялъ. И Азовской воевода вскоре ихъ не встрѣтилъ і въ Азовъ не принялъ, а васъ подъ Азовомъ задержалъ. А встрѣтили и приняли пословъ нашихъ и Турского посла въ Азовъ [мая въ] апрѣля въ 9 день. І въ Азове ихъ задержали долгое время, а струги, которые подъ послы были, и провожатыхъ ратныхъ нашихъ людей, которые пословъ провожали, потому-жъ задержали, а отпустили пословъ нашихъ и Турского посла изъ Азова за море, а ратныхъ людей съ стругами назадъ на Донъ апрѣля въ 28 день. І вы, атаманы и казаки, воеводу нашего князя Федора Волконского съ ратными людьми и пристава Турского посла Івана Мож-

³⁾ Зачеркнуто: і учинили съ ними бой, и учили.

рова отпустили къ намъ з Дону маяя въ 3 день. А съ войсковою отпискою прислали есте къ намъ станицу, атамана Михаила Васильева съ товарищи, всего штинатцати человекъ [да вы-жъ ата...] || А атаманъ Михайло Васильевъ съ товарищи въ Посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ думному, Ивану Грязеву, да Максиму Матюшкину въ роспросе сказывали: въ нынешнемъ де въ 141-мъ году, въ великой постъ, посылали вы, атаманы и казаки, въ степь провѣдывать въ коихъ мѣstech кочюють Казыевские Татарова, семи человекъ казаковъ; и тѣ казаки, приѣхавъ назадъ, сказывали вамъ, что Казыевские Татарова кочюють на Ей-рекѣ, Касаевъ княжой племянникъ, Салтанъ-Муратъ мурза со всѣми своими улусными людьми. I вы де, атаманы и казаки, по той вѣсти на тѣхъ Казыевскихъ Татаръ ходили, и сошли ихъ тутъ же на кочевьѣ на Ей-рекѣ, и многихъ Татаръ побили и Салтанъ-Муратова брата Келмаметь-Мурзу убили, а мать Салтанъ-Муратову и сына, да дочерей, и сестеръ, всего девяти человекъ, да двора его людей дватцать человекъ, въ полонъ взяли. А самъ де Салтанъ-Муратъ мурза съ того бою ушолъ. Да вы-жъ де [взяли] поимали Татарского полону муского и женского полу человекъ съ семь сотъ. [И намъ то вѣдомо] || И мы [великий государь] и отецъ нашъ, великий государь святѣйший патриархъ Оиларетъ Никитичъ Московский і всеа Русии, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы пословъ нашихъ и Турского посла на Донъ приняли честно и до Азова ихъ проводили, и что вы Казыева улусу Салтанъ-Мурата мурзу и улусныхъ ево лю-

дей побили, и полонъ многой поимали, [воевали] похваляемъ, и за васъ учнемъ жаловать нашимъ государскимъ жалованьемъ. А тѣ Казыева улусу мурзы наши непослушныя учинясь подъ нашею царскою рукою въ холопстве и, учивъ шертъ, и давъ закладъ въ Астрахань и тѣхъ закладовъ отступясь, ходятъ въ нашу землю войною; да и нынѣ многие Казыевские люди въ войнѣ-жъ, и та имъ война и разоренье отъ васъ, атамановъ и казаковъ, и ихъ [своему] воровству самимъ отъ себя. I вы-бъ, атаманы и казаки, впередъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье совершили, на Казыевскихъ Татаръ и на всякихъ воинскихъ людей, которые учнутъ ходить на наши украинныя войною [і вы-бъ на нихъ] ходили, и на рѣчкахъ, и на передельяхъ, || и по примѣтнымъ мѣстамъ надъ ними промысляли и повсѣчинили, сколько Богъ помочи подастъ; и на Русь въ нашу землю войною ихъ не пропускали, и по презрѣнью-бъ нашему указу шли-бъ [ест] на нашу службу на Казыевъ улусъ въ сходъ къ стольникомъ нашимъ воеводамъ, ко князю Василью Туренну да ко князю Петру Волконскому и надъ Казыевымъ улусомъ за много воровство и за войну промысляли, и улусы ихъ воевали разоряли и улусныхъ людей побивали, а жонъ и детей въ полонъ имали, чтобъ вамъ Казыевъ улусъ, и ихъ передъ нами многие неправды разоренье государства нашего, и конца разорити и искоренити, чтобъ имъ не повадно было впередъ [воевать] воровать, и на наши украинныя войною приходити, и государство наше пустошити. А какъ вы съ во-

воды нашими надъ Казыевцы поискъ учините, и улусы ихъ разорите, и мы, великий государь, за тое службу пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью. || Да вы-жь, атаманы и казаки, били челомъ намъ и отцу нашему, великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русии, и подъ отпискою своею прислали [къ намъ] челобитную, чтобъ намъ васъ, атамановъ и казаковъ, все Донское Войско пожаловати, велѣти атамана Ивана Исаева да казаковъ дву человекъ, Митьку Коширенина да Ивашка Михайлова Серпуховитина, которые присланы къ намъ къ Москве съ Царицына и сидѣли за приставы, освободити. || И мы и отецъ нашъ, великий государь святѣйшии патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій і всеа Русіи, по прежнему [ихъ] вашему, атамановъ и казаковъ, челобитью, и до сего челобитья, пожаловали, велѣли тово атамана Ивана Исаева да казака Митьку Каширенина изъ за пристава свободити и къ вамъ на Донъ отпустить. И съ Москвы они отпущены къ вамъ съ вашими-жь Донскими казаки, которые приезжали къ намъ отъ васъ съ Татарскими языки, съ атаманомъ съ Фодоромъ Лазаревскимъ съ товарищи; а третей казакъ, Ивашко Серпуховитинъ изъ-за пристава утекъ, то и товарищи его Иванъ Исаевъ да Митька Коширенинъ вѣдаютъ. И вы-бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ такую нашу государскую милость, сами памъ служили і всему Войску приказывали, чтобъ они потому-жь намъ, великому государю, служили, а на нашихъ бы людей ни-гдѣ не приходили и не побивали, гѣмъ бы службы своей къ намъ не

теряли [а атамана Ивана Исаева] ¹⁾. || А какъ ажъ дастъ Богъ послы наши Оеонасей Прогишевъ да діакъ Тихонъ || Бормосовъ изъ Царя-Города на Донъ придуть [а съ ними будетъ будутъ тур] и вы-бъ, атаманы и казаки, намъ послужили, гѣхъ пословъ нашихъ приняли, и суды подъ нихъ и гребцовъ дали, и проводити-бъ ихъ до Воронежа послали, по-прежнему обычаю, чтобъ имъ доѣхати здорово. А будетъ съ ними будутъ Турские послы, і вы-бъ Турскихъ пословъ приняли и почести учинили, и суды, и запасы дали по прежнему, какъ вы Турскихъ пословъ принимали на-передъ сего, и з Дону отпустили съ послы нашими [вмѣсте] съ Оеонасьемъ и з діакомъ съ Тихономъ вмѣсте, и проводить ихъ послали, [чтобъ || имъ] попрежнему, чтобъ однолично имъ пройти [вскоре] здорово и безстрашно ²⁾. И про Крымского-бъ есте царя, и про царевичевъ, и про всѣхъ Крымскихъ воинскихъ людей умышленье провѣдывали на-крепко, гдѣ ныне царь и царевичи, въ Крым-ль или гдѣ || въ походе, и не чаютъ ли ихъ войною на наши украины. Да будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше въ Московское государство войною пойдетъ, или царевичей и мурзь съ воинскими людьми пошлетъ, і вы-бъ службу свою и радѣнью къ намъ показали: на ихъ сакмахъ, и на рекахъ, и на перелазехъ за ихъ неправды надъ ними промышляли съ великимъ радѣньемъ, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ войнѣ ихъ помѣшка учинить. А что у васъ про Крымского царя и про иныхъ какихъ воинскихъ людей вѣ-

¹⁻²⁾ Выноска на об. л.л. 17—19.

STATE LIBRARY

и вы-бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ наскоро. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7141-го, [мая] июля въ 13 день.

Приписка: Писана на здирке за отворчатою печатью, назади припись— дѣла рука: царь і великий князь. На сставѣ дѣяче имя. Запечатана въ столбецъ дѣячею печатью.

Отпускъ на двѣнадцати листахъ,
л. л. 10—20.

Напечатанъ въ А. о. къ И. В. Д.
т. I, № 8, стр. 9.

7. 1633 г. июля 13. Царская грамота на Воронежъ стольнику и воеводѣ Матѣю Тимофеевичу Измайлову объ отпускѣ судовъ для проѣзда атамана Михаила Васильева и казаковъ его станицы на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руснѣ на Воронежъ, стольнику нашему і воеводе Матвѣю Тимофѣевичю Измайлову. По нашему указу отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ Михайло Васильевъ, да есаулъ Денись Парѣеневъ, да казаки: Івашка Васильевъ, Кондрашко Ондросовъ, Оська Васильевъ, Неедка Нестеровъ, Васька Степановъ, Митька Мокѣевъ, Якушко Олоеровъ, Овдѣйко Болдырь, Гришка Дмитреевъ, Якушко Ивановъ, Онаяшка Савастьяновъ, Неедка Троиимовъ, Тимошка Онаньянъ, Богдашко Болдырь, всего съ атаманомъ и съ ясауломъ шеснатцать человекъ, а съ ними послана къ атаманомъ і къ казакомъ наша грамота. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Михайло Васильевъ съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бѣ далъ имъ судно, какъ мочно-бѣ поднятца, и отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ безъ задержанья; а

кормъ имъ въ дорогу данъ на Москву и до нижнихъ юртовъ на пять мѣдѣль. А которого числа атаманъ Михайло съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежъ на Донъ отпустишь, и ты-бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ Посольской приказъ съ ыными нашими дѣлами. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7141-го июля въ 13 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. л.

8. 1633 г. июля 13. Царская грамота атаману Михаилу Васильеву и казанамъ его станицы для везенья на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руснѣ, отъ Москвы по городомъ до Коломенского, и до Переславля Рязанского, и до Воронежа воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему [приказу] указано отпущены [отъ насъ] съ Москвы на Донъ, къ атаманомъ и казакомъ, нашею грамотою о нашихъ дѣлахъ Донской атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денись Парѣеневъ да казаки: Івашко Васильевъ, Кондрашко Ондросовъ, Оська Васильевъ, Неедка Нестеровъ, Васька Степановъ, Митька Мокѣевъ, Якушко Олоеровъ, Овдѣйко Болдырь, Гришка Дмитреевъ, Якушко Ивановъ, Онаяшка Савастьяновъ, Неедка Троиимовъ, Тимошка Онаньянъ, Богдашко Болдырь, всего съ атаманомъ и съ ясауломъ шеснатцать человекъ на поводахъ. И какъ въ которой горѣ Донской атаманъ Михайло Васильевъ съ товарищи приѣдутъ, і воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по пожитнымъ и отпущали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ ко-

ромъ городе ни за чѣмъ задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141-го, июля въ 13 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 22.

9. 1633 г. июля 13. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Никифору Шипулину и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Михаилу Васильеву и казакамъ его станицы поденнаго корма на дорогу.

23 || Лѣта 7141-го, июля въ 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да діакомъ Микиеору Шипулину да Григорью Протопопову. Велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ атаману Михаилу Васильеву, да есаулу Денису Пареевьеву, да рядовымъ казакомъ четырнатцати человекомъ корму въ дорогу отъ Москвы до Воронежа и до казачьихъ нижнихъ городковъ июля съ 14-го числа на пять недѣль, противъ прежнего государева указу, почему имъ на день давано корму на Москвѣ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 23.

10. 1633 г. июля 13. Память въ Ямской приказъ князю Борису Михайловичу Лыкову и дьякамъ Ѳедору Опраксину и Василью Яковлеву о дачѣ подводъ атаману Михаилу Васильеву и казакамъ его станицы.

23 || Лѣта 7141-го, июля въ 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да діакомъ Ѳедору Опраксину да Василью Яковлеву. Велѣти имъ дати Донскимъ атаману Михаилу Васильеву, да есаулу Денису Пареевьеву, да

Донскія Дѣла, томъ I.

рядовымъ казакомъ четырнатцати человекомъ отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Рязанского, и до Рязково, и до Воронежа ¹⁾ по подводе человекѣку.

На оборотъ л.л. 22 и 23: Помѣсной Донской.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 23.

11. 1633 г. августа 4. Отписка съ Воронежа воеводы Матвѣя Тимоеевича Измайлова о томъ, что имъ были представлены атаману Михаилу Васильеву и казакамъ его станицы суда для возвращенія на Донъ.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой, Матюшка Измайловъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 141-мъ году, июля въ 25 день, прислана, государь, ко мнѣ, холопу твоему, на Воронажъ твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота з Донскими казаки съ отаманомъ съ Михайломъ Васильевымъ съ товарищи. А по твоей государеве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, атамана Михаила Васильева съ товарищи отпустить съ Воронажа на Донъ, давъ имъ судно, какъ мочно поднятца. А которого, государь, числа атаманъ Михайло Васильевъ съ товарищи на Воронажъ приѣдутъ, и которого числа съ Воронажа ихъ на Донъ отпущу, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велено отписать къ тобѣ, государю, къ Москве въ Посольской приказъ. И атаманъ, государь, Михайло Васильевъ съ товарищи з Донскими казаки на Воронажъ приѣхалъ июля въ 25 день, и я, холопъ твой, по

¹⁾ Зачеркнуто: и до Дону до казачьихъ юртовъ.

твоей государеве цареve і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии грамоте Донскому атаману Михайлу Васильеву да есаулу Денису Пороевеву съ товарищи даль два судна и съ Воронажа ихъ на Донъ отпустилъ августа въ 4 день.

На оборотъ: Государю царю великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии. 142-го, сентябрь въ 9 день.

На одномъ листъ, л. 24.

Связка I, 1633 г. № 3.

XXVIII.

Дѣло по челобитью Льва Полуехтова, посланнаго вмѣстѣ с княземъ Иваномъ Дашковымъ на Донъ [къ казакамъ], для призванія ихъ на службу подъ Смоленскъ, о дачѣ ему государев жалованья.

1. 1633 г. іюля 10. Первая челобитная дьяка Льва Полуехтова.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Левка Полуехтовъ. Въ прошломъ, государь, во 140-мъ году, по твоему государеву и отца твоего государева, блаженные памяти великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русии, указу, посланы на Донъ х къ атаманомъ и х казакомъ князь Иванъ Дашковъ да я, холопъ твой, говорить, чтобъ шли на твою..... службу подъ Смоленскъ. И съ нами атамановъ и казаковъ з Дону пришло на твою государеву службу съ четыреста человекъ и больши. А твоего государева жалованья... атаманомъ и казакомъ с..... ло и которые атаманы и казаки шли..... государеву службу подъ Смоленскъ, и мы, холопи твои, ихъ кармливали и поили многожды, потомучто имъ и корму не указано было, и стало мнѣ, холопу твоему, на той службѣ убытку больши трехъ сотъ рублей. А какъ посланъ на твою государеву службу, и мнѣ дано только твое государев

жалованье окладъ дватцать девять рублей. И за тое, государь, службѣ князя Ивана Дашкова ты, государь, пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ въ прибавокъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, а холопъ твой, въ тѣ поры былъ на твоей государеве службѣ въ Сибирѣ, а изъ Сибири приволокъся і вскорѣ посланъ на твою государеву службу въ Казань; и объ той службѣ тебѣ государю, не бивалъ челомъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии пожалуй меня, холопа своего, за твою службу твоимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердый государю обо мнѣ, холопе твоемъ, Богъ известить..... твоему перенести князь Иваномъ Дашковымъ..... службѣ отъ тебя, государя, оскорблену не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ помѣта: 141-го іюля въ 10 день, государь пожаловалъ, велѣлъ службу выписать доложить себя, государя. Іюля 13 день поданъ въ приказъ.

На одномъ листъ, л. 1.

2. 1636 г. февраля 1. Вторая челобитная дьяка Льва Полуехтова.

2 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Левка Полуехтовъ. Въ прошломъ, государь, во 140-мъ году, посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу на Донъ со княземъ Иваномъ князь Ондрѣевымъ сыномъ Дашковымъ х къ атаманомъ и х казакомъ съ твоимъ государевымъ милостивымъ словомъ, *чтобъ шли* на твою государеву службу подь Смоленскъ..... холопи твой тѣхъ Донскихъ атамановъ и казаконъ на твою государеву службу подь Смоленскъ призвали, и вышло ихъ з Дону къ Москве съ нами, холопи твоими, четыре ста человекъ, и ихъ з Дону и до Воронежа кормили и поили своимъ. А твоего государева жалованья для тое службы дано мнѣ, холопу твоему, только по окладу дватцать девять рублевъ да на Воронеже запасу десять четей, да десеть вѣдръ вина, да пять пудъ меду; а на подмогу мнѣ, холопу твоему не дано ничего. А помѣстейца и вотчинки за мною, холопомъ твоимъ, *нѣтъ* ни одной чети; и я, холопъ твой, на тоѣ твою..... службу поѣхалъ одолжася великими.... имуя изъ ростовъ. И стало мнѣ, холопу твоему, на той твоей государеве службе убытку *больши* трехъ сотъ рублевъ; и въ томъ долгу отд.... и ныне стою на правеже. А князя *Ивана Дашкова* за тое Донскую службу..... пожалованъ денежною и по..... ему же дано твоего государева жалованья..... ковшь серебрянъ, вѣсомъ въ три гривенки, да камка куотерь добрая. А я, холопъ твой, въ тѣ поры былъ на твоей государеве службе въ Сибири

въ Тобольску во дьяцехъ: и о той моей службе безъ меня, холопа твоего, побити было челомъ тебѣ, государю, въ ту же пору, какъ билъ челомъ князь Иванъ Дашковъ, нѣкому. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за тое мою Донскую службу бишко къ тебѣ, государю, своимъ государевымъ жаловацьемъ, какъ тебѣ, милосердому государю, обо мнѣ Богъ известить. Царь государь, смилуйся!

На оборотъ помѣта: 144-го, февраля въ 1 день, государь пожаловалъ, велѣлъ службу выписать, и доложить себя государя. Выписать.

На одномъ листѣ, л. 2.

3. 1636 г. марта 22. Третья челобитная дьяка Льва Полуехтова.

|| Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Левка Полуехтовъ, Билъ я челомъ тебѣ, государю, а Донской своей службе, что въ прошломъ во 140-мъ году, по твоему государеву указу посланъ я былъ со княземъ Иваномъ князь Ондрѣевымъ сыномъ Дашковымъ на Донъ, къ атаманомъ і казакомъ; а велено, государь, ихъ намъ звать на твою государеву службу подь Смоленскъ; і вышло, государь, ихъ съ нами з Дону къ Москве четыре ста человекъ. І ты, государь, меня, холопа своего, пожаловалъ, велѣлъ тое мою службу вѣписати і доложить себя государя. И та, государь, моя служба въ Посольскомъ приказе выпис..... мнѣ, холопу твоему нѣтъ, а кн..... за тое службу пожалованъ; а я, холопъ твой, былъ въ тѣ поры на твоей государеве службе въ Сибири. Милосердый государь

царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, про ту мою службу по выписке доложить себя государя. Царь, государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помѣта: Государь пожаловаль, велѣль по дѣлу доложить себя государя.

144-го, марта въ 22 день поднести выписку.

На одномъ листѣ, л. 3.

Листы были склеены въ такомъ порядкѣ: л. 1, 3, 2; по склейкамъ помѣта: 148-го, августа въ 24 день государь тоѣ выписки слушавъ¹⁾.

Связка I, 1633 г. № 4.

XXIX.

Пріѣздъ въ Москву Донскаго станичнаго атамана Макара Степанова, ясаула Ивана Меркулова и 17 рядовыхъ казаковъ.

1. 1633 г. октября 22. Челобитная атамана Макара Степанова и казановъ его станицы о дачѣ имъ жалованья.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии биютъ челомъ холопи твои, Донской отоманишка Мокарка Степановъ да есовулишка Івашка Меркуловъ и своими съ товарищи з Донскими козачишками, девятнатцать человекъ. Присланы мы, холопи твои, отъ Войска х тебѣ, государю, къ Москве въ Посольской приказъ; и какъ мы, хопопи твои, ехали дорогою скорымъ дѣломъ, и у насъ, холопей твоихъ, у многихъ лошади на дороги попристали, и мы, холопи твои, ихъ помѣтали; а твоево государева жалованья намъ, холопемъ твоимъ, выходнова не дано ничево. А преже сево, государь, наша братья бували присланы отъ Войска, и имъ по твоему государеву указу денежная жалованья давона. Милосердый государь, царь і великий князь Михайла Ѳеодоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за нашу службишку своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю, объ

насъ Богъ известить. Царь, государь, смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1633 г. октября 22. Докладъ челобитной атамана Макара Степанова казановъ его станицы о жалованіи.

|| А о чемъ государю царю великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы Макаръ Степановъ да ясаулъ Иванъ Меркуловъ і рядовые казаки 17 человекъ буютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣтныхъ столповъ.

Въ прошломъ въ 129-мъ году приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманы Исай Мартемьяновъ а съ нимъ казаковъ 18 человекъ. дано имъ государева жалованья і приѣзде: атаману камка, сукно до рые, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске дано имъ то-жъ.

Въ 132-мъ году, приезжали ко государю къ Москве атаманы Вои Невситаевъ, да Карпъ Горожанкинъ

¹⁾ Конецъ утраченъ.

а съ ними казаковъ 14 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камкѣ, да по сукну по доброму, да денегъ по 8 рублевъ человекъ; || казаконъ по сукну по доброму да денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске что имъ дано, и того въ помѣтномъ столпу не написано.

Во 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Епиѳанъ Радиловъ да ясауль Степанъ Шитовъ, а съ ними казаковъ 60 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 12 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казаконъ по сукну по доброму, денегъ по 8 рублевъ человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казаконъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ.

|| Во 137-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Ѳедоръ Родионовъ, а съ нимъ казаковъ 18 человекъ. I дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; казаконъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске дано: атаману аглинское, денегъ 9 рублевъ; казаконъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Михайло Татаринъ да ясауль Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казаконъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублевъ. || А на отпуске дано:

атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казаконъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Во томъ-жъ въ 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону Донские-жъ казаки, атаманъ Ѳедоръ Лазаревской да ясауль Михайло Семеновъ, а съ ними казаковъ 18 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно лундышъ доброе, денегъ 10 рублевъ; ясаулу и казаконъ дано противъ ясаула и казаконъ, которые были съ Михайломъ Татаринномъ; а на отпуске дано атаману и ясаулу и казаконъ, противъ Михайла-жъ Татарина.

|| Во томъ-жъ въ 141-мъ году, л. 6 приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону Донские-жъ казаки, атаманъ Михайло Васильевъ, да есауль Денисъ Парѳеневъ, да казаковъ 14 человекъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакахъ, а не есауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде и на отпуске противъ того, какъ дано атаману Ѳедору Лазаревскому съ товарищи, камка і денги и сукна; а Денису Парѳеневу дано государева жалованье есаулское.

А въ нынешнемъ въ 142-мъ году, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии зъ Дону атаманы и казаки отъ всего Войска, что они, по государеву указу, пошли было въ сходъ къ воеводе ко князю Петру Волконскому, а итти было имъ войною съ нимъ вмѣсте на Казыевъ улусъ. И на степи сошлись съ Казыевскими мурзами и съ ихъ улусными людьми и съ ними бились, и ихъ, Казыевцовъ, побили, и полонъ многой поймали. Да они-жъ

л. 7 де, атаманы и казаки, при || няли изъ Азова государевыхъ пословъ, которые ходили во Царь-Городъ, Оеонасыя Прончищева да діака Тихона Бормосова да съ ними-жь приняли Турского посла, которой ідетъ ко государю отъ Турского Муратъ-Салтана Алѣй-Агу честно и до Дону проводили, а з Дону отпустили ихъ на Воронежъ и струги подъ нихъ дали, и провожатыхъ съ ними 100 человекъ казаковъ послали. А съ отпискою своею послали ко государю къ Москве атамана Макара Степанова да казаковъ: Клима Сергѣева, Михаила Кирилова, Сеньку Яковлева, Івашка Меркурьева, Івашка Васильева, Созонка Ниеонтова, Івашка Иванова, Оноерейка Купреянова, Івашка Матвѣева, Ойрса Яковлева, Оетьку Ондрѣева, Сеньку Власова, Михалка Корташа, Микитку Семенова, Гришку Осипова, Ваську Иванова, Ваську Савельева, Ондрюшку Гаврилова, Киприянка Матвѣева, і всего и съ атаманомъ 20 человекъ, а ясауль въ л. 8 Донской отписке не написанъ. || А у выписки атаманъ Макарь Степановъ сказалъ: посланъ де онъ з Дону отъ атамановъ и казаковъ отъ всего Войска ко государю съ отписками, а съ нимъ послано казаковъ 19 человекъ, і въ отписке де тѣ казаки написаны имянно. А тѣ де казаки межъ себя выбрали въ есаулы Івана Меркулова, потому что де у нихъ въ станицахъ съ атаманомъ и ясауль бываетъ, а безъ ясаула де у нихъ въ станицахъ не бываетъ: а къ Москве де съ нимъ приѣхало казаковъ и съ есауломъ 18 человекъ, а одинъ де человекъ изъ нихъ, Івашко Васильевъ, остался на Дону для того, что у него Татарова лошади отогнали. И государю царю і великому князю

Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Макарь Степановъ да есауль Іванъ Меркуловъ и казаки бьютъ челомъ: ѣхали де они къ Москве скорымъ дѣломъ, и у многихъ де у нихъ лошади попристали, и они де тѣ лошади пометали; и государь-бъ пожаловаль ихъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

По склейкамъ листовъ и на л. л. 8 и 9 помѣта: 142-го, октября въ 22 день, государь пожаловаль за приѣздъ, велѣль имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Макару 10 рублевъ да сукно лундышъ, да камки добрыхъ; есаулу Івану Меркулову денегъ 9 рублевъ да сукно лундышъ; казакомъ 17 человекомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну доброму. Имъ же дати на отпуске: атаману 9 рублевъ, сукно аглинское; есаулу 8 рублевъ, сукно доброе; казакомъ денегъ и сукна противъ приѣзду. Имъ же дати за Казыевскую || службу, что по государеву указу ходили на Казыевъ улусъ и повоевали: атаману денегъ 6 рублевъ, да сукно лундышъ, да таета добрая; есаулу 5 рублевъ; казакомъ по 4 рубли да всѣмъ по сукну доброму.

Подъ помѣтой, на л. 9: Отписка Донская въ Турскомъ столпу приѣзду государевыхъ пословъ Оеонасыя Прончищева да діака Тихона Бормосова и Турского посла Алѣй-Агѣ.

На восьми листахъ, л. л. 2—9.

3. 1633 г. октября 26. Память въ приказъ Большого Прихода Івану Исаевичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ государева денежнаго жалованья атаману Макару Степанову и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7142-го, октярба въ 26

день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Пожаловаль государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии Донскихъ атамана Макара Степанова, да есаула Івана Меркулова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману десеть рублевъ, есаулу деветь рублевъ, казакомъ 17 человекъ по семи рублевъ человекъ; а на отпуске указаль государь [велѣлъ] дати имъ своего государева жалованья: атаману деветь рублевъ, есаулу восьмь рублевъ, казакомъ по семи рублевъ человекъ. Да имъ же пожаловаль государь, велѣлъ дати своего государева жалованья за Казыевскую службу, что они по государеву указу ходили на Казыевъ улусъ войною: атаману шесть рублевъ, есаулу пять рублевъ, казакомъ по четыре рубли человекъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову государево жалованье Донскимъ атаману Макару Степанову да есаулу Івану Меркурову и казакомъ на приѣзде и на отпуске и за Казыевскую службу велѣтъ дати по сему государеву указу. А что имъ указано дати на отпуске и то-бъ къ ихъ отпуску было готово.

Отпускъ на одномъ листѣ, л 10.

4. 1633 г. октября 26. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ государева жалованья кашки, суконъ и поденнаго корма атаману Макару Степанову и казакамъ его станицы.

день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память дьяку Гаврилу Облезову. Пожаловаль государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии Донскихъ атамана Макара Степанова да есаула Івана Меркулова да казаковъ семинатцати человекъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману камку да сукно лундышъ добрые; есаулу сукно лундышъ; казакомъ, по сукну по доброму человекъ. А на отпуске указаль государь [велѣлъ] дати имъ своего государева жалованья: атаману сукно аглинское, есаулу и казакомъ по сукну по доброму человекъ. Да имъ же пожаловаль государь, велѣлъ дати своего государева жалованья за Казыевскую службу, что они по государеву указу ходили на Казыевъ улусъ войною: атаману таоту добрую да сукно лундышъ; есаулу и казакомъ по сукну по доброму человекъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу дьяку Гаврилу Облезову, государево жалованье атаману, и есаулу, и казакомъ, камку, и таоту, и сукна добрые, велѣтъ дати по сему государеву указу. А что имъ указано дати на отпуске, и то-бъ къ ихъ отпуску было готово. А корму имъ указано давать съ приѣзду, октября съ 14 числа, до отпуску: атаману по 10 денегъ, питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружке пива; есаулу по 9 денегъ, казакомъ 17 человекъ по 8 денегъ да питья всѣмъ по 2 чарке вина, по кружке меду, по кружке пива на день.

Отпускъ на одномъ листѣ,

5. 1633 г. ноября 4. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ государева жалованья казанамъ Елизару Ильину и Ивану Сѣдерову, которые приѣхали съ Дону отъ государевыхъ пословъ.

л. 13 || Лѣта 7142-го, ноября въ 4 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову: велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ казакомъ, которые приѣхали з Дону отъ государевыхъ пословъ отъ Ооонасыя Прончищева да отъ дьяка отъ Тихона Бормосова, ноября въ 2 день, Елизарку Ильину Івашку Сѣдерову на приѣзде по семи рублевъ человѣку ¹⁾ да имъ же [велѣти] изготовити государева жалованья что дати на отпускѣ ²⁾ по 7-жъ рублевъ человѣку.

Примиска: На Казенной Дворѣ послана память: велено имъ дати на приѣзде по сукну по доброму человѣку, а на отпускѣ что имъ дати, велено изготовити по тому-жъ. Отписки отъ пословъ въ Турскомъ столпу.

Отписки на одномъ листѣ, л. 12.

6. 1633 г. ноября 4. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ государева жалованья казанамъ Елизару Ильину и Ивану Сѣдерову, которые приѣхали съ Дону отъ государевыхъ пословъ.

л. 13 || Лѣта 7142-го, ноября въ 4 день, по государеву цареву і великого

¹⁾ *Семь рублевъ на человѣка Донскимъ казакомъ.*

²⁾ *Семь рублевъ на человѣка Донскимъ казакомъ Елизару да Івашку.*

князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову: велѣти имъ дати государева жалованья поденного корму Донскимъ казакомъ, которые присланы з Дону отъ государевыхъ пословъ отъ Ооонасыя Прончищева да отъ дьяка отъ Тихона Бормосова съ отписками ноября въ 2 день, Елизару Ильину да Ивану Сидерову ноября съ 3-го числа по осьми денегъ человѣку на день до государева указу.

Примиска: Того-жъ числа послана память въ Новую Четъ, а велено дати Донскимъ казакомъ поденного питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день до государева указу. Отписки, съ чѣмъ они приѣхали, въ Турскомъ столпу 142-го году.

Отписки на одномъ листѣ, л. 13.

7. 1633 г. ноября 19. Челобитная атамана Макара Степанова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ подемного корма и питья, которые прекратили имъ выдавать.

Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бѣгутъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманъ Макароу Степановъ. Приехали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ и по твоему государеву указу давано намъ кормъ и пошло: а ныне намъ кормомъ твоимъ, твоего государева корму и пошла не даютъ никому выдачу, а на пошло, государю у насъ спрашиваютъ памяти твои, а старая память у твоего государева бѣглица у князя Юрья Ивановича Сулешева за печатью.

Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ дати по своему государеву указу на пойло новую память, или вели, государь, старую память выдать, по чему намъ пойло брати. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листъ, л. 14.

8. 1633 г. ноября 19. Память, въ подтвержденъе прежнихъ, въ приказъ Новой Чети Семену Васильевичу Головинну и дьякамъ Василью Копнину и Дороею Пустынникову о дачѣ атаману Макару Степанову и казакамъ его станицы, а также казакамъ Елизару Ильину и Ивану Сидерову поденнаго питья.

15 || Лѣта 7142-го, ноября въ 19 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память боярину Семену Васильевичу Головинну да діакомъ Василью Копнину да Дороею Пустынникову. Посланы къ вамъ на передъ сего двѣ памяти, а велено по одной памяти давати государева жалованья, поденнаго питья, Донскимъ атаману Макару Степанову октября съ 14-го числа до отпуску по три чарки вина, по две кружки меду, по две кружки пива; есаулу Ивану Меркулову да казакѣ семнатцати человекѣмъ по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекѣмъ на день. А по другой памяти велено давати Донскимъ же казакѣмъ 2-мъ человекѣмъ Елизару Ильину да

Ивашку Сидерову ноября съ 2-го числа до отпуску-жъ питье по тому-жъ, какъ указано давать инымъ казакѣмъ. И ныне били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии тѣ Донские атаманъ, і есаулъ, і казаки, а сказали, что де имъ государева жалованья поденнаго питья не даютъ другую недѣлю, а для чего не даютъ, того не вѣдаютъ. Государь пожаловаль ихъ, велѣль имъ поденное питье на прошлые дни, на которые имъ не дано, выдать і впередъ давать ¹⁾ по своему государеву указу, а въ Посольскомъ приказе отказу имъ въ питьѣ не бывало, и для чево имъ не даютъ, тово не вѣдомо. І по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину Семену Васильевичу Головинну да діакомъ Василью Копнину да Дороею Пустынникову государевѣ жалованье, поденное питье, Донскимъ атаману і есаулу и казакѣмъ на прошлые дни, на которые имъ не дано, велѣтъ дати і впередъ велѣтъ давать до ихъ отпуску по-прежнему государеву указу, ²⁾ будетъ имъ питья не даютъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 15.

Связка I, 1633 г. № 5.

¹⁾ *Зачеркнуто:* до своего государева указу. Государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии тѣхъ Донскихъ атамана и есаула і казакѣмъ пожаловаль, велѣль имъ поденное питье на прошлые дни, на которые имъ не дано, дати і впередъ давати до ихъ отпуску по-прежнему.

²⁾ *Зачеркнуто:* въ готовыхъ судехъ.

XXX.

Дѣло о дачѣ государева жалованья и поденнаго корма станичному атаману Нефеду Осипову, ясаулу Ѳедору Трофимову и 8 чело-
вѣкамъ казакамъ.

1. 1633 г. ноября 19. Челобитная ата-
мана Нефедѣ Осипову и казаковъ его
станицы о дачѣ имъ поденнаго корма.
- л. 1 || Царю государю и великому
князю Михаилу Ѳедоровичю всеа
Русии бьютъ челомъ холопи твои,
Донские отаманишка Нефедко Осиповъ да есаулъ Ѳедька Трафимовъ да
восемь челоуѣкъ казаковъ. Присланы,
государь, мы, холопи твои, къ тебѣ,
государю, отъ Войсками съ отписки.
Милосердый государь царь і великий
князь Михаила Ѳедоровичъ всеа Ру-
сии, пожалуй насъ, холопей своихъ,
своимъ царскимъ жалованьемъ, корь-
момъ. Царь, государь, смилуйся, по-
жалуй!
- л. 2 || Имена Данскимъ атаманомъ и
есаулу и казакомъ, которые присланы
съ отписками.
Атаманъ Нефедъ Осиповъ, есаулъ
Ѳедоръ Трофимовъ, да казаки: Григорей
Онтоновъ, Степанъ Семеновъ,
Сила Ивановъ, Остаеѣй Семеновъ,
Микита Семеновъ, Иванъ Ларионовъ,
Ѳедоръ Остаеѣевъ, Прокоѣѣй Дани-
ловъ [Ивановъ].
На оборотѣ л. 1 помѣта: Дать
память.
На двухъ листахъ, л. л. 1, 2.
2. 1633 г. ноября 19. Память въ приказъ
Большого Прихода Ивану Ивановичу Ба-
клановскому и дьякамъ Семену Дохту-
рову и Григорью Протопопову о дачѣ
поденнаго корма атаману Нефеду Осипову
и казакамъ его станицы.
- л. 3 || Лѣта 7142-го, ноября въ
19 день, по государеву цареву і

великого князя Михаила Ѳедоровича
всеа Русии указу, память Ивану Ива-
новичю Баклановскому да діаконъ
Семену Дохтурову да Григорью Про-
топопову, велѣти имъ давати госу-
дарева жалованья поденнаго корму¹⁾
Донскимъ атаману Нефеду Осипову,
[до отпуску] ноября зъ 19-го числа,
по десяти денегъ, есаулу Ѳедору Тро-
фимову по девяти денегъ, казаконъ
Гришке Антонову, Степанку Семе-
нову, Силке Иванову, Осташке Се-
менову, Микитке Семенову, Ивашку
Ларионову, Ѳедьке Остаеѣеву, Прошке
Данилову [Иванову], по осьми денегъ
челоуѣку на день. Присланы они ко
государю къ Москве зъ Дону отъ
всего Войска съ отписками.

Приписка: Въ Новую Четъ посла-
на память, велено давати поденное
питье съ тово-жь числа до отпуску
атаману по 3 чарки вина, по 2 кружке
меду, по 2 кружке пива; ясаулу и
казаконъ, 8 челоуѣкомъ, по 2 чарки
вина, по кружке меду, по кружке
пива челоуѣку на день въ готовыхъ
судехъ.

Отписки, съ чѣмъ они присланы,
въ столпу отпуски въ Царь-Городъ
подъячево Левонтьѣ Лазаревскому да
толмача Оеонасыя Кучюмова.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 3.

¹⁾ *Зачеркнуто:* Донскимъ атаману Нефеду
Осипову, да есаулу Ѳедору Трофимову с
ыхъ приѣзду, ноября съ 19-го числа, до отпу-
ску, съ приѣзду.

3. 1633 г. ноября 23. Челобитная атамана Нефеда Осипова и казановъ его станицы о дачѣ имъ царскаго жалованья.

1. 4 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской атаманъ Неоедка Осиповъ да есаулъ Ѳедька Троюимовъ да казаконъ восемьъ человекъ. Присланы мы, холопи твои, отъ Войска къ тебѣ, государю, къ Москве съ отписками, и ходили мы, холопи твои, по твоему государеву указу подъ Казыевъ улусъ, съ атаманомъ з Донскимъ с Бваномъ Каторжнымъ, и твоимъ царскимъ счастьемъ Казыевскихъ Татаръ, которые бежали съ погрому подъ Озовъ, побили. А какъ насъ Войскомъ послали съ отписками къ тебѣ, государю, къ Москве скорымъ дѣломъ, и мы, холопи твои, гнали на своихъ лошадяхъ для твоего государева дѣла день и ночь безпреста, и на степи у насъ, холопей твоихъ, лошади пристали, и мы ихъ пометали и вышли на твою отчину на Валулку пѣши. Милосердый государь, царь і великий князь Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за тое нашу службишко и за проѣздъ своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю милосердому, Богъ известить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 4.

4. 1633 г. ноября 23. Докладъ по челобитной атамана Нефеда Осипова и казановъ его станицы.

5. || ...Атаману ¹⁾ сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; казаконъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске дано: атаману сукно аглинское, денегъ

¹⁾ Начало утрачено.

9 рублевъ; казаконъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Татаринъ да есаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаконъ 20 человекъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; есаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казаконъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске дано: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казаконъ дано то-жъ, что на приѣзде.

|| Въ томъ-жъ во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да есаулъ Денисъ Переоеньевъ да казаконъ 14 человекъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакехъ, а не есауломъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде и на отпуске противъ атамана Михаила Татарина, камка и сукна; а камка дана ему на приѣзде, а не на отпуске. А Денису дано государево жалованье есаульское, а казаконъ рядовое.

Въ нынешнемъ въ 142-мъ году, приѣхали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ, да есаулъ Иванъ Меркуловъ, да казаконъ 17 человекъ; а съ ними писали ко государю Донские атаманы і казаки, что они на степи побили Казыева улуса многихъ людей, да они-жъ приняли изъ Азова государевыхъ пословъ Оеонасыя Прончищева, да діака Тихона Бурмосова, да Турского посла Алѣй-Агу, и отпустили ихъ на Воронежъ. А есаулъ Иванъ Меркуловъ въ той отписке написанъ въ рядовыхъ казакехъ, а

не въ есаулахъ. И дано имъ государева || жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублей; Ивану Меркулову, есаульское, сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ 17 человекомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ. Да имъ-жь за Казыевскую службу: атаману сукно лундышъ, денегъ 6 рублей; есаулу 5 рублей; казакомъ по 4 рубли да всѣмъ по сукну по доброму человекъ. А на отпуске велено имъ дати: атаману, сукно аглинское, денегъ 9 рублей; есаулу 8 рублей; казакомъ по 7 рублей да всѣмъ по сукну по доброму человекъ.

А ныне писали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю Донские атаманы и казаки, что они, по государеву указу, подъячево Левонтыя Лазаревского да толмача Оеонасыя Кучюмова, которые посланы во Царь-Городъ з Дону въ Азовъ отпустили и проводити ихъ до Азова велѣли, а съ отпискою своею послали къ Москве атамана Нееда Осипова л. 8 да казаковъ Оедьку Троои || мова, Гришку Онтонова, Степанка Семенова, Оедьку Остаѣева, Силку Иванова, Осташку Семенова, Микитку Семенова, Івашка Ларионова, Прошку Данилова, всего 9 человекъ, а есауль въ Донской отписке не написанъ. А у выписки атаманамъ Неедъ Осиповъ сказалъ: послано де съ нимъ з Дону казаковъ 9 человекъ, и тѣ де казаки выбрали межъ себя въ есаулы Оедора Трофимова, потому что де у нихъ въ станицахъ атаманъ безъ есаула не бываетъ. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донской атаманъ Неедъ Осиповъ да есауль Оедоръ Трооимовъ и казаки бьютъ

челомъ: ходили де они съ атаманомъ с Иваномъ Каторжнымъ на государеву службу, на Казыевъ улусъ и на степи Казыевскихъ Татаръ, которые бежали съ погрому подъ Азовъ, побили. А къ Москве де посланы они на своихъ лошадахъ, и гонили де по вестемъ наскоро день и ночь: и лошади де у нихъ на степи отъ гоньбы пристали, и они де ихъ пометали. И государь-бъ пожаловалъ ихъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

По склейкамъ листовъ и на л. 8 помѣта: 142-го, ноября въ 23 день, государь пожаловалъ..... лундышъ, камку, добрые; ясаулу 9 рублей, сукно лундышъ; казакомъ по 7 рублей, по сукну доброму. А на отпуске имъ дати: атаману 9 рублей, ясаулу 8 рублей, казакомъ по 7 рублей, да всѣмъ по сукну доброму. А атаману [и есаулу] на отпуске сукно аглинское.

На четырехъ листахъ, л. л. 5—8.

5. 1633 г. ноября 24. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Нееду Осипову и казакамъ его станицы жалованья на приѣздѣ.

|| Лѣта 7142-го, ноября въ 24 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову: велети имъ дати государева жалованья Донскимъ атаману Нееду Осипову на приѣзде десять рублей, есаулу Оедору Трооимову девять рублей, казакомъ осьми человекомъ по семи рублей человекъ; да

имъ-же [велѣтъ изготавить ¹⁾] дать на отпуске: атаману девять рублевъ, есаулу восемь рублевъ, казакомъ по семи-жъ рублевъ человѣку. Присланы они ко государю [къ Москве] отъ всего Донского Войска съ отписками.

На л. л. 8 и 9 приписка: Память о томъ вклеена ниже сего противъ помѣты еевраля въ 2-мъ числѣ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 9.

6. 1633 г. ноября 24. Память въ приказъ Казеннаго Двора дяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Нефеду Осипову и казакамъ его станицы суконъ.

л. 9 || Лѣта 7142-го, ноября въ 24 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову: велѣти ему дати государева жалованья Донскимъ атаману Нефеду Осипову, есаулу Ѳедору Троѳимову, да казакомъ осми человѣкомъ на приѣзде по сукну по доброму человѣку; да имъ-жъ велѣтъ изготавить, что дать на отпуске всѣмъ по сукну-жъ по доброму человѣку. Присланы они ко государю [къ Москве] отъ всего Донского Войска съ отписками.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 9.

7. 1634 г. Февраля 2. Память въ приказъ Казеннаго Двора дяку Гаврилу Облезову объ отобраніи у атамана Нефед Осипова и у есаула Ѳедора Трофимова выданныхъ имъ суконъ и о замѣнѣ ихъ камкою и лучшими сукнами.

10 || Лѣта 7142-го, еевраля въ 2

¹⁾ *Сверху написано:* чисто.

день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Послана къ тебѣ напередъ сего память, а велено Донскимъ атаману Нефеду Осипову да есаулу Ѳедору Троѳимову на приѣзде и на отпуске дати по сукну по доброму человѣку; и ныне, указаль государь тѣмъ атаману и есаулу дати свое государево жалованье, противъ ихъ братье Донскихъ атамановъ и есауловъ: атаману Нефеду, на приѣзде, камку добрую, сукно лундышъ; есаулу Ѳедору сукно лундышъ [аглинское]. А на отпуске: атаману сукно аглинское [а въ то мѣсто взять у нихъ]; а тѣ сукна, которые даны имъ по прежней памяти, взять у нихъ назадъ: у атамана два сукна, а есаула сукно [доброе]. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову, государева жалованья Донскимъ атаману Нефеду Осипову на приѣзде, камку добрую да сукно лундышъ; есаулу Ѳедору Троѳимову сукно лундышъ же; а на отпуске: атаману сукно аглинское велѣтъ дати; а что имъ дано по прежней памяти атаману два сукна, а есаулу сукно доброе, і тѣ сукна взять у нихъ назадъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 10.

Связка I, 1633 г. № 6.

XXXI.

Дѣло по челобитьямъ Донскихъ станичныхъ атамановъ Богдана Аванасьева и Алексѣя Ѳедорова Старова, ясаула Семена Ерофѣева и 104 казаковъ, о дачѣ имъ за ихъ службы государева жалованья.

1. 1633 г. декабря 13. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьяку Григорью Протопопову по челобитной атамановъ Богдана Аванасьева, Алексѣя Ѳедорова и казановъ ихъ станицы о дачѣ имъ поденного корма.

л. 1 || Лѣта 7142-го, декабря въ 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову. Били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы: Богданъ Ованасьевъ, да Олексѣй Ѳедоровъ, да ясаулъ Семень Ерофѣевъ, да сто четыре человекъ казаковъ, которые провожали государевыхъ пословъ Ованасья Прончищева да діака Тихона Бормосова и Турского посла Алѣя-Агу з Дону до Воронежа и до Москвы, а сказали: [въ дороге де имъ] какъ де они съ послы пришли на Воронежъ, и имъ де на Воронеже, и съ Воронежа въ дорогу до Москвы, и на Москвѣ, декабря по 13 число, государева жалованья поденного корму не дано. И государь-бъ пожаловалъ [ихъ], велѣлъ имъ [на] свое государево жалованье поденной кормъ на прошлые дни съ тѣхъ мѣсть, какъ они [съ послы] на Воронежъ пришли, декабря по 13 число, выдать, і впередъ давать, какъ государю о нихъ Богъ известитъ. А въ отписке съ Воронежа воеводы Матвѣя Измайлова написано, что тѣ Донские ата-

маны и казаки з государевыми || послы и съ Турскимъ посломъ пришли на Воронежъ ноября въ 8 день, а съ Воронежа къ Москве пошла съ послы-жъ ноября въ 18 день. А государева жалованья поденного корму имъ на Воронеже і въ дорогу не дано. И ноября съ 8-го числа декабря по 13 число, на тридцать пять дней, а поденного корму ¹⁾ Донскимъ дву человекомъ атаманомъ, да есаулу, да сту четыремъ человекомъ казаккомъ иметца дати сто пятьдесятъ рублевъ дватцать два алтына три деньги; атаманомъ по десяти денегъ, есаулу по девяти денегъ, казаккомъ по осми денегъ [рублевъ] человеку. И государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донскихъ атамановъ Богдана Ованасьева, да Олексѣя Ѳедорова, и есаула Семена Ерофѣева, и казаккомъ ста четырехъ человекъ пожаловалъ. [велѣлъ имъ] то свое государево жалованье и поденной кормъ на прошлые дни, ноября съ 8-го числа декабря по 13 число, выдать и впередъ давать [до коихъ] имъ велѣлъ до тѣхъ мѣсть. покамѣста они на Москвѣ побудутъ, потому-жъ: атаманомъ по десяти денегъ, есаулу по девяти денегъ, казаккомъ по осми денегъ человеку на день. И тѣмъ Донскимъ казаккомъ послана къ вамъ имена подъ сею памятью. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа || Русии указу Ивану Ивано-

¹⁾ Зачеркнуто: на тѣ дни и мѣсяцы дати тѣмъ.

вичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову государево жалованье, поденной кормъ, Донскимъ атаманомъ Богдану Ооонасьеву да Олексью Оедорову да есаулу Семену Ероѣеву да казакомъ сту четыремъ человекомъ на прошлые дни, ноября съ 8-го числа декабра по 13 число, выдать, і впередь давати по ихъ именной росписи, до тѣхъ мѣсть, пока мѣста они на Москвѣ побудуть по сему государеву указу.

На оборотъ л. 1 помѣта: Послана съ толмачемъ съ Павломъ съ Агалаевымъ.

1. 4 || Именной списокъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ.

Атаманы: Богданъ Ооонасьевъ, Олексій Оедоровъ; ясаулъ Семень Ероѣевъ. Казаки: Кирѣй Степановъ, Василей Степановъ, Онтонъ Яковлевъ, Троѣимъ Васильевъ, Григорей Елизарьевъ, Авилонъ Степановъ, Василей Степановъ, Гарасимъ Дмитреевъ, Семень Дмитреевъ, Ермоль Павловъ, Титъ Григорьевъ, Иванъ Борисовъ, Михайло Степановъ, Михайло Ивановъ, Иванъ Ивановъ, Микиѳоръ Наумовъ, Сергій Семеновъ, Иванъ Ивановъ, Яковъ Оедоровъ, Игнатъ Ондрѣевъ, Марко Ивановъ, Ортемъ Ивановъ, Парѳенъ Мортиновъ, Прокоѳей Омельяновъ, Корнѣй Гавриловъ, Яковъ Захаровъ, Осипъ Сергѣевъ, Меньшой Ивановъ, Василей Яковлевъ, Иванъ Васильевъ, Кузьма Петровъ, Гаврило Герасимовъ, Оедоръ Григорьевъ, Иванъ Михайловъ, Парѳенъ Олоерьевъ, Иванъ Кондратьевъ, Гаврило Кирѣевъ, Филиппъ Филатовъ, Ооонасей Борисовъ, Григорей Оедоровъ, || Дементей Гавриловъ, Петръ Осиповъ, Смирной Оедоровъ, Остахъ Онисимовъ, Иванъ Ороловъ, Оедоръ Нестеровъ, Оксень Дементьевъ, Михайло Ивановъ, Ми-

кита Юрьевъ, Сергій Васильевъ, Кондрать Петровъ, Наумъ Васильевъ, Наумъ Ильинъ, Иванъ Оедоровъ, Петръ Михайловъ, Игнатъ Васильевъ, Анисимъ Денисовъ, Петръ Ивановъ, Тимоха Васильевъ, Окуль Оедоровъ, Василей Ивановъ, [Мартынъ Дмитреевъ], ¹⁾ Степановъ Овдокимовъ, Титъ Кузьминъ, Степанъ Степановъ, Максимъ Ильинъ, Петръ Оедоровъ, Оедоръ Зеновьевъ, Максимъ Васильевъ, Иванъ Ивановъ, Данило Селиверстовъ, Осипъ Микитинъ, Игнатъ Григорьевъ, Лукьянъ Онтоновъ, Петръ Ивановъ, Ооонасей Ондрѣевъ, Михайло Оедоровъ, Арѣхъ Ивановъ, Макарь Ооонасьевъ, Оедоръ Олексѣевъ, Яковъ Антоновъ, Дмитрей Семеновъ, Григорей Устиновъ, Аноха Фалимовъ, Яковъ Левонтьевъ, Матвѣй Филиповъ, Михайло Яковлевъ, Еремѣй Яковлевъ, Олександро Дементьевъ, Мартинъ Оедуловъ, Родионъ Минаевъ, Василей Микиѳоровъ, Исай Ивановъ, Абрамъ Олексѣевъ, || Игнатъ Семеновъ, л. 6 Иванъ Саооновъ, Семень Ивановъ, Романъ Троѣимовъ, Оооня Гавриловъ, Оооня Савельевъ, Аникей Ондрѣевъ, Василей Яковлевъ, Василей Ивановъ, Юря Тимоѣевъ.

Приписка: Выписка съ помѣтою нижъ сего, а памяти посланы по приказу.

Отпускъ на шести листахъ, л. л. 1—6.

2. 1633 г. декабра 15. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьяну Григорью Протопопову о дачѣ поденнаго корма атаманамъ Богдану Аванасьеву и Аленсью Оедорову, есаулу Семену Ероѣеву и старемъ, а не ста четыремъ казанамъ.

|| Лѣта 7142-го, декабра въ 15 день, л. 6

¹⁾ Мартынъ Дмитреевъ *зачеркнуто*, а *сверху написано:* пропалъ безъ вѣсти.

по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіі указу, память Івану Ивановичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову. Послана къ вамъ память напередъ сего, а велено дати государева жалованья Донскимъ атаманомъ Богдану Оеонасьеву, да Олексію Фодорову, да есаулу Семену Ероѣеву да казакомъ сту четыремъ человѣкомъ, которые приѣхали къ Москвѣ съ Турскимъ посломъ, поденного корму ноября съ 8-го числа декабря по 8 число, і впередъ давать до коихъ мѣсть на Москвѣ побудуть: атаманомъ по 10 денегъ, есаулу по 9 денегъ, казакомъ по 8 денегъ человѣку. И ныне сказывали въ Посольскомъ приказѣ діакомъ думному Івану Грязеву да Максиму Матюшкину тѣ Донскіе

л. 7 атаманы и казаки, что пропалъ у нихъ безъ вести на Москвѣ казакъ Мартынка Дмитреевъ, а ныне де ихъ: два атамана да есауль да казаковъ сто три человѣка. И по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіі указу Івану Ивановичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову, государево жалованье, поденной кормъ [велѣтъ] на прошлые дни велети дати и впередъ давать Донскимъ дву атаманомъ, да есаулу, да казакомъ сту тремъ человѣкомъ по-прежнему государеву указу, а на Мартынка Дмитреева, которой пропалъ безъ вести на прошлые дни і впередъ корму давать не велѣтъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 6, 7.

3. 1633 г. декабря 17. Память въ приказъ Новой Чети Семену Васильевичу Головину и дьякамъ Василью Копнину и Дороею Пустынникову о дачѣ ата-

манамъ Богдану Аванасьеву и Алексію Фодорову и казанамъ ихъ станицы по денного питья.

|| Лѣта 7142-го, декабря въ 17 день по государеву цареву і великого князя Михайла Фодоровича всеа Русіі указу, память боярину Семену Васильевичю Головину да дьякомъ Василью Копнину да Дороею Пустынникову; велѣти имъ дати государева жалованья, поденного питья Донскимъ атаманомъ и казакомъ сту шти человѣкомъ декабря съ 8-го числа по тѣхъ мѣсть, покамѣста они на Москвѣ побудуть: атаманомъ Богдану Оеонасьеву да Олексію Фодорову по три чарки вина, по две кружки пива, по две кружке меду [человѣку на день] ясаулу Семену Ероѣеву да казакомъ всего сту тремъ [четыремъ] человѣкомъ по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день. Присланы они з Дону въ провожанье государевыхъ пословъ Оеонасья Прончищева да дьяка Тихона Бормосова и Турского посла Алѣй-Аги.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 8.

4. 1633 г. декабря 18. Память въ приказъ Большого Прихода Івану Ивановичю Баклановскому и дьяку Григорью Протопопову о дачѣ денежнаго жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ атаманамъ Богдану Аванасьеву, Алексію Фодорову и казанамъ ихъ станицы.

|| Лѣта 7142-го, декабря въ 17 день, по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіі указу, память Івану Ивановичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову. Указалъ государь царь і великий князь Михайла Федоровичъ всеа Русіі дати своего государева жалованья Донскимъ атаманомъ, которые приѣхали къ Москвѣ

в Дону въ провожанье съ Турскимъ посломъ съ Алѣмъ-Агою, Богдану Ооонасьеву да Олексѣю Ѳедорову на приѣзде по десяти рублевъ ¹⁾; есаулу Семену Ерооѣеву девять рублевъ ²⁾; казакомъ, сту тремъ человекъ, по семи рублевъ человекъ; а на отпуске дати: атаманомъ по девяти рублевъ, есаулу восемь рублевъ, казакомъ по семи рублевъ человекъ. И по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу Ивану Ивановичю Баклановскому да діаку Григорю Протопопову, государеву жалованье Донскимъ атаманомъ и есаулу и казакомъ на приѣзде и на отпуске велѣтъ дать по сему государеву указу, а давать имъ государеву жалованье всѣмъ на лицо по имянному списку, каковъ списокъ посланъ къ вамъ напередъ сего подь ихъ кормовую памяту.

Притиска: Выписка съ помѣтою нижъ сего.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 9.

5. 1633 г. декабря 29. Челобитная атамановъ Богдана Аванасьева и Алексѣя Ѳедорова и казаковъ ихъ станицы о дополнительной выдачѣ имъ поденнаго корма и питья за время отъ прибытія въ Воронежъ и до приѣзда въ Москву.

10 || Царю государю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, Донские отаманы и казаки, отаманишко Богдашко Ооонасьевъ да Олешка Ѳедоровъ съ товарищи сто семь человекъ. По твоему государеву указу, провожали мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ пословъ Ооо-

нася Осиповича Прончищева да дьяка Тихана Бормосова, а съ ними, государь, Турсково посла и Греческихъ старцовъ, митрополита и архимаритовъ и Гречень, которые вышли на твое государево имя къ тебѣ, государю, къ Москве. И мы, холопи твои, проводили рекою Дономъ до Воронежа, далъ Богъ, здорово. А какъ, государь, твои государевы послы і съ ними Турской посоль на Воронежъ пришли, и мы, холопи твои, на Воронеже били челомъ твоему государеву воеводе Матвѣю Тимооѣевичю Измайлову о поденномъ корму, и онъ намъ, холопомъ твоимъ, отказалъ: у меня де тово указу нѣтъ, что вамъ кормъ давать. И мы, холопи твои, приѣхали къ тебѣ, государю, къ Москве, ноября въ 6 день бити челомъ тебѣ, государю, о твоемъ государеве жалованье, о поденномъ корму, о прошломъ и о нынешнемъ. И мы, холопи твои, съ того числа и по ся мѣста, декабря по 29 ¹⁾ день зволочилися, въ конецъ погибли. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ свое царское жалованье денежной поденной кормъ и пошло прошлой и нынешней выдать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: Выписать.

На одномъ листъ, л. 10.

6. 1633 г. декабря 29. Докладъ по челобитной атамановъ Богдана Аванасьева и Алексѣя Ѳедорова и казаковъ ихъ станицъ.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю

¹⁾ Зачеркнуто: а на отпуске имъ-жъ по девяти рублевъ человекъ.

²⁾ Зачеркнуто: а на отпуске восемь.

Донскія Дѣла, томъ I.

¹⁾ Въ подлинникъ: декабря по 2 день; о назначеніи поденнаго корма и питья съ декабря см. выше столбецъ 114.

всѣа Русіи Донскіе атаманы Богданъ Ооонасьевъ да Олексѣй Ѳедоровъ съ казаки бьютъ челомъ.

І въ нынешнемъ во 142-мъ году, декабря въ 6 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи съ Воронежа воевода Матвѣй Измайловъ, что государевы послы Ооонасей Провчищевъ да діакъ Тихонъ Бормосовъ и Турской посоль Алѣй-Ага з Дону на Воронежъ пришли ноября въ 8 день, а провожали ихъ до Воронежа Донскіе атаманы Богданъ Ооонасьевъ да Олексѣй Ѳедоровъ съ казаки, всего 110 человекъ. И онъ де, по государеву указу, тѣмъ атаманомъ и казакомъ говорилъ, чтобъ они съ послы отпустили къ Москвѣ человекъ пяти или шти, а по послѣдней мѣре десяти человекъ бити челомъ государю о своихъ нуждахъ, а достальные-бъ ѣхали назадъ на Донъ, потому что подъ нихъ подводъ взять нѣгде. И Донскіе де атаманы и казаки били челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ отпустить къ Москвѣ всѣхъ бити челомъ государю о своихъ нуждахъ. А будетъ де подъ нихъ подводъ не дадутъ, и они де и пѣши пойдутъ. И онъ де тѣхъ Донскихъ атамановъ и казаковъ
 л. 12 съ Воронежа || отпустилъ къ Москвѣ съ Турскимъ посломъ вмѣсте ноября-жъ въ 18 день, а корму имъ въ дорогу давалъ на две недѣли. И атаманы де и казаки корму у него не взяли. А къ Москвѣ приѣхали съ Турскимъ посломъ Донскіе атаманы Богданъ Ооонасьева да Олексѣй Ѳедоровъ съ казаки, всего 107 человекъ декабря въ 8 день. И государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи тѣ Донскіе атаманы и казаки бьютъ,

чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье, поденной кормъ и питье, на прошлые дни, что имъ не дано, съ тѣхъ мѣстъ, какъ они приѣхали на Воронежъ і пришли къ Москвѣ дать, і впередъ давать до своего государева указу, какъ государю Богъ известить. Да атаманы-жъ сказали: какъ они отпущены провожати з Дону государевыхъ пословъ и Турского посла, и они де і всѣ казаки, которые съ ними, выбрали ис казаковъ въ ясаулы Семена Ероѣева, потому что де у нихъ въ посылкахъ атаманы безъ ясаула не бываютъ. И ныне де ихъ два атамана да есауль да казаковъ 104 человекъ. А по государеву указу даетца государева жалованья поденного корму на Москвѣ || Донскимъ атаманомъ по 10 денегъ, есауломъ по 9 денегъ, казакомъ по 8 денегъ. Да питья съ кабака: атаманомъ по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; есауломъ и казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекъ на день. И только государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Донскихъ атамановъ Богдана Ооонасьева да Олексѣя Ѳедорова да ясаула Семена Ероѣева и казаковъ 104 человекъ пожалуетъ, велитъ имъ свое государево жалованье поденной кормъ и питье на прошлые дни, ноября съ 8-го числа декабря по 8 число, какъ они пришли къ Москвѣ, выдать, и декабря съ 8-го числа впередъ давать до своего государева указу. И на прошлые дни, ноября съ 8-го числа декабря по 8 число, на тритцать день иметца имъ дати-жъ 129 рублей || 5 алтынъ всѣмъ, по 4 рубли по 10 алтынъ деньгою на день. Да декабря съ 8-го

числа, съ тѣхъ мѣсть, какъ они приѣхали къ Москвѣ, декабря-жь по 13 число на прошлые-жь на пять день, что имъ не давано на Москвѣ, иметца дати корму 21 рубль 17 алтынъ 3 деньги. И обоего дати имъ на прошлые дни корму, ноября съ 8-го числа декабря по 13 число, на 35 дней, 150 рублевъ 22 алтына 3 деньги. Питья съ кабака на тѣ-жь на всѣ на 35 дней 47 вѣдръ съ четью вина, ведро въ 8 кружекъ, а кружка въ 20 чарокъ, 476 вѣдръ и 7 кружекъ меду; 476 вѣдръ и 7 кружекъ пива. А только имъ питье дати съ тѣхъ мѣсть, какъ они приѣхали къ Москвѣ, декабря съ 8-го 15 числа по 13 число, на || 5 дней. А на которые дни имъ въ дороге питья не давано, и на тѣ дни будетъ имъ ныне питья не дати, потому что Донскимъ атаманомъ и казакомъ ис Москвы въ дорогу не даетца. И на пять дней иметца имъ дати питья 7 вѣдръ безъ чети вина, 68 вѣдръ съ крушкою меду, 68 вѣдръ съ крушкою пива. А впередъ до коихъ мѣсть они на Москвѣ побудутъ по чему имъ на день корму и питья давати, и о томъ какъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси укажетъ.

По склейкамъ помѣта: 142-го, декабря въ 29 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ кормовые деньги давати съ тѣхъ мѣсть, какъ они пришли на Воронежъ и впередъ до отпуску; а питье давати съ тѣхъ мѣсть, какъ они пришли къ Москвѣ.

На пяти листахъ, л. л. 11—15.

7. 1633 г. декабря 29. Челобитная атамановъ Богдана Аванасьева и Алексѣя Федорова и казаковъ ихъ станицы о по-

жалованіи ихъ денежнымъ жалованьемъ и сукнами.

|| Царю государю і великому л. 16 князю Михайлу Федоровичю всеа Руси бьютъ челомъ холопи твои Донские отаманы і казаки, отаманишка Богдашко Ованасьевъ да Олешка Федоровъ съ товарищи сто семь человекъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ и сукнами, какъ тебя, государя, объ насъ Богъ известить. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ, доложить себя, государя.

На одномъ листѣ, л. 16.

8. 1633 г. декабря 29. Докладъ по челобитной атамановъ Богдана Аванасьева и Алексѣя Федорова и казаковъ ихъ станицы.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси Донские отаманы Богданъ Ованасьевъ да Алексѣй Федоровъ съ казаки сто семь человекъ бьютъ челомъ. І въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣтныхъ столповъ.

Въ прошломъ въ 129-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ з Дону атаманъ Исая Мартемьяновъ, а съ нимъ казаковъ 18 человекъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно, добрые, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске дано имъ то-жь.

Въ 132-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ отаманы Воинъ Несвитаевъ да Карпъ Горожанкинъ, а съ ними казаковъ 14 человекъ; и

дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камкѣ, да по сукну по доброму, да денегъ по 8 рублевъ человѣку; казакомъ по сукну по доброму, да денегъ по 7 руб-
л. 18 левъ человѣку. || А на отпуске что имъ дано, и того въ помѣтномъ столпу не написано.

Въ 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Епиѳанъ Радилевъ да есаулъ Степанъ Шатовъ, а съ ними казаковъ 60 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 12 рублевъ; есаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну, по доброму, денегъ по 8 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку.

Въ 137-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Ѳедоръ Родионовъ, а съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно аглинское, денегъ 10 руб-
л. 19 левъ; || казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Михайло Татаринъ да есаулъ Олександръ Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; есаулу сукно лундышъ, денегъ 9 руб-
левъ; казакомъ по сукну по доброму,

денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу сукно доброе, денегъ 8 руб-
левъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

|| Въ нынѣшнемъ въ 142-мъ году, приѣхали къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Неѳедъ Осиповъ да есаулъ Ѳедоръ Троѳимовъ, да казаковъ 8 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на приезде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ, камка добрая; есаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске велено имъ дати: атаману 9 рублевъ, сукно аглинское; есаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ, да всѣмъ по сукну по доброму человѣку.

А ныне приѣхали къ Москвѣ съ Турскимъ посломъ съ Алѣмъ-Агою Донские ата || манъ Богданъ Оеонасьевъ да Олександръ Ѳедоровъ съ казаки, всего 107 человѣкъ. А у выписки атаманъ Богданъ Оеонасьевъ да Олександръ Ѳедоровъ сказали: выбрали де они, атаманъ і всѣ казаки, которые съ ними, въ ясаулы Семена Ероѳеева, потому что де у нихъ въ посылкахъ у атамановъ безъ ясауловъ не бываетъ. И провозжали де они зъ Дону государевыхъ пословъ Оеонася Прончищева да дьяка Тихона Бормосова и Турского посла Алѣя-Агу до Москвы. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии гдѣ Донские атаманъ Богданъ Оеонасьевъ да Олександръ Ѳедоровъ, да ясаулъ Семень Ероѳеевъ, да казаковъ 104 человекъ бьютъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ,

сукнами и деньгами, какъ объ нихъ государю Богъ известить.

По склейкамъ помѣта: 142-го, декабря въ 29 день, государь пожаловалъ, велѣлъ атаманомъ 2-мъ человекомъ да ясаулу дати за приѣздъ своего государева жалованья: атаманомъ по 10 рублевъ, да по камке по доброй, да по сукну по лундышу; ясаулу денегъ 9 рублевъ, сукно лундышъ. А на отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ да по сукну по аглинскому человеку; ясаулу 8 рублевъ, сукно кострышъ или оденецъ; казакомъ рядовымъ на приѣзде и на отпуске: денегъ по 7 рублевъ да по сукну по кострышу или одинцовому.

На пяти листахъ, д.л. 17—21.

9. 1633 г. декабря 29. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаманамъ Богдану Аванасьеву и Алексѣю Федорову и казакамъ ихъ станицы камки и суконъ.

22 || Лѣта 7142-го, декабря въ 29 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донскихъ атамановъ, которые приѣхали къ Москвѣ з Дону въ провожанье съ Турскимъ посломъ съ Алѣмъ-Агою, Богдана Оеонасьева да Олексѣя Федорова, да есаула Семена Ероеѣва, да казакъ ста трехъ человекъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камкѣ доброй, по сукну лундышу человекъ; есаулу сукно лундышъ; казакомъ по сукну по кострышу или одинцовые [по доброму] человекъ. А на отпуске дати: атаманомъ по сукну

аглинскому; есаулу и казакомъ по сукну по кострышу-жъ или одинцовые [по доброму] человекъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову, государево жалованье Донскимъ атаманомъ, и есаулу, и казакомъ, камки и сукна, дати на приѣзде и на отпуске по сему государеву указу всѣмъ на лицо по именному списку, каковъ списокъ посланъ къ тебѣ подъ сею памятью.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 22.

10. 1634 г. февраля 18. Челобитная атамана Алексѣя Старова и казановъ его станицы о прибавкѣ имъ государева жалованья.

|| Царю государю і великому л. 23 князю Михаилу Федоровичю всеа Русии быють челомъ холопи твои Донские атаманы и казаки, Олешка Старово съ товарищи, сто три человекъ. По твоему государеву указу, посланы были на твою государеву службу во Царь-Городъ твои государевы послы, Оеонасей Осиповичъ Прончищевъ да дьякъ Тихонъ Бормосовъ. И изъ Царя, государь, Города они отпущены къ тебѣ, государю, а съ ними Турской посоль Алѣй-Ага. И какъ твои государевы послы и Турской посоль изъ Царя-Города пришли въ Азовъ и къ намъ на Донъ прислали съ вѣстью, и мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ пословъ и Турского посла изъ Азова на Донъ приняли съ великою честью. И твои государевы послы, не распустивъ Донского Войска въ розѣздъ по городкомъ, говорили атаманомъ и казакомъ Ивану Каторжному съ товарищи и всему Войску, чтобъ они тебѣ, государю, войсковую свою службу ока-

зали свыше всѣхъ прежнихъ лѣтъ: ихъ-бы, твоихъ государевыхъ пословъ и Турского посла, не учинивъ твоей государеве казнѣ противъ прежнихъ встрѣчь большихъ убытковъ, и твоимъ государевымъ украинскихъ городовъ людемъ, которые бывали на передъ сего въ стрѣтчицахъ и въ гребле, не учинивъ волокиты и большихъ нужъ, давъ бы имъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, отпустили-бы зъ Дону тотчасъ, не издержавъ. И твое государево жалованье атаманомъ и казакомъ объявляли за тое службу твои государевы послы свыше всѣхъ прежнихъ атамановъ и казаковъ, которые выхаживали съ послы. И атаманы, государь, и казаки, слышавъ отъ пословъ такие слова, что твою государеву великую милость Войску объявили, выбрали насъ, холопей твоихъ, дву атаманишковъ да есаула, да въ греблю и въ провозанье сто человекъ казаковъ и, купивъ Войскомъ двенатцать струговъ, дали твоимъ государевымъ посломъ и отпустили зъ Дону твоихъ государевыхъ пословъ и Турского посла тотчасъ. И гребли, государь, мы подъ послами до Воронежа восемь недѣль день и ночь, и въ осаде отъ Запорожскихъ черкасъ въ Голубыхъ сидѣли. А которые, государь, прежде твои государевы послы хаживали изъ Царя-Города къ Москве, и наша братья подъ ними не гребали и нужи такие не принимали, лише ихъ провозжали, а твоего государева жалованья имъ, нашей братье атаманомъ, давано по одиннатцати рублевъ, да по езахъ, да по сукну; казакомъ по осми рублевъ да по сукну; а на отпуску съ Москвы атаманомъ давано по тгетѣ да по сукну, а казакомъ по сукну. А намъ, холопомъ твоимъ,

ныне дано твоего государева жалованья передъ прежнимъ съ убавкою: атаманомъ по десяти рублевъ, казакомъ по семи рублевъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русни, пожалуй насъ, холопей своихъ, за нашу службу и за работу своимъ государскимъ жалованьемъ, прибавкою, какъ тебѣ, милосердому праведному государю, объ насъ Богъ известить, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, передъ своею братьею за тое свою за многую службу твоего государева жалованья въ убавке передъ ними въ позоре не быти и твоей бы царьские службы впередъ не отбыти и въ конецъ не погинуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 23.

11. 1634 г. февраля 18. Докладъ по челобитной атамана Алексѣя Старова и казановъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ въ 142-мъ году, приѣхали зъ Дону къ Москве зъ государевыми послы, съ Оеонасьемъ Прончищевымъ да зъ діакомъ съ Тихономъ Бормосовымъ, и съ Турскимъ посломъ съ Алѣемъ-Агою Донские атаманы Богданъ Оеонасьевъ, да Олексѣй Ѳедоровъ, да ясауль Семень Ероѣевъ, да рядовыхъ казаковъ сто четыре человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камкѣ по доброй да по сукну по лундышу человекъ, да по 10 рублевъ денегъ; есаулу сукно лундышъ-жъ да денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по кострышу или по одиночому да денегъ по 7 рублевъ человекъ¹⁾. А на отпуске велено имъ

¹⁾ Въ подлинникѣ: человекъ.

дать государева жалованья: атаманомъ по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ человѣку; есаулу 8 рублевъ; да есаулу-жь і казакомъ всѣмъ по сукну по кострышу или по одиночному человѣку, денегъ казакомъ по 7 рублевъ человѣку. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донской атаманъ Олексѣй || Федоровъ да ясаулъ і казаки всего 103 человѣка бьютъ челомъ: какъ де шли изъ Царя-Города къ Москве государевы послы Оеонасей Прончищевъ да діакъ Тихонъ Бормосовъ а съ ними Турской посоль Алѣй-Ага, и пришли въ Азовъ, и прислали къ нимъ на Донъ о своемъ приѣзде съ вѣстью. И они де, атаманы и казаки, государевыхъ пословъ и Турского посла изъ Азова на Донъ приняли съ великою честью. И государевы де послы говорили Донскимъ атаманомъ и казакомъ, Ивану Каторжному съ товарищи, всему Войску, чтобъ они государю послужили свыше прежнихъ лѣтъ, и ихъ бы, пословъ, и Турского посла, не учинивъ твоей государеве казни во встрѣчъ противъ прежнего большихъ убытковъ, а государевыхъ украинскихъ городовъ людемъ въ провожанье і въ гребле большихъ нужъ, дали-бъ имъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, отпустили зъ Дону не издержавъ. І государево жалованье атаманомъ и казакомъ за тоѣ || службу объявили свыше всѣхъ прежнихъ атамановъ и казаковъ, которые съ послы выхаживали. И атаманы де и казаки, слыша отъ государевыхъ пословъ такие слова, что они такое государево жалованье Войску объявили, выбрали ихъ, дву атамановъ, да есаула, да сто человѣкъ казаковъ въ провожанье і въ греблю, и подѣ

пословъ купили Войскомъ 12 струговъ и отпустили ихъ зъ Дону тотчасъ. А они де, атаманы и казаки, гребли подѣ ними до Воронежа 8 недѣль день и ночь, і въ Голубыхъ отъ черкасъ въ осаде сидѣли; а напередъ де сего, подѣ государевыми послы ихъ братья не гребали и нужи такие не принимали, только ихъ провожали, а государева де жалованья давано атаманомъ по 11 рублевъ да по камкѣ да по сукну, казакомъ по 8 рублевъ да по сукну; а на отпуске съ Москвы: атаманомъ по тагѣ да по сукну, а казакомъ по сукну человѣку; а имъ де дано государева жалованья передѣ прежнимъ съ убавкою: атаманомъ по 10 рублевъ, казакомъ по 7 рублевъ человѣку. И государь-бъ пожаловалъ ихъ за ихъ службу и за работу своимъ государскимъ жалованьемъ прибавкою, какъ ему, государю, обѣ нихъ Богъ известитъ, чтобъ имъ за тоѣ-жь ихъ службу государева жа || лованья въ л. 27 убавке передѣ своею братьею въ позоре не быть.

А въ отписке государевыхъ пословъ Оеонася Прончищева да діака Тихона Бормосова написано, что Донские атаманы и казаки изъ Азова ихъ и Турского посла приняли на Донъ сентября въ 6 день. И приходѣ де въ Нижней казачей городокъ, для Турского посла учинили стрельбу и стреляли изо всего большого наряду и изъ мелково ружья. И они де, послы, говорили атаманомъ и казакомъ, чтобъ они, исполняя ко государю службу свою и радѣнье, дали подѣ нихъ и подѣ Турского посла суды и кормщиковъ и гребцовъ и провожатыхъ, сколько человѣкъ пригожь, и зъ Дону-бъ ихъ отпустили къ Москве не испустя лѣтнего вре-

мѣни, чтобъ имъ на Дону не зимовать. И Донские де атаманы и казаки дали подъ нихъ и подъ всякихъ людей 12 струговъ да въ греблю і въ провожанье 100 человекъ казаковъ. І въ тѣхъ де судехъ они не поднялись, и къ тому суды покупали и кормчиковъ і гребцовъ наймовали собою, и погребли Дономъ изъ Нижнего казачья городка вверхъ сентября въ 18 день, а Воронежъ л. 28 пришли ноября въ 8 день. || И только государь царь і великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донскихъ атамановъ, и есаула, и казаковъ своимъ государевымъ жалованьемъ за ихъ службу прибавкою пожалуетъ.

І выписано на примѣръ. Въ прошломъ въ 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве съ Турскимъ посломъ съ Томою Катакузинымъ з Дону атаманъ Еписанъ Радиловъ да есауль Степанъ Шитовъ а съ ними казаковъ 60 человекъ; і дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 12 рублей; есаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 8 рублей человекъ. А на отпуске дано: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 10 рублей; есаулу сукно доброе, денегъ 8 рублей; казакомъ по сукну по доброму, денегъ 7 рублей человекъ.

По склейкамъ и на л. 29 помѣта: 142-го, февраля въ 18 день, государь пожаловалъ, велѣлъ атаману Алексѣю Старово и есаулу і казакомъ за тое нынешнею службу и за работу прибавить своего государева жалованья за то, л. 29 что пословъ || проводили до Москвы, і суды и кормъ имъ давали, и подъ ними гребли: атаману за приѣздъ

рубль, а на отпуске рубль-жъ; есаулу на приѣзде рубль; да казакомъ дадати 101 человекъ по рублю человекъ. А впередъ которые учнутъ атаманы и казаки выѣзжати съ разными дѣлы, и сие дачи тѣмъ на примѣръ не выписывать, потому что нынешнихъ атамана и есаула и казаковъ службы и работы къ государю было много.

На пяти листахъ, л.л. 24—29.

12. 1634 г. февраля 20. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Алексѣю Старово и казакамъ его станицы добавочнаго жалованья.

|| Лѣта 7142-го, февраля въ 20 л. 30 день, по государеву цареву і великого князь Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да діаконъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Пожаловалъ государь царь і великіи князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донскихъ атамана Олексѣя Старово, да есаула Семена Ероѣева, да рядовыхъ казаковъ ста одново человекъ, велѣлъ имъ прибавить своего государева жалованья за [то] ихъ службу и за работу, что они его государевыхъ пословъ и Турского посла проводили з Дону до Москвы, і суды и кормъ имъ давали, и подъ ними гребли: атаману, на приѣзде, къ прежней даче, рубль, и на отпуске ¹⁾ рубль-жъ, а есаулу и казакомъ всѣмъ по одному рублю человекъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Ивану Ивановичу Баклановскому да діаконъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову, государеву жа-

¹⁾ Зачеркнуто: въ прежнему по рублю.

лованье атаману Олексѣю, і есаулу Семену, и казакомъ сту одному чело-вѣку велѣлъ дать по сему государеву указу тотчасъ по именовому списку, каковъ къ вамъ посланъ напередъ сего всѣмъ на лицо, а за очи и под-ставою и на мертвыхъ и на выiblyхъ никому не давать.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 30.

13. Орывокъ изъ памяти о дачѣ наказанъ поденнаго корма на дорогу при отъѣздѣ изъ Москвы съ государевыми и Турецкими послами.

|| ...А какъ тѣ Донские атаманы и казаки отпущены съ Москвы з государевыми послы и съ Турскимъ посломъ въ первой станице 103 челоѣка, а опослей 30 челоѣкъ, і дано имъ государева жалованья въ дорогу, корму

на 2 мѣсяца по тому-жъ, почему имъ давано корму на Москве. Да объ нихъ же послана на Воронежъ государева грамота къ стольнику і воеводе къ Матвѣю Измайлову, будетъ за чѣмъ посломъ учинитца на Воронежѣ мешканье, а Московскому корму казакомъ срокъ пройдетъ, а напередъ того будетъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ къ Московскому корму въ прибавку на Воронежѣ корму давано для долгово стоянья, и имъ і ныне велено дать корму на Воронежѣ справясь гораздо потому-жъ, по чему имъ і напередъ тово корму давано, а вновь-бы не всчать.

Притиска: Грамота і о корму памяти въ Турскомъ столпу 142-го году.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 31.
Связка I, 1633 г. № 7.

XXXII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Ивана Тимофеева съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1634 г. іюня 25. Челобитная атамана Ивана Тимофеева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ денегъ на по-денный кормъ.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ, холопи твои, Донскихъ казаковъ атаманишко каза-чей Івашко Тимоѣевъ съ товарищи, тритцать челоѣкъ. Въ нынешнемъ, государь, во 142-мъ году, приѣхали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москве, съ твоимъ государевымъ гонцомъ съ Левонтъемъ съ Лазаревскимъ, которой былъ посланъ во Царь-Городъ; и намъ, холопомъ твоимъ, твоего царского жалованья, корму не дано третей день. Мило-

сердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, кормомъ, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: 142-го, іюня въ 25 день. Выписать.

На одномъ листъ, л. 1.

2. 1634 г. іюня 25. Докладъ по челобитной атамана Ивана Тимофеева и казаковъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Которые атаманы и казаки приезжаютъ з Дону къ Москве з государевыми послы или з гонцы въ провожанье,

и тѣмъ даетца государева жалованья, поденного корму, на Москвѣ: атаманомъ по 10 денегъ, есауломъ по 9 денегъ, рядовымъ козакомъ по 8 денегъ челоуѣку на день. Питья: атаманомъ, по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружке пива; есауломъ и казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива на день.

А ныне приѣхали къ Москве з Дону въ провожанье съ подъячимъ съ Левонтьемъ Лазаревскимъ да съ толмачомъ съ Оеонасьемъ Кучюмовымъ атаманъ Иванъ Тимоѣевъ съ товарищи съ казаки 13 челоуѣкъ. А что имъ дать государева жалованья, поденного корму и питья, и о томъ, какъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи укажетъ.

Помѣта: Дать противъ прежнего.

Приписка: Въ Большой Приходъ і въ Новую Четъ памяти посланы, велено давать кормъ и питье июня зъ 24-го числа, до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудуть, противъ прежнего.

На одномъ листѣ, л. 2.

3. 1634 г. іюля 3. Челобитная атамана Ивана Тимоѣева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ государева жалованья суконъ и денегъ.

л. 3 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ халопи твои Данские козаки, атаманъ Івашко Тимоѣевъ съ товарищи, тринадцать челоуѣкъ. Приехали мы, халопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ твоимъ государевымъ гонцомъ съ Левонтьемъ съ Лазаревскимъ, которой посланъ былъ въ Царь-Градъ къ твоимъ государевымъ посломъ. А которые, государь, наша братья

къ тебѣ, государю, прежь сего приезжали за послами и за гонцами, и твое государево жалованье деньги и сукна давали, а намъ, халопей, не дано. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, халопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, деньгами и сукны, какъ тебѣ, государю, Богъ известить. А корму намъ дано твоего государева жалованья всѣго только на семь день. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 142-го іюля въ 3 день. Выписать.

На одномъ листѣ, л. 3.

4. 1634 г. іюля 5. Докладъ по челобитной атамана Ивана Тимоѣева и казаковъ его станицы.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу ¹⁾ Федоровичю всеа Русіи Донской атаманъ Иванъ Тимоѣевъ съ товарищи съ казаки, всего 13 челоуѣкъ, бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приѣзде выписано ис помѣтныхъ столповъ.

Въ 132-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманы Воинъ Нессвитаевъ да Карлъ Горожанкинъ, а съ ними казаковъ 14 челоуѣкъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камкѣ да по сукну по доброму, денегъ по 8 рублевъ челоуѣку; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ челоуѣку. А что имъ на отпуске дано, и тово въ помѣтномъ столпу не написано.

Въ 137-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Ѳедоръ Родіоновъ, а съ нимъ казаковъ 18 челоуѣкъ. И дано имъ

¹⁾ Въ подлинникѣ Михаилу прокумъ.

государева жалованья на приѣзде: атаману сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ чело-
вѣку. А на отпуске дано: атаману сукно аглинское-жъ, денегъ 9 рублевъ;
5 || казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ в Дону атаманъ Михайло Татаринъ, да есауль Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; есаулу сукно лундышъ-жъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске дано: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ нынѣшнемъ въ 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве в Дону атаманъ Макарь Степановъ да есауль Иванъ Меркуловъ, а съ ними казаковъ 17 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублевъ; есаулу Ивану Меркулову сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; || казакомъ 17 человекъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу 8 рублевъ; казакомъ, по 7 рублевъ; да есаулу-жъ і казакомъ по сукну по доброму человекъ.

А ныне приѣхали къ Москве в Дону въ станице съ подъячимъ съ Левонтѣемъ Лазаревскимъ да съ толмачомъ съ Ооонасьемъ Кучюмовымъ, которые посланы во Царь-

Городъ в государевыми грамотами къ посломъ, къ Якову Дашкову да къ діаку къ Матвѣю Сомову, Донской атаманъ Иванъ Тимоѣевъ, а съ нимъ казаковъ 12 человекъ. А что имъ дать государева жалованья на приѣзде і на отпуске, и о томъ, какъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии укажетъ.

Помѣта: 142-го, іюля въ 5 день, указалъ государь противъ тѣхъ, которые приѣзжали во 142-мъ году, и отпустить.

На трехъ листахъ, л.л. 4—6.

5. 1634 г. іюля 7. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Ивану Тимоѣеву и казакамъ его станицы денежнаго жалованья.

|| Лѣта 7142-го, іюля въ 7 день, ^{л. 7} по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Донского атамана Ивана Тимоѣева да казаковъ двунатцати человекъ, которые провожали в Дону къ Москве подъячево Левонтѣя Лазаревского да толмача Ооонасья Кучюмова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману десять рублевъ, да ему-жъ на отпуске [изготовить, дать] девять рублевъ; казакомъ двунатцати человекъ на приѣзде по семи рублевъ, да имъ-жъ на отпуске по семи-жъ рублевъ человекъ. И по государеву цареву і великого князя Михайла Федоро-

веча всеа Русіи указу Ивану Ивановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ на приѣзде, велѣтъ дать всѣмъ на лицо; и на отпуске что имъ же дать, велѣтъ изготовить по сему государеву указу; а хто именемъ съ атаманомъ Донские казаки, и тѣмъ казакомъ имена посланы къ вамъ подь сею памятью.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 7.

6. 1634 г. іюля 7. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Ивану Тимофееву и казакамъ его станицы камни и суконь.

л. 8 || Лѣта 7142-го, іюля въ 7 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Донскихъ атамана Ивана Тимоѣева да казаковъ двунатцати человекъ, которые провожали з Дону до Москвы подъячево Ле-

вонтя Лазаревского да толмача Оѳонасыя Кучюмова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья: атаману на приѣзде сукно лундышъ, камка добрая; казакомъ, по сукну по доброму человекъ; да имъ же на отпуске дать: атаману сукно аглинское, казакомъ по сукну по доброму человекъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу діаку Гаврилу Облезову, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ, на приѣзде, камка и сукна, велѣтъ дать всѣмъ на лицо; и на отпуске, что имъ же дать сукна, велѣтъ изготовить по сему государеву указу; а хто именемъ съ атаманомъ Донские казаки, і тѣмъ казакомъ имена посланы къ тебѣ подь сею памятью.

Притиска: Имена казакомъ посланы въ Большой Приходъ и на Казенной Дворъ, выписавъ изъ Донской отписки, а отписка Донская въ столпу отпуску во Царь-Городъ подъячево Левонтя Лазаревского.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 8.
Связка I, 1634 г. № 2.

XXXIII.

Отпускъ изъ Москвы на Донъ станичнаго атамана Дениса Григорьева съ товарищи.

1. 1634 г. іюля 21. Челобитная атамана Дениса Григорьева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ выходного жалованья.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманишко Дениско Григорьевъ съ товарищи одиннатцать чело-

вѣкъ. Выѣхали мы, холопи твои, съ твоими государевы грамоты отъ твоихъ государевыхъ пословъ и отъ Донского Войска з гонцомъ съ Олексѣемъ Дашковымъ, да съ толмачомъ съ Анисимомъ, да з гонцомъ же съ Ръзепомъ Булатовымъ сыномъ, и твоего царского жалованья намъ, холопемъ твоимъ, не дано. Милосердый госу-

дарь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ государскимъ выходнымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 142-го, июля въ 21 день, государь пожаловалъ, велѣлъ противъ прежнихъ, которые передъ ними приѣхали.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1634 г. іюля 22. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Денису Григорьеву и казанамъ его станицы поденнаго корма.

2 || Лѣта 7142-го, іюля въ 22 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Велѣти имъ давати государева жалованья поденнаго корму іюля зъ 23-го числа Донскимъ: атаману Денису Григорьеву, по десяти денегъ; казакомъ: Осипку Тимооѣву, Антипку Федорову, Потапку Петрову, Гришке Оноорееву, Степанку Маркову, Сеньке Юрьеву, Белянку Семенову, Силке Силину, Максиму Иванову, Граврилку Иванову, по осьми денегъ человѣку на день, до какихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ. Приѣхали къ Москве въ станице съ Олексѣемъ Дашковымъ да Посольского приказу съ толмачомъ съ Онисимкомъ Судковымъ съ отписками отъ государевыхъ пословъ, отъ Якова Дашкова да отъ діака отъ Матвѣя Сомова.

Приписка: Послана съ левою Микитянымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 2.

3. 1634 г. іюля 22. Память въ приказъ Новой Чети Василью Ивановичу Стрешневу и дьякамъ Василью Копнину и Дороею Пустынникову о дачѣ поденнаго питья атаману Денису Григорьеву и казанамъ его станицы.

|| Лѣта 7142-го, іюля въ 22 день, л. 3 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память окольникѣму Василью Ивановичю Стрешневу да діакомъ Василью Копнину да Дороею Пустынникову. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденнаго питья, іюля зъ 23-го числа. Донскому атаману Денису Григорьеву по три чарки вина, по кружке меду, по две крушке пива; казакомъ десяти человѣкомъ по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день, до какихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ. Приѣхали въ станице зъ Дону съ Олексѣемъ Дашковымъ да съ толмачомъ съ Онисимомъ Судковымъ съ отпискою отъ государевыхъ пословъ, отъ Якова Дашкова да отъ діака отъ Матвѣя Сомова.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 3.

4. 1634 г. іюля 26. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичю Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Денису Григорьеву и казанамъ его станицы денежнаго жалованья на приѣздѣ и на отпускѣ.

|| Лѣта 7142-го, іюля въ 26 день, л. 4 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Донскихъ атамана Дениса Гри-

горьева да казаковъ: Осипка Тимоѣева, Антипка Ѳедорова, Потапка Петрова, Гришку Оноѳеева, Степанка Маркова, Сеньку Юрьева, Белянка Семенова, Силку Силина, Максимка Иванова, Гаврилка Иванова, которые приѣхали з Дону въ станице съ Олексѣемъ Дашковымъ да съ толмачомъ съ Онисимомъ Судоковымъ съ отписками отъ государевыхъ пословъ, отъ Якова Дашкова да отъ діака отъ Матвѣя Сомова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману десять рублевъ да ему-жь на отпуске девять рублевъ; казакомъ на приѣзде по семи рублевъ, да имъ-жь на отпуске по семи-жь рублевъ челоуѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Ивану Ивановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ на приѣзде велѣтъ дати всѣмъ на лицо. И на отпуске что имъ-жь дати велѣтъ изготавити по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4.

5. 1634 г. іюля 24. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Денису Григорьеву и казакамъ его станицы сукна на приѣздѣ и на отпускѣ.

л. 5 || Лѣта 7142-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Донскихъ атамана Дениса Григорьева да казаковъ: Оську Тимоѣева, Антипка Ѳедорова, Потапка Петрова, Гришку Оноѳеева, Степанка Маркова, Сеньку Юрьева, Белянка Семенова, Силку Силина, Мак-

симка Иванова, Гаврилка Иванова, которые приѣхали з Дону въ станице съ Олексѣемъ Дашковымъ съ толмачомъ съ Онисимомъ Судоковымъ съ отписками отъ государевыхъ пословъ, отъ Якова Дашкова да отъ діака отъ Матвѣя Сомова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья: атаману на приѣзде сукна лундышъ, камка добрая; казакомъ по сукну по доброму челоуѣку; имъ-же на отпуске дати: атаману сукно аглинское, казакомъ по сукну по доброму челоуѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу діаку Гаврилу Облезову, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ на приѣзде, камка и сукно велѣтъ дати всѣмъ на лицо. И на отпуске, что имъ-же дати сукна, велѣтъ изготавити по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л.

6. 1634 г. августа 23. Царская грамота Воронежскому воеводѣ Максиму Семеновичу Языкову о предоставленіи сукна доуѣкамъ атаманамъ Денису Григорьеву Ивану Тимоѳееву и казакамъ ихъ станицы для проѣзда на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Воронежъ, воеводе нашему Максиму Семеновичю Языкову. По нашемъ указу, отпущены съ Москвы на Донские атаманы, Денисъ Григорьевъ да Иванъ Тимоѣевъ, да казаки: Оська Тимоѣевъ, Антипка Ѳедорова, Потапка Петровъ, Гришка Оноѳеевъ, Степанко Марковъ, Сенька Юрьевъ, Белянко Семеновъ, Силка Силинъ, Максимко Ивановъ, Гаврилка Ивановъ, Иванко Григорьевъ, Серешка

Ивановъ, Олѣерко Наумовъ, Оилька Григорьевъ, Меркушка Ивановъ, Степанко Ондреевъ, Иванко Дмитреевъ, Оетька Ивановъ, Степанко Дементьевъ, Костка [Иваповъ] Ооонасьевъ, Ондрюшка Лукьяновъ, Оомка Осиповъ, всего съ атаманы казаковъ дватцать четыре человекъ, а съ ними послана къ атаманомъ и х казакомъ наша грамота. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманы Денись Григорьевъ да Иванъ Тимоѣевъ съ казаки на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ далъ имъ суды, какъ мочно поднятца, и отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ безъ задержанья ¹⁾ вмѣсте съ толмачомъ съ Оедотомъ Ехтинимъ, а того-бъ еси велѣлъ смотрети на || крепко, чтобъ съ ними лишнихъ людей никого не было; и боярскихъ бы холопей къ себѣ не принимали. А будетъ у нихъ объявлятца какие лишние люди боярские холопы, и ты-бъ велѣлъ ихъ имать и спрашивать: хто они и какие люди. Да будетъ они чьи бѣглые холопы, и ты-бъ велѣлъ ихъ вкннуть въ тюрьму до нашего указу ²⁾. А кормъ имъ, атаманомъ и казакомъ, въ дорогу данъ на || Москвѣ до казачьихъ до нижнихъ юртовъ на пять недѣль. А которого числа атаманы Денись Григорьевъ и Иванъ Тимоѣевъ съ казаки на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ отписаль къ намъ, къ Москве, въ Посольской приказъ с њными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, августа въ 23 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 6, 7.

^{1—2)} Выноска на оборотѣ л. л. 6 и 7.

7. 1634 г. августа 23. Царская проѣзжая грамота атаманамъ Денису Григорьеву и Ивану Тимофееву и казанамъ ихъ станицъ.

Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, отъ Москвы по городомъ до Коломны, и до Переславля Рязанского, и до Рязкого, и до Воронежа, воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донские атаманы Денись Григорьевъ да Иванъ Тимоѣевъ да казаки: Оська Тимоѣевъ, Антипко Оедоровъ, Потапка Петровъ, Гришка Оноореевъ, Степанко Марковъ, Сенька Юрьевъ, Белянко Семеновъ, Силка Силинъ, Максимко Ивановъ, Гаврилко Ивановъ, Иванко Григорьевъ, Серешка Ивановъ, Олѣерко Наумовъ, Оилька Григорьевъ, Меркушка || Ивановъ, Степанко Ондрѣевъ, Иванко Дмитреевъ, Оетька Ивановъ, Степанко Дементьевъ, Костка Ооонасьевъ, Ондрюшка Лукьяновъ, Оомка Осиповъ, всего и съ атаманы, казаковъ дватцать четыре человекъ, на подводахъ. И какъ въ которой городъ тѣ Донские атаманы и казаки приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожнымъ, и отпускали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чѣмъ задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, августа въ 23 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 7, 8.

8. 1634 г. августа 23. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о

дачѣ атаманамъ Денису Григорьеву и Ивану Тимоѣеву и казанамъ ихъ станицъ поденнаго корма на дорогу.

л. 8 Лѣта 7142-го, августа въ 23 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да діаконъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Велѣти имъ дать государева жалованья Донскимъ атаманомъ Денису Григорьеву да Ивану Тимоѣеву да рядовымъ казакомъ дватцати дву человекомъ, корму въ дорогу отъ Москвы до Воронежа и до казачьихъ до нижнихъ юртовъ, августа съ 24-го числа, на пять недѣль, по прежнему государеву указу, почему имъ на день давано корму на Москвѣ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 8.

9. 1634 г. августа 20. Память въ Ямской приказъ боярину князю Борису Михайловичу Лыкову и дьякамъ Ѳедору Опраксину и Василью Яковлеву о предо-

ставленіи подводъ атаманамъ Денису Григорьеву и Ивану Тимоѣеву и казанамъ ихъ станицъ.

л. 9 || Лѣта 7142-го, августа въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да діаконъ Ѳедору Опраксину да Василью Яковлеву. Велѣти имъ дати Донскимъ атаманомъ Денису Григорьеву да Ивану Тимоѣеву да рядовымъ казакомъ дватцати дву человекомъ отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Рязского, і до Воронежа, по подводе человекъ.

Приписка: А отписка Донскихъ атамановъ и казаковъ въ Турскомъ столпу 142-го году, і государевы грамоты х казакомъ въ томъ же столпу.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 9.

Связка I, 1634 г. № 1.

XXXIV.

Отправленіе на Донъ съ царскою грамотою Воронежца Григорья Щеглеватаго.

1. 1635 г. апрѣля. Царская грамота на Волуйку воеводѣ Исаку Борисовичу Байкову о предоставленіи Воронежцу Григорью Щеглеватому лошадей и провожатыхъ для проѣзда съ грамотою на Донъ и обратно.

л. 1 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Волуйку, воеводе нашему Исаку Петровичю Байкову. По нашему указу, посланъ на Донъ для нашего дѣла съ нашими грамотами къ ата-

маномъ и х казакомъ ¹⁾ Воронежецъ Григорей Щеглеватой на-скоро. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Григорей на Волуйку придетъ, и ты-бъ ево отпустилъ на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ тотчасъ, и проводишь ево послалъ до коихъ мѣстъ пригожь, смотря по тамошнему дѣлу, и примѣрясь къ прежнему, чтобъ ему

¹⁾ *Зачеркнуто:* Ливенецъ Оноорей Байковъ на-скоро и какъ гр.

проѣхать здорово. А лошади, на чомъ ему ѣхать, і вожа велено ему дать на Осколѣ; а будетъ ему на Осколѣ вожа не дадутъ, а скажутъ, что такова человекъ, кому въ вожѣхъ ѣхать, на Осколѣ нѣтъ [не сыскать], и ты-бъ ему вожа даль на Волуйке, которой бы на Донъ дорогу зналъ достаточно; а нашего жалованья тому вожу даль бы еси десять рубль. 2 левъ изъ Волуйскихъ || доходовъ, и лошадь, на чомъ ему ѣхать, даль, взявъ въ цѣну у Волуйскихъ людей, и оценить велѣлъ прямою ценою. А которого числа Григорей на Волуйку приѣдетъ, и какъ ево съ Волуйки отпустишь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе, печатнику нашему и думному дяку Ивану Тарасьевичю Грамотину да дяку нашему Максиму Матюшкину. А какъ Григорей з Дону приѣдетъ назадъ на Волуйку, и ты-бъ, давъ ему подводы по подорожной, отпустилъ ево къ намъ къ Москве тотчасъ. А которую лошадь вожу дашь, и ты-бъ у него тоѣ лошадь взялъ назадъ и отдалъ тому, у ково еѣ возмешь. А будетъ з Григорьемъ Донские атаманы и казаки пошлютъ къ намъ отъ себя съ отпискою станицу, и ты-бъ тѣмъ Донскимъ станичникомъ потому-жъ даль подводы и отпустилъ ихъ къ намъ, къ Москве, съ нимъ же, Григорьемъ, вмѣсте. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143-го, апрѣля въ день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 1, 2.

2. 1635 г. май. Царская проѣзжая грамота, данная Воронежцу Григорю Щегловатому, посланному на Донъ съ царскою грамотою.

3 || Отъ царя і великого князя Ми-

Донскія Дѣла, томъ 1.

хаила Ѳедоровича всеа Русии отъ Москвы по городомъ до Серпухова, и до Тулы, и до Новосиля, и до Ливенъ, и до Оскола, и до Волуйки, воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему указу, посланъ на Донъ для нашего дѣла съ нашими грамотами къ атаманомъ и х казакомъ Григорей Шеглеватого на-скоро. II какъ онъ въ которой городъ приѣдетъ ¹⁾, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали ему подводы по подорожной и отпускали-бъ есте его вездѣ безъ всякого задержанья. А будетъ, смотря по вестемъ, надобны будутъ провожатые, і вы-бъ ему и провожатыхъ отъ города до города давали, по сколько человекъ пригожь, чтобъ ему съ нашимъ дѣломъ приѣхать здорово, и за провожатыми-бъ и за подводами ему нигдѣ мотчанья не было ни одного часу, а нашему-бъ дѣлу въ томъ порухи не учинилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143-го, мая въ день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 3.

3. 1635 г. (?) мая 1. Докладъ по челобитной Кизылбашскаго посла о разрѣшеніи ему поѣхать погулять за городомъ.

|| Мая въ 1 день говорилъ при- 1. 4 ставомъ Кизылбашской посолъ: преже де сего говорилъ онъ имъ, приставомъ, чтобъ ему шатры поставить за городомъ и ѣсть сварить и побыть день для прохлады. А ныне де онъ бьетъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, чтобъ его пожаловалъ, поволилъ ему погулять за городомъ и кругъ города для прохлады, потому что ныне весна, и у нихъ въ обычаехъ ведетца, что

¹⁾ Зачеркнуто: къ тебѣ ся наша грамота придетъ.

дачѣ атаманамъ Денису Григорьеву и Ивану Тимофееву и казакамъ и на заготовку на ночь поденнаго корма на дог... Грамотина; и чтобъ государь по-
 ликоваль, велѣлъ прислати лошадей.
 На одномъ листѣ, л. 4.
 Лѣта 7142-го, августа... Связка I, 1635 г. № 1.

по государеву цареву
 князя Михаила Федор
 сии указу, память Е

Баклановскому да
 Дохтурову да Гр

Велѣти имъ... казакамъ, запрещающая имъ
 вапья Донскіе... Азовъ и на Крымскіе улусы.

Григорьеву
 рядовымъ

ловскому... князя Ми-

скимъ... на Донъ,
 князь... юрты,

сл... изовымъ і
 ре...скому Войску.

...къ вамъ
 ...со, съ нашими

...демель, Дономъ
 ...уковъ, а на Во-

...куловъ. А въ гра-
 ...есмя къ вамъ

...Турского посла
 ...здыванье пословъ

...Корообина да діака
 ...на и о посланнике

...Желябужскомъ,
 ...отъ насъ къ Нага-

...оточевали отъ Аста-
 ...на ныне, и о нашемъ

...ованье, что къ вамъ
 ...съ пригавомъ Тур-

...Богданомъ Дубров-
 ...тому къ вамъ писали,

...Азовцы въ нынешней
 ...у насъ съ ними учи-

...дница, и Турского посла
 ...рости, и в Дону въ Азовъ

...того мѣста проводить, и
 ...Корообина

...Матвѣева, которые
 ...изъ Азова

...провѣдати
 ...рилли: ходите де къ султану

XXXV.

а провѣдавъ, велено вамъ о всемъ къ
 намъ отписать съ своею станицею,
 или съ тѣми нашими гонцы. И ныне
 приѣхаль къ намъ къ Москве изъ
 Царя-Города Посольского приказу
 толмачъ Ѳедотъ Ельчнъ, а въ ро-
 спросе сказалъ: приѣхаль де онъ во
 Царь-Городъ после Нико || лина дня
 осеннего, недѣлю спустя, и пословъ
 нашихъ Ивана Коробьина да діака
 Сергѣя Матвѣева во Царь-Городе
 не заѣхаль, а отпустилъ ихъ сул-
 танъ Муратъ изъ Царя-Города къ
 намъ до его приѣзду, а съ ними сво-
 ихъ пословъ къ намъ не послалъ,
 потому что самъ Турской салтанъ
 пошолъ на Кизылбашского шаха
 войною. И тѣхъ де нашихъ пословъ
 занесло моремъ погодою на Крым-
 скую сторону, подъ городъ Балык-
 лаву; и Каенской де Ибраимъ паша,
 свѣдавъ про нихъ, приезжалъ въ
 Крымъ и взялъ ихъ къ себѣ въ Каоу,
 і въ Каоѣ ихъ задержалъ, для того,
 что де въ прошломъ въ 142-мъ
 году, въ августѣ мѣсяце, вы, атаманы
 и казаки, сложась з Запорожскими
 черкасы, приходили подъ Азовъ, и
 къ Азову приступали, и многую
 шкоту Азову починили, и съ Азо-
 вомъ де вы ныне въ розмирье, и
 ...вали ихъ не послами—ворами,
 ...рилли: ходите де къ султану

1. 2

Мурату оманомъ, а Донскихъ де ка-
заковъ водите за собою войною. И
ис Каоы де Ибраимъ паша поѣхалъ
въ Томанъ городъ, а ихъ оставилъ
въ Каеѣ. А онъ де, Ѳедотъ, приѣхалъ,
изъ Царя-Города въ Каоу на масле-
ной недѣле, а паши въ Каеѣ не за-
ѣхалъ, и стоялъ у пословъ нашихъ
на дворѣ двѣ недѣли, и присылалъ
л. 3 де по него || ис Томана Ибраимъ
паша въ Каоу гонца, і взялъ его къ
себѣ. И какъ де онъ приѣхалъ къ
пашѣ въ Томанъ, и говорилъ ему,
чтобъ онъ пословъ нашихъ ис Каоы
велѣлъ отпустить въ Азовъ, чтобъ
имъ въ долгомъ стоянье большихъ
убытковъ и межъ [бы] насъ, вели-
кихъ государей, въ томъ ссоры и ихъ
бы послу за то (?) въ нашей сторонѣ
задержанья не было [не учинилось].
И Ибраимъ де паша послалъ отъ
себя въ Каоу парочного гонца, а ве-
лѣлъ пословъ нашихъ ис Каоы от-
пустить въ Азовъ тотчасъ. А самъ де
Ибраимъ паша ис Томана пришло въ
Азовъ, а его де, Ѳедота, [привезъ]
взялъ съ собою. І какъ де они ѣхали
съ пашою ис Томана къ Азову, и на
Кубѣ де слухъ ему дошло, что
Крымской царь стоитъ съ Крымскими
людьми на Кубѣ, а Нагаи де, которые
откочевали отъ Астарахани, кочуютъ
[ныне] по Кубѣ-жъ, а посланникъ де
нашъ Тимошей Желябужской, которой
посланъ къ нимъ отъ насъ съ нашими
грамоты, у нихъ, у Нагаи. И опъ де,
отпрося у Ибраима паши, ѣздилъ
на Кубу къ Нагайскимъ людямъ въ
улусы, и съѣхался съ Астараханскими
детьми боярскими, съ Степаномъ
Кутариновымъ съ товарищи, и съ
стрельцы, которые посланы изъ Аста-
рахани къ тѣмъ Нагаемъ съ Тимоше-
емъ Желябужскимъ. А въ роспросе
де ему тѣ дети боярские сказали,

что Тимошея Желябужского Нагаи
отослали х Крымскому царю, а ихъ
де, детей бояр || скихъ, да сотника, л. 4
да сто человекъ стрелцовъ посы-
лаютъ въ Темрюкъ, межъ Томаны и
Азова на морскую губу. А Нагаи
де [всѣ] учинились въ подданстве у
Крымского царя, и Крымской де
царь хочетъ ихъ со всѣми улусы
перевестъ за Кубу, и кочевать имъ
велитъ за Кубою, для того, чтобъ
они назадъ къ Астарахани не пошли.
И какъ де онъ, Ѳедотъ, с Ибра-
имъ пашою въ Азовъ пришло, и изъ
Азова де его отпустилъ къ намъ къ
Москве степью на Волуйку, а съ
нимъ прислалъ къ намъ своихъ гон-
цовъ, а съ ними къ намъ писалъ,
что приѣхалъ онъ въ Азовъ по по-
велѣнью государя своего султанъ
Мурата для [того] городовые подѣлки
і для обереганья отъ приходу воин-
скихъ людей, а послы де наши, Иванъ
Коробьинъ да діакъ Сергѣй Матвѣевъ,
въ Азовъ пришли-жъ. А про васъ,
атамановъ и казаковъ, къ намъ писалъ,
что де вы на Чорное море ходите,
и суды громите, и султановыхъ людей
побиваете, і въ полонъ емлете, и
съ Азовомъ учинились въ розмирье,
и, сложась з Запороскими черкасы,
подъ Азовъ приходили, и къ Азову
приступали, и шкоту многую почи-
нили. А Польской де король, какъ
учинился ныне съ султанъ Мура-
томъ въ миру, и къ Запороскимъ
черкасомъ прислалъ свое повелѣнье,
чтобъ они на Чорное море не хо-
дили, и судовъ не громили || и сул- л. 5
танъ Муратовыхъ городовъ и мѣстъ
не воевали, и дурна никакова не
чинили; и суды де у нихъ всѣ
велѣлъ пожечь; и они де ныне съ
Азовцы въ миру. А султанъ Му-
ратъ де прислалъ къ нему, Ибраимъ

пашѣ, и къ Азовскому воеводе, и ко всѣмъ агамъ, крѣпкое свое повелѣнье, а велѣлъ имъ того беречь накрепко, чтобъ на наши украины никакие его ратные люди войною не ходили, и лиха никоторого государству нашему не чинили, и съ вами-бъ, атаманы и казаки, жили въ миру. Да и х Крымскому де царю онъ тожь писалъ, чтобъ онъ съ нами, великимъ государемъ, былъ въ дружбе і въ любви и па государство наше воинскихъ людей не посылалъ. І намъ бы послати къ вамъ, атаманомъ і казакомъ, на Донъ наше царское крѣпкое повелѣнье, чтобъ вы на море не ходили, и судовъ не громили, и къ султановымъ городомъ и къ селамъ войною не ходили, і людей не побивали, і въ полонъ не имали, і съ Азовомъ бы помирились, і впередъ бы жили въ миру, и посла-бъ султанъ Муратова Муслы агу велѣти намъ отпустить не задержавъ. А будетъ вы, атаманы и казаки, учнете на

л. 6 морѣ ходить, и суды || громить, і султановымъ городомъ і мѣстомъ и Крымскому юрту тесноту чинить, людей побивать, і грабить, і въ полонъ имать, і съ Азовомъ не помиритесь, и по повелѣнью де султанъ Муратову велено Крымскому царю со всѣми Крымскими, и съ Нагайскими, и Казыева улуса съ людьми, и ему, Ибраимъ пашѣ, съ Азовскими агами і со всѣми людьми на ваши городки приходить, і надъ вами промышляти, и тесноту вамъ чинить; и на наши они украины войною пошлютъ, і въ томъ де межъ насъ, великого государя, і Турского султана і Крымского царя ссора и нелюбие будетъ отъ васъ. И мы, великий государь, послали къ вамъ ныне съ сею нашею грамотою сына боярского Ши-

глеватого (?). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ, атаманы и казаки, по прежнимъ і посей нашей грамоте намъ, великому государю, службу свою показали, съ Азовцы помирились. А хотя будетъ вамъ отъ Азовцовъ какая теснота или грубость учинилась, і вамъ бы для насъ, великого государя, то ныне отставить и на себѣ понести, а съ ними-бъ однолично (?) помирится і впередъ жити съ ними въ миру; и на Чорное море не ходити, і судовъ не громити, и Турского городовъ и селъ, и Крымского юрту не воевати, людей не побивать, і въ полонъ не имати, || и тесноты никакие имъ не чинити, і чтобъ межъ насъ, великого государя, и Турского султана и Крымского царя ссора и нелюбие не учинилась, и украинамъ бы нашимъ войны, і вамъ, атаманомъ и казакомъ, отъ нихъ тесноты не было. А мы къ вамъ, жалуя васъ, послали наше жалованье деньги и запасъ и сукна. А про Нагаи, которые откочевали отъ Астарахани, провѣдали-бъ есте на-крѣпко, гдѣ они ныне кочюють ¹⁾ на Кубѣ, или перешли на сю сторону ²⁾. А будетъ Ногаи за Кубу перешели и хотять итти за Донъ на Крымскую степь, і вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, намъ, великому государю, послужити, на тѣмъ Нагаи промышляти всякими мѣрами, и беречь того на-крепко, чтобъ ихъ [за Кубу] за Донъ на Крымскую степь не перепустить и на перелазехъ ихъ промышлять, а поворотить бы ихъ назадъ къ Астарахани, на старые ихъ кочевья, однолично-бъ вамъ, атаманомъ и казакомъ, служба своя и

¹⁾ Зачеркнуто: еще на сей сторонѣ Куби.

²⁾ Зачеркнуто: за Кубу; да будетъ они еще за Кубу не перешли.

радѣнне къ намъ показати: надѣ тѣми Нагаи промыслы учинити [за Кубу], на Крымскую степь ихъ не перепустить, а поворотить бы ихъ къ Астарахани; а будетъ они къ Астарахани || не пойдутъ, и ихъ бы повоевати и разорити до-конца. А съ Азовцы-бъ вамъ однолично не задирайтца, чтобъ посломъ нашимъ задержанья, а украинамъ нашимъ отъ Азовцовъ войны не было. А мы, великий государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу въ нашемъ

жалованье забвенныхъ не учинимъ. Да что вы съ Азовцы учините, и что будетъ надѣ Нагаи вашъ промыслъ, і вы-бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве съ своею станицею или съ нашимъ гонцомъ, а отпустили-бъ есте его къ намъ къ Москве не задержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143-го, мая въ день.

Отпускъ на восьми листахъ, л. л. 1—8.

Связка I, 1635 г. № 2.

XXXVI.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Аввакума Софонова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1635 г. мая 22. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ денегъ на поденный кормъ атаману Аввакуму Софонову и казакамъ его станицы.

1 || Лѣта 7143-го, мая въ 22 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Велѣти имъ давати государева жалованья поденного корму, мая зъ 21-го числа, Донскимъ атаману Абакуму Сооонову по десяти денегъ казакѣмъ: Максимку Матвѣеву, Оеросимку Кондратьеву, Ѳедьке Ѳотѣеву, Івашку Яковлеву, Сеньке Ѳедорову, Кондрашке Григорьеву, Оерѣмку Дмитрееву, Ондрюшке Ісаеву, Оеоньке Овдокимову, Івашку Ермолову, Оверке Дмитрееву, по осьми денегъ человѣку на день, до

коихъ мѣсть на Москвѣ побудуть: присланы они з Дону ко государю къ Москве съ отписками.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 1.

2. 1635 г. мая 22. Память въ приказъ Новой Чети Василью Ивановичу Стрешневу и дьяку Василью Копнину о дачѣ поденнаго питья атаману Аввакуму Софонову и казанамъ его станицы.

Лѣта 7143-го, мая въ 22 день, л. 1 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси указу, память окольничему Василью Ивановичу Стрешневу да дьяку Василью Копнину. Велѣти имъ давати государева жалованья поденного [корму] питья, мая зъ 21-го числа, Донскимъ атаману Абакуму Сооонову по три чарки вина, по кружке меду, по две кружки пива; казакѣмъ, одиннатцати человѣкомъ, по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день,

до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудуть: присланы они з Дону къ Москве отъ Войска съ отписками.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 1.

3. 1635 г. мая 31. Челобитная атамана Аввакума Софонова и казаковъ его станицы о денежномъ жалованіи.

л. 2 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманъ Абакумко Соооновъ съ товарищи, двенатцать человекъ. Въ нынешнемъ, государь, во 143-мъ году, присланы мы, холопи твои, з Дону отъ Войска къ тебѣ, государю, съ отписками къ Москве. И за тое свое службишко мы, холопи твои, твоимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ не пожалованы. А которые наша братья прежь сего приѣзживали з Дону къ тебѣ, государю, къ Москве съ отписками, и тѣ твоимъ царскимъ жалованьемъ пожалованы. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко своимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю милосердому, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: 143-го мая въ 31 день; выписавъ поднести.

На одномъ листъ, л. 2.

4. 1635 г. іюня 4. Докладъ по челобитной атамана Аввакума Софонова и казаковъ его станицы о жалованіи.

л. 3 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Обакумъ Соооновъ съ товарищи 12 человекъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ, да ясауль Денисъ Пареевевъ, да казаковъ 14 человекъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублей; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ. А па отпуске дано: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублей; || казакомъ, дано то-жъ, что и на приѣзде.

Во 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макарь Степановъ, да ясауль Иванъ Меркуловъ, да казаковъ 17 человекъ. А ясауль Иванъ Меркуловъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулахъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублей; Ивану Меркулову, ясаульское, сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ, 17 человекомъ, по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ. Да имъ же за Казыевскую службу: атаману сукно лундышъ, денегъ 6 рублей; ясаулу 5 рублей; казакомъ по 4 рубли, да всѣмъ по сукну по доброму человекъ. А на отпуске велено имъ дати: || атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу 8 рублей; казакомъ по 7 рублей да всѣмъ по сукну по доброму человекъ.

А въ нынешнемъ во 143-мъ году, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю

всѣа Руси Донскіе атаманы и казаки, что они съ отпискою послали атамана Обакума Соонова да казакѡвъ Максимка Матвѣва, Обросимка Кондратьева, Оедьку Оатѣва, Івашка Яковлова, Сеньку Оедорова, Кондрашку Григорьева, Оерѣмка Дмитреева, Ондрюшку Исаева, Оеоеньку Овдокимова, Івашка Ермолова, Оверьку Дмитреева, всего 12 человекѣкъ; а ясаулъ въ Донской отписке не написанъ. А у выписки атаманъ Обакумъ Соооновъ сказалъ: послано де съ нимъ з Дону казакѡвъ 11 человекѣкъ, и тѣ де казаки выбрали межъ себя въ ясаулы казака Максимка Матвѣва, || потому что де у нихъ въ станицахъ атаманъ безъ ясаула не бываетъ. И государю царю і ве-

ликому князю Михаилу Оедоровичю всеа Руси Донской атаманъ Обакумъ Соооновъ да есаулъ Максимъ Матвѣвъ и казаки бьютъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

По склейкамъ помѣта: 143-го, июня въ 4 день, государь пожаловалъ атаману сукно лундышъ, 10 рублей денегъ, камка; есаулу сукно лундышъ, 9 рублей денегъ; казакѡмъ по 7 рублей, по сукну по доброму человекѣку.

На четырехъ листахъ, л. л. 3—6.

Связка I, 1635 г. № 3.

XXXVІІ.

Дѣло по челобитью Ливенца Онуфрія Кожухова, посланнаго на Донъ съ грамотами Войску казачьему, о дачѣ ему государева жалованья.

1. 1635 г. мая 24. Челобитная Онуфрія Кожухова.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Руси бьеть челомъ холопъ твой, Ливенецъ Онуерейка Ивановъ сынъ Кожуховъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 143-мъ году, по твоему, государеву указу, посланъ я, холопъ твой, съ Москвы съ твоими государевы грамоты на Дань, х казакѡмъ для скорой посылки, для вестей. И я, холопъ твой, тебѣ, государю, служилъ, съ Москвы на Дань и з Дону къ Москве ездилъ полъ пять недель. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Оедоровичъ всеа Ру-

си, пожалуй меня, холопа своего за тое мое службишка своимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстною и денежною придачею, чемъ тебѣ, государю, Богъ известить. А моей, государь, братье за токие твои государевы службы твое царское денежное жалованье давано, и помѣстная, и денежная придача есть жа имъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: 143-го, мая въ 24 день. Выписать: давано-ль имъ прежь сего; будетъ давано, выписатьъ, поднести.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1635 г. іюня 4. Докладъ по челобитной Онуфрія Кожухова.

л. 2 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Ливенець Оноерей Кожуховъ бьетъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ во 143-мъ году, по государеву указу, посланъ былъ съ Москвы на-скоро, з государевыми грамотами, на Донъ, къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ, Ливенець Онофрей Кожуховъ, а для тоѣ Донские посылки дано ему государева жалованья въ приказъ 15 рублевъ. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Ливенець Онофей Кожуховъ бьетъ челомъ, чтобъ государь ево пожаловалъ за тоѣ ево Донскую службу своимъ государевымъ жалованьемъ помѣсною и денежною прибавкою, какъ государю объ немъ Богъ изве-

л. 3 стить. || И только государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Ливенца Онофея Кожухова за Донскую ево службу пожалуетъ. І выписано ему на примѣръ.

Въ прошломъ во 138-мъ году, посланы были на Донъ, къ Донскимъ казакомъ, з государевыми грамотами и провѣдывать про государевыхъ пословъ, которые посланы были во Царь-Городъ къ Турскому салтану про Семена Яковлева да про дьяка про Петра Овдокимова, какъ они ис Царя-Города придутъ на Донъ, жилецъ Иванъ Порошинъ да Белогородцы Сидоръ Масловъ да Данило Везенинъ. А какъ они посланы на Донъ, и имъ для той посылки дано государева жалованья и

л. 4 подмоги: || Ивану Порошину 25 рублевъ, Сидору Маслову, Данилу Вязенину по 20 рублевъ человекъ. А

какъ они приѣхали з Дону къ Москве, и дано имъ государева жалованья за службу: Ивану Порошину въ приказъ за службу и за убытки 25 рублевъ; да ему-жъ прибавлено къ прежнему его окладу, помѣстного, къ 450 четямъ 50 четей, къ деньгамъ къ 9 рублемъ 5 рублевъ. Сидору Маслову, Данилу Вязенину въ приказъ за службу и за убытки, по 20 рублевъ; да имъ же прибавлено къ прежнимъ ихъ помѣстнымъ окладомъ: Сидору къ 400 четямъ, Данилу Везенину къ 350 четямъ, по 50 четей; да они-жъ пущены въ Четверть, а учинены имъ денежные оклады, въ Чети по 10 рублевъ || человекъ. А л. 5
прежние ихъ оклады были з городомъ: Сидору 14 рублевъ, Данилу Везенину 12 рублевъ. А убытковъ въ челобитье ихъ написано: у Ивана Порошина на 60 рублевъ; у Сидора Маслова на 53 рубли; у Данила Везенина на 50 рублевъ.

Въ прошломъ во 141-мъ году, посланъ на Донъ і въ Азовъ за государевыми послы, за Оеонасьемъ Прончищевымъ да за дьякомъ за Тихономъ Бормосовымъ, Посольского приказу толмачъ Михайло Дедаковъ, а для тоѣ посылки дано ему государева жалованья: на 141 годъ окладъ ево сполна, 10 рублевъ, да въ приказъ 5 рублевъ. А какъ онъ приѣхалъ з Дону къ Москве, и дано ему государева жалованья за службу и за скорую посыл || ку въ приказъ и за л. 1
изронъ 10 рублевъ, да сукно доброе; да ему-жъ прибавлено къ прежнему его окладу помѣстного 50 четей, къ деньгамъ 3 рубли. А убытковъ въ челобитье его написано на 45 рублевъ. А государева жалованья Оноерей Кожуховъ сказалъ себѣ помѣсною окладъ 10 четей, денегъ з городомъ 7 рублевъ.

По склейкамъ помѣта: 143-го, июня въ 4 день, государь пожаловалъ, велѣлъ придати за службу 50 четей, денегъ 5 рублей да ему-жъ въ приказъ прибавить (?) 25 рублей, потому что онъ на Донъ и назадъ въ Москву шель съ посолы полемъ.

На пяти листахъ, л.л. 2—6.

3. 1639 г. сентября 15. Память въ Разрядъ думному дьяку Ивану Гавреневу и дьяку Григорью Ларионову о дачѣ Онуфрию Кожухову помѣстнаго и денежнаго жалованья.

1. 7 || Лѣта 7148-го, сентября въ 15 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ, думному, Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Ливенца Оноерея

Кожюхова за Донскую посылку, что онъ, въ прошломъ во 143-мъ году, посланъ былъ съ Москвы на-скоро з государевыми грамотами на Донъ, къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ, велѣлъ ему || придать своего государева жалованья къ прежнему ево помѣстному и денежному окладу, помѣстнаго пятьдесятъ четей, денегъ пять рублей. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу дьякомъ, думному, Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову государево жалованье Ливенцу Оноерею Кожюхову, за Донскую службу помѣстную и денежную придачею къ прежнему ево окладу въ Розряде велѣтъ справить по сему государеву указу.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 7, 8.

Связка I, 1635 г. № 5.

XXXVIII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Панкрата Степанова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1635 г. июня 5. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Федору Рыбенскому о дачѣ денегъ на поденный кормъ атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы.

1 || Лѣта 7143-го, июня въ 5 ¹⁾ день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякомъ, Матвѣю Сомову да Федору Рыбенскому. Ве-

лѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму, июня съ 4 числа Донскимъ атаману Панкрату Степанову, по десяти денегъ; казакомъ: Ортюшке ¹⁾ Иванову, Оялатку Селиверстову, Проньке Иванову, Івашку Савельеву, Івашку Оеромѣеву, Сидорку Михайлову, Авдѣйку Наумову, Агѣйку Оирсову, Гришке Ортемьеву, Івашку ²⁾ Григорьеву, Гришке Андросову, Івашку

¹⁾ Въ подлинникѣ цифра пропущена; взята изъ памяти № 2.

^{1—2)} Имена казаковъ были сначала написаны такъ: Ортюше, Оялату, Прокоеву, Ивану, Ивану, Сидору, Авдѣю, Агѣю, Григорью, Ивану, а потомъ исправлены.

Болдырю, по осьми денегъ челоуѣку на день, до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ: присланы они з Дону къ Москве съ отписками.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1635 г. іюня 5. Память въ приказъ Новой Чети Василью Ивановичу Стрешневу и дьяку Василью Копнину о дачѣ поденнаго питья атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы.

- л. 1 Лѣта 7143-го, іюня въ 5 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русии указу, память окольникему Василью Ивановичю Стрешневу да дьяку Василью Копнину. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденнаго питья, іюня съ 4-го числа Донскимъ атаману Панкрату Степанову по трп чарки вина, по кружке меду, по две кружки пива; казакомъ, [одиннатцати] двенатцати челоуѣкомъ, по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива челоуѣку на день, до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ: присланы они з Дону къ Москве отъ Войска съ отписками.

На одномъ листѣ, л. 1.

На оборотѣ помѣта: Донской помѣтной Родионовъ по 143-й годѣ.

3. 1635 г. іюня 10. Челобитная атамана Панкрата Степанова и казаконъ его станицы о жалованьи на отпускѣ.

- л. 2 || Царю государю і великому князю Михаилу Фѣдоровичю всеа Русии бьютъ челомъ, холопи твои, Донские козаки, атоманишка Понкрашка Степановъ съ товарищи, тринатцать челоуѣкъ. Вышли мы, холопи твои, з Дону отъ Войска съ отписками къ тобѣ, государю, къ Москве, и твоимъ государскимъ

жалованьемъ, выходомъ, не пожалованы, а по твоему государеву указу твое государева жалованье, денежной кормъ, намъ, холопемъ твоимъ. Милосердый царь государь, і великий князь Михайла Фѣдоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за те службишка своимъ царскимъ выходомъ, какъ тобѣ, государю, объ насъ, холопехъ твоихъ, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 143-го, іюня въ 10 день. Выписать какъ и что такимъ давано.

На одномъ листѣ, л. 2.

4. 1635 г. іюня 13. Докладъ по челобитной атамана Панкрата Степанова и казаконъ его станицы.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Фѣдоровичю всеа Русии Донские атаманы Понкратей Степановъ съ товарищи, 13 челоуѣкъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманы Михайло Васильевъ да ясаулы Денись Пароеневъ да казаконъ 14 челоуѣкъ, а въ Донской отписке тотъ Денись написанъ въ рядовыхъ казаконъ, а не ясауломъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублей; казаконъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей челоуѣку. А на отпуске дано: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублей; || казаконъ дано тожь что и на приѣзде.

Во 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону ата-

манъ Макарь Степановъ, да ясауль Иванъ Меркуловъ, да казаковъ 17 человекъ; а ясауль Иванъ Меркуловъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакъхъ, а не въ ясауляхъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублей; Ивану Меркулову, ясаульское, сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ 17-ти человекъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человеку. Да имъ же за Казневскую службу: атаману сукно лундышъ, денегъ 6 рублей; ясаулу 5 рублей; казакомъ по 4 рубли, да всѣмъ по сукну по доброму человеку. А на отпуске велено имъ дати: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; || ясаулу 8 рублей; казакомъ по 7 рублей; да всѣмъ по сукну по доброму человеку.

Въ нынешнемъ во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Обакумъ Соооновъ, да ясауль Максимъ Матвѣевъ, да казаковъ 10 человекъ; а ясауль Максимъ Матвѣевъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакъхъ, а не въ ясауляхъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ денегъ 9 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человеку.

А ныне писали ко государю царю і великому князю Михаилу Оодоровичю всеа Русии Донские атаманы и казаки, а съ отпискою прислали атамана Понкрата Степанова да казаковъ: Ортемья Иванова, || Оилата Селиверстова, Прокообя Иванова, Ивана Савельева, Ивана

Еорѣмова, Сидора Михайлова, Овдѣя Наумова, Агѣя Оирсова, Григорья Ортемьева, Ивана Григорьева, Григорья Ондросова, Ивана Болдыря, всего 13 человекъ. И государю царю і великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русии Донской атаманъ Понкрать Степановъ и казаки бьютъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известить.

По склейкамъ помѣта: 143-го, июня въ 13 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дати атаману и ясаулу и казакомъ то-жъ, что дано прежнимъ: атаману Обакуму съ товарищи и ясаулу и казакомъ на приѣзде, какъ они къ Москвѣ приѣхали.

На четырехъ листахъ, л.л. 3—6.

5. 1635 г. июня 22. Челобитная атамана Аввакума Сафонова и казаковъ его станицы о жалованьи на отпускъ.

|| Царю государю и великому князю і. 7 Михаилу Оедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской атаманишко Обакумко Соооновъ съ товарищи, зъ Донскими казаки, двѣнадцать человекъ. Выѣхали мы, холопи твои, зъ Дону къ Москвѣ къ тобѣ, государю, съ отписками, и твоимъ царскимъ выходомъ пожалованы. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Оедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели насъ отпустить и отпускнымъ своимъ государевымъ жалованьемъ пожалуй насъ, холопей своихъ, какъ тобѣ, милосердому государю, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся!

На оборотъ помѣта: Выписать, какъ напередъ сего давано.

На одномъ листѣ, л. 7.

6. 1635 г. іюня 22. Челобитная атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы о добавочномъ жалованьи.

- л. 8 || Царю государю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской атаманишко Панкрашка Степановъ, да ясауль Ѳилатко Селиверстовъ съ товарищи, з Донскими козаки, тринадцать человекъ. Присланы мы, холопи твои, къ тобѣ, праведному государю, къ Москвѣ съ твоими государевыми отписками и своей службишкой отъ Войска, и за выходи мы, холопи твои, пожалованы. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ отпустить на Донъ, и пожалуй, государь, насъ, холопей своихъ, тако-жь, какъ наша братья отъ тебя, праведного государя, отпущаны, какъ тобѣ, государю, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 143-го, іюня въ 22 день. Выписать какъ имъ давано на отпуске.

На одномъ листѣ. л. 8.

7. 1635 г. іюня 22. Докладъ по челобитнымъ атамановъ Авванума Сафонова, Панкрата Степанова и казаковъ ихъ станицъ.

- л. 9 || А о чемъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманы Обакумъ Соооновъ, да Понкрать Степановъ, да ясауль Максимъ Матвѣевъ съ товарищи, 23 человекъ, бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ во 143-мъ году, приѣхали ко государю къ Москве з Дону 2 станицы: въ 1-й станице ата-

манъ Обакумъ Соооновъ да ясауль Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ. А въ другой станице атаманъ Понкрать Степановъ да казаковъ 12 человекъ. И дано имъ государева || жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка, денегъ 10 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ. И государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманы Обакумъ Соооновъ, да Понкрать Степановъ, да ясауль Максимъ Матвѣевъ съ товарищи бьютъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на отпуске, какъ ему, государю, Богъ известить. И только государь царь и великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии Донскихъ атамановъ Обакума Сооонова, да Панкрата Степанова, да ясаула Максима Матвѣева съ товарищи пожалуетъ, велитъ имъ дати своего государева жалованья на отпуске. І выписано имъ на примѣрь.

|| Во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ, да ясауль Денисъ Пароеневъ, да казаковъ 14 человекъ; и дано имъ государева жалованья на отпуске: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублей; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ.

|| Во 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макарь Степановъ, да ясауль Иванъ

Меркуловъ, да казаковъ 17 человекъ; и дано имъ государева жалованья на отпуске: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да всѣмъ по сукну по доброму человекъ. Да по государеву указу, велено послать ныне изъ Обакумовы станицы Соенова на Донъ съ Васильемъ Стрюковымъ казаковъ дву человекъ: Сеньку Ѳедорова да Проньку Иванова, а государева жалованья указано имъ дать на отпуске по 7 рублевъ да по сукну по доброму человекъ.

По склейкамъ помѣта: 143-го, июня въ 22 день, государь пожаловалъ, велѣлъ свое государево жалованье на отпуске дать: деньги и сукна, противъ отпуску 142-го году.

Притиска: I по сей выписке и по помѣте памяти о жалованье атаманомъ и казакомъ по приказомъ: о сукнахъ, на Казенный Дворъ, а о денгахъ, въ Большой Приходъ посланы июня въ 22 день съ ними-жъ.

На четырехъ листахъ, л. л. 9—12.

Связка I, 1635 г. № 4.

XXXIX.

Дѣло по челобитью станичнаго Донскаго атамана Ивана Васильева съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1635 г. сентября 9. Челобитная атамана Ивана Васильева и казаковъ его станицы.

1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии быють челомъ холопи твои, Донские казаки, отаманишко Івашко Васильевъ съ товарищи, самъ четверть. Въ нынешнемъ, государь, во 143-мъ году, присланы мы, холопи твои, з Дону отъ Войска х тебе государю къ Москве съ отписками, а твоимъ царскимъ жалованьемъ за выходъ не пожалованы. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко, за выходъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, противъ наше братья, какъ тебе, государю, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помѣта: Выписать.

На одномъ листъ, л. 1.

2. 1635 г. сентября 9. Докладъ по челобитной атамана Ивана Васильева и казаковъ его станицы.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманъ Иванъ Васильевъ съ товарищи, 4 человекъ, быють челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да казаковъ 14 человекъ отъ Войска съ отписками, а въ отпискахъ писано, что они государевыхъ пословъ Ооопасья Прончищева, да дьяка Тихона Бормосова и Турского посла въ Азовъ отдали. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Во 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Макаръ Степановъ да казаковъ 17 человекъ отъ Войска съ отписками; а въ отпискахъ писано, что || государевы послы Оеонасей и Тихонъ іс Царя-Города въ Азовъ пришли; і они ихъ і Турского посла изъ Азова на Донъ приняли. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублей; казакомъ 17 человекомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; казакомъ денегъ по 7 рублей да по сукну доброму человекъ.

Въ нынешнемъ во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону атаманъ Обакумъ Соооновъ да казаковъ 10 человекъ отъ Войска съ отписками, а въ отпискахъ писано, что государевы послы Иванъ Коробинъ да дьякъ Сергѣй Матвѣевъ іс Царя-Города въ Азовъ пришли. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: || атаману камка, сукно лундышъ да денегъ 10 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну доброму человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ.

Да въ нынешнемъ же во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону отъ Войска съ отписками атаманъ Панкратъ Степановъ да казаковъ 13 человекъ; а въ отпискахъ казаки писали, что они государевыхъ пословъ Ивана Короб-

ина да дьяка Сергѣя Матвѣева изъ Азова на Донъ приняли. И дано имъ государева жалованья на приѣзде и на отпуске противъ атамана Обакума Сооонова съ товарищи.

А ныне писали ко государю царю і великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русии Донские атаманы и казаки, а съ отпискою прислали атамана Ивана Васильева да казаковъ: Ивашка Клеменова, да Ивашка Оеонасьева, да Игнашка Клеменова, а въ отписке писали, что они пословъ Ивана и дьяка Сергѣя зъ Дону отпустили къ Воронежу въ судъ. И государю царю і великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русии Донской || атаманъ Иванъ Васильевъ і казаки бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю объ нихъ Богъ известить.

По склейкамъ помѣта: 144-го, сентября въ 9 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Донскому атаману Ивану Васильеву дать своего государева жалованья, камку добрую, сукно лундышъ, денегъ десять рублей; казакомъ по семи рублей да по сукну по доброму человекъ: то имъ на приѣзде. А на отпуске дати государева жалованья: атаману сукно аглинское да денегъ девять рублей; казакомъ на отпуске по семи рублей да по сукну по доброму человекъ.

На оборотѣ, л. 5: Справилъ Михалко Волошениновъ.

На четырехъ листахъ, л. л. 2—3.
Связка I, 1635 г. № 6.

XL.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Павла Ѳедорова, есаула Дрона Кондратьева о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1635 г. ноября 5. ¹⁾ Челобитная атамана Павла Ѳедорова и казаковъ его станицы о жалованьи.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казачишка, отаманишко Панько Ѳедоровъ да есаулишко Дронка Кондратьевъ съ товарищи. Присланы, государь, мы, холопи твои, з Дону отъ Войска къ тебѣ, великому государю, въ станице съ Нагайскими послы, а которые, государь, наша братья напередъ сево къ тебѣ, государю, выезжали въ станице з Дону съ твоимъ государевымъ дѣломъ, и тѣ, государь, твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и сукнами пожалованы. А намъ, государь, твоео государева жалованья ничево не дано. Милостивый государь, царь і великий князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишка, противъ нашей братья своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, великому государю, объ насъ Богъ известить. Царь, государь, смилуйся!

На оборотъ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, дати свое государево жалованье по уложенью.

На одномъ листѣ, л. 1.

¹⁾ 5-е ноября взято изъ послѣдующихъ лѣтаметей, №№ 3, 4.

2. 1635 г. ноября 5. Докладъ по челобитной атамана Павла Ѳедорова и казаковъ его станицы.

л. 2 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманъ Павелъ Ѳедоровъ съ товарищи 6 человекъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ во 144-мъ году, октября въ 21 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону, Донские атаманы и казаки Иванъ Каторжной і все Донское Войско, что они послали съ Васильемъ Стрюковымъ и съ Нагайскими послы къ Москве въ провожатыхъ атамана Павла Ѳедорова да казаковъ Ондрюшку Кондратьева, Семенку Сидорова, Сеньку Агѣева, Ивашка Ѳедорова, Ваську Иванова; а въ челобитной ихъ написанъ казакъ Ондрюшко ясауломъ. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ Донской атаманъ и казаки, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за службу, и за проѣздъ, какъ государю Богъ известить. І выписано на примѣръ.

Въ прошломъ во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону 2 станицы: въ 1 станице атаманъ Обакумъ Соооновъ да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: || л. 3 атаману сукно лундышъ, камка,

Савельевъ, да ясаулишко Белянко Ивановъ, да рядовые казаки Лукьянко Галактионовъ съ товарищи, всѣхъ одиннатцать человекъ. Въ нынешнемъ, государь, во 144-мъ году, ѣхали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москве з Дону отъ Войска съ отписками о твоёмъ государеве о великомъ дѣле на-скоро зимнимъ нужнымъ путемъ, и для тое скорые посылки лошади подъ себя покупали мы, холопи твои, дорогою ценою. А какъ мы съѣхали степью, и на дороге, въ Гундоровскомъ юрту, нашли на насъ Азовские Татаровя, и мы, холопи твои, сѣли отъ нихъ въ осаде, отабарились коньми на степи, и сидѣли мы отъ нихъ въ осаде два дни. И въ тое, государь, пору тѣ Татаровя убили у насъ семеро коней да трое коней ранили, и отъ ранъ онѣ на степи померли; да з голоду у насъ же, холопей твоихъ, померли два коня на степи; и всѣхъ, государь, коней у насъ, холопей твоихъ, померло на степи двенатцать коней; а тѣ, государь, кони покупали мы, холопи твои, дорогою ценою, конь рублевъ въ шестнатцать, и въ тринатцать, и послѣдней въ десеть рублевъ. И брели мы, холопи твои, до Волуйки пѣши трои судки денно и ношно, не пивали и не ѣдали ничево, опричь снѣгу, помирали голодною смертию. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко, и за нужной скорой проѣздъ, и за осадное сидѣнье, вели, государь, насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ за тѣ наши изронные кони пожаловать, какъ тебѣ, милосердому государю, объ насъ Богъ известить, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, впередъ твоей царской службы

не отбыть, и въ конецъ не погибнуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Государь пожаловаль, велѣлъ выписавъ, доложити себя государя.

На одномъ листѣ, л. 1.

3. 1636 г. марта 25. Докладъ по челобитной атамана Полуекта Савельева и казановъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Бьютъ ^{1. 3} челомъ государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманъ Полухтѣ Савельевъ, да ясаулъ Беляй Ивановъ, да рядовые казаки Лукьянко Галактионовъ, Савка Кириловъ, Соононько Сергѣевъ, Ѳедька Глазунъ, Микитка Юрьевъ, Семенка Чекунъ, Васька Болдырь, Васька Ермолаевъ, Демка Ивановъ, а въ челобитной своей написали: въ нынешнемъ де во 144-мъ году, ѣхали они з Дону отъ Войска ко государю къ Москве съ отписками на-скоро, зимнимъ нужнымъ путемъ. А для тое скорые посылки лошади подъ себя покупали они дорогою ценою, по десяти, и по тринатцати, и по штинатцати рублевъ. И какъ де ѣхали степью, и на дороге де въ Гундоровскомъ || юрту наѣхали на нихъ ^{1. 4} Азовские воинские Татаровя, и они де отъ тѣхъ Татаръ отабарились коньми, сидѣли въ степи въ осаде два дни; і въ тѣ де поры тѣ Азовские Татаровя убили у нихъ семеро коней до смерти, да три коня ранили, и тѣ де лошади отъ ранъ померли; да на степи-жъ у нихъ з голоду умерли два коня; і всего де у нихъ лошадей отъ Татаръ побито и на степи померло двенатцать коней. И шли де они пѣши до Волуйки трои судки, помирали голодною смертию, только питались снѣгомъ. И государь бы ихъ пожаловаль

за ихъ службу, и за нужной скорой проѣздъ, и за осадное сидѣнье, и за конской изронъ, своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю объ нихъ Богъ известить.

1. 5 || I въ Посольскомъ приказе написать имъ нѣ ис чего, потому что прежь сего Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжали з Дону ко государю съ отписками, і имъ за изронъ и за лошади не даывано. А что имъ давано государева жалованья на приѣзде и на отпуске, и то выписано порознь.

Въ прошломъ во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денисъ Пароеньевъ да казаковъ 14 человекъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакъхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу сукно

1. 6 лундышъ, денегъ 8 рублей; || казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ. А на отпуске дано: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублей; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Во 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ, да ясаулъ Иванъ Меркуловъ, да казаковъ 17 человекъ; а ясаулъ Иванъ Меркуловъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакъхъ, а не въ ясаулахъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка

1. 7 добрая, денегъ 10 рублей; || Ивану Меркулову, есаульское, сукно лундышъ, денегъ девять рублей; казакомъ, 17 человекомъ, по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей че-

ловѣку. А на отпуске имъ дано: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; есаулу 8 рублей; казакомъ по 7 рублей, да всемъ по сукну по доброму человекъ.

|| Во 143-мъ году, приезжали ко 1. 8 государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соооновъ да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человекъ; а ясаулъ Максимъ Матвѣевъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакъхъ, а не въ ясаулахъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ. || А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; есаулу 8 рублей; казакомъ по 7 рублей, да всемъ по сукну по доброму человекъ.

А ныне писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи Донские атаманы и казаки, а съ отпискою прислали атамана Палуехта Савельева, да казаковъ Савку Кирилова съ товарищи, всего 11 человекъ. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи Донски атаманъ Полуехтъ Савельевъ || і казаки 1. 10 бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю объ нихъ Богъ известить. А Беляйко Ивановъ, которой въ челобитной написанъ ясауломъ, и въ Донской отписке онъ написанъ въ рядовыхъ казакахъ, а не ясауломъ.

По склейкамъ помѣта: 14-го, марта въ 25 день, государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Донского

атамана Полуехта и казаковъ, велѣлъ имъ дати свое государево жалованье приезжее и на отпуске противъ прежнего: атаману Полуехту на приѣзде, камку, сукно лундышъ, денегъ десять рублей; казакомъ по семи рублей, да по сукну по доброму челоуѣку. А на отпуске: атаману сукно аглинское, денегъ девять рублей, казакомъ по семи рублей да по сукну по доброму челоуѣку.

Примѣска на л. 10: По сей выписке и по помѣте Донскимъ атаману и казакомъ о камке и о сукнахъ на Казенной Дворъ, а о деньгахъ въ Большой Приходъ памяти посланы марта въ 26 день.

На оборотъ л. 10: Справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

На осьми листахъ, л. л. 3—10.

Связка I, 1636 г. № 1.

XLII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Онисима Никифорова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1636 г. мая 16. Челобитная атамана Онисима Никифорова и казановъ его станицы.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, Донской отаманъ Онисимко Никифоровъ, да редовые казаки: Овдокимка Лукьяновъ, да Орешко Агѣевъ, Екимка Дементьевъ, Титко Григорьевъ, Тимошка Григорьевъ, Оетька Обакумовъ, Потапко Ивановъ, Серешка Оомишъ. Выехали мы, холопи твои, з Дону службишкою къ тебе, государю, къ Москве; и какъ мы ехали къ тебе, государю, и насъ на дороге громили Тотаровя двожды, и сидели мы, холопи твои, отъ Тотаръ въ осаде два дни, и всякую отъ нихъ пужю и бедность терпели, а товарища нашево вожа, которова намъ дали Войскомъ, Оетьку Ивапова, убили до смерти, какъ оне къ намъ приступали. Да на томъ же бою

семь коней у насъ отгромили, а два коня у насъ убили, да коня у насъ ранили, и мы тово коня на дороге покинули. Милосердый государь, царь і великий князь Михаила Оедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за выходъ и за изронъ нашъ своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебе, праведному, милосердому государю, объ насъ Богъ известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: 144-го мая въ 16 день. Выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1636 г. мая 19. Докладъ по челобитной атамана Онисима Никифорова и казановъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Бьютъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русии Донские отаманъ Онисимъ Микфоровъ, да казаки: Овдокимъ Лукьяновъ, да

Орѣшка Агѣевъ, Екимко Дементьевъ, Титко Григорьевъ, Тимошка Григорьевъ, Ѳедька Обакумовъ, Потапко Ивановъ, Серешка Ѳоминъ. А въ челобитной ихъ написано: какъ де они ѣхали ко государю къ Москвѣ въ станицѣ, и ихъ де на дороге громили Татарова двожды, и къ нимъ приступали, и они де отъ нихъ въ осаде сидѣли два дни, і всякую нужду терпѣли; а товарища ихъ, вожа войскового, на приступе убили до смерти. Да у нихъ же де отгромили семь коней, да убили два коня, да коня ранили: и они того коня на дороге покинули. И государь-бъ пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ за выходъ, и за изронъ, какъ государю Богъ известить. І въ Посольскомъ приказе выписано.

т. 3 . || Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 144 годъ, і въ нынешнемъ во 144-мъ году, давано государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжаютъ ко государю къ Москвѣ въ станицѣ съ отписками, на приѣзде и на отпуске. На приѣзде: атаманомъ по 10 рублевъ, по камѣ, по сукну по лундышу; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму челоѣку. На отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ, да по сукну по аглинскому; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму челоѣку. А за изронъ атаманомъ и казакомъ никому не даывано.

По склейкамъ помѣта: 144-го, мая въ 19 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Донскимъ атаману и казакомъ свое государево жалованье приѣзжее дати противъ прежнихъ Донскихъ станицъ.

На л. 3 об.: Справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

3. 1636 г. мая 21. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ атаману Онисиму Никифорову и казакамъ его станицы денежнаго жалованья.

|| Лѣта 7144-го, мая въ 21 день, л. 4 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Матѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русии Донскихъ атамана Онисима Микиорова да казаковъ: 1) Овдокимка Лукьянова, Орѣшка Агѣева, Екимка Дементьева, Титка Григорьева, Тимошка Григорьева, Ѳедьку Обакумова, Потапка Иванова, Серешку Ѳомина, которые приѣхали къ государю з Дону въ станицѣ, 2) велѣлъ имъ дати своего государева жалованья [за проѣздъ]: атаману на приѣзде десять рублевъ, а на отпуске девять рублевъ 3); казакомъ 4) [Овдокимку Лукьянову] на приѣзде и на отпуске по семи рублевъ челоѣку; по семи-жъ рублевъ челоѣку. 5) И по государеву цареву і великого князя Махаила Ѳедоровича всеа Русии указу Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякамъ Матѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ на приѣзде и на отпуске

1) Зачеркнуто: Овдокимка Лукьянова съ товарищи, осьми челоѣкъ. Отсюда выноска на оборотъ листа.

2) Конецъ выноски.

3) Зачеркнуто: Казакомъ по семи рублевъ; а на отпуске, атаману девять рублевъ.

4—5) Выноска на оборотъ листа.

велѣтъ дать по сему государеву указу.

Приписка: На Казенной Дворѣ послана память, і велено дать атаману на приѣзде, камку, сукно лун-

дышъ; а на отпуске, сукно аглинское; казакомъ на приѣзде и на отпуске по сукну по доброму человѣку.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 1.
Связка I, 1636 г. № 2.

XLIII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Неустроя Ѳедорова съ товарищи о датѣ имъ государева жалованья.

1. 1636 г. іюля 21. Челобитная атамана Неустроя Ѳедорова и казаковъ его станицы о жалованьи за выходъ.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Данской станичнай атаманишка Неустройка Ѳедоровъ. Присланъ я, холопъ твой, отъ Войска съ атписками, а со мною въ станице десеть человѣкъ. И мы, халопи твои, у твоей государевай пресвѣтлай ручки были, и у твоево государева стала, а твое государева денежная жалованья и сукна намъ, халопемъ твоимъ, не объявлено. Милосердый государь царь і великий князь Михаила Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, халопей своихъ, за выхадъ своимъ государевымъ денежнымъ и суконнымъ жалованьемъ, какъ и прежней нашей братье станичнымъ атаманамъ и казакомъ твое государева денежное жалованье и сукна были. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Выписати.

На одномъ листѣ, л. 1

2. 1636 г. іюля 21. Докладъ по челобитной атамана Неустроя Ѳедорова и казаковъ его станицы.

л. 2 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю

всеа Русии Донские атаманъ Неустрой Ѳедоровъ съ товарищи 11 человѣкъ бьетъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней, по 144 годъ, і въ нынешнемъ во 144-мъ году, давано государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжаютъ ко государю къ Москве въ станице съ отписками на приѣзде и на отпуске. На приѣзде: атаманомъ по 10 рублевъ, по камкѣ, по сукну по лундышу; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. На отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ да по сукну по аглинскому, казакомъ по 7-жъ рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

л. 3 || А ныне приѣхали ко государю къ Москве зъ Дону, отъ Ѳедора Олабьева і отъ Донскаго Войска съ отписками атаманъ Неустрой Ѳедоровъ да рядовые казаки: Гришка Ѳедоровъ. Васька Ермоловъ, Калинка Ивановъ, Матюшка Васильевъ, Якушко Прокоѣевъ, Степашко Ісаевъ, Мишка Богдановъ, Івашко Степановъ, Олиманко Татаринъ, Сенчюрко Татаринъ. А въ отписке Донскихъ атамановъ

и казаковъ написано, что они по государевымъ грамотамъ о Ѳеодоре Олябьеве къ Нагайскимъ мурзамъ посылали многижда, и на съѣздъ съ Ѳеодоромъ Олябьевымъ къ Нагайскимъ мурзамъ ѣздили, і ево, Ѳеодора, отъ Нагайскихъ мурзь берегли, и отпустили ево, Ѳеодора, къ Москве Дономъ рекою, і проводить ево послали; а которые де Нагайские люди ходятъ подь государевы города войною, і опи де на тѣхъ воинскихъ людей ходятъ и ихъ побиваютъ і въ полонъ емаятъ, и Руской полонъ у нихъ отнимаютъ, и на Русь отпускаютъ. || И государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Неустрой Ѳеодоровъ съ товарищи бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за выходъ и за проѣздъ, какъ государю Богъ известить.

По склейкамъ помѣта: 144-го, июля въ 21 день, государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии пожаловалъ Донскихъ атамана Неустроя Ѳеодорова и казаковъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье за выходъ дати противъ прежнихъ ево братьи атамановъ и казаковъ.

На оборотъ л. 4: Справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

На трехъ листахъ, л.л. 2—4.

3. 1636 г. июля 21. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳеодору Рыбенскому о дачѣ жалованья атаману Неустрою Ѳеодорову и казакамъ его станицы.

л. 5 || Лѣта 7144-го, июля въ 21 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичю Бакланов-

скому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳеодору Рубенскому. Велѣти имъ дати государева жалованья за выходъ и за проѣздъ Донскимъ атаману Неустрою Ѳеодорову десять рублей; казакомъ: Гришке Ѳеодорову, Ваське Ермолову, Калинку Иванову, Матюшке Васильеву, Якушку Прокопьеву, Степашку Исаеву, Мишке Богданову, Ивашку Степанову, Олиманку Татарину, Сенчюрку Татарину по семи рублей челоуѣку ¹⁾

Притиска: На Казенной Дворъ память послана, а велено дать атаману Неустрою Ѳеодорову камку да сукно аглинское; казакомъ 10-и челоуѣкомъ по сукну по доброму челоуѣку.

На оборотъ: Столпикъ Донской. *Ниже зачеркнуто:* Справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

Отпускъ на одномъ листъ: л. 5.

4. 1636 г. июля 21. Докладъ по челобитной атамана Неустроя Ѳеодорова и казановъ его станицы о дачѣ имъ жалованья на отпускъ.

|| Написано въ докладъ.

л. 6

Въ прошлыхъ годѣхъ, и по нынешней по 144 годъ, і въ нынешнемъ во 144-мъ году, давано государева царева і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжаютъ ко государю къ Москве въ станице съ отписками, на приѣзде и на отпуске. Атаманомъ на приѣзде по 10 рублей, по камкѣ, по сукну по лундышу; казакомъ по 7 рублей, да по сукну по доброму челоуѣку. На отпуске: атаманомъ по 9 рублей, да по сукну по аглинскому; казакомъ по 7-жъ

¹⁾ *Зачеркнуто:* А на отпускѣ имъ велѣти дати: атаману девять рублей, казакомъ по семи-жъ рублей челоуѣку.

рублевъ, да по сукну по доброму человѣку.

А ныне на Москвѣ Донские атаманы Неустрой Федоровъ да казаки Гришка Федоровъ, Васька Ермоловъ, л. 7 || Калинка Ивановъ, Матюшка Васильевъ, Якушко Прокоевъ, Степашко Исаевъ, Мишка Богдановъ, Ивашко Степановъ, Олиманко Татаринъ, Сенчюрко Татаринъ. И имъ дано государева жалованья на приѣзде: атаману Неустрою Федорову 10 рублевъ, камка да сукно лундышъ; казакомъ Гришке Федорову съ товарищи, 10-ти человѣкомъ, по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске имъ государева жалованья не дано. И госу-

дарю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы Неустрой Федоровъ съ товарищи бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ на отпуске своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ известить.

По листамъ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ Донскимъ атаману и казакомъ дати свое государево жалованье на отпуске противъ прежнего указа, какъ давно ихъ братья напередъ сево.

На оборотъ л. 7: Справилъ подъячей Олешка Крѣпановъ.

На двухъ листахъ, л.л. 6, 7.

Связка I, 1636 г. № 3.

XLIV.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Ивана Федорова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1636 г. сентября 11. Челобитная атамана Ивана Федорова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ поденнаго корма за время ихъ проѣзда съ Дона до Москвы.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донския козаки, отоманишка Ивашка Федоровъ и съ своими съ товарищи, шеснатцать человекъ. Присланы мы, холопи твои, отъ Войска къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посольской приказъ в Дону съ твоимъ государевымъ съ посланникомъ, съ Федоромъ Ондрѣевичамъ Олябьевымъ. И какъ мы, холопи твои, в Дону вышли на Воронежъ въ прошломъ, государь, во 144-мъ году, и на Воронеже намъ, холопомъ твоимъ, тво-

ево царьскова жалованья поденного корму не довали. И подводы, государь, намъ съ Воронежи дали не противъ твоего государева прежнева указу. И какъ мы, холопи твои, съ Воронежи пошли къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и ехали дорогою по инымъ городомъ, и по темъ городомъ намъ твоего государева жалованья поденного корму и до Москвы нигдѣ не довали-жь. И на Туле, государь, намъ подводъ не дали, и мы, государь, съ Тулы брели на устолыхъ на Елѣцкихъ, и съ Тулы все и до Москвы брели пеши. А прержъ сево, по твоему государеву указу, которые наша братья в Дону вышеживали на украинские города, и имъ по городомъ вездѣ подводы бу-

вали полныя и кормъ поденной давали до Москвы. Милосердый государь царь і великий князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за нашу службишку и ддя нашия бѣдности и нужи вели, государь, намъ то свое царское жалованья поденной кормъ на прошлые дни выдать, што намъ съ Воронежа и до Москвы не данъ на прошлой на 144-й годъ, противъ прежнева своево государева указу и нашей братьи, которымъ прежь сево давона твое царское жалованья, поденной кормъ по городомъ, штобъ мы, холопи твои, передь прежнею своею братьею въ конецъ не погibli и твоей бы царской службы впередъ не остались. Царь, государь смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Выписати.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1636 г. сентября 11. Докладъ по челобитной атамана Ивана Ѳедорова и казаковъ его станицы.

2 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Иванъ Ѳедоровъ да казаки Степашко Оеонасьевъ съ товарищи 13 человекъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 145 годъ, давано государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приѣзжаютъ ко государю къ Москве въ станице съ отписками на приѣзде и на отпуске. На приѣзде: атаманомъ по 10 рублевъ, по камкѣ, по сукну по лундышу; ясауломъ по 8 рублевъ, по сукну по лундышу; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну

по доброму человекъ. На отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ да по сукну по аглинскому; || есаулу 8 рублевъ, л. 3 казакомъ по 7 рублевъ, да всѣмъ по сукну по доброму человекъ.

А ныне приѣхали ко государю къ Москве з Дону съ Федоромъ Олябьевымъ отъ Донского Войска съ отписками атаманъ Иванъ Ѳедоровъ, казаки: Степашко Оеонасьевъ, Якушко Васильевъ, МикиѲорко Омельяновъ, Оерѣмко Ивановъ, Сенька Ивановъ, Сенька Юрьевъ, Мартинко Ѳедоровъ, Купреянко Омельяновъ, Васька Олексѣевъ, Боглашко Васильевъ, Куземка Клеменовъ, Оеонька Гавриловъ, Якунька Омельяновъ. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Иванъ Ѳедоровъ съ товарищи бьютъ челомъ, штобъ государь ихъ пожаловалъ за выходъ и за проѣздъ, какъ государю Богъ известить.

По склейкамъ помѣта: 145-го, сентября въ 11 день, государь пожаловалъ атамана Ивана Ѳедорова и казаковъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье дати на приѣзде и на отпуске, противъ ихъ товарищей, какъ давано напередъ сево.

На оборотъ л. 3: Справиль подъячей Олешка Корѣпановъ.

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

3. 1636 г. сентября 11. Память въ приказъ Казеннаго Двора дяку Гаврилу Облезову о дачѣ намки и суконъ атаману Ивану Ѳедорову и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7145-го, сентября въ л. 4 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память дяку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донскихъ атамана и каза-

ковъ за выходъ и за проѣздъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья: атаману Ивану Ѳедорову камку, сукно лундышъ; казакомъ: Степашку Обо-нашеву, Якушку Васильеву, Мики-оору Омельянову, Оорѣмку Иванову, Сеньке Иванову, Сеньке Юрьеву, Мор-тинку Ѳедорову, Купреянку Омелья-нову, Ваське Олексѣеву, Богдашку Ва-сильеву, Куземке Клеменову, Оооньке Гаврилову, Якушку Омельянову по сукну по доброму челоуѣку. А на отпуске [имъ велѣлъ дати]: атаману сукно аглинское, казакомъ всѣмъ по сукну по доброму челоуѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу дяку Гаврилу Облезову, государево жалованье на приѣзде и на отпуске [Донскимъ] атаману камку и сукна, и казакомъ [всѣмъ по] сукна [по доброму челоуѣку] велѣтъ дати по сему государеву указу.

Приписка: Въ Большой Приходъ о деньгахъ послана того-жь числа.

На оборотъ: Донской.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4.

4. 1636 г. сентября 15. Челобитная казановъ Алексѣя Дронова и Торового Панкратьева о дачѣ имъ царского жалованья наравнѣ съ другими казаками.

л. 5 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, Донские козочиска Олошка Дроновъ да Торо-войка Панкратьевъ. И какъ зъ Дону пошолъ твой государевъ дворенинъ Ѳедоръ Ондрѣевичъ Олябьевъ х тебѣ, государю, къ Москве съ отоманомъ с Иваномъ Ѳедоровымъ и съ каза-ками, и которой полонъ Руской у Тотаръ отбили, и тотъ полонъ вы-везли, и какъ ехали дорогою, и многия гребцы занемохли, а се во-

ровство на дороги была великое от-хохлочей; и въ те поры, государь, едучи по Дону, твой государевъ по-сланникъ Ѳедоръ Ондрѣевичъ Оляб-ьевъ и отоманъ Иванъ Ѳедоровъ и съ казаками взяли насъ съ собою въ прибавку дву человекъ для той гребли и береженья. И въ нынешнемъ, го-сударь, во 145-мъ году, по твоему государеву указу, тотъ атаманъ ¹⁾ Иванъ Ѳедоровъ и съ казаки за тое службу твоимъ царскимъ жалованьямъ и здеся на Москве пожалованы. а намъ, холопомъ твоимъ, только двумъ не дано твоево царсково жа-лованья, а служба, государь, наша съ тою съ нашею братьею съ каза-ками везде была равна. А прежь сево. государь, по твоему государеву указу. и какъ зъ Дону хаживали твои госу-даревы послы и посланники Иванъ Гавриловичъ Кондыревъ да Семень Дѣментьевъ, и они, едучи по Дону по верховымъ городкамъ, и для гребли и бѣреженья имаволи собою вмѣсте къ Москвѣ въ прибавку человекъ по пятиноцети и по дватцети лишнихъ козочковъ, и темъ всемъ твое госуда-рева жалованья давона, всемъ подъ одинъ верхъ равню, а мы, холопи твои, только передъ нынешнею своею братьею козаками твоимъ государе-вымъ жалованьямъ оскорблены, не пожалованы всево насъ два человека. Милосердый государь царь і великий князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Ру-сии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за тое нашу службишку и для на-шие бѣдности и нужи, вели, государь и намъ дати своего царсково жа-лованья, противъ нынешней нашей братьи Донскихъ козочковъ и противъ прежнева своево государева указу. которымъ прежь сево давана нашей

¹⁾ Въ подлинникъ: оманъ.

братья Донскимъ козакомъ, кои выехали с Иваномъ Кондыревымъ да Семеномъ Дѣментьевымъ, штобы мы, холопи твои, будучи и здесь на Москве, и едучи съ Москвы дорогою передъ тою своею братьею, Донскими казаками, въ конецъ не погибли и голодною смертию не померли и твоей бы царской службы впередъ не остались. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 5.

5. 1636 г. сентября 15. Докладъ по челобитной казановъ Алексѣя Дронова и Тороваго Панкратьева о жалованьи.

1. 6 || Написано въ докладъ.

Въ нынешнемъ во 145-мъ году, сентября въ 4 день, приѣхали зъ Дону ко государю къ Москвѣ съ Ѳедоромъ Олябьевымъ атаманъ Иванъ Ѳедоровъ да рядовыхъ казаковъ 15 человекъ. А въ Донской отписке, какову они подали въ Посольскомъ приказѣ, написано: отпущено съ Ѳедоромъ Олябьевымъ атаманъ да казаковъ 13 человекъ. И сверхъ Донские отписки приѣхали въ лишке 2 человекъ казаковъ, Олешка Дроновъ да Торовойко Понкратьевъ. И государево жалованье на приѣзде и на отпуске противъ Донские отписки атаману і 13 человекомъ казакомъ, а двумъ человекомъ, Олешке да Торовойку, которые въ Донской отписке не написаны, государева жалованья не дано. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские || казаки Олешка и Торовойко бьютъ челомъ: служатъ де государю они на Дону лѣтъ по 30 и больши, а ныне де взяли ихъ Ѳедоръ Олябьевъ да атаманъ Иванъ Ѳедоровъ въ прибавку къ прежнимъ 13 чело-

вѣкомъ для проѣзду отъ черкасъ и для полонянниковъ, которыхъ зъ Дону отпустили съ Ѳедоромъ Олябьевымъ. И государь бы пожаловалъ ихъ, оскорбить не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ государь дать свое государево жалованье, противъ ихъ братья, казаконъ, и какъ такимъ лишнимъ напередъ сего давано.

И про тѣхъ лишнихъ казаковъ въ Посольскомъ приказѣ Ѳедоръ Олябьевъ роспрашиванъ: тѣхъ лишнихъ казаковъ сверхъ отписки они съ собою взяли ли и для чего взяли. И Ѳедоръ Олябьевъ сказалъ: какъ де отпустили ко государю зъ Дону ево, Ѳедора Олябьева, атаманы || и ка- л. 8 заки, а съ нимъ вмѣсте отпустили атамана и казаковъ 14 человекъ, да съ нимъ же отпустили Рускихъ полонянниковъ, которые отбиты у Татаръ, детей боярскихъ і всякихъ людей, Дмитрея Орлова съ товарищи, 12 человекъ. И какъ де они ѣхали Дономъ, и ис тѣхъ де казаковъ, которые съ нимъ Ѳедоромъ отпущены, и полоненики многие занемогли; да на Дону-жъ де учинилося воровство великое отъ черкасъ; и онъ де, Ѳедоръ, и атаманъ Иванъ взяли въ прибавку въ Ясаулове городкѣ 2 человекъ казаковъ, ихъ, Олешку да Торовойку, чтобъ имъ было съ кѣмъ выгрести и отъ воровъ проѣхать по прежнему, какъ прежние послы и посланники имывали.

Да выписано въ Посольскомъ приказѣ.

|| Въ прошломъ, во 142-мъ году, л. 9 октября въ 13 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии зъ Дону атаманы и казаки і все Войско, что послали они изъ нижнихъ городковъ Дономъ рекою съ послы съ Ѳео-

2. 1636 г. ноября 21. Войсковая отписка о военных дѣйствіяхъ противъ Большихъ Нагаевъ и соединившихся съ ними Крымцевъ.

1. 2 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, холопи твои государевы, Донские атоманы, козаки Івашка Каторжной и все Войска Донское челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 144-мъ году, августа въ 10 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, прислона къ намъ, холопямъ твоимъ, твоя государева грамота съ нашею Донскою станицаю съ отоманомъ съ Онисимомъ Обухомъ съ товарищи; а въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, какъ пойдутъ воинские люди въ Русь, подъ твои государевы украинные города войною, чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, за ними ходить на перевозахъ и на перелазехъ и на ихъ Татарскихъ сокъмахъ лежать и поискъ надъ ними чинить. И мы, государь, съ тово числа пошли по рознымъ местомъ на Крымскою сторону, на степь и на перевозки, и по ихъ Татарскимъ сокъмамъ конные и пешия по рознымъ местамъ лежать. И въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, сентября въ 10 день, ведома намъ, холопямъ твоимъ, учинилось, что Большого Ногаю Янмометь мурза Типмометевъ, да Окинбетъ мурза з братьями и з детьми и з племянники и съ своими улусными людьми Бей мурзу Урмометева, да Одиль мурзу Оросланова, да Кучукъ мурзу Урмометева з братьями и з детьми и з племянники всехъ переграбили, і Одиль мурзу у нихъ до смерти зарезали ножемъ, и черныхъ мужиковъ многихъ у нихъ пересекли, а жонъ

мурзиныхъ и детей и черныхъ мужиковъ женъ и детей, улусы ихъ со всеми животами къ сѣбе заворотили, къ своимъ улусомъ. А оне, государь, мурзы Урмометевы, съ своими людьми отъ нихъ побежали, стала имъ не въ силу, и прибежали, государь, къ Озову; а къ намъ, государь, Урмометевы мурзы прислали своихъ людей двухъ человекъ для миру, чтобъ, государь, намъ съ ними, мурзами, помиритца, а мы де хотимъ быть по-прежнему подъ государьскою высокою рукою въ холопстве. И мы, государь, стали ихъ людей, которые къ намъ для || миру прислоны, розпрашивать, 1. 3 за што у нихъ рознь учинилось. И онѣ, государь, въ роспросѣ намъ, холопямъ твоимъ, сказали, за то де у нихъ рознь и грабежъ учинилися: за то наши де Урмометевы мурзы хотели итить подъ государьскою руку подъ Астараханъ на старые кочѣвья и хотели де быть у государя въ холопстве по-прежнему, и онѣ де, государь, Анмометь мурза Тинмометевъ да Окинбетъ мурза з братьями и з детьми и з племянники за то де нашихъ мурзъ Урмометевыхъ и грабили. И мы, государь, переговоря межю собою, отпустили ихъ людей, каторыхъ, государь, оне къ намъ для миру присылали, а къ нимъ, мурзамъ, съ ними наказы, будетъ ане, мурзы, хотятъ быть подъ твоею царскою высокою рукою по-прежнему въ холопстве, и пойдутъ подъ Астараханъ на старые кочевья, и мы съ ними станемъ миритца, а чтобъ, государь, оне намъ дали на Дону омонатовъ своихъ добрыхъ и прикозали, государь, къ нимъ, чтобъ оне, мурзы, для мирнова договору и утверженья приехали сами къ намъ, холопямъ твоимъ, къ Войску, и омонаты бы

привезли. И сентября, государь, въ 18 день, Кучукъ мурза да Обла мурза и иные многие мурзы Урмометевы съ своими людьми со многими приехали, государь, къ нашему Нижнему горотку и стали, государь, за Оксаемъ противъ городка; а мы, государь, потому-жъ съехолись къ нимъ за Оксай. И стали, государь, оне, мурзы, говорить, чтобъ намъ съ ними помиритца и омонаты, ¹⁾ государь, у нихъ къ себѣ взять, а помирясь, государь, итить съ ними за-одно на Большой Ногай войною. И мы, государь, имъ стали встречать: будетъ вы, мурзы Урмометевы, все будеть подь государскою рукою въ холопстве по-прежнему, и пойдеть подь Астарахань на старые кочевья, и мы съ вами помиримъ и пойдемъ съ вами за-одно на Большой Ногай войною. И оне, государь, мурзы Урмометѣвы, на томъ съ нами и мирились, по своей вѣре бусурманской и шертъ учинили, что имъ быть у тебя, государя, въ холопстве по-прежнему, а подь Астарахань до мы пойдемъ подь осень; и омонаты, государь, намъ дали: Бей мурзина сына да Кучумъ мурзина сына Урмометевыхъ. И взявъ, государь, у нихъ омонаты, довали имъ песикой анпасъ и медъ и вино, себя истощили, для того, что хотели мы ихъ видеть подь твоею государскою рукою въ холопствѣ по-прежнему. ||

4. 4 А пошли, государь, съ ними съ мурзанами на Большой Ногай за-одно вместо того-жъ числа, а сошли, государь, Большого Ногаю мурзъ съ улусы по Кубану въ Культуку на Кумуре речко, къ морю къ Темърюку, октября въ 5 день, а били, государь, на первые улусы на Енмометь мурзинъ Тинмометева улусъ да на Окинбеть мурзинъ улусъ и на иные, государь, улусы, і въ техъ улусехъ многихъ Тотаръ порубили, а Урмометевыхъ мурзъ жонъ и детей и черныхъ мужиковъ жонъ и детей с ѣзбами заворотили многихъ; и ясырь многой побрали ихъ Тотарской Большого Ногаю, а взявъ, государь, те улусы, апять назадъ къ себѣ пошли. А какъ собрались Большого Ногаю все мурзы съ своими улусными людьми, і учинилъ съ нами, холопи твоими, и съ Урмометевыми мурзанами бой, и на первомъ, государь, бою Урмометевыхъ мурзъ ихъ улусные люди передались все г Большому Ногаю къ мурзамъ; а только, государь, асталось съ мурзанами сотъ съ пять, а къ нимъ, государь, перекинулись тысець съ пять и больши и соединачились вместе з Большимъ Ногаемъ, а бились, государь, съ нами и съ Урмомете || выми мурзанами четыре дни и четыре ночи безпрестанна, и на томъ бою убили у нихъ Кувать мурзу Уракова. И видя, государь, оне, мурзы, Янмометь мурза Тинмометевъ да Окинбеть мурза з братьями и з-детьми и з племянники, что у насъ, холопей твоихъ, есырю имъ своего не отбить, и онѣ, государь, прислали къ намъ черныхъ мужиковъ лутчихъ трехъ челоуѣкъ на стипи въ томъ походе, чтобъ намъ помиритца, а которой, государь, ихъ есырь Тотарской у насъ былъ, а чтобъ тотъ ихъ есырь отдать имъ: а мы де, мурзы Большого Ногаю, все хотимъ быть подь государскою рукою въ холопствѣ, и вины ему, государю, свои принесемъ, така де есырь нашъ весь отдадита намъ. И Янмометь мурза да Окинбеть мурза за всехъ мурзъ

¹⁾ Въ подлинникѣ: омоты.

и за черныхъ людей по своей верѣ бусурманской на томъ и шерть учинили намъ, холопямъ твоимъ, что быть потъ твоею государскою рукою въ холопстве: а подъ Астарыханъ де поидемъ мы не вскоре, проведовъ про Колмыки, где кочуютъ. И мы, государь, переговора межъ собою, леба онѣ мурзы на правде своей устоятъ, а къ тебѣ, государю, обратятца, а попомнятъ твою государскою || къ себѣ милость, есырь ихъ отдоли имъ весь и розошлись, государь, съ ними мурзами, отдавъ есырь ихъ розно: мы, государь, съ Урмометевыми мурзами пошли къ Дону, а онѣ стали кочевать за нами по Бейсугѣ да по Челбашу; а Урмомете Бей мурза, да Одиль мурза Орослановъ, да Кучумъ мурза съ своими женами, и з детьми, и съ улусными людьми остали, государь, отъ насъ на Когольнику речке. А пришли, государь, мы къ себѣ въ городки къ Войску актебря въ 25 день, и ведома, государь, намъ учинилось, что идетъ Крымской царевичъ съ ратными людьми со многими и съ огненнымъ боемъ съ Енѣчени, а сталъ не доходя Азова у Сонбека, возле море, а быть де, государь, ему подъ Озовымъ на Донецкомъ острову, а для де, государь, того онѣ, царевичъ, и идетъ, чтобъ Большого Нагаю мурзамъ съ улусы и Урмометевымъ мурзамъ своими людьми перелестъ Донъ подъ Озовымъ съ Ногайские стороны на Крымскою сторону безстрашна. А какъ, государь, пришлоъ царевичъ на Донецкой островъ, а сталъ у Пети-Короуловъ блиско Дону реки по обе стороны заставою, а Большого Нагаю къ морзамъ послалъ въ улусы къ нимъ отъ себя мурзъ, чтобъ

оне, мурзы, шли къ нему, царевичу, съ улусы, а пришлоъ пѣрелезли-бъ Донъ съ Ногайские стороны на Крымскою сторону съ улусы своими все подъ Озовымъ. А какъ, государь, мы, слыше отъ царевича пасылку, Большого Нагаю къ мурзамъ послали отъ себя своихъ Донскихъ Тотаръ и съ Тотары, государь, къ нимъ грамоту писали и речею говорить наказывали, что оне, мурзы, попомнили, на чемъ оне съ нами по своей верѣ бусурманской шерть учинили, а хотели быть подъ государскою рукою въ холопстве попрежнему, и ясырь вашъ Тотарской за то вамъ и отдоли, а ныне мы слышимъ, что вы идете на Крымскою сторону къ царевичю Крымскому, а хотия Донъ лестъ подъ Озовымъ. И оне, выслушевъ нашей отписки, что къ нимъ съ своими Тотары писали и речею говорить наказывали, і оне нашихъ Тотаръ отпять къ намъ отпустили, ¹⁾ а прислали отъ себя своихъ двухъ Тотариновъ къ намъ, а съ Тотары своими наказывали, что никака де мы не хотимъ Донъ лестъ х Крымскому царевичю итить, только де || помо-

л. 7

¹⁾ Въ подлинникъ: отписали.

тивъ Крымской рати, а мы пойдемъ судами къ нимъ на помочь; и срокъ, государь, мы имъ уложили, на которой день итить. А какъ, государь, на тотъ срокъ уложенной на Донецкомъ острову къ Пети-Короуломъ пришли, мы, холопи твои, и учинился у насъ Крымского царевича съ ратными людьми бой сильной, покудова самъ царевичъ поднелся. А оне, государь, Большого Ногаю мурзы съ своими людьми, и Урмометевы мурзы съ своими людьми, которые намъ дали въ омонатехъ своихъ детей и Озовцы, съ Крымскимъ царевичемъ сложасъ за-одно, и бились, государь, съ нами, холопи твоими, съ утра да полудня. И мы, государь, видя Большого Нагаю отъ мурзъ и отъ Урмометевыхъ мурзъ неправду душъ своихъ бусурманскихъ не помнать, на чемъ шерть съ нами учинили, а удумоли съ царевичемъ и съ Озовцы за-одно, а хотели, государь, насъ побить; и бившися, государь, мы съ ними, сели въ суды да погребли къ своимъ гороткомъ, а какъ пригребаемъ г Донецкому устью, къ запору, и онъ, государь, Крымской царевичъ, по обе стороны Дону переседь учинилъ, а хотелъ, государь, темъ переседомъ насъ, холопей твоихъ, побить. И мы, государь, ис судовъ вылазили, а бились съ ними на сухомъ берегу, и тута, государь, ево царевичевыхъ ратныхъ людей и Ногайскихъ и Азовскихъ людей твоимъ государьскимъ счастьемъ многихъ до смерти побили и переранили и сели, государь, опять по своимъ судомъ да погребли къ своимъ гороткомъ, чтобъ, государь, намъ своихъ не выдоть горотковъ. А онъ, государь, Крымской царевичъ, тово-жь дни, перелезъ Донецъ съ острова Донецкова, и сталъ возле Дону, у

Темреника, покаместъ улусы черезъ Донъ перелезуть. А какъ, государь, мурзы съ улусы перелезли Донъ || в. 1. стали ему, царевичу Крымскому, Азовские люди и Большого Ногаю Янъ Мометь мурза Тинмометевъ, и все Ногайские мурзы и Урмометъвы мурзы говорить, чтобъ онъ, царевичъ, пошолъ съ ними подъ наши ¹⁾ козачьи нижнии горотки, чтобъ наши козачьи нижнии горотки розорить. И онъ, государь, Крымской царевичъ, имъ отказалъ: подъ козачьи де я городки не иду. потому козакомъ топерь не уметь ничево учинить, воды не замерзли. а моихъ людей оне побьютъ многихъ, и мне де будетъ позорна. А се, мы, государь, холопи твои, приходили ночь на него, чтобъ ево отъ Темреника и оттуду ²⁾ отбить; и какъ, государь, подкороулили ево ратные люди, что мы идемъ подъ него ночью, и онъ, царевичъ, поднелся тово-жь часу ночью на росветъ съ своими ратными людьми ноября въ 14 день, а Большого Ногаю мурзъ съ улусы съ собою заворотилъ, а пошелъ, государь, съ ними возле море; а Урмометевы, государь, мурзы, Бей мурза да Одиль мурза, да Кучукъ мурза, и все Урмометевы мурзы пошли съ нимъ же, царевичемъ, вместе, а омонатовъ, государь, своихъ отступилися. И ныне, государь, те ихъ омонаты у насъ, холопей твоихъ, на Дону; а какъ ты, государь, объ нихъ намъ, холопямъ своимъ укажешь. Да въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, ноября въ 13 день, прислони къ намъ твой государевы грамоты съ нашими Донскими станицами съ отоманомъ Неустроемъ Федоровымъ да съ отоманомъ Иваномъ Федоро-

¹⁾ Въ подлинникъ: ши.

²⁾ Въ подлинникъ: отду.

вымъ съ товарищи, а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ писано къ намъ, холопямъ твоимъ, какъ пойдутъ подъ твои государевы украинные города войною какие воинские люди, Крымские или Азовские, и Большого Ногаю, и Казыевцы, и чтобъ, государь, намъ во всякихъ местахъ надъ ними промыслять и поискъ чинить надъ ними всякими меромъ, сколько намъ милосердый Богъ помочи подастъ. И мы, государь, холопи твои, неотступны отъ твоей государьской милости, ради тебѣ, государю, праведно служить, а которые, государь, наши Донские атоманы и козаки были у твоей государьской светлости, и оне пожалованы твоимъ государьскимъ жалованьемъ, деньгами и сукномъ. А отпустили къ тебѣ, государю, станицу съ отпискою отомана войскова Ивана Катаржнова, || а съ нимъ козаковъ: Тимоѳея Лаврентьева Михайла Кирилова, Якова Яковлева, Родивона Григорьева, Микиту Ондрѣева, Данила Юрьева, Бориса Тимоѳея, Ивана Екимова, Филипа Иванова, Григорья Иванова, Ивана Терентьева, Ондрѣя Мотѳея, Карпа Иванова, Михайла Олеерьева, Ортѣмья Юрьева, Саву Екимава, Петра Ооонасьева, Ивана Никиѳорова, Микиту Семенова, Ѳедота Ѳедорова, Семѣна Осипова, Игната Орхипова, Дмитрѣя Наумова, Мортяна Михайлова, Ивана Ѳедорова, Микиѳора Остаѳея, Ооонасья Михайлова, Кондратѣя Ѳедосова, Ѳедора Гаврилова, Микиту Юрьева, Максима Григорьева, Ортѣмья Михайлова, Романа Родивонова, Годохтиѳона Григорьева, Сергѣя Иванова, Богдана Кудинова. А отпущена, государь, станица зъ Дону ноябрю въ 21 день.

На оборотъ л. 2: Государю царю

Донскія Дѣла, томъ I.

и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 145-го, декабря въ 20 день, привезъ Донской атаманъ Иванъ Катаржной съ товарищи.

На восьми листахъ, л. л. 2—9.

3. 1636 г. декабря 20. Распросныя рѣчи четырехъ плѣнныхъ Татаръ, привезенныхъ въ Москву атаманомъ Иваномъ Катаржнымъ ¹⁾.

|| 145-го, декабря въ 20 день, л. 11 приѣхали къ государю зъ Дону въ станице войсковой атаманъ Иванъ Катаржной, а съ нимъ казаковъ 36 человекъ; а привели съ собою языковъ Татаръ Большово Нагаю 4-хъ человекъ. А сказалъ Иванъ Катаржной съ товарищи: какъ де они ѣхали зъ Дону къ государю, и ноябрю въ 28 день, переѣхавъ Донецъ, и недоѣхавъ рѣчки Явсуги за полднище, приходили на нихъ Татаровя человекъ со сто и на нихъ ударили; и они де съ тѣми Татарами бились до полудни, и, божиею милостью и государевымъ счастьемъ, тѣхъ Татаръ побии многихъ, а въ языцахъ взяли четырехъ человекъ и привели ихъ къ государю, къ Москве.

|| И на Москвѣ, въ Посольскомъ л. 12 приказе, тѣ языки [Татаровя] роспрашиваны, а въ роспросе сказались. Зовутъ ихъ Казыйко Адилбаевъ, Глеубердѣико Дюшембѣевъ, Джанточко Кульменевъ [Исенько Кабыль] Исенгельдѣевъ, Большово Нагаю Бурлатцкого родства Акмарбетъ мурзина улуса Аксакова. Перешли де они Донецъ, на Крымскую сторону, съ Нагайскими мурзы, какъ Большой Нагай весь перешолъ, тому ныне другой мѣсяць. И ныне де Большой Нагай кочуетъ

¹⁾ Отписка на л. 10 напечатана ниже, подъ № 11 столб. 533.

по рекѣ по Калмиюсу, а велѣлъ де имъ тутъ кочевать Крымской царевичъ. || А они де, отобрався 34 человекъ, перешли на сю сторону Дона для звѣря, и на нихъ де пришли Донские казаки и съ ними бились, и убили у нихъ 4 человекъ, а ихъ 4-жъ человекъ взяли въ полонъ.

л. 13 || И государь, царь і великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии указалъ тѣхъ языковъ [Татарь] роспросить и пытать на-крепко, а у роспросу и у пытки быть боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову, да окольпичему Степану Матвѣвичю Проестеву, да діаку Максиму Матюшкину.

И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, бояринъ князь Ондрѣй Васильевичъ Хилковъ, да окольничей Степанъ Матвѣвичъ Проестевъ, да діакъ Максимъ Матюшкинъ тѣхъ языковъ Татарь у пытки спрашивали,

л. 14 для чего || они перелѣзли Донъ реку на Крымскую сторону, и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочуютъ, и нѣтъ ли Крымского царя и Нагайскихъ мурзъ умышленья, и не чають ли на весну приходу ихъ на государевы украины, и у Турского салтана Крымской царь въ послушанье ли, и на Кизылбашского Турской идетъ ли, и Крымскому царю итти велить ли.

И тѣ Нагайские Татаровя въ роспросе сказали. Казыйко Алдибаевъ сказалъ: перешли де Нагайские мурзы со всѣми улусы своими за Донъ, на Крымскую сторону, для того, что приходилъ къ нимъ въ Нагаи отъ Крымского царя Калга царевичъ і велѣлъ Нагайскимъ мурзамъ со всѣми улусы итти на Крымскую сторону для того, что Крымской царь идетъ

воевать Мансурова родства Кантемира князя з братьею, что они Крымскому царю не по || слухны и дани не даютъ; і велѣлъ царь всему Нагаю Дошъ перелести на Крымскую сторону. И Кейкудаты де Джапъ Маметъ мурза давалъ оттого Калга дочю свою, чтобъ имъ черезъ Дошъ перелазить не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ кочевать за Дономъ по-прежнему. И Калга де дочери у него не взялъ. И Нагайскихъ мурзъ всѣхъ со всѣми улусы перебилъ черезъ Дошъ на Крымскую сторону. А приходили де съ Калгою для того ратныхъ людей тысячъ зъ 10. А какъ де Нагайские люди перелѣзли Донъ, и Калга царевичъ съ Нагаи ¹⁾ отъ Дону шолъ до Калмиюса, і велѣлъ имъ кочевать по Калмиюсу отъ Перекопа за 3 днища, а начальной де у нихъ человекъ прежней Джапъ Маметъ мурза да || племянникъ его Огмаметъ мурза. А съ Калмиюса де Калга царевичъ пошолъ въ Крымъ, а съ собою взялъ въ Крымъ мурзъ 7 человекъ Адиль мурзу, Шаймъ мурзу. Салтанъ мурзу, Алкасъ мурзу, Тохтошукъ мурзу, Касая мурзу, Карайша мурзу Урмаметевыхъ. А для чего ихъ взялъ, того не вѣдаетъ, а достальнымъ де мурзамъ съ улусными людьми приказалъ Калга быти готовыми і велѣлъ имъ || быти въ Крымъ. А срокъ имъ учинилъ быти въ Крымъ после своего поѣзду съ Калмиюса 24 дни спустя, и чаеть ихъ ныне въ Крыму потому, что ужъ срокъ минулъ. А сколько съ мурзами улусныхъ людей, того не вѣдаетъ. А самъ ли Крымской царь на Кантемира поидеть, или кого пошлетъ, или ожидаетъ его, Кантемира, приходу на

¹⁾ Зачеркнуто: съ Нагайского со всехъ ордою.

себя, про то не вѣдаетъ. А на государевы украины у царя и у Калги и у Нагайскихъ мурзъ какое умышленье есть ли, и приходу ихъ на веспу чаять ли, того отнюдь не вѣдаетъ, потому что они люди худые, съ ними мурзами ни о чомъ не думаютъ. || А про Крымского царя слышеть, что онъ у Турского салтана въ непослушанье, а подлинно не вѣдаетъ; да и про то де онъ слышеть, что у Турского война съ шахомъ Кизылбашскимъ. || А Крымской на шаха съ Турскимъ пойдетъ ли, того не вѣдаетъ же.

А Тлеубердѣйко Дюшембѣевъ, да Джанточко Кульменевъ, да Исенько Исенгильдѣевъ въ роспросе у пытки сказали тѣ-жь рѣчи, что и Казыйко говорилъ. А про Крымского сказали: въ послушанье ли онъ у Турского, или нѣтъ, того не вѣдаетъ.

|| И тѣ Татарова пытаны накрепко и огнемъ стращены, а съ пытки говорили тѣ-жь рѣчи, что і въ роспросе у пытки сказывали, а сверхъ того ничего не прибавили.

Помѣта: По сей записке государю сказывали того-жь дни.

Приписка: И тѣ Татарове отосланы въ тюрьму, а корму имъ велено давать изъ Большого Приходу по 2 деняги челоуѣку на день.

На одинадцати листахъ, л.л. 11—20.

4. 1636 г. декабря 22. Докладъ о дачѣ денегъ на поденный кормъ и питья атаману Ивану Катаржному и казакамъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ въ 145-мъ году, приѣхали къ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска Донского съ от-

пискою атаманъ войсковой Иванъ Дмитреевъ сынъ Катаржной, а съ нимъ Донскихъ казаковъ 36 челоуѣкъ; і въ томъ числѣ, по скаске атамана Ивана Катаржного, есауль і челоуѣкъ, Михайло Кириловъ, а выбранъ въ дороге, какъ ѣхали къ Москве; а безъ ясаула де у нихъ въ такихъ станичныхъ посылкахъ не бываетъ. А почему государева жалованья поденного корму и питья атаману і ясаулу и казакомъ съ приѣзду на Москвѣ давать, о томъ какъ государь укажетъ. И выписано имъ на примѣръ.

|| Въ прошломъ во 136-мъ году, л. 22 приезжали ко государю къ Москве з Дону Донской атаманъ Епиха Радилловъ да ясауль Степанъ Меркульевъ, а съ ними казаковъ 62 челоуѣка. А государева жалованья, поденного корму и питья давано имъ на Москвѣ: атаману Епихе Радилову по 2 алтына по 2 деняги, да питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; есаулу Степану по 10 денегъ, питья, по 3 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива; || казакомъ, 62 челоуѣкомъ, по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива челоуѣку на день. л. 23

Во 138-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донской атаманъ Наумъ Васильевъ, а съ нимъ ясауль Сила Семеновъ да рядовыхъ казаковъ 78 челоуѣкъ. А государева жалованья, поденного корму и питья давано имъ: атаману Науму Васильеву по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день; ясаулу Силе Семенову по 9 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; казакомъ по 8 де-

нынешнемъ, государь, во 145-ю
 году, послонъ я, холопъ твой, къ тебѣ,
 ко государю, къ Москве зъ Дону отъ
 Войска, а са мною станиа триста
 семь человекъ козаковъ. И съ нами го-
 сударь, стрѣлися Тотарове человекъ
 со триста на Тепломъ Болотѣ, де-
 режьховъ Сѣверской Довень. И ки
 холопи твои, отъ нихъ въ осаде
 отсидѣлися, а сидѣли въ осаде пол-
 тора дни; и божьєю милостию, а тво-
 имъ царскимъ щастьемъ никаке
 замъ шкоты не учинили. И какъ ки
 холопи твои, пришли на рѣчку на
 Дерпули, но насъ пришли Тотарове
 человекъ зъ двѣсте и насъ, холопей
 твоихъ, осадили на Дерпули: и ки
 отъ нихъ сидѣли въ осаде день отъ
 утра до вечера, и съ ними дралися.
 И отъ нихъ отсидѣлися, а ника-
 кие шкоты намъ твоимъ царскимъ
 щастьемъ не учинили. И ноября го-
 сударь, 28 день, за рѣчку за Ойде-
 ромъ, за полдня не доѣхвъ до рѣчи-
 до Явсы, пришли по насъ Тотарове.
 подборауле насъ, человекъ со ста-
 и по насъ ударили, и мы, холопи
 твои, съ ними дралися до полудня;
 и божьєю милостию, а твоимъ цар-
 скимъ щастьемъ, тѣхъ Тотаръ ми-
 холопи твои, многихъ побили, и яз-
 ковъ поимоли, а съ собою мы къ
 тебѣ, ко государю, только взяли че-
 тырехъ человекъ языковъ. И на томъ,
 государь, баю подъ нами, холопи
 твоими, убили на-поваль семера ко-
 ней, а иныхъ многихъ переранили:
 и ныне тѣхъ языковъ четырехъ чело-
 вѣкъ привели къ тебѣ, ко государю,
 къ Москве. Милосердый государь царь
 і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ
 всеа Руси, пожалуй насъ, холопей
 своихъ, за наша службишка и за кровь
 своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ
 тебѣ, государю праведному, Богъ изве-

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
 175-го
 октобръ зъ 22 день, отсидѣлъ
 слушавъ съ вѣстками, приказавъ
 Донскому атаману Ивану Катор-
 жикову, и холопамъ и казакамъ за нѣтъ
 службу, что они за Дону служили
 и съ Татаръ бились, и нѣтъ приехали.
 велѣтъ атаману Ивану Каторжкову
 наше даяти военнаго корму перель
 прежнимъ съ прибавкою по гривен:
 ясаулу по два алтына, рядовымъ ка-
 закомъ по десяти денегъ человекъ
 на день, а питье по прежнему.¹⁾
 А прибавлено ныне имъ корму для
 ихъ нынешней службы и для хлѣбные
 дороги. А впередъ безъ доклада
 нимъ того прибавочно корму не
 давати.

На четырехъ листахъ, л.л. 21—24.

В. 1638 г. декабря 30. Челобитная
 атамана Ивана Каторжнаго и казановъ
 его отаницы о донемномъ жалованьи.

Царю государю і великому
 князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа
 Руси быють челомъ холопи твои
 Давидко козакъ, войсковой атоманъ
 Иванка Которжной съ товарищи: Въ

¹⁾ Давидъ на оборотѣ л. 24.

государь, баю подъ нами, холопи твоими, убили на-поваль семера коней, а иныхъ многихъ переранили: и ныне тѣхъ языковъ четырехъ человекъ привели къ тебѣ, ко государю, къ Москве. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Руси, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наша службишка и за кровь своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю праведному, Богъ изве-

стять. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Государь пожаловаль, велѣль, выписавъ, доложить себя государя.

На одномъ листѣ, л. 25.

6. 1636 г. денября 30. Докладъ по челобитной атамана Ивана Катаржнаго и казаковъ его станицы о жалованьи.

26 || Написано въ докладъ.

Въ нынешнемъ въ 145-мъ году, декабря въ 20 день, приѣхали къ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону, отъ Войска съ отписками войсковой атаманъ Иванъ Катаржной, а съ нимъ въ станице есаулъ Михайло Кириловъ, да казаковъ 35 человекъ. А въ Донской отписке, какову привезъ къ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ войсковой атаманъ Иванъ Каторжной, написано, что они, Донские атаманы и казаки, по государеву указу, на перевозехъ, і по Татарскимъ сакмамъ, і въ степи по разнымъ мѣстомъ для промыслу надъ Татараы въ походы ходять конные и пѣшие, і государю служатъ. І въ ныне || шнемъ во 145-мъ году, сентября въ 10 день, присылали къ нимъ Нагайские мурзы Би мурза Урмаметевъ да Адиль мурза Араслановъ да Кучюкъ мурза Урмаметевъ з братьею и з детьми і съ племянники, что ихъ Большого Нагаю Янмаметъ мурза Тинмаметевъ да Окинбетъ мурза з братьею и з детьми і съ племянники и съ своими улусными людьми всѣхъ переграбили, и Адиль мурзу у нихъ до смерти зарѣзали ножомъ, и чорныхъ мужиковъ многихъ у нихъ пересѣкли, а жонъ мурзиныхъ и детей и улусы ихъ со всѣми животы къ себѣ заворотили, къ своимъ улусомъ

за то, что они хотѣли быть подъ государевою рукою въ холопстве по прежнему, и итти кочевать подъ || Астараханъ на старые свои кочевья. И они де, мурзы Урмаметевы, съ своими людьми отъ нихъ побежали; стало имъ не въ силу, и прибежали де къ Азову. И имъ бы, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, съ ними, мурзами, помиритца, а они де, мурзы, хотять быть по-прежнему подъ государевою высокою рукою въ холопстве. И они де, атаманы и казаки, приказали къ нимъ, чтобъ они, мурзы, для мирного договору и утверженья приѣхали сами къ нимъ на Донъ, къ Войску, и аманаты-бъ привезли. И сентября де въ 18 день, Кучюкъ мурза да Обла мурза и иные многие мурзы Урмаметевы съ своими людьми со многими приезжали на Донъ къ ихъ Нижнему городку и съ ними съезжались и говорили, чтобъ имъ съ ними помиритца, || и аманаты-бъ у нихъ къ себѣ взять, а помирясь, итти-бъ съ ними на Большой Нагай войною. И договорились съ ними, что имъ быть подъ государевою рукою въ холопстве по-прежнему, и итти кочевать подъ Астараханъ къ осени; и шерть тѣ мурзы на томъ учинили, и аманатовъ имъ дали Би мурзина сына да Кучюкъ мурзина сына Урмаметевыхъ. И они де, атаманы и казаки, взявъ у нихъ аманатовъ, давали имъ всякой запасъ, медь і вино, и себя въ томъ изубытчили для того, что хотѣли они ихъ видеть подъ государевою рукою въ холопстве по-прежнему. И пошли съ ними, мурзами, на Большой Нагай войною вмѣсте за одно, і сошли Большого Нагаю мурзъ съ улусы по Кубану въ Культуку на рѣчке || на Кумуре къ морю, къ Темрюку октября въ 5 день, и ударили на первые улусы, на Ян-

л. 28

л. 29

л. 30

Урматетова улусъ. Бейсуге да по Челбашу, а Урма-
метъ Бѣй мурза да Адиль мурза Ара-
слановъ да Кучюкъ мурза съ улуси
учали кочевать на Когольнику рѣчѣ.
А какъ де приходилъ подъ Азовъ
Крымской царевичъ со многими рат-
ными людьми для Большого Нагаю,
чтобъ ихъ перебить черезъ Донъ на
Крымскую сторону и Нагайские де
мурзы всѣ і Урматетовы, которые
аманатовъ дали, на правде своей не
устояли, сложиась съ Азовцы и съ
Крымскимъ царевичемъ || за-одно, 1. 30
Донъ перелзли со всѣми своими
улуси, и ихъ, Донскихъ атамановъ
и казаковъ, хотѣли побить, и городки
ихъ разорить. И они де Крымского
царевича съ ратными людьми і съ
Нагайскими людьми бились; и бо-
жбою милостью и государевымъ
спасеньемъ, на боѣхъ царевичевыхъ
ратныхъ людей и Нагайскихъ и
Азовскихъ людей многихъ побили
до смерти и переранили. А съ от-
пискою своею послали они ко госу-
дарю къ Москвѣ атамана войскового
Ивана Каторжного, а съ нимъ каза-
ковъ 36 человекъ; а есауль въ Дон-
ской отписке не написанъ. А у
выписки Донской войсковой ата-
манъ Иванъ Каторжной сказалъ: по-
слано де съ нимъ зъ Дону ко госу-
дарю къ Москвѣ казаковъ 36 чело-
вѣкъ; и тѣ де казаки выбрали межъ
себя въ есаулы Михайла Кирилова,
потому что у нихъ въ станицахъ ата-
манъ безъ есаула не бываетъ.
|| А въ челобитной Ивана Катор- 1. 31
жного съ товарищи написано: какъ
де они поѣхали зъ Дону, і въ степи,
переѣхавъ Сѣверской Донецъ, на
Тепломъ Колодезе, сошлись съ ними
Татарова человекъ съ 300; і отъ
тѣхъ де они Татаръ сидѣли въ осаде
полтора дни, и отъ нихъ отсидѣлись.

Урматетова улусъ. Бейсуге да по Челбашу, а Урма-
метъ Бѣй мурза да Адиль мурза Ара-
слановъ да Кучюкъ мурза съ улуси
учали кочевать на Когольнику рѣчѣ.
А какъ де приходилъ подъ Азовъ
Крымской царевичъ со многими рат-
ными людьми для Большого Нагаю,
чтобъ ихъ перебить черезъ Донъ на
Крымскую сторону и Нагайские де
мурзы всѣ і Урматетовы, которые
аманатовъ дали, на правде своей не
устояли, сложиась съ Азовцы и съ
Крымскимъ царевичемъ || за-одно, 1. 30
Донъ перелзли со всѣми своими
улуси, и ихъ, Донскихъ атамановъ
и казаковъ, хотѣли побить, и городки
ихъ разорить. И они де Крымского
царевича съ ратными людьми і съ
Нагайскими людьми бились; и бо-
жбою милостью и государевымъ
спасеньемъ, на боѣхъ царевичевыхъ
ратныхъ людей и Нагайскихъ и
Азовскихъ людей многихъ побили
до смерти и переранили. А съ от-
пискою своею послали они ко госу-
дарю къ Москвѣ атамана войскового
Ивана Каторжного, а съ нимъ каза-
ковъ 36 человекъ; а есауль въ Дон-
ской отписке не написанъ. А у
выписки Донской войсковой ата-
манъ Иванъ Каторжной сказалъ: по-
слано де съ нимъ зъ Дону ко госу-
дарю къ Москвѣ казаковъ 36 чело-
вѣкъ; и тѣ де казаки выбрали межъ
себя въ есаулы Михайла Кирилова,
потому что у нихъ въ станицахъ ата-
манъ безъ есаула не бываетъ.
|| А въ челобитной Ивана Катор- 1. 31
жного съ товарищи написано: какъ
де они поѣхали зъ Дону, і въ степи,
переѣхавъ Сѣверской Донецъ, на
Тепломъ Колодезе, сошлись съ ними
Татарова человекъ съ 300; і отъ
тѣхъ де они Татаръ сидѣли въ осаде
полтора дни, и отъ нихъ отсидѣлись.

А какъ де они пришли на рѣчку на Деркуль, и на нихъ де пришли Татаровя-жъ человекъ з двѣсте, и отъ тѣхъ де они Татаръ сидѣли въ осаде день, и съ ними бились, а шкоты
 1. 35 имъ || отъ Татаръ никакие не учинилось. А какъ де они приѣхали за рѣчку за Айдаръ, и на нихъ де приходили Татаровя человекъ со сто, і съ тѣми Татары они дрались до полудни, тѣхъ Татаръ многихъ побили и языковъ взяли 4-хъ человекъ; да на томъ же бою убили подъ ними 7 коней, а иные многие лошади ранили. И тѣхъ языковъ привели они къ государю къ Москве. И государю царю і великому князю Михаилу Оедоровичю всеа Русии Донской атаманъ Иванъ Каторжной съ товарищи бьютъ челомъ, чтобъ государъ пожаловалъ ихъ за ихъ службу и за кровь своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ объ нихъ государю Богъ известить. І выписано имъ на примѣръ.

36 || Въ прошломъ во 129-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Исай Мартемьяновъ, а съ нимъ казаковъ 18 человекъ съ тѣмъ, что они Турского посла Тому Катакузина изъ Азова приняли и ко государю ево з Дону отпустили рекою Дономъ въ судѣхъ. А тотъ приѣздъ ево къ Москве былъ въ первые. И за то дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно доброе да 10 рублевъ денегъ; казакъ по сукну по доброму да по 7 рублевъ денегъ человекъ. А на отпуске дано имъ то-жъ, что и на приѣзде.

Во 132-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманы Воинъ Несвитаевъ да Карпъ Горожанкинъ, а съ ними казаковъ 14

человекъ, что приняли они і до Москвы проводили государевыхъ пословъ Ивана Кондырева да подъячего Тихона Бормосова. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: || атаманомъ по камкѣ да по сукну по доброму, денегъ по 8 рублевъ человекъ; казакъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ.

Во 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Епифанъ Радиловъ да ясаулъ Степанъ Шитовъ, а съ ними казаковъ 64 человекъ съ Турскимъ посломъ съ Томою-жъ Кантакузинымъ; а приняли ево изъ Азова и проводили до Воронежа. И дано государева жалованья на приезде: атаману камка добрая, сукно лундышъ да денегъ 12 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакъ по сукну по доброму, денегъ по 8 рублевъ человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману Епихе камка, сукно аглинское да 10 рублевъ денегъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ.

|| Во 137-мъ году, приезжали ко государю къ Москве въ станице съ вестовыми отписки про государевыхъ пословъ, про Семена Яковлева да про дьяка про Петра Овдокимова, что они изъ Царя-Города отпущены, Донской атаманъ Оедоръ Родионовъ, а съ нимъ казаковъ 18 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; казакъ по сукну по доброму да по 7-ми рублевъ денегъ человекъ. || А на отпуске дано: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; казакъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ 141-мъ году, приезжали къ

1. 37

1. 38

1. 39

государю къ Москвѣ з Дону въ станицѣ атаманъ Михайло Татаринъ да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человекъ съ тѣмъ, что государевы послы Оеонасей Прончищевъ да діакъ Тихонъ Бормосовъ изъ Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ къ государю Турской посолъ, і въ Азовъ они будутъ вскоре. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: || атаману сукно лундышъ доброй, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ доброй-жъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское доброе, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человекъ.

л. 41 || Въ 142-мъ году, приезжали къ государю къ Москвѣ з Дону атаманъ Макаръ Степановъ да есаулъ Иванъ Меркуловъ да казаковъ 17 человекъ, а съ ними писали къ государю Донские атаманы и казаки, что они по государеву указу пошли было въ сходъ къ стольнику і воеводе ко князю Петру Волконскому, а итти было имъ войною съ нимъ вмѣсте на Казыевъ улусъ. И на степи сошлись они съ Казыевскими мурзами и съ ихъ улусными людьми, и съ ними бились и ихъ, Казыевцовъ, побили, и полонъ многой поймали. Да они-жъ приняли изъ Азова государевыхъ пословъ Оеонася Прончищева, да діака Тихона Бормосова, да Турского посла Алѣя агу, и отпустили ихъ на Воронежъ. А яса || л. 42 улъ Иванъ Меркуловъ въ той отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулахъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману

сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублевъ; Ивану Меркулову, есаульское, сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ 17 человекомъ, по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. Да имъ же за Казыевскую службу: атаману сукно лундышъ, денегъ 6 рублевъ; есаулу 5 рублевъ; казакомъ по 4 рубли, да всѣмъ по сукну по доброму человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ, есаулу 8 рублевъ, казакомъ по 7 рублевъ да всѣмъ по сукну по доброму человекъ.

|| А после того, съ 142-го году по л. 43 нынешней по 145-й годъ, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжали ко государю къ Москвѣ з Дону въ станицахъ съ отписки і въ провожанье за детьми боярскими и за толмачи, которыхъ присылали¹⁾ государевы послы, пришедши изъ Царя-Города на Донъ о своемъ приѣзде, і которые приезжали з Дону отъ Ѳедора Олябьева, давано государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по сукну по лундышу, да по камкѣ доброй, да денегъ по 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, да денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаманомъ по сукну аглинскому да денегъ по 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человекъ.

По склейкамъ помѣта: 145-го, декабря въ 30 день, государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ Донскихъ казакъ, войскового атамана Івана Каторжново, и ясаула, и казакъ за ихъ службу, что государю слу-

¹⁾ Въ подлинникѣ: присылали.

жили на Дону і въ дороге, велѣлъ имъ дати своево государева жалованья на приѣзде передъ прежними дачами съ прибавкою: атаману Ивану Каторжному камку куотерь десять аршинъ, таѣту добрую, сукно лундышъ доброе, денегъ пятнатцать рублевъ; ясаулу Михаилу Кирилову сукно лундышъ, таѣту, денегъ одиннатцать рублевъ; рядовымъ казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по десяти рублевъ челоуѣку. А на отпуске пожаловалъ государь, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья противъ дачи, што дано на приѣзде атаману Епихе Радиллову и ясаулу и казакомъ, которые съ нимъ приезжали. А впередъ безъ доклада инымъ атаманомъ и казакомъ такихъ дачъ не давать.

На оборотъ л. 43: Справилъ Михалко Волошениновъ.

На восемнадцати листахъ, л. л. 26—43.

7. 1636 г. декабря 30. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ денежнаго жалованья атаману Ивану Каторжному и казакамъ его станицы на приѣздѣ.

|| Лѣта 7145-го, декабря въ 30 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да діакомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии Донского атамана войскового Ивана Каторжного, да ясаула Михаила Кирилова, да казаковъ тритцати четырехъ челоуѣкъ, которые приѣхали къ государю з Дону въ пѣшезей станице, за ихъ службы,

что они на Дону і въ дороге ему, государю, служили, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья || на приѣзде передъ прежними дачами съ прибавкою: атаману пятнатцать рублевъ ¹⁾; есаулу одиннатцать рублевъ ²⁾; казакомъ по десяти рублевъ челоуѣку ³⁾, а хто имянемъ съ атаманомъ и съ ясауломъ Донские казаки, и имена ихъ посланы къ вамъ подъ сею памятью. І по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Ивану Ивановичю Баклановскому да діакомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому, государево жалованье Донскому атаману войсковому Ивану Каторжному да ясаулу Михаилу Кирилову и казакомъ на приѣзде велѣтъ дати всѣмъ на-лицо по сему государеву указу ⁴⁾.

|| Имена Донскимъ казакомъ, которымъ дати государево жалованье: Тимоѣѣй Лаврентьевъ, Яковъ Яковлевъ, Родионъ Григорьевъ, Микита Ондрѣевъ, Данило Юрьевъ, Борисъ Тимоѣевъ, Иванъ Якимовъ, Филиппъ Ивановъ, Григорей Ивановъ, Иванъ Терентьевъ, Ондрѣѣй Матвѣевъ [Тимоѣевъ], Карпъ Ивановъ, Михайло Олѣерьевъ, Ортемей Юрьевъ, Петръ Ооонасьевъ, Иванъ Миклооровъ, Микита Семеновъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Семень Осиповъ, Игнатъ Архиповъ, Дмитрей Наумовъ, Мартинъ Михайловъ, Иванъ Ѳедоровъ, Миклооръ Остаѣевъ, Ооонасей Михайловъ, Кондратъ Ѳедосовъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Микита

¹⁾ Зачеркнуто: да ему-жъ на отпуске десять рублевъ.

²⁾ Зачеркнуто: да ему-жъ на отпуске восемь рублевъ.

³⁾ Зачеркнуто: да имъ же на отпуске по семи рублевъ челоуѣку.

⁴⁾ Зачеркнуто: а что имъ дати на отпуске, и то велѣти приготовить.

Юрьевъ, Максимъ Григорьевъ, Ортемей Михайловъ, Романъ Родионовъ, Галактионъ Григорьевъ, Сергій Ивановъ, Богданъ Кудиновъ.

Притиска: На Казенной Дворъ память послана такова-жъ и подъ памятью імена.

Отпускъ на трехъ листахъ, л. л. 44—46.

8. 1637 г. января 23. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ денежнаго жалованья атаману Ивану Катаржному и казанамъ его станицы на отпускѣ.

л. 47 || Лѣта 7145-го, генваря въ 23 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Пожаловаль государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии Донского атамана войскового Івана Каторжного да ясаула Михайла Кирилова да казаковъ тридцати пяти человекъ ¹⁾; велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на отпуске: атаману десять рублей; ясаулу восемь рублей; казакомъ по семи рублей человекъ; а хто именовъ казаки, и имена ихъ посланы къ вамъ напередъ сего, декабря въ 30 день, какъ имъ велено дати государево жалованье на приѣздѣ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому, государево жалованье Донскому ата-

¹⁾ *Зачеркнуто:* которые приѣхали ко государю з Дону въ проѣзжей станице, за ихъ службы.

ману войсковому, и ясаулу, и казакомъ на отпуске велѣтъ дати по сему государеву указу.

На оборотъ: Справиль Михалко Волошениновъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 47.

9. 1637 г. января 23. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Ивану Катаржному и казанамъ его станицы кашки и сукна.

|| Лѣта 7145-го, генваря въ 23 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловаль государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии Донского войскового атамана Івана Каторжного да ясаула Михайла Кирилова да казаковъ тридцати пяти человекъ ¹⁾, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на отпуске: атаману кашка, сукно аглинское; ясаулу [сукно доброе] і казакомъ по сукну по доброму человекъ. А хто именовъ казаки, и имена ихъ посланы къ [вамъ] тебѣ напередъ сего, декабря въ 30 день, какъ имъ велено дати государево жалованье на приѣздѣ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову государево жалованье Донскому войсковому атаману, и ясаулу, и казакомъ на отпуске велѣтъ дати по сему государеву указу.

На оборотъ зачеркнуто: Справиль Михалко Волошениновъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 48.

¹⁾ *Зачеркнуто:* которые приѣхали ко государю з Дону въ проѣзжей станице, за ихъ службы.

10. 1636 г. декабря 20. Войсковая челобитная о посылкѣ Войску жалованья; о подводяхъ, судахъ и гребцахъ для казаконъ, посылаемыхъ въ станицы; объ освобожденіи Донскихъ казаконъ по прежнему отъ пошлинъ съ запасовъ, покупаемыхъ ими по городамъ для провоза на Донъ

10 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои государевы, Донские атаманы козаки, Івашка Каторжной и все Войска Донское. Въ прошлыхъ, государь, во многихъ годѣхъ, была твоя государская милость жалованья денежная и сукна и всякия запасы и вино, свинець, и зелья къ намъ, холопямъ твоимъ; а въ прошломъ, государь, во 144-мъ году, твоео государева жалованья денежна, и суконъ, и запасовъ, и вина, свинцу и зелья не была. И мы, государь, холопи твои, помираемъ голодною смертью, наги и боси и голотдни, а взять кроме твоей государской милости негде, а свинцу, государь, и зелья и ядеръ железныхъ пушечныхъ не стала у насъ, холопей твоихъ, а делоть, государь, ядра у насъ на Дону некому и не въ чемъ; железа, государь, нетъ, а которые, государь, у насъ были пушечные ядра и те, государь, изошли, ходя за воинскими людьми, на дракохъ ростреляли. А нынѣ, государь, многие орды на насъ, холопей твоихъ, похваляютца, хотятъ подъ наши козачьи горотки войною приходить и наши нижние козачьи горотки розорить, а у насъ, государь, свинцу и зелья нетъ, и ядеръ пушечныхъ, а взять негде, кроме твоей государской милости. Да въ прошлыхъ же, государь, во многихъ годехъ, выживали наши Донские атаманы ко-

заки съ войсковыми отписками къ тебѣ, государю, къ Москве, а на отпуску, государь, нашимъ станишнымъ атоманомъ, козакомъ давоны подводы съ Москвы до Воронеже сполна, а съ Воронежа, государь, суды и гребцы. А ныне, государь, передъ старымъ подводы и суды убавлены, а гребцевъ, государь, ни одна человѣка воеводы не даютъ. Да наше-же, государь, братья Донские козаки выезжаютъ з Дону по городомъ, а оброчники въ которомъ монастыре помолитца а какъ, государь, оброкъ з души сведеть, а похочетъ опять итить на Донъ и купить, государь, про себя запасу или самъ, что продасть, и твои государевы целовальники съ нихъ по городомъ пошлины берутъ не въ силу. Милосердый государь царь і великий князь Михайла Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ государскимъ жалованьемъ, денежнымъ и сукномы, и всякимъ запасомъ, и виномъ, свинцомъ, и зельемъ, и пушечными ядрами, и подводами и судами и гребцами, противъ твоего государева указу прежнева, и не вели, государь, съ нашей братьи Донскихъ казаконъ, пошлинъ целовальникомъ по городомъ брать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 10.

11. 1637 г. января 26. Докладъ по войсковой челобитной о подводяхъ и о неправильномъ взиманіи съ казаконъ пошлинъ.

|| Написано въ докладѣ. Бьютъ л. 49 челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы, и ясаулы, и казаки, войсковой атаманъ Іванъ

Каторжной съ товарищи. Какъ де
прежъ сего по 138-й годъ приезжали
къ государю къ Москве з Дону съ
послы і въ проѣзжихъ станицахъ
Донские атаманы и казаки и съ Мо-
сквы отпускиваны на Донъ, и имъ
де даваны отъ Москвы по городомъ
до Воронежа и до Волуйки атама-
номъ и ясауломъ по две подводы,
казакомъ по подводе челоѣку зи-
мою съ саньми, а лѣтомъ съ те-
лѣгами. А съ Воронежа де имъ
даваны суды и гребцы: ата || маномъ
давано въ стругу половина, а ря-
довымъ казакомъ пяти челоѣкомъ
стругъ; а гребцовъ де имъ давано
по 4 челоѣка въ стругъ. А какъ де
въ 138-мъ году была на нихъ за
ихъ вину государская опала, и съ
тѣхъ де мѣстъ учили имъ давать под-
воды и суды съ убавкою, атаманомъ
и ясауломъ и казакомъ всѣмъ ровно
двемъ челоѣкомъ по подводе. А
суды де имъ даютъ съ Воронежа не
противъ прежнево, скудно, а греб-
цовъ де имъ давать не учили. І въ
Посольскомъ приказе выписано.

Въ 136-мъ году, приезжали къ госу-
дарю къ Москве съ Турскимъ посломъ
съ Томою Катакузинымъ Донские ата-
маны Епиха Радиловъ да Иванъ Ва-
силевъ да казаковъ 67 челоѣкъ;
|| и съ Москвы отпущены на Донъ,
а до Воронежа имъ дано атаманомъ
и казакомъ всѣмъ 69 челоѣкомъ, 2-мъ
челоѣкомъ по подводе съ саньми.
А по справке съ Ямскимъ прика-
зомъ, Донскимъ атаманомъ Епихе
Радилову да Ивану Васильеву да
казакомъ 67 челоѣкомъ дано до Во-
ронежа 34 подводы. Да Донскимъ же
атаманомъ Епихе Радилову, да Во-
локите Өролову, да есаулу Степану
Шатову дано къ прежнимъ подво-
дамъ въ прибавку по подводе чело-

вѣку; да казакомъ 72 челоѣкомъ
по подводе челоѣку. || А после
того, которые Донские атаманы и
казаки приезжали къ государю къ
Москве з Дону въ провожанье з
государевыми и съ Турскими послы
і въ проѣзжихъ станицахъ и съ Мо-
сквы отпуски даны на Донъ, и имъ до
Воронежа даваны подводы по госуда-
реву указу, лѣтомъ по подводе верхо-
вой челоѣку, а зимою 2-мъ челоѣ-
комъ по подводе съ саньми. А съ
Воронежа даваны имъ струги вмѣсто
подводъ противъ прежнево, какъ имъ
мочно поднятца. А по сколько имъ
струговъ давано, того въ Посоль-
скомъ приказе не вѣдомо. || Дон-
ские-жъ атаманы и казаки бьютъ
челомъ государю, какъ де прежъ
сего выхаживали з Дону въ города
на Воронежъ, на Елецъ, на Во-
луйку, на Осколь, въ Бѣлгородъ, въ
Курескъ Донские атаманы и казаки
по обещанью въ которой монастырь
помолитца или ко племяни, а что
ываживали съ собою для своей нужи
какие рухляди, или которые, обе-
щанье исполня и бывъ у родимцовъ,
хаживали назадъ на Донъ, а съ со-
бою для своей нужи важивали за-
пасцу, и съ тѣхъ головщины и ни-
какихъ пошлинъ не имывали и за-
цѣпки имъ никакой не бывало. А
ныне, которые Донские казаки выхо-
дятъ з Дону въ тѣ города помолитца
въ монастыри, или къ родимцомъ по-
бывать, а рухляди у которого казака
никакие нѣтъ, и къ тѣмъ де || при-
дираютца кабатцкие и таможенные
откупщики безъ воеводцкого вѣдома,
и ихъ теснять и емлютъ съ нихъ го-
ловщину и пошлину не въ силу. А
запасцу имъ съ собою на Донъ для
своей нужи никакова имать не ве-
лятъ. А какъ Донские атаманы и

казаки выезжаютъ з Дону въ города и въ монастыри по обещапью помолитца, и назадъ на Донъ ходять, и хто про себя купить запасу, или самъ продасть какую рухлядь, і по городомъ целовальники пошлину съ нихъ не въ силу емлють ли, того въ Посольскомъ приказе не вѣдомо, потому что тѣ польскіе города де-нежными доходы и откупами вѣдомы въ Розряде.

По склейкамъ помѣта: 145-го, генваря въ 26 день, государь, сеѣ выписки слушавъ, пожаловаль Донского атамана Івана Каторжново, велель ему дати двѣ подводы, а казакомъ по подводе человѣку съ саньми, а съ Воронежа суды по прежнему, какъ давано на-передъ сево. А въ города, къ воеводомъ послать государевы грамоты, какъ учнутъ впередъ з Дону приезжать атаманы и казаки по своему обещапью Богу молитца, а иные съ своими родители повидатца, и имъ бы тесноты и насильства некаково не чинили и ихъ оберегали; а которые вывезутъ на продажу какие товары, и съ техъ товаровъ пошлина иматъ прямая, а лишнево не иматъ, и что съ собою для своей нужи каково запасу на Донъ повезутъ и съ темъ пропускати, смотря по людемъ и по запасу.

На четырехъ листахъ, л. л. 49—52.

12. 1637 г. февраля 26. Царская грамота Донскимъ казанамъ съ признаваньемъ помириться съ Азовцами для свободного проѣзда Турецкаго посла **Юмы** Кантанузина, съ посылкою за **перемирие** царскаго жалованья; объ отмѣнѣ **взнимаемыхъ** поборовъ съ казаконъ, идущихъ на богомолье и возвращающихся

на Донъ; о доставленіи вѣстей про военныя дѣйствія Крымцевъ и Нагайцевъ.

|| Отъ царя і великого князя л. 55
Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты атаманомъ и казакомъ, і всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ съ атаманомъ войсковымъ с Иваномъ Каторжнымъ съ товарищи, что въ прошломъ въ 144-мъ году, августа въ 10 день, прислана къ вамъ наша грамота съ вашею Донскою станицею съ атаманомъ съ Онисимомъ Обухомъ съ товарищи, а въ нашей грамоте писано къ вамъ, какъ пойдутъ воинские люди въ Русь подъ наши украинные города воинною, і вамъ бы за ними ходить на перевозехъ, и на перелазехъ, и на иныхъ Татарскихъ сакмахъ лежать, и поискъ надъ ними чинить. І вы съ того числа пошли по рознымъ мѣстомъ на Крымскую сторону, на степь, и на перевозки, и по ихъ Татарскимъ сакмамъ конные и пѣшие, по рознымъ мѣстомъ лежать. || І въ л. 56
нынешнемъ въ 145-мъ году, сентября въ 10 день, присылали къ вамъ Нагайские мурзы Бий мурза Урмаметевъ да Адиль мурза Араслановъ да Кучюкъ мурза Урмаметевъ з братьею и з дѣтьми и съ племянники, что ихъ Большово Нагаю Янмаметъ мурза Тинмаметевъ да Окинбетъ мурза з братьею, и з детьми и съ племянники и съ своими улусными людьми всѣхъ переграбили, и Адиль мурзу у нихъ до смерти зарѣзали ножомъ, и чорныхъ мужиковъ многихъ у нихъ пересѣкли, и жонъ мурзинныхъ и дѣтей и улусы ихъ со всѣми животы къ себѣ заворотили, къ своимъ улусомъ за то, что они хотѣли быть подъ нашею рукою въ холопстве по-прежнему и итти кочевать подъ Аста-

- рахань на старые свои кочевья, и
 л. 57 они де мурзы || Урмаметевы съ
 своими людьми отъ нихъ побежали:
 стало имъ не въ силу, и прибежали де
 къ Азову і вамъ бы, Донскимъ ата-
 маномъ и казакомъ, съ ними, мур-
 зами, помиритца, а они де, мурзы,
 хотять быть подъ нашею царскою
 высокою рукою въ холопстве по-преж-
 нему. І вы, атаманы и казаки, прика-
 зали къ нимъ, чтобъ они, мурзы, для
 мирного договору и утверженья при-
 ѣхали сами къ вамъ на Донъ къ
 Войску и аманаты-бъ привезли. И
 сентября въ 18 день, Кучюкъ мурза
 да Орла мурза и иные многие мурзы
 Урмаметевы съ своими со многими
 людьми приезжали на Донъ къ Ниж-
 л. 58 нему || городку, и съ вами съез-
 жались и говорили, чтобъ вамъ съ
 ними помиритца, и аманаты-бъ у
 нихъ къ себѣ взять, а помирясь,
 итти-бъ съ ними на Большой Нагай
 войною. І вы съ ними договори-
 лись, чтобъ имъ быть подъ нашею
 царскою рукою въ холопстве по-
 прежнему, и итти кочевать подъ
 Астарахань къ осени, и шерть тѣ
 мурзы на томъ учинили и аманатовъ
 вамъ дали Бий мурзина сына да Ку-
 чюкъ мурзина сына || Урмаметевыхъ.
 И вы, атаманы и казаки, взявъ у
 нихъ аманатовъ, давали имъ всякой
 запасъ, медь и вино, и себя въ томъ
 изубытчили для того, что хотѣли ||
 л. 59 bis ихъ видеть подъ нашею рукою въ
 холопстве по-прежнему. И пошли
 съ ними, мурзами, на Большой На-
 гаи войною вмѣсте за-одно; і сошли
 Большово Нагаю мурзъ съ улусы
 по Кубану, въ Культуку, на рѣчке
 на Кумуре, къ морю, къ Темрюку,
 октября въ 5 день, и ударили на
 первые улусы на Янмаметъ мурзинъ
 Тинмаметева улусъ да на Окинбетъ
 мурзинъ улусъ и на иные улусы, і
 въ тѣхъ улусехъ многихъ Татаръ по-
 рубили, а Урмаметевыхъ мурзъ жонъ
 и дѣтей и чорныхъ мужиковъ жонъ
 и дѣтей с ѣзбами заворотили мно-
 гихъ; и полонъ Татарской Боль-
 шого Нагаю многой поймали, а взявъ
 тѣ улусы, пошли къ себѣ назадъ. А
 какъ собрались Большово Нагаю всѣ
 мурзы съ своими улусными людьми,
 и учинился съ ними || и съ Урма-
 метевыми мурзами бой, и на пер-
 вомъ [де] бою Урмаметевыхъ мурзъ
 ихъ улусные люди передались всѣ
 къ Большому Нагаю къ мурзамъ, а
 только [де] остались съ мурзами съ
 пять сотъ человекъ, и соединились
 вмѣсте з Большимъ Нагаемъ, а бились
 [де] съ ними и съ Урмаметевыми
 мурзами четыре дни и четыре ночи
 безпрестанно. И на томъ бою убили
 у нихъ Кувать мурзу Уракова. І
 видя они, Янмаметъ мурза Тинма-
 метевъ, да Окинбетъ мурза з брать-
 ями и з дѣтьми и съ племянники,
 что имъ у нихъ ясырю своего не
 отбить, и они прислали къ вамъ, чтобъ
 вамъ помиритца, и полонъ ихъ от-
 дать имъ, а они, мурзы Большово
 Нагаю, всѣ хотять быть подъ нашею
 рукою въ холопстве, і вины свои
 къ намъ, договорясь съ вами, при-
 несуть. И Янмаметъ мурза за всѣхъ
 мурзъ и за чорныхъ людей по своей
 вѣре шерть на томъ учинилъ, что
 имъ быть подъ нашею рукою въ хо-
 лопстве, и подъ Астарахань итти. І
 вы, атаманы и казаки, помня къ себѣ
 нашу государскую милость, приведчи
 къ шерти, полонъ ихъ весь отдали,
 и отдавъ полонъ, пошли къ себѣ на
 Донъ, а Нагайские мурзы съ улусы
 своими учили кочевать по Бейсуге
 да по Челбашу, а Урмаметъ Бий
 мурза да Адиль мурза Араслановъ

да Кучюкъ мурза съ улусы учали кочевать на рѣчке на Когольнику. А какъ приходилъ подъ Азовъ Крымской царевичъ со многими ратными людьми для Большою Нагаю, чтобъ ихъ перебить черезъ Донъ на Крым-
 1. 62 || скую сторону, и Нагайские мурзы всѣ и Урмаметевы, которые шертовали і аманатовъ дали, на той правде своей не устояли: сложася съ Азовцы и съ Крымскимъ царевичемъ за-одно, перелѣзли со всѣми своими улусы, і васъ, Донскихъ атамановъ и казаковъ, хотѣли побить и городки ваши розорить. І вы Крымского царевича съ ратными людьми и съ Нагайскими людьми бились и божиею милостию, а нашимъ царскимъ счастьемъ, на боѣхъ Крымскихъ, и Азовскихъ, и Нагайскихъ многихъ людей побили до смерти и переранили. И отъ [и ис-подъ] Азова, Крымской царевичъ съ своими ратными людьми пошолъ ноября въ 14 день, а Большою Нагаю мурзъ всѣхъ съ улусы заворотилъ съ собою, а пошолъ съ ними возле моря, а Урмаметевы мурзы Бий мурза, да Адиль мурза, да Кучюкъ мурза и всѣ Урмаметевы мурзы || пошли съ нимъ же, царевичемъ, вмѣсте, а оманатовъ своихъ отступилися; и ныне тѣ ихъ аманаты у васъ на Дону, и о тѣхъ бы оманатехъ велѣти вамъ указъ учинить. ¹⁾ Да въ нынешнемъ-жъ въ 145-мъ году, присылалъ [писалъ] къ намъ Азовской князь з грамотою своею Азовского Татарина Магмета; а въ грамоте своей къ намъ, великому государю, писалъ, что братъ нашъ, великий государь султанъ Муратово величество послалъ къ намъ, великому государю, [съ своею гра-

мотою] о дружбе и о любви посла своего Греченина Тому Кантакузина, і въ Азовъ онъ пришолъ давно, и нашему царскому величеству прислать степью доброго челоуѣка съ нашими людьми, і велѣтъ ево взять къ намъ къ Москве, а вы де, Донские атаманы и казаки, съ Азовцы не въ миру. И мы, великий государь, для дружбы || и любви брата нашего, а великого государя султанъ Муратова величества, указали послать на Донъ дворянина [нашего] съ ратными людьми рекою Дономъ въ стругѣхъ, какъ ледъ вскрыетца, і велѣли [велимъ] Турского посла Тому Катакузина изъ Азова принять и проводить къ намъ къ Москве. А къ вамъ, Донскимъ атаманомъ и казаккомъ, для ваше службы и для приему Турского посла, указали есмь съ тѣмъ дворяниномъ нашимъ послать наше жалованье: деньги, и сукна, і хлѣбные запасы, и сухари и крупы, и толокно, і вино и зелье, и свинець, і селитру, и сѣру, и пушечные ядра передъ прежнимъ во всемъ съ прибавкою. И атамана войскового Ивана Каторжного съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили || къ вамъ а. 64 къ Войску. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ, атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу государскую милость и жалованье, намъ, великому государю, [по]служили, и съ Азовцы помирились, и Турского посла Ѳому Катакузина изъ Азова приняли, і почестъ ему учинили какъ вы Турскихъ пословъ принимали на-передъ сего, и з Дону ево отпустили къ намъ къ Москве съ Степаномъ Чириковымъ ¹⁾; и про-

¹⁾ *Зачеркнуто:* И мы, великий государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за ваши службы жуалюемъ, похваляемъ.

¹⁾ *Зачеркнуто:* з дворяниномъ нашимъ кого для того пришлемъ.

- водить ихъ послали по прежнему обычею, чтобъ имъ пройти здорово и безстрашно. А что били намъ челомъ атаманъ войсковой Иванъ Каторжной съ товарищи, что прежде сего выхаживали з Дону въ города на Воронежъ, на Елецъ, на Волуйку, на Осколь, въ Бѣлгородъ, въ Курескъ, Донские атаманы і казаки по обещаңью въ которой монастырь ||
- л. 66 помолитца, или ко племяни побывать [а что] а вываживали съ собою для своей нужи какие рухлядцы, или которые, обещаңье исполня, и бывъ у родимцовъ, хаживали назадъ на Донъ, а съ собою для своей нужи важивали на Донъ запасцу, и съ тѣхъ головщины и никакихъ пошлинъ не имывали, и зацѣпки имъ никакой не бывало; а ныне де, которые Донские казаки выходятъ з Дону въ тѣ города помолитца въ монастыри, или къ родимцомъ побывать, а рухляди
- л. 67 || у которого казака никакие нѣтъ, и къ тѣмъ де придираютца кабатцкие и таможенные откупщики безъ воеводцкого вѣдома, и ихъ теснятъ и емлютъ съ нихъ головщину и пошлину не въ силу, и мы васъ, Донскихъ атамановъ и казаковъ, пожаловали, велѣли въ тѣ города къ воеводамъ послать наши грамоты, какъ вы учнети впередъ з Дону приезжать по своему обещаңью Богу молитца, а иные съ своими родители повидадца, і вамъ, атаманомъ и казакомъ, тесноты и насильства никакова чинить не велено, а велено васъ оберегать. А которые выведутъ на продажу какие товары, и съ тѣхъ товаровъ пошлина иматъ прямая, а лишнего ничего иматъ не велено; и
- л. 68 что || съ собою для своей нужи какова запасцу на Донъ повезутъ, и съ тѣмъ пропускать, смотря по
- людямъ и по запасу. І вы-бѣ, атаманы и казаки, къ намъ, великому государю, службу свою совершили, и про Крымского царя, и про царевичей, и про Крымскихъ людей, и про Нагайскихъ мурзь провѣдывали-бѣ есте на крепко: гдѣ ныне царь и царевичи, въ Крыме-ль, іа гдѣ въ походе, и не чають ли ихъ войною на наши украины; и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочюють, и чего отъ нихъ чають впередъ. Да будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь || въ наше въ Московское государство войною пойдетъ, или царевичей и мурзь съ воинскими людьми пошлетъ, і вы-бѣ службу свою и радѣнье къ намъ показали, на ихъ сакмахъ и на рекахъ и на перелазехъ надъ ними промышляли съ великимъ радѣньемъ, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ ними поискъ, а войнѣ ихъ помѣшка и учинить и на наши украины не пропустить. А мы, великий государь, за ваши службы пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью. А что у васъ про Крымского царя и про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей вѣдомо будетъ, і вы-бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москве наскоро. А которые у васъ на Дону Нагайские аманаты, а Нагайские мурзы тѣхъ своихъ аманатовъ отступились, і вы-бѣ тѣхъ аманатовъ велели держать бережно, чтобъ они не убежали [покамѣста]; а будетъ Нагайские мурзы учнутъ у васъ тѣхъ аманатовъ просить назадъ, і вы-бѣ имъ не отдавали, покамѣста они исполнять свою шерть и правду, и намъ великому государю, добьютъ челомъ

и къ Астарахани на старые свои кочевья пойдуть. А будетъ за чѣмъ держати ихъ вамъ у себя на Дону нельзе, і вы-бъ [ихъ] тѣхъ аманатовъ отослала *въ Астарахань* къ окольнічему нашему і воеводе къ Федору Васильевичу Волинскому съ *товарищи* да о томъ къ намъ отписали. Писанъ || на Москвѣ, лѣта 7145-го, ѳевраля въ 26 день.

Приписка: Бѣлая грамота писана на здирке.... етъ восчатою печатью. Назади припись, дѣчья рука: Царь... і великій князь. На сставѣ приписано дѣячье имя; запечатана въ столбецъ дѣячьею печатью.

Отпускъ на шестнадцати листахъ, л.л. 55—70.

13. 1637 г. февраля 26. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ князю Савелью Ивановичу Козловскому о пропускѣ атамана Ивана Катаржинаго и казаковъ его станицы на Донъ и о предоставленіи имъ подводъ и судовъ.

71 || Отъ царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Ивановичу Козловскому. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ ¹⁾ Донской атаманъ войсковой Иванъ Каторжной да есаулъ Михайло Кириловъ да Донские казаки: Тимошка Лаврентьевъ, Якушко Яковлевъ, Родионко Григорьевъ, Митька Ондрѣевъ, Данилко Юрьевъ, Бориско Тимофѣевъ, Івашко Екимовъ, Оилька Ивановъ, Гришка Ивановъ, Івашко Терентьевъ, Ондрюшка Матвѣевъ, Карпикъ Ивановъ, Михалко Олѣерьевъ, Ортюшка Юрьевъ, ²⁾ Петрушка Ооонасьевъ, Івашко Микиѳоровъ, Микитка

¹⁾ *Зачеркнуто:* съ нашею грамотою о нашихъ дѣлахъ.

²⁾ Здѣсь и въ №№ 7 и 14, въ подлинникахъ пропущенъ Савва Екимовъ.

Донскія Дѣла, томъ I.

Семеновъ, Федотко Федоровъ, Сенька Есиповъ, Игнатко Архиповъ, Дмитрейко Наумовъ, Мартинко Михайловъ, Івашко Федоровъ, Микиѳорко Остаѣевъ, Оеонька Михайловъ, Кондратко Федосовъ, Федорко Гавриловъ, Микитка Юрьевъ, Максимко Григорьевъ, Ортюшка Михайловъ, Ромашко Родионовъ, Глахтионко Григорьевъ, Сергѣйко Ивановъ, Богдашко Кудинновъ і всего съ атаманомъ и съ есауломъ трицать семь || человекъ. И ¹⁾ какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ войсковой Иванъ Каторжной съ товарищи на Воронежъ прийдуть, и ты-бъ имъ велѣлъ дать дворы, гдѣ имъ постоять; а какъ ледъ вскоетца, и ты-бъ, примѣрясь противъ прежнихъ отпусковъ, давъ имъ суды, какъ имъ мочно поднятца [пересмотря], отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ безъ задержанья, а кормъ имъ данъ въ дорогу на Москвѣ до нижнихъ юртовъ на два мѣсяца. А какъ учнешь отпускать, и ты-бъ ихъ пересматривывалъ лишнихъ людей ¹⁾, сверхъ сеѣ наши грамоты, на лицо нѣтъ ли у нихъ какихъ, а будетъ съ ними объявятца лишние люди ²⁾ сверхъ сеѣ наши грамоты, и ты-бъ тѣхъ велѣлъ [ихъ] у нихъ взять, и роспрося ихъ подлинно, хто они и какие люди, и не бѣглеы ли чѣъ холопы, и отъ кого они и давно ли бежали, и хто ихъ подговаривалъ [да будетъ], а роспрося, велѣлъ ихъ вкнуть на Воронеже въ тюрьму, до нашего указу, а на Донъ ихъ не отпускалаъ. А которого числа атаманъ войсковой Иванъ Каторжной съ товарищи на Воронежъ прийдуть, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ къ намъ

¹⁾ *Зачеркнуто:* съ ними на Донъ никого не отпускалаъ.

²⁾ *Зачеркнуто:* или бѣглеы какие люди.

отписаль, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145-го, февраля въ 26 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 71, 72.

14. 1637 г. февраля 26. Царская проѣзжая грамота, данная атаману Ивану Катаржиному и казакамъ его станицы.

л. 73 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси отъ Москвы по городомъ до Коломны, и до Переславля Рязанского, и до Рязского, и до Воронежа, воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донской атаманъ войсковой Иванъ Каторжной да есаулъ Михайло Кириловъ да казаки Донские: Тимошка ¹⁾ Лаврентьевъ, Якушко ¹⁾ Яковлевъ, Родионко Григорьевъ, Микитка ¹⁾ Ондрѣевъ, Данилко ¹⁾ Юрьевъ, Бориско ¹⁾ Тимоѣевъ, Ивашко ¹⁾ Екимовъ, Филиппко ¹⁾ Ивановъ, Григошко ¹⁾ Ивановъ, Ивашко ¹⁾ Терентьевъ, Ондюшка ¹⁾ Матвѣевъ, Карпикъ ¹⁾ Ивановъ, Михалко ¹⁾ Олѣерьевъ, Ортюшко ¹⁾ Юрьевъ, Петрушка ¹⁾ Оеонасьевъ, Ивашко ¹⁾ Микиѣоровъ, Микитка ¹⁾ Семеновъ, Ѳедотко ¹⁾ Федоровъ, Сенька ¹⁾ Есиповъ, Игнатко ¹⁾ Архиповъ, Дмитрейко ¹⁾ Наумовъ, Мартицько ¹⁾ Михайловъ, Ивашко ¹⁾ Ѳедоровъ, Микиѣорко ¹⁾ Остаѣевъ, Оеонька ¹⁾ Михайловъ, Кондратко ¹⁾ Ѳедосовъ, Ѳетько ¹⁾ Гавриловъ, Микитка ¹⁾ Юрьевъ, Максимка ¹⁾ Григорьевъ, Ортемко ¹⁾ Михайловъ, Ромашко ¹⁾ Родионовъ, Глахтионко Григорьевъ, Сергѣйко ¹⁾ Ивановъ, Богдашко Ку-

¹⁾ Имя зачеркнуто и замѣнено уменьшительнымъ.

диновъ і всего съ ата || маномъ и съ есауломъ тритцать семь человекъ на подводахъ. И какъ въ которой городъ Донской атаманъ войсковой Иванъ Каторжной съ товарищи приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожнымъ и отпущали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чѣмъ задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145-го, февраля въ 26 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 73, 74.

15. 1637 г. февраля 26. Царская грамота на Воронежъ воеводѣ князю Савелью Ивановичу Козловскому о свободномъ пропускѣ Донскихъ казаковъ, идущихъ съ Дону на богомолье или повѣдаться съ родными и обратно на Донъ и о томъ, чтобы съ нихъ не взымали никакихъ поборовъ за провозимую ими рухлядь.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Ивановичу Козловскому. Били намъ челомъ Донской атаманъ войсковой Иванъ Каторжной съ товарищи, что прежде сего выхаживали з Дону на Воронежъ Донские атаманы и казаки, || по обещанью, въ которой монастырь помолитца, или ко племени побывать, а что вываживали съ собою для своей нужи какие рухлядцы или которые, обещанье исполня, и бывъ у родимцовъ, хаживали назадъ на Донъ, а з собою, для своей нужи, важивали на Донъ запасцу, и съ тѣхъ головщины і никакихъ пошлить не имывали, и зацѣпки имъ никакой не бывало. А ныне де, которые Донские казаки выходятъ з Дону на Воронежъ [въ тѣ города] помолитца въ монастыри или къ родимцомъ побывать, а рухляди у которого казака никакие і

нѣтъ, и къ тѣмъ де придираютца кабат-
цѣе и таможенные откупщики безъ
1. 77 воеводскаго || вѣдома, и ихъ теснятъ,
и емлютъ съ нихъ головщину и пошли-
ну не въ силу ¹⁾ и намъ бы ихъ пожало-
вать, велѣти ихъ въ томъ оберегать и
пошлинъ съ нихъ имать не велѣть ²⁾.
И мы [васъ] Донскихъ атамановъ
и казаковъ пожаловали ³⁾ тесноты и
насилства никакова имъ чинить не
велѣли, [велѣно] и велѣли [а велѣно
васъ] ихъ во всемъ оберегать; ⁴⁾ 1 съ
товаровъ ихъ велѣли пошлину имать
прямою, а лишнего съ нихъ ничего
имать не велѣли [не велѣно], а что
съ собою повезутъ на Донъ для своей
78 нужи какова запасцу, и съ тѣмъ велѣли
ихъ пропускать, смотря по людемъ и
по запасу. || И какъ къ тебѣ ся
наша грамота придетъ, а впередъ
будутъ зъ Дону учнутъ приезжать на
Воронежъ Донские атаманы и казаки
по обещанью въ которой монастырь
Богу помолитца, или съ родители сво-
ими повидатца, и ты-бъ ихъ во всемъ
оберегалъ и тесноты и насилства

никакова имъ чинить не велѣлъ; а
которые вывезутъ на продажу какие
товары, и съ тѣхъ товаровъ велѣлъ
пошлину имать прямою, а лишнего
съ нихъ ничего имать не велѣлъ; а
что повезутъ съ собою на Донъ для
своей нужи какова запасцу, и съ
тѣмъ [ихъ велѣлъ] велѣлъ бы еси
ихъ пропускать, смотря по людемъ
и по запасу. Писанъ на Москвѣ лѣта
7145-го, февраля въ 26 день.

Приписка: Таковыжъ на Елецъ къ
стольнику і воеводе ко князю Се-
мену Васильевичю Масальскому; на
Волуйку къ Ондрѣю Тимоѣеву сыну
Лазореву; на Осколъ х Костянтину
Михайлову сыну Пущину; въ Бѣлго-
родъ къ воеводе къ Оеонасю Дми-
трееву сыну Тургеневу; въ Курскъ
къ стольнику і воеводе къ Данилу
Семенову сыну Яковлеву ¹⁾.

Отпускъ на четырехъ листахъ,
л.л. 75—78.

На оборотъ л. 78: Донской.
Связка I, 1636 г. № 5.

XLVI.

Прїѣздъ въ Москву Яицкаго казачья ясаула Ивана Полѣнова съ вѣстями.

1. 1637 г. января 21. Отписка Во-
ронѣжскаго воеводы князя Савелья Ива-
новича Козловскаго о военныхъ дѣйстви-
яхъ Яицкихъ казаковъ и о походахъ

ихъ на Волгу для грабежа царскихъ и
Нѣмецкихъ судовъ.

^{1—2)} Выноска на оборотѣ листа.
²⁾ *Зачеркнуто:* велѣли въ тѣ города къ
воеводамъ послать наши грамоты, какъ
они (вы) учнутъ (учнете) впередъ зъ Дону на
Воронежъ приезжать по (своему) обещанью
Богу молитца, или которые (а вые съ сво-
ими) съ родители своими повидатца и имъ
(и намъ), атаманомъ и казакомъ.

⁴⁾ *Зачеркнуто:* а которые вывезутъ на
продажу какие товары и съ тѣхъ.

|| Государю царю і великому х. 1
князю Михайлу Федоровичю всеа
Русии холопъ твой Савка Козлов-
ской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ,
государь, въ 145-мъ году, генваря
въ 21-й день, выѣхалъ зъ Дону на Во-
ронажъ ис казачья городка изъ Голу-
быхъ, Яицкой казакъ Иванъ Яковлевъ

¹⁾ *На полъ противъ названій городовъ
отмѣтки: пис. т. е. писано.*

сынъ Полѣновъ, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ ска-
заль. Былъ де онъ, Иванъ, на Яике, и хо-
дили де, государь, въ походъ въ судѣхъ
Хвалынскимъ моремъ Яицкие казаки
человѣкъ съ пять сотъ и больши, и
приходили де, государь, погромомъ
Кизылбаского шаха на городъ Өара-
басъ въ прошломъ въ 144-мъ году,
на пятой недѣли великого посту, и
городъ Өарабасъ взяли; а онъ де,
Иванъ, въ тѣ поры у Яицкихъ каза-
ковъ былъ ясауломъ. И погромивъ
де, государь, тотъ городъ, пошли на-
задъ тѣмъ же Хвалынскимъ моремъ,
и пригребли въ реку Яикъ, и на
той де, государь, рекѣ сѣхали
ихъ Волские казаки, атаманъ Иванъ
Самара съ товарищи, а съ нимъ
семьдесятъ человѣкъ Волскихъ ка-
заковъ. И тотъ де атаманъ Иванъ
Самара сказывалъ имъ, что идетъ
въ Кизылбаскую землю рекою Волгою
Немецкой карабль съ товары; и о томъ,
государь, карабль учели онѣ въ кругу
домышлятца, чтобъ ево погромить.
И онъ де, Иванъ Полѣновъ, говорилъ
въ кругу самъ другъ съ атаманомъ
Яицкимъ казакомъ, чтобъ тово ка-
рабля не грамить, и твоей бы госу-
даревы опалы на себя тѣмъ не на-
вести, || а Немецкому караблю съ
тобою государемъ царемъ і великимъ
княземъ Михаиломъ Федоровичемъ
всеа Руси смуты не учинить. І въ
томъ де, государь, кругу всѣмъ Вой-
скомъ на нево, Ивана, зашюмѣли: въ
томъ де твоя государская воля, за
то де по твоему государеву указу
вѣшаютъ ихъ, не желѣють, по всѣмъ
понизовымъ городомъ. І въ кругу
де, государь, придумали онѣ всѣмъ
Войскомъ Яицкимъ, что тотъ Немец-
кой карабль пограмить, дождався на
Хвалынскомъ море, і взять ево при-

думали на ходу, какъ онъ парусомъ
побежить по веснѣ, въ нынешнемъ
въ 145-мъ году, а напередъ тово
карабля, придумали громить твоя
государевы бусы по той же веснѣ
145-го года, которые бусы пойдуть
съ Терка въ Астараханъ, а изъ Аста-
рахани на Терекъ съ твоими госуда-
ревыми запасы и съ ратными людьми;
и тѣми де бусами тотъ карабль на
ходу погромить. И Яицкие де, го-
сударь, казаки ево, Ивана, а съ нимъ
сорокъ человѣкъ Яицкихъ казаковъ
посылали тово карабля смечать. И
онъ де, Иванъ, съ тѣми казаки хо-
дилъ тово карабля смечать, и сѣ-
хали де, государь, тотъ Немецкой
карабль выше Самары, пониже Те-
тюшь. А шли отъ реки Яика степью
недѣли съ три, и, не доходя тово
Немецково карабля, погромили су-
дно Казанца посацкого человѣка Спи-
рина приказчика. И на томъ де, го-
сударь, судне взяли четырехъ чело-
вѣкъ ярыжныхъ, и тѣ де ярыжные
про тотъ карабль ска || зывали имъ,
что на томъ де карабля только со-
рокъ человѣкъ боевыхъ людей Не-
мецъ опричь торговыхъ людей. Да
тѣ-жъ де, государь, ярыжные кази-
вали имъ, что идутъ за тѣмъ короб-
лемъ і иные многие Немцы съ то-
вары торговать за моря въ Кизыл-
баскую землю. И тѣ де, государь,
Яицкие казаки и тѣхъ Нѣмецъ при-
говорили громить. И ныне де, го-
сударь, для тово зазимовало на
Хвалынскомъ мори девять струговъ
Яицкихъ казаковъ, а въ стругу по
штидесять и по семидесять чело-
вѣкъ да двенатцать лотокъ выгребли
изъ Яику на Хвалынское-жъ моря
къ тѣмъ же казакомъ, а въ лотке по
дватцати человѣкъ для твоихъ госу-
даревыхъ Терскихъ и Астараханскихъ

бусъ и Немецкихъ кораблей. И Яиц-
 кле де, государь, казаки послали ево,
 есоула Ивана Полѣнова, съ Яику на
 Донъ о Покровѣ Пресвятѣй Бого-
 родицы нынешняго 145-го году, а
 съ нимъ, Иваномъ, Яицкихъ казаковъ
 Алексѣя Степанова да Алексѣя На-
 умова съ товарищи пятьдесятъ трехъ
 человекъ называть втайнѣ ис ка-
 зачъ || ихъ Донскихъ городковъ Запо-
 роскихъ черкасъ і Донскихъ каза-
 ковъ для тѣхъ твоихъ государевыхъ
 Терскихъ и Астараханскихъ бусъ и
 Немецкихъ кораблей. И онъ де, ясо-
 уль Иванъ Полѣновъ, да казаки,
 Алексѣй Степановъ да Алексѣй На-
 умовъ съ товарищи, съ Яику при-
 ѣхали на Донъ въ казачьи городки
 о Дмитровской субботѣ нынешняго-жъ
 145-го году въ Маначъ і въ Голубые
 і во всѣ казачьи городки ото всево
 Яицково Войска называть втайнѣ
 ис тѣхъ Донскихъ казачьихъ город-
 ковъ Запорожскихъ черкасъ і Дон-
 скихъ казаковъ на Хвалынское море
 громить твои государевы бусы Тер-
 скіе и Астараханскіе, и Немецкіе
 корабли; и тѣ де, государь, Яицкіе
 казаки, Алексѣй Степановъ да Алек-
 сѣй Наумовъ съ товарищи, учели
 называть втайнѣ изо всѣхъ Донскихъ
 казачьихъ городковъ Запорожскихъ
 черкасъ і Донскихъ казаковъ для
 тѣхъ твоихъ государевыхъ Терскихъ
 и Астараханскихъ бусъ и Немецкихъ
 кораблей. И по ихъ де, государь,
 по договору, Яицкихъ казаковъ, Але-
 ксѣя Степанова да Алексѣя Наумова
 съ товарищи, Запорожскіе черкасы і
 Донскіе казаки идутъ въ верхніе
 казачьи городки къ Пяти-Избамъ, і
 къ Чиру, і въ Голубые, і въ Стрѣльчье,
 і въ Паншино. И собрався де, госу-
 дарь, въ тѣхъ городкахъ, итти имъ на
 Волгу и на Хвалынское море для

того, что имъ по нынешней веснѣ гра-
 мить твои государевы бусы Терскіе
 і Асто || роханскіе, и Немецкіе а. 5
 корабли. А онъ де, ясоуль Иванъ
 Полѣновъ, помня твое государево
 крестное целованье, итти съ ними не
 похотѣлъ твоихъ государевыхъ бусъ
 Терскихъ и Астараханскихъ и Не-
 мецкихъ кораблей громить; и отъ
 тѣхъ, государь, казаковъ онъ, Иванъ,
 отѣхалъ и приѣхалъ на Воронажъ
 и тебѣ, государю царю і великому
 князю Михаилу Федоровичю всеа
 Руси, вину свою принесъ, а на Яиц-
 кихъ казаковъ извѣщаетъ. И я, хо-
 лопъ твой, по твоему государеву
 указу, давъ ему, Ивану, подводу і въ
 дорогу корму отъ Воронажа до Мо-
 сквы на восемь день, по десяти де-
 негъ на день, и отпустилъ ево, Ивана,
 къ тебѣ, государю, къ Москвѣ тово-
 жъ числа. Да онъ же, Иванъ Полѣ-
 новъ, мнѣ, холопу твоему, въ ро-
 спросѣ сказалъ, что Турской де по-
 солъ Ома Катакузинъ въ Озовъ
 пришолъ передъ Николинымъ днемъ
 нынешняго 145-го году, а Донскіе
 де, государь, казаки съ Озовцы ми-
 рилися, и мировщики учели съѣз-
 жатца передъ Николинымъ же днемъ,
 а тово онъ, Иванъ, не вѣдаетъ, что
 Донскіе казаки съ Озовцы помири-
 лись ли или нѣтъ. Да онъ же, Иванъ,
 мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ ска-
 залъ, что Большой де Нагай і
 Малой перелѣзли черезъ реку Донъ
 на Крымскую сторону передъ Ои-
 липовымъ заговейномъ нынешняго
 145-го году; а какъ де, государь, онѣ
 лѣзли реку Донъ, і въ тѣ поры къ
 нимъ приходилъ Крымской царевичъ
 съ Крымскими людьми для обереганья
 отъ Донскихъ казаковъ. А оманатъ
 своихъ Нагайскіе Тотаровъ Меншова
 Казыева улусу оставили на Донѣ, въ

сынъ Полѣновъ, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ ска- залъ. Былъ де онъ, Иванъ, на Яике, и хо- дили де, государь, въ походъ въ судѣхъ Хвалынскимъ моремъ Яицкие казаки человекъ съ пять сотъ и больши, и приходили де, государь, погромомъ Кизылбаского шаха на городъ Өара- бась въ прошломъ въ 144-мъ году, на пятой недѣли великого посту, и городъ Өарабась взяли; а онъ де, Иванъ, въ тѣ поры у Яицкихъ каза- ковъ былъ ясауломъ. И погромомъ де, государь, тотъ городъ, пошли за- задъ тѣмъ же Хвалынскимъ моремъ, и пригресли въ реку Яикъ. Той де, государь, рекъ, пошли къ нимъ Волские казаки, атаманъ Самара съ товарищи, человекъ семьдесятъ человекъ. И погромомъ де, государь, тотъ городъ, взяли Самара сказывалъ. И тоть де, Иванъ, въ Кизылбаскую землю, на немецкой караблѣ, государь, карабль домышлятца, онъ де, Иванъ, въ кругу самарскихъ казаковъ, Яицкимъ моремъ, на караблѣ по- даревъ. **г. 2** вѣсти, тобою княземъ всея Руси, томъ, томъ, томъ, то де, въ, пони- де, Г. к. X

думали на ходу. побегить по въ 145-мъ карабля, 1 государевъ 145-го съ Тер- рахатъ рахатъ Айгалда Ве- ревицкаго государевымъ дѣ- и того толмача Ай- государеву уму, государевъ воевод- Импрѣевичъ Хмароси- того толмача Айгалду Степана Агибаловъ твоихъ, десять чело стрельщина. И твоемъ, того толмача пр- Кизылбаскую землю, Кизылбаской земли он- ни, онъ будетъ пробытъ. Усманъ Гобашинъ Усмой захватилъ. и твоемъ, помыслилъ на е- полость въ соб- ми, хинили по- бродъ, и отъ жалости прощали. князю свой мучимъ государя. И объ- таша, прислава- Кизылбаской княземъ воевод- до ты чини- Кизылбаской царя и- савокожаными и- Г. к. X

Скопировано по донскимъ дѣламъ

бенскова воеводы, тотъ Усмей насъ отпустилъ въ Дербень, а изъ Дербени, государь, воевода насъ, холопей твоихъ, отпустилъ съ Терскими стрельцами, которые провожали твоихъ государевыхъ кречетниковъ въ Кизыльбаши съ твоими государевыми кречеты за послами, за княземъ Григорьемъ Тюеякинымъ съ товарищи. И та, государь, моя Кизылбаская службишка и полонское терпенья извесно въ Посольскомъ приказе; и твое царское денежно жалованья мнѣ, холопу твоему, съ товарищи, за изронъ по пяти рублевъ дано. I какъ я, холопъ твой, изъ 7 Дербеня || ня приѣхали на Терки, и меня съ Терки твой государевъ воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Дашкавъ прислалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ твоими государевыми дѣлами въ приказъ Казанскаго Дворца. И за тоѣ службишку, я, холопъ твой, и за выѣздъ твоимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ пожалованъ и сукно взялъ, и у т || ебя, праведнова государя, у руки былъ. И по твоему государеву указу, съ Москвы былъ отпущенъ на Терекъ, и подорожная и прогоны мнѣ были даны. И твой государевъ бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ, не спустя меня съ Москвы, безъ твоего государева указу, по той старой кабале похолопилъ сильно, потому что та кабала на меня взята на имя боярина Ивана Васильевича Морозова. И я, холопъ твой, отъ боярина Ивана Васильевича сполъ на Еикъ, а въ твою государеву вотчину на Терки итти не посмелъ, потому што, сведавъ, бояринъ Иванъ Васильевичъ меня съ Терекъ велить взять къ себѣ. А ныне я, холопъ твой, помня твое государево прежняе крестное целованья какъ

служилъ на Теркахъ, приѣхалъ къ тебѣ, къ тебѣ, праведному государю, съ Еика съ твоимъ государевымъ тайнымъ дѣламъ въ Посольской приказъ. А каторые, государь, моя братья, боярские люди, прежь сего съ Еику, и съ Терекъ, и зъ Дону приѣзжали къ тебѣ, государю, съ твоими государевыми дѣлы, и тѣ боярские люди отъ бояръ за такие службы ис холопства संबожены на волю и служатъ тебѣ, государю, въ розныхъ чинахъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мое прежняе службишка и за нынешнее, и за полонское терпенья, вели, государь, меня отъ боярина Ивана Васильевича Морозова ис холопства освободить, чтобъ я, холопъ твой, служа въ неволи, въ конецъ не погибъ, и твоей царской службы впередъ не отбылъ. Царь государь, смилуйся!

Помѣта на оборотѣ л. 3: Выписать въ докладъ: инымъ такимъ свобода отъ холопства боярскова давана ли; и будетъ давана, и гдѣ имъ і въ какихъ людехъ быти велено.

На двухъ листахъ, л. л. 6—8.

3. 1637 г. марта 27. Докладъ по челобитной казана Ивана Полѣнова.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии Яицкой казачей есаулъ Иванъ Полѣновъ бьетъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ во 145-мъ году, еевраля въ 5 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии съ Воронежа, воевода князь Савелей Козловской, что

приѣхалъ в Дону на Воронежъ Яицкой казакъ, онъ, Иванъ Полѣновъ, и сказывалъ ему розные вѣсти, и онъ ево съ Воронежа отпустилъ къ Москве; а какие вѣсти ему сказывалъ и то государю по ево отписке вѣ-
 л. 10 домо. || А въ челобитной Ивана Полѣнова написано: служилъ де онъ прежь сего на Москвѣ казачью службу, а какъ де учинено перемирье съ Литовскимъ королемъ, и была розмѣна на рубежѣ, какъ принимали блаженныя памяти великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русии, и онъ де на томъ розмѣне былъ же. А какъ розмѣны пришли къ Москве, і ево де похлопалъ бояринъ Васи-

лей Петровичъ Морозовъ, и не хотя де онъ быть въ холопстве, отъ боярина отъ Василья Петровича шполъ на низъ і служилъ государю на Терке въ конныхъ стрельцахъ 8 лѣтъ, а былъ въ пятидесятникахъ стрелетцкихъ; і въ тѣ де поры посланъ былъ съ Москвы въ Кизылбаши станичной Татаринъ Айгилда Бинюковъ і съ Терка де воеводе князь Дмитрей Хворостининъ Айгилду Бинюкова съ Терка посылалъ ¹⁾...

По склейкамъ помѣта: 145-го, марта въ 27 день, государь пожаловалъ есаула Ивапа Полѣнова.... ¹⁾

На двухъ листахъ, л. л. 9, 10.

Связка I, 1637 г. № 1.

XLVII

Дѣло по челобитью станичнаго Донскаго атамана Тимоея Яковлева, ясаула Петра Иванова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1637 г. марта 9. Челобитная атамана Тимоея Яковлева и казаковъ его станицы.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михайлу Фодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Данской отаманишко казачей Тимошка Яковлевъ, да есаулишка казачей Петрушка Ивановъ съ редовыми казаки десять человекъ. Въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, присланы мы, холопи твои, в Дону отъ Войска съ отписками къ тебѣ, государю, къ Москве, а путь, государь, дальней, и зима была стиденая, и будучи, государь дорогою

въ степи съ стужи мало не померли и кони свои въ степи и въ горюдахъ помѣтали, что, государь, были снеги великие и корму добитца въ степи было не мочно; и тѣ, государь, кони съ стужи и з бескормицы всѣ позамерли; а за тое, государь, наше службишку твоего государева жалованья и корму и по ся мѣста ничего не дано. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Фодоровичъ всеа Русии пожалуй насъ, холопей своихъ, за ту нашу службишку своимъ государевымъ жалованьемъ и поденнымъ

¹⁾ Конецъ утраченъ.

кормомъ, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: Выписать и кормъ дать по указу.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1637 г. марта 9. Докладъ по челобитной атамана Тимоѣя Яковлева и казановъ его станицы.

1. 2 || Написано въ докладъ.

Въ нынешнемъ во 145-мъ году, марта въ 8 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону атаманы и казаки, что они Турского посла Тому Катакузина изъ Азова на Донъ приняли, и съ тѣмъ отпущены ко государю з Дону въ проезжей станице съ отъписками Донской атаманъ Тимоѣй Яковлевъ, а съ нимъ казаковъ: Петръ Ивановъ, Василей Степановъ, Ѳедоръ Ивановъ, Михайло || Ивановъ, Семень Ондрѣевъ, Григорей Гавриловъ, Павелъ Яковлевъ, Кузьма Еремѣевъ, Сидоръ Григорьевъ, всего и съ отаманомъ 10 человекъ. А ясаула въ той Дон-

1. 3 ской отписке не написано. || А у выписки Донской атаманъ Тимоѣй Яковлевъ сказалъ: послано де съ нимъ з Дону ко государю къ Москвѣ казаковъ 9 человекъ, и тѣ де казаки выбрали межъ себя въ есаулы на дороге Петра Иванова, потому что у нихъ въ станицахъ атаманъ безъ есаула не бываетъ. А въ челобитной атамана Тимоѣя Яковлева написано: какъ де они поѣхали з Дону ко государю къ Москвѣ, и ѣдучи де дорогою въ степи съ стужи мало не померли; и лошади де они свои въ степи і въ городѣхъ помѣтали ||замерли съ стужи и безкормицы.... потому что въ степи..... снѣги великие, конямъ

...у взять было негдѣ...жалованья имъ за тоѣ служ...ѣзде не дано ничего....

.....і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донской атаманъ Тимоѣй Яковлевъ съ товарищи бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ объ нихъ государю Богъ известить. І выписано имъ на примѣръ.

Въ прошломъ во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону въ станице атаманъ Михайло Татаринъ да ясаулъ Олексій Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человекъ съ тѣмъ, что государевы послы Оеонасей Прончищевъ да діакъ Тихавъ Бормосовъ изъ Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ ко государю Турской посолъ, || и въ 1. 6 Азовъ они будутъ вскоре. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ доброй, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ-жъ доброй, денегъ 9 рублей; казакомъ денегъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское доброе, денегъ 9 рублей; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ.

Въ томъ-же году, приезжалъ ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денисъ Пароеневъ да казаковъ 14 человекъ, а въ Донской отписке || тотъ 1. 7 Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублей; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ. А на отпуске

дано: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублей; казакомъ дано тожь, что и на приѣзде.

- л. 8 || Во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соооновъ, да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ, да казаковъ 10 человекъ; а ясаулъ Максимъ Матвѣевъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакъхъ, а не въ ясаулахъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камба, денегъ 10 рублей;
- л. 9 || ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу 8 рублей да сукно доброе; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ.

- А после того, со 143-го году по нынешней, по 145-й годъ, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжали ко государю къ Москве з Дону въ станицахъ съ отписки і въ провозанье за детьми боярскими и за толмачи, кото
- л. 10 || рых присылавали государевы послы приходчи изъ Царя-Города на Донъ о своемъ приѣзде, и которые приезжали з Дону отъ Ѳедора Олябѣева, давано государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по сукну по лундышу да по камкѣ по доброй да денегъ по 10 рублей; казакомъ по сукну по доброму, да денегъ по 7 рублей человекъ. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаманомъ по сукну аглинскому, да денегъ по 9 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ.

По склейкамъ помѣта: 145-го, марта въ 9 день, государь пожаловалъ, ве-

лель Донскимъ казакомъ: атаману Тимоѣю Яковлеву, и ясаулу и казакомъ дати свое государево жалованье приѣзжее и на отпуске, противъ ихъ товарыщей, которымъ давано напередъ сево по нынешней, по 145-й годъ.

На оборотъ л. 10: Справиль Михалко Волошениновъ.

На осьми листахъ, л.л. 2—10.

3. 1637 г. марта 11. Память въ приназъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ атаману Тимоѣю Яковлеву и казанамъ его станицы денежнаго жалованья на приѣздѣ и на отпускѣ.

|| Лѣта 7145-го, марта въ 11 день, л. 11 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии Донскихъ атамана Тимоѣя Яковлева да ясаула Петра Иванова да казаковъ ¹⁾ Василья Степанова, Ѳедора Иванова, Михаила Иванова, Семена Ондрѣева, Григорья Гаврилова, Павла Яковлева, Кузьму Еремѣева, Сидора Григорьева ²⁾ [осьми человекъ], велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде [и на отпуске]: атаману десять рублей, есаулу девять рублей, казакомъ по семи рублей человекъ. А на отпуске: атаману девять рублей, есаулу восемь рублей, казакомъ по семи рублей человекъ ³⁾. И по государеву цареву і великого князя Ми-

^{1—2)} Выноска на оборотѣ листа.

³⁾ *Зачеркнуто:* а хто именемъ казаки, и имена ихъ посланы къ вамъ напередъ сего марта.

1. 12 ханла Ѳедоровича всеа Русіи указу Ивану Ивановичю Баклановскому || да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому государеву жалованье Донскимъ атаману, и ясаулу, и казакомъ на приѣзде и на отпуске деньги по сему государеву указу велѣть дать тотчасъ, отпускъ имъ съ Москвы вскоре.

Притиска: На Казенной Дворѣ о камѣхъ и о сукнахъ память послана того-жъ числа, а велено дать на приѣзде: атаману сукно лундышъ да камку добрую, есаулу сукно лундышъ, казакомъ по сукну по доброму чело-вѣку; а на отпуске: атаману сукно аглинское, есаулу и казакомъ по сукну по доброму чело-вѣку.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 11, 12.

4. 1637 г. марта 9. Челобитная атамана Тимоея Яковлева и казановъ его станицы о сравненіи ихъ въ государевомъ жалованіи со станицею атамана Ивана Катаржиаго.

1. 13 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Данской казачей атаманишко Тимошка Яковлевъ да казачей есаулишко Петрушка Ивановъ съ редовыми казаки десять чело-вѣкъ. Въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, приѣхали мы, холопи твои, отъ Войска з Дону съ отписками къ тебѣ, государю, къ Москве. И ѣдучи, государь, степью, всякую нужу терпели и съ стужи въ степи мало не померли; и кони, государь, которые были у насъ бес корму и з стужи всѣ позамерли, потому что въ степи снега были великие ¹⁾ и корму добитца было лоша-

¹⁾ Въ подлинникъ: вѣкне.

дямъ не мочно; и тѣ, государь, кони свои въ степи и въ городехъ поме-тали. А твоего государева жалованья намъ, холопомъ твоимъ, не дано, а корму, государь, твоего государева жалованья указано мнѣ, атаманишку Тимошке, по десять денегъ, а мнѣ, есаулишку Петрушке, съ редовыми казаками поровну, по два гроша на день. А ныне, государь, хлѣбъ и всякой харчъ дорогъ. А которые приѣхали з Дону отъ Войска съ отписками-жъ наша братья атаманъ казачей Иванъ Катаржной да есауль Михайла Батюнкинъ съ товарищи, и имъ, государь, давано твоего государева жалованья поденного корму: атаману по гривпе, а есаулу по два алтына, а редовымъ казакомъ по десяти денегъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко своимъ государевымъ жалованьемъ и месечнымъ кормомъ, противъ нашей братьи Данскихъ атамановъ, и есауловъ, и редовыхъ казаковъ, чтобъ мы, холопи твои, въ твоемъ царскомъ жалованье во всѣмъ передъ своею братьею оскорблены и опозорены не были. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотъ: 145 - го, марта въ 9 день, государь пожаловалъ, велелъ атаману Донскому Тимоею Яковлеву сверхъ указного поденного корму, для нынешние хлѣбные дорогови дати въ приказъ два рубли, а товарищемъ ево по рублю чело-вѣку. А впередъ инымъ безъ указу того не давать.

Притиска: || По сей челобитной 1. 14 велено дати государева жалованья въ приказъ Донскимъ атаману Ти-

моёю Яковлеву да товарищемъ ево
 казакомъ 9 человекомъ сверхъ указ-
 ного поденного корму, для нынешние
 хлѣбные дорогови: атаману 2 рубли,
 товарищемъ ево казакомъ по рублю
 человекѣ. И пам:
 Приходъ о тѣхъ
 марта въ 11 день
На двухъ ли
 Связка I, 16

XLVIII.

1637 г. сентября 20. Царская грамота
 Донскимъ казаламъ съ выговоромъ за взя-
 тіе Азова безъ царского указа и за убіе-
 ніе Турецкаго посла Томи Катакузина.

1. 67 || Отъ царя і великого князя
 Михаила Федоровича всеа Русии на
 Донъ, въ нижние і въ верхние юрты
 атаманомъ и казакомъ і всему Дон-
 скому Войску. Въ прошломъ въ 145-мъ
 году, по нашему указу, посланъ на
 Донъ для приему Турского посла
 Томи Катакузина дворянинъ нашъ
 Степанъ Чириковъ, а велено е
 Турского посла принять у васъ і
 приставехъ у него до Москвы б
 а къ вамъ писано въ нашихъ
 мотахъ, велено вамъ Турского
 об. отпустить з дво || ряниномъ на
 съ Степаномъ Чириковымъ ч
 съ Азовцы велено быти въ
 за то вамъ послано наше жа
 І васъ, атамановъ и казак
 Дону Степанъ Чириковъ
 а пошли есте подъ Азов
 приѣзду, и Турского пос
 не отдали, не вѣдомо
 писали есте къ намъ
 съ Потапомъ Петров
 рыщи, что вы до
 межъ собою учин
 чтобъ однолично
 1. 68 людьми || промыш
 лосердый Богъ
 пришедчи подъ А

съ три п
 ской по
 вы сто
 а отъ
 грам
 цар
 къ
 А

всякого
 государь,
 пожалуемъ васъ
 лованьемъ, смотря
 радѣнью. І о томъ
 писали къ намъ
 чтобъ намъ
 форма грамоты къ
 старь, посланы б
 Муратъ салтана
 съ Томою Катаку
 Томинъ, і всякого

грамоты,
 распечатали, и на
 письмо, прислали
 Москва. Писать на Моск
 сентября въ 20 день.

№ 1, а. 67-740

С. Г. Р. а. 7
 267, а въ М. а. 7
 177
 177

ского полону, и того у васъ было не смѣчено, а какъ вы то смѣтите, и о томъ пришлите станицу. А взяли есте Азовъ для избавы плѣнныхъ множества христіанскаго народа, потому что Азовцы на наши украинны ходили безпрестанно і крестьян-
 об. скую || невинную кровь проливали, і полонъ многой імали, і за море продавали. І вы де, видевъ православныхъ христіанъ ведущихъ въ плѣнъ і въ расхищенье, отцовъ своихъ, і матерей, и братью, і сестеръ единокровныхъ, слыша отъ нихъ плачь и мученье і неволи великне, поболѣвъ сердцами своими, Азовцомъ больши того терпѣть не учили. І за помощью божіею Азовъ взявъ і Азовцовъ за ихъ неправды побивъ, православныхъ крестьянъ ис плену
 1. 70 освободили. А по || Томиною де присылке приходили подъ Азовъ на выручку изъ Керчи, и ис Томани, и изъ Темрюка Турские люди і Темрюцкіе черкасы, і вы де, Донские атаманы і казаки, тѣхъ людей, которые шли къ Азову на выручку, встрѣтили отъ Азова за полднища на рѣчкѣ на Когольнику, і въ ними де у васъ былъ бой; і тѣхъ де вы многихъ людей побили, и розгнали, и къ Азову ихъ не допустили. І то де вы, атаманы и казаки, приговорили всѣмъ Войскомъ Турскаго посла со всѣми ||
 об. людьми побити до смерти съ сердца, что многое Донское Войско побито по его, Томину, письму, что онъ писалъ въ Азовъ, і в ѣныя мѣста. І самъ де онъ въ томъ винился, і тѣ де люди всѣ были съ нимъ въ одной думѣ, потому ихъ всѣхъ і побили. А какъ были у насъ, великаго государя, на Москвѣ Донские атаманы Иванъ Катаржной да Тимоѣй Яковлевъ съ товарищи, і того

вашего умышленья, что вамъ подъ Азовомъ промышляти безъ нашего царскаго повелѣнья і Турскаго посла || со всѣми людьми побити до 1. 71 смерти, ничего не сказывали; а отпущены на Донъ, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, чтобъ Турскаго посла в Дону отпустили къ намъ безъ задержанья і съ Азовцы-бъ были въ миру. І вы то, атаманы и казаки, учинили не дѣломъ, что Турскаго посла со всѣми людьми побили, самовольствомъ, а того нигдѣ не ведетца, чтобъ пословъ побивать, хотя гдѣ і война межъ государя бы-
 ваетъ, а послы і въ тѣ поры свое дѣло дѣлаютъ, для чего || при- об. сланы, и ихъ не побиваютъ. А отдать было вамъ его, посла, для береженья дворянину, которой по него посланъ. Азовъ взяли есте безъ нашего царскаго повелѣнья, а атамановъ и казаковъ добрыхъ къ намъ не прислали, кого подлинно спросить, какъ тому впередъ быти; а прислали есте одного атамана Потапа Петрова, а съ нимъ четырехъ человекъ казаковъ, молодыхъ людей; і для того они къ вамъ вскорѣ і не отпущены, ожидаючи по вашему письму станицы, которую || есте хотѣли къ намъ съ 1. 72 подлиннымъ дѣломъ прислати. А сентября въ 3 день, писали есте къ намъ в Белгородомъ с Иваномъ Резанцовымъ, что Крымские воинские люди і Большаго Нагаю мурзы съ своими людьми пошли въ Русь многие люди подъ наши украинные города войною; а вы, атаманы и казаки, всѣмъ Войскомъ живете въ Азове; и слышавъ про походъ воинскихъ людей въ Русь на наши украинны войною, поговоря межъ собою, пошли вы, атаманы и казаки, на Крымскую сторону кон-

чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; есаулу Степану по 10 денегъ, питья по 3 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива; казакомъ 62-мъ человекѣмъ по 8 денегъ да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекѣмъ на день.

Во 138-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону Донской атаманъ Наумъ Васильевъ, а съ нимъ ясаулъ Сила Семеновъ да казаковъ 78 человекѣмъ, и имъ давано государева жалованья, поденного корму и питья: атаману Науму Васильеву по 10 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день; есаулу Силе Семенову по 9 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 1. 5 кружке пива; || казакомъ по 8 денегъ да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекѣмъ на день.

А после того, которые станичные атаманы и есаулы и казаки приезжали ко государю къ Москвѣ, и тѣмъ давано государева жалованья поденного корму и питья: атаманомъ по 10 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; есауломъ по 9 денегъ, казакомъ по 8 денегъ да питья всѣмъ по кружке меду, по кружке пива человекѣмъ на день.

А въ прошломъ во 145-мъ году, приезжали ко государю зъ Дону отъ Войска Донского съ отпискою атаманъ войсковой Иванъ Каторжной да ясаулъ Михайло Кириловъ, а съ ними казаковъ 35 человекѣмъ. И имъ давано государева жалованья, поденного корму и питья передъ прежнимъ съ прибавкою за ихъ службу, что они на Дону служили, съ Та-

1. 6 та || ры бились и языки привели: ата-

ману Ивану Каторжному по гривне; есаулу Михайлу Кирилову по 2 алтына; казакомъ по 10 денегъ человекѣмъ на день; а питья давано имъ противъ прежнего: атаману по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекѣмъ на день. А прибавлено имъ поденного денежного корму для ихъ службы и хлѣбные дорогови; а впередъ безъ доклада инымъ того прибавочного корму давать не велено.

Въ томъ же во 145-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ зъ Дону отъ Войска съ отпискою съ тѣмъ, что они, атаманы и казаки, городъ Азовъ взяли и Татарь побили і въ городъ вошли, атаманъ Потапъ Петровъ, а съ нимъ казаковъ 4 человекѣмъ; а государева жалованья, поденного корму и питья давано имъ съ приѣзду противъ прежнего: атаману по 10 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; || казакомъ по 8 денегъ да питья по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду на день человекѣмъ. Да после того, по ихъ челобитью къ тому прежнему денежному корму, для дорогово харчу, прибавлено имъ по 2 деньги, і давано имъ поденного корму передъ прежнимъ съ прибавкою: атаману Потапу по 2 алтына, казакомъ по 10 денегъ на день человекѣмъ, а питье давано по прежнему.

Помысла на л. 7: Государева жалованья корму дать атаману Григорью Шатрову и казакомъ ныне на приѣзде тожъ, что давано сперва атаману Потапу Петрову съ товарищи.

На пяти листахъ, л.л. 3—7.

4. 1637 г. ноября 20. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ.

л. 8 || Лѣта 7146-го, ноября въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму Донскимъ казакомъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудуть: атаману Григорью Шатрову по десяти денегъ; ясаулу Ѳедору Ѳедотову по девяти денегъ; да казакомъ тритцати пяти человѣкомъ по осьми денегъ на день человѣку. А кому имянемъ Донскимъ казакомъ давати поденного корму, и тому имена ихъ посланы къ вамъ подъ сею памятью за дьячьею приписью.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 8.

5. 1637 г. ноября 20. Память въ приназъ Новой Чети Василью Ивановичу Стрешневу и дякамъ Василью Копнину и Пахому Лучникову о дачѣ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы поденнаго питья.

л. 9 || Лѣта 7146-го ¹⁾, ноября въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольникову Василью Ивановичю Стрешневу да дякомъ Василью Копнину да Пахому Лучникову. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного питья Донскимъ казакомъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудуть: атаману Григорью Шет-

¹⁾ Въ подлинникѣ: 7145-го.

Донскія Дѣла, томъ I.

рову по три чарки вина, по две кружки пива, по кружке меду: ясаулу Ѳедору Ѳедотову да казакомъ тритцати пяти человѣкомъ по две чарки вина, по кружке пива, по кружке меду на день человѣку. Питье велѣти посылать въ готовыхъ судѣхъ. Кому имянемъ казакомъ давати поденного питья, и тому имена ихъ посланы подъ сею памятью за дьячьею приписью.

|| Имена Донскимъ казакомъ, кото- л. 10
рымъ двати государево жалованье, поденной кормъ ноября зъ 20-го числа. Данило Кульневъ, Лукьянъ Ломъ, Максимъ Филиповской, Иванъ Смедкой, Смирной Мятлевъ, Василей Суровцовъ, Евтифѣй Гулидовъ, Терентей Булгаковъ, Володимеръ Терской, Василей Кисель, Василей Усачовъ, Михайло Астараханецъ, Кузьма Мамоновъ, Ѳедоръ Путимецъ, Пакида Каратачъ, Путило Лавровъ, Ондрѣй Бортниковъ, Григорей Езовъ, Савелей Сулимъ, Григорей Бутеневъ, Микита Назень, Евтиѣй Серповъ, Аникей Черкесь, || Давидъ Шатченинъ, л. 11
Оеонасей Суровской, Федоръ Облезинъ, Лукьянъ Лошкинъ, Иванъ Шадѣевъ, Павелъ Мелеховъ, Ларивопъ Самовъ, Максимъ Галкинъ, Наумъ Кочановъ, Архипъ Карево, Лукьянъ Анисимовъ, Михайло Григорьевъ.

Притиска: Таковы памяти и имена подъ памятьми посланы за приписью дьяка Максима Матюшкина з дневнымъ толмачемъ съ Оптономъ Тереховымъ.

На оборотѣ л. 11: Донской, 146-го году.

Отпускъ на трехъ листахъ, л. л.
9—11.

6. 1637 г. ноября 24. Челобитная атамана Григорья Шатрова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ государева жалованья.

- л. 12 Царю государю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Данские казаки атаманъ казачей Гришка Шатровъ съ товарищи тритцать семь человекъ. Присланы, государь, мы, холопи твои, отъ великого Донского казачья Войска къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а твоего царского жалованья выходного намъ, холопемъ твоимъ, не дано; а которые, государь, наша братья зъ Дону прежь сего приезжали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и тѣмъ твое царское жалованье выходное давано. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, халопей своихъ, за наше службишко своимъ царскимъ жалованьемъ выходомъ, чемъ тобѣ, государю, Богъ извѣститъ. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 12.

7. Докладъ по челобитной атамана Григорья Шатрова и казаковъ его станицы.

- л. 13 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, ноября въ 20 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии зъ Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ казаковъ 36 человекъ; а ясаула въ Донской отписке не написано; а у выписки Донской атаманъ Григорей Шатровъ сказалъ, что они выбрали межъ себя на дороге въ ясаулы Ѳедора Ѳедотова, потому что у нихъ въ станицахъ атаманъ безъ ясаула не бываетъ. А

что имъ дати на приѣзде і на отпуске государева жалованья, и о томъ, какъ государь укажетъ.

І выписано на примѣръ. Въ прошломъ во 141-мъ году, приѣзжали || ко государю къ Москве зъ Дону л. 11 въ станице атаманъ Михайло Татаринъ да ясауль Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человекъ съ тѣмъ, что государевы послы Ѳоонасей Прончищевъ да дьякъ Тихонъ Бормосовъ ис Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ ко государю Турской посолъ, і въ Азовъ они будутъ вскоре. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ доброе, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ-жъ доброе, денегъ 9 рублей; казакомъ денегъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское доброе, денегъ 9 рублей; || ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублей; казакомъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекъ. л. 15

Въ томъ же году, приезжали ко государю къ Москве зъ Дону атаманъ Михайло Васильевъ да ясауль Денись Пароеневъ да казаковъ 14 человекъ; а въ Донской отписке тотъ Денись Пароеневъ написанъ въ рядовыхъ казакъхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублей; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублей, || ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублей; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде. л. 11

Во 143-мъ году, приезжали ко го-

сударю къ Москвѣ з Дону атаманъ Обакумъ Соооновъ, да ясауль Максимъ Матвѣевъ, да казаковъ 10 человекъ; а въ Донской отписке ясауль написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно лундышъ, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублей; казакѣмъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекѣ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу 8 рублей да сукно доброе; || казакѣмъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекѣ.

А после того, со 143-го году по 145-й годъ Донскимъ атаманомъ и казакѣмъ, которые приезжали ко государю къ Москвѣ з Дону въ стапичахъ съ отписки і въ провожанье за детьми боярскими и за толмачи, которыхъ присылавали государевы послы, приподчи ис Царя-Города на Донъ, о своемъ приезде, и которые приезжали з Дону отъ Ѳедора Олябьева, давано государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по сукну лундышу да по камкѣ доброй, денегъ по 10 рублей; казакѣмъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекѣ. А на отпуске давано имъ государева жалованья: || атаманомъ по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублей; казакѣмъ по 7 рублей да по сукну доброму человекѣ.

А во 145-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москвѣ з Дону Донской войсковой атаманъ Иванъ Каторжной, а съ нимъ есауль Михайло Кириловъ да казаковъ 34 человекъ. И дано имъ государева жалованья на приезде: атаману Ивану камка куѣтеръ 10 аршинъ, таота, доброе сукно лундышъ, денегъ 15 рублей; ясаулу

сукно лундышъ, таота, денегъ 11 рублей; казакѣмъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по 10 рублей человекѣ. || А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 10 рублей; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублей; казакѣмъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублей человекѣ.

Въ томъ же во 145-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ з Дону съ тѣмъ, что Азовъ взяли, атаманъ Потапъ Петровъ да съ нимъ 4 человекъ казаковъ, і въ томъ числѣ написанъ ясауломъ Ѳедотъ Федоровъ, а въ Донской отписке писанъ онъ въ казакѣхъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Потапу Петрову камка куѣтеръ, сукно лундышъ доброе, денегъ 12 рублей; || ясаулу Ѳедоту Федорову сукно лундышъ доброе, денегъ 10 рублей; казакѣмъ 3 человекѣмъ по сукну по аглинскому доброму, денегъ по 9 рублей человекѣ. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Потапу сукно аглинское, денегъ 9 рублей; ясаулу сокно доброе, денегъ 8 рублей; казакѣмъ по 7 рублей да по сукну по доброму человекѣ.

По клейкамъ и на л. 21 помѣта: 146-го, ноября въ 24 день, государь пожаловалъ Донскихъ казаковъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде противъ прежнихъ дачъ: атаману Григорью Шатрову камку добрую, сукно лундышъ, денегъ десять рублей; ясаулу сукно лундышъ, денегъ девять рублей; казакѣмъ по семи рублей да по сукну по доброму человекѣ. || И декабря въ 13 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Донскимъ атаману и ясаулу и казакѣмъ дати свое государево жалованье на отпуске, противъ прежнихъ дачъ: ата-

ману Григорью Шатрову сукно аглинское, денегъ девять рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ восемь рублевъ; казакомъ по семи рублевъ да по сукну доброму челоуѣку.

На девяти листахъ, л. л. 13—21.

8. 1637 г. декабря 10. Память изъ приказа Казанскаго Дворца въ Посольскій приказъ дьякамъ думному Ѳедору Лихачеву и Максиму Матюшкину о снятіи допроса съ казака Смирки Мятлева, бѣжавшаго съ Верхняго Ломова и прибывшаго въ Москву съ Донскими казаками.

л. 22 || Лѣта 7146-го, декабря въ 10 день, по государеву цареву і великому князю Михаила Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ думному Ѳедору Лихачову да Максиму Матюшкину. Въ нынешнемъ въ 146-мъ году, ноября въ 26 день, билъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, а въ приказе Казанскаго Дворца боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ Ѳедору Панову да Сергѣю Матвѣеву извѣщаль Верхнева города Ломова казакъ Парѣнка Угримовъ, которой присланъ ко государю къ Москве съ отписками: въ прошломъ де во 145-мъ году, бежалъ съ Верхнева города Ломова Данилова прибору Шенгурскаго казакъ Смирка Мятлевъ, а снесъ съ собою государеву казенную пищаль; да въ роздаточной росписи зборщика Данила Шенгурсково прошлаго 144-го году, написано: пятидесятнику Смирке Иванову сыну Мятлеву дано государева жалованья на Вологде до Верхнево города Ломова корму на мѣсяць дватцать алтынъ; да въ записныхъ книгахъ Богдана Соковнина 144-го-жъ году написано: пятидесятнику Смирке Иванову сыну Мятлеву дано на

Ламове государева жалованья на апрѣль мѣсяць корму дватцать четыре алтына; да онъ же, Смирка, съ Ломова снесъ государеву казенную пищаль. цена два рубли, да оунтъ зелья, да оунтъ свинцу; всего Смирка государева жалованья снесъ: пищальныхъ || и кормовыхъ денегъ три л. 2: рубли десять алтынъ четыре деньги, опричь зелья и свинцу; а ныне тотъ Смирка Мятлевъ з Донскими казаки приѣхалъ къ Москве въ Посольской приказъ. И по государеву цареву і великому князю Михаилу Федоровича всеа Русии указу дьякомъ думному Ѳедору Лихачову да Максиму Матюшкину, велѣти того Ломовскаго бѣглово казака Смирку Мятлева роспросить: сколь давно онъ, Смирка, на Дону, и какой челоуѣкъ бывалъ, і какъ по государеву указу въ прошломъ во 144-мъ году, на Вологдѣ Данило Шенгурской прибиралъ въ Темниковскомъ уѣздѣ въ Верхней городѣ Ламовъ вольныхъ охочихъ людей, и онъ, Смирка, у зборщика у Данила Шенгурскаго въ службу въ Верхней городѣ Ламовъ писался и крестъ целовалъ ли, и поручную записъ по себѣ далъ ли, и государева жалованья поденной кормъ у Данила Шенгурскаго и на Ломове у Богдана Соковнина, и казенную пищаль и зелья, и свинець взялъ ли; и будетъ въ службу писался, и государево жалованья, и пищаль, и зелье, и свинець взялъ, и сколь давно онъ съ Ломова споль, и съ отпускомъ ли или безъ отпуску, и на Дону ли къ Донскимъ казакомъ присталъ, или || гдѣ на дороге. Да что л. 2: Смирка въ роспросе скажетъ, и о томъ велѣти отписать въ приказъ Казанскаго Дворца къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову

да къ дьякомъ къ Ѳеодору Панову да къ Сергѣю Матвѣеву, а казака Смирку Мятлева да государева указу велѣтъ дать на поруки.

По склейкамъ: Діакъ Сергѣй Матвѣевъ. Справилъ подъячей Івашко Раковской.

Притиска: Принесъ Казанского приказу Розрядного стола подъячей Данило Барашовъ.

На трехъ листахъ, л.л. 22—24.

9. 1637 г. декабря 14. Распросныя рѣчи казана Смирки Мятлева.

- л. 25 || И декабря въ 14 день, Донской казакъ Смирка Мятлевъ сысканъ, и противъ сей памяти спрашиванъ. А въ Посольскомъ приказе дьякомъ думному Ѳеодору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову казакъ Смирка Мятлевъ въ роспросе сказалъ, что онъ въ прошломъ во 144-мъ году, на Вологде у зборщика у Данила Шенгурского въ Темниковскомъ уездѣ, въ Верхней городъ на Ломово въ жилетцкие въ служилые люди записался и кормовыхъ денегъ 20 алтынъ онъ у него взялъ; и съ Вологды приехалъ онъ на Ломово после велика дни и жилъ на Ломове до Оспожина заговенья; и голова де л. 26 Богданъ Соковнинъ корму || не далъ ему ничего и учелъ чинить ему насильство и сажалъ ево въ тюрьму не за вину. И онъ де, Смирка, видя къ себѣ отъ него, Богдана, напрасное насильство и изгону, отъ бѣдности, взявъ съ собою казенную пищаль да оунтъ зелья да оунтъ свинцу, споль съ Ломова на Донъ въ Оспо- л. 27 жино говѣ || йно, въ томъ же во 144-мъ году, въ которомъ году присланъ былъ съ Вологды на Ломово, и служить на Дону вмѣсте з Донскими казаки. И ныне онъ хочеть служить

на Дону въ Донскихъ казакѣхъ по-прежнему; а что де на него написано въ книгахъ кормовыхъ денегъ 24 алтына, и онъ де того корму на Ламове не имывалъ: написалъ тотъ кормъ въ книги на него Богданъ Соковнинъ безъ него за очи, а что де онъ, Смирка, снесъ съ Ламово съ собою на Донъ || казенную пищаль, л. 28 і въ томъ де воленъ государь, что ему ни укажетъ.

И после роспросу тотъ Смирка отпушонъ на подворье, гдѣ Донскіе казаки стоятъ; а имались по немъ порокою атаманъ Григорей Шатровъ да ясауль Ѳеодоръ Ѳедотовъ, какъ того Смирку спросятъ, и они ево въ Посольскомъ приказе поставятъ въ тѣ поры тотчасъ.

Помѣта: Государь себѣ памяти і выписки слушалъ и тому казаку своего государева жалованья на отъѣзе давать не велѣлъ, а на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ велелъ отписать въ своей государеве грамоте, чтобъ они впередъ такихъ новоприходцовъ новыхъ казаковъ къ Москве въ станицахъ не присылали для ссоры.

На четырехъ листахъ, л.л. 25—28.

10. 1637 г. декабря 27. Память въ приназъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Григорью Шатрову и назаямъ его станицы суконъ на отпускѣ.

|| Лѣта 7146-го, декабря въ 27 день, л. 29 по государеву цереву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память дьяку Гаврилу Облезову: велѣти ему дати государева жалованья на отпуске Донскимъ казакомъ атаману Григорью Шатрову сукно аглинское, ясауду Ѳеодору Ѳедотову да казакомъ тридцати тремъ [четыремъ пяти] человекомъ по сукну

ману Григорью Шатрову сукно аглинское, денегъ девять рублей; ясаулу сукно доброе, денегъ восемь рублей; казакомъ по семи рублей да по сукну доброму человѣку.

На девяти листахъ, л. л. 13—21.

8. 1637 г. декабря 10. Память изъ приказа Казанскаго Дворца въ Посольскій приказъ дьякамъ думному Ѳедору Лихачеву и Максиму Матюшкину о снятіи допроса съ казака Смирки Мятлева, бѣжавшаго съ Верхняго Ломова и прибывшаго въ Москву съ Донскими казаками.

л. 22 || Лѣта 7146-го, декабря въ 10 день, по государеву цареву і великому князю Михайла Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ думному Ѳедору Лихачову да Максиму Матюшкину. Въ нынешнемъ въ 146-мъ году, ноября въ 26 день, билъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, а въ приказъ Казанскаго Дворца боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ Ѳедору Панову да Сергѣю Мятлеву извѣщаль Верхнева Ломова казакъ Парѣйка Угрицкий, которой присланъ ко государю в Москву съ отписками: въ прошломъ де во 145-мъ году, бежалъ с Верхнева города Ломова Данила Шенгурского казака Мятлевъ, а снесъ съ собою государеву казенную пищаль: даточной росписи зборши Шенгурсково прошлого написано: пятидесятникъ Мятлеву сыну Мятлеву за жалованья на Воронежскомъ города Ломова корму по пятнадцать алтынъ; да на отпискахъ Богдана Соковина в прошломъ году написано: пятидесятникъ Иванову сыну Мятлеву

Ламове государеву апрѣль мѣсяць по алтына; да онъ снесъ государю цена два рубля еунтъ свини дарева жалованья ныхъ || по рубли десяти опричь в Смирка приѣха прика великого всеа Ѳедору тую бд ш

л. 23 || Лѣта 7146-го, декабря въ 10 день, по государеву цареву і великому князю Михайла Федоровича всеа Русии указу, память боярину Василиевичю Хилкову да Василию Яковлеву да Демидову. Велѣти имъ казакъ, атаману Шатрову, ясаулу Ѳедору да казакъ Данилку съ товарищи всего и съ пищалью и съ ясауломъ тридцать человекъ отъ Москвы до Коломенскаго, и до Череславля Резанского, и до Заскского, и до Воронежа по указу. Присланы они [были] ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии в Добрунскъ и казакомъ *) съ отписками отпущены съ Москвы в Воронежъ.

имъ велѣлъ дать дворы, гдѣ имъ по-
 вѣнчать; а какъ ледъ вскрыетца, и
 примѣрясь противъ прежнихъ
 даль имъ струги, какъ
 двятца ¹⁾, отпустилъ
 на Донъ тотчасъ
 и кормъ имъ данъ
 до нижнихъ
 на два мѣ-
 сца ускать, і
 всѣхъ на-
 чальскихъ лиш-
 ними объ-
 явленныя грамоты какіе
 въ тѣхъ лишнихъ
 не взяты и ихъ рос-
 проси кто они, и отколе
 поиди, и не бѣгле-ль
 отъ кого они, и давно
 кто ихъ подговаривалъ.
 велѣлъ ихъ вкинуть на
 въ тюрьму до нашего
 на Донъ ихъ не отпускалъ.
 того числа атаманъ Григорей
 Львовъ съ товарищи на Воронежъ
 поидутъ, и какъ ихъ съ Воронежа
 на Донъ отпустишь, и кого имя-
 немъ, какихъ бѣглыхъ людей рос-
 проси, до нашего указу въ тюрьму ||
 посадишь, и ты-бъ о томъ отписаль л. 35
 и бѣглыхъ людей роспросные рѣчи
 прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а от-
 писку і роспросные рѣчи велѣлъ от-
 дать въ Посольскомъ приказѣ дья-
 комъ нашимъ думному Федору Ли-
 хачеву да Максиму Матюшкину да
 Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ,
 лѣта 7146-го, декабря въ 31 день.
 Михаилко Григорь-
 евичъ атаманомъ тритцать
 і какъ къ тебѣ ся
 придетъ, а атаманъ
 Львовъ || съ товарищи
 прийдутъ, и ты-бъ ¹⁾
 на оборотѣ листа.

Отпускъ на четырехъ листахъ,
 л.л. 33—35.

¹⁾ Конецъ выноски.

²⁾ Зачеркнуто: примѣрясь къ прежнимъ
 отпускомъ, какъ по нашему указу Донскихъ
 атамановъ и казаковъ отпускавали съ Во-
 ронежа на Донъ напередъ сего.

по доброму человѣку, а кому имянемъ [ясаулу и] казакомъ дати государева жалованья, и имена ихъ посланы къ тебѣ подь сею памятью за дьячьею приписью.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 29.

11. 1637 г. декабря 27. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ жалованья на отпускъ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы.

л. 29 Лѣта 7146-го, декабря въ 27 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ ¹⁾ Олександрю Дурову да Дмитрею Ключареву; велѣти имъ дати государева жалованья на отпуске Донскимъ казакомъ, атаману Григорью Шатрову девять рублевъ, ясаулу Ѳедору Ѳедотову восемь рублевъ; казакомъ тридцати тремъ [четыремъ] человѣкомъ по семи рублевъ человѣку; а кому имянемъ казакомъ дати государева жалованья, и имена ихъ посланы къ вамъ подь сею памятью за дьячьею приписью.

л. 30 || Имена Донскимъ казакомъ, которымъ дати государева жалованья: Данилко Кульневъ, Лукьянко Ломъ, Максимко Ѳилиповской, Івашко Смецкой, Васька Суровцовъ, [Евтиѳѣйка Гулидовъ] Терешка Булгаковъ, Володька Терской, Васька Киселевъ, Васька Усачовъ, Митька Астараханецъ, Куземко Мамоновъ, Ѳедько Путимецъ, Пакидка Каратачъ, Путилко Лавровъ, Ондришко Бортниковъ, Гришка Езовъ, Савка Сулимовъ, Гришка Бутеневъ, Микитка

¹⁾ Зачеркнуто: Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому.

Назень, Евтеѳѣйко Серповъ, Оникѣйко Черкесъ, Давидко Шатчининъ, Ооонька Суровской, Ѳедька Олбозинъ, Лучка Лошкинъ, Івашко Шадѣевъ, Панка Мелеховъ, Ларька Сомовъ, Максимко Галкинъ, Наумко Кочановъ, Архипко Каревъ, Лукьянко Анисимовъ, Михалко Григорьевъ.

На оборотѣ: Таковы памяти съ росписями даны за Максимовою приписью Матюшкина; взяли атаманъ да ясауль.

Донской.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 29, 30.

12. 1637 г. декабря 28. Память въ Яиской приказъ князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о дачѣ подводу атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7146-го, декабря въ 28 л. 30. день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да дьякомъ Василью Яковлеву да Микѳору Демидову. Велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ, атаману Григорью Шатрову, ясаулу Ѳедору Ѳедотову, да казакомъ Данилку Кульневу съ товарищи всего и съ атаманомъ и съ ясауломъ тридцати семи человѣкомъ отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Рязкого, и до Воронежа подводы по государеву указу. Присланы [присланы] они [были] ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону отъ отамановъ и казаковъ ¹⁾ съ отпискою, а ныне отпущены съ Москвы

¹⁾ Зачеркнуто: къ Москве въ Посольской приказъ.

на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ в государевою грамотою.

Приписка: Такова память послана въ Ямской приказъ за приписью дьяка Григорья Львова в дневнымъ толмачемъ съ Костянтиномъ Окулинымъ.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 31.

13. 1637 г. декабря 31. Царская грамота на Воронежъ воеводѣ князю Савелью Ивановичу Козловскому о пропускѣ атамана Григорья Шатрова и казаковъ его станицы обратно на Донъ.

- л. 32 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Ивановичю Козловскому. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ Григорей Шатровъ да ясаулъ Ѳеодоръ Ѳеодотовъ, казаки: Данилко Кульневъ, Лукьянко Ломъ, Максимко Ѳилиповской, Івашко Смецкой, Смирко Мятлевъ, Васька Суровцовъ, Еѳимѣйко Гулидовъ, Терентейка Булгаковъ, Володька Терской, Васька Кисель, Васька Усачовъ, Михалко Астараханецъ, Куземко Мамоновъ, Ѳедька Путимецъ, Пакидка Каратачъ, Путилко Лавровъ, Ондрюшка Бортниковъ, Гришка Езовъ, Савка Сулимовъ, Гришка Бутеневъ, Микитка Назень, Евѳимѣйко Серповъ, Оникѣйко Черкасъ, Давидко Шатчинъ, Ооонька Суровской, Ѳедька Облезинъ, Лучка Лошкинъ, Івашко Шадѣевъ, Панька Мелеховъ, Ларька Сомовъ, Максимко Галкинъ, Наумко Кочановъ, || Архипко Каревъ, Лукьянко Онисимовъ, Михалко Григорьевъ, і всего і съ атаманомъ тритцать семь человекъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ л. 31 Григорей Шатровъ || съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ ¹⁾

¹⁾ Выноска на оборотѣ листа.

имъ велѣлъ дать дворы, гдѣ имъ постоять; а какъ ледъ вскрыетца, и ты-бъ, примѣрясь противъ прежнихъ отпусковъ, далъ имъ струги, какъ имъ мочно поднятца ¹⁾), отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ тотчасъ безъ задержанья ²⁾), а кормъ имъ данъ въ дорогу на Москвѣ до нижнихъ юртовъ на шесть недѣль [на два мѣсяца]. А какъ учнешь отпускать, і ты-бъ ихъ пересмотрилъ всѣхъ налицо, нѣтъ-ли у нихъ какихъ лишнихъ людей; да будетъ съ ними объявлятьца сверхъ сее наши грамоты какие лишние люди, и ты-бъ тѣхъ лишнихъ людей велѣлъ у нихъ взять и ихъ роспросилъ подлинно: хто они, и отколе ѣдутъ, и какие люди, и не бѣгле-льчьи холопи, и отъ кого они, и давно ли бежали, и хто ихъ подговаривалъ. А роспрося, велѣлъ ихъ вкинуть на Воронежѣ въ тюрьму до нашего указу, а на Донъ ихъ не отпускалъ. А которого числа атаманъ Григорей Шатровъ съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и кого именемъ, какихъ бѣглыхъ людей роспрося, до нашего указу въ тюрьму || посадишь, и ты-бъ о томъ отписалъ л. 35 и бѣглыхъ людей роспросные рѣчи прислалъ къ намъ къ Москве, а отписку і роспросные рѣчи велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ думному Ѳеодору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, декабря въ 31 день.

Отпускъ на четырехъ листахъ, л.л. 33—35.

¹⁾ Конецъ выноски.

²⁾ *Зачеркнуто:* примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ по нашему указу Донскихъ атамановъ и казаковъ отпускавали съ Воронежа на Донъ напередъ сего.

14. 1638 г. января 2. Царская про-
ѣзжая грамота атаману Григорью Шат-
рову и казанамъ его станицы для воз-
вращенья на Донъ.

- л. 36 || Отъ царя і великого князя
Михаила Ѳеодоровича всеа Русии отъ
Москвы по городомъ, до Коломны, и
до Переславля Резанского, и до Ря-
ского, и до Воронежа, воеводамъ на-
шимъ і всякимъ приказнымъ людемъ.
По нашему указу, отпущены съ Мо-
сквы на Донъ, къ атаманомъ и ка-
закомъ съ нашею грамотою о нашихъ
дѣлахъ Донской атаманъ Григорей
Шатровъ, ясауль Ѳеодоръ Ѳеодотовъ,
казаки ¹⁾: || і всего и съ атаманомъ
л. 37 тридцать семь человекъ на подво-
дахъ. И какъ они въ которой го-
родъ ²⁾ приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы
наши і всякие приказные люди, да-
вали имъ подводы по подорожной, и
отпущали ихъ везде безо всякого
задержанья, чтобъ имъ ни въ кото-
ромъ городе ни за чѣмъ никакова
задержанья не было. Писанъ на
Москвѣ, лѣта 7146-го, [декабря]
генваря въ 2 день.

*Отпускъ на двухъ листахъ, л.л.
36, 37.*

15. 1638 г. января 3. Память въ
приказъ Большого Прихода Ивану Ива-
новичу Баклановскому да дьякамъ Алек-
сандру Дурову и Дмитрію Ключареву о
дачѣ атаману Григорью Шатрову и ка-
заламъ его станицы денегъ на поденный
кормъ.

- л. 38 || Лѣта 7146-го, генваря въ 3 день,
по государеву цареву і великого
князя Михаила Ѳеодоровича всеа Ру-
сии указу, память Ивану Ивановичю

¹⁾ Повторены имена, напечатанныя выше
столб. 589.

²⁾ *Зачеркнуто:* Донской атаманъ Григорей
Шатровъ съ товарищи.

Баклановскому да дьякомъ Олек-
сандру Дурову да Дмитрею Ключа-
реву, велѣти имъ дати Донскимъ ата-
ману Григорью Шатрову, да ясаулу
Ѳеодору Ѳеодотову, да казакомъ Данилку
Кульневу съ товарищи, всего съ ата-
маномъ и съ ясауломъ тридцати семи
человѣкомъ, въ дорогу поденного корму
до казачихъ до нижнихъ юртовъ на
[два мѣсяца] шесть недѣль: атаману
по десяти денегъ, ясаулу по девяти
денегъ, казакомъ по осьми денегъ на
день человѣку, а кому имянемъ каза-
комъ дати поденной кормъ и имена
ихъ посланы въ Большой Приходъ
напередъ сего; а дать имъ тѣ кормо-
вые деньги въ дорогу съ того числа,
какъ они съ Москвы поѣдутъ.

Притиска: Припись Григорья
Львова.

На оборотъ: Донской, 146-го
году.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 38.

16. 1637 г. декабря 31. Царская
грамота Донскимъ казанамъ: съ выгово-
ромъ за то, что они не прислали грамотъ,
оставшихся послѣ Ѳомы Катакузина, и
не предупредили о походѣ Крымцевъ на
украинные города; съ приказаньемъ: напа-
дать на Крымцевъ и Нагайцевъ въ случаѣ
новыхъ ихъ походовъ на украинны; достав-
лять вѣсти о Крымскихъ, Нагайскихъ и
Турецкихъ дѣлахъ; посылать въ станицахъ
на Москву лишь старыхъ казаковъ.

л. 39 || Отъ царя і великого князя Ми-
хаила Ѳеодоровича всеа Русии на
Донъ, въ нижние і въ верхние юрты,
атаманомъ и казакомъ і всему Дон-
скому Войску. Въ нынешнемъ во
146-мъ году, сентября въ 20 день,
писано отъ насъ къ вамъ з Дон-
скимъ атаманомъ съ Потапомъ Пет-
ровымъ съ товарищи, а велено
вамъ, атаманомъ и казакомъ, для
подлинного вѣдома прислати къ намъ,

великому государю, станицу атамановъ и казаковъ лутчихъ людей человѣкъ пятнатцать или дцатцать или сколько пригоже, и о всемъ съ ними велено вамъ отписати къ намъ яманно, что у васъ на Дону дѣлаетца, да и про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей велено вамъ провѣдать: гдѣ пыне царь или царевичи, и что ихъ
 а. 40 умышленье; и гдѣ ныне Нага || йские мурзы съ улусы своими кочюють, и чего отъ нихъ впередъ чаять; про то про все велено вамъ провѣдывать и отписать къ намъ подлинно; а будетъ у васъ прямыя вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше Московское государство войною поидеть, или царевичей и мурзъ съ своими людьми пошлетъ, і вамъ на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ велено надъ ними промыслять всякими мѣрами на крепко съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а на наши украинны ихъ не пропустить. И къ Нагайскимъ мурзамъ велено вамъ отъ себя отписать и посылати ково пригожь, чтобъ они, помня свою прежнюю правду и шертъ, были подъ нашею царскою высокою рукою попрежнему и шли-бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сто ||
 а. 41 рону и на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья; да о томъ о всемъ велено вамъ писати къ намъ къ Москве наскоро. А которые грамоты къ намъ, великому государю, посланы были отъ Турского Муратъ салтана съ Турскимъ посломъ съ Томою Катакузинимъ, и наказъ Томинъ, і всякое письмо, хотя будетъ и распечатано, велено вамъ прислать къ намъ же къ Москве. І вы по той нашей грамоте станицы къ намъ декабря по

31 число не присылавали, и ни о чемъ о томъ не писывали. А ноября въ 20 день, приѣхали къ намъ къ Москве Донские казаки, атаманъ Григорей Шатровъ съ товарищи, которые выѣхали з Дону на Воронежъ съ Рускимъ полономъ, а на Москвѣ въ Посольскомъ приказе сказали, что они отпущены з Дону тому || пят- л. 42 натцать недѣль, а что какихъ вестей безъ нихъ на Дону про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей, і они де про то не вѣдаютъ, что поѣхали з Дону давно, і въ отписке своей съ ними ни о чемъ естя къ намъ не писали, и что у васъ дѣлаетца, того намъ не вѣдомо. А какъ по нашему указу атамана Потапа Петрова съ товарищи съ Москвы къ вамъ отпустили, і въ то время, въ сентябрѣ мѣсяце, присылаъ Крымской Богатырь Гирѣй царь въ наше государство въ украинные города войною брата своего Нурадына Саоатъ Гирѣя царевича со многими ратными Крымскими и съ Нагайскими людьми. И по ево, Богатырь Гирѣеву цареву, велѣню, братъ его, Нурадынъ Саоатъ Гирѣй царевичъ, украинные наши города и уезды воевалъ, || и къ го- л. 43 родомъ приступалъ, и посады, и села, и деревни, і хлѣбъ пожегъ, и людей многихъ побилъ, і въ полонъ многихъ поималъ, и многое зло учинилъ; а воевавъ украинные наши города, пошолъ въ Крымъ, и з дороги прислалъ къ намъ гонца своего Хапкула Бека съ товарищи, а въ грамоте своей къ намъ, великому государю, писалъ, что онъ приходилъ въ наше Московское государство войною за Озовское взятъе, что будто вы, атаманы и казаки, Азовъ взяли съ нашего царского повелѣнья, и помочь будто къ вамъ отъ насъ при-

- слана для Азовского взятъ. Да онъ же писалъ къ намъ, что онъ съ Турскими, и съ Крымскими, и съ Нагайскими со многими людьми и з Запорожскими черкасы наше Московское государство воевать готовъ за то-жъ
- л. 44 Азовское взятъе, а гонецъ || его Ханкулъ Бекъ говорилъ, что Богатырь Гирѣй царь посылалъ брата своего Саваать Гирѣя царевича нашего Московского государства въ украинные города войною по присылке и по письму Турского Муратъ салтана, а велѣлъ де государство наше воевать за то, что вы, атаманы и казаки, городъ Азовъ взяли будто по нашему велѣнью, і впередъ де государство наше за Озовъ хотять воевать больши нынешние войны. А вы, атаманы и казаки, надъ Крымскими людьми, какъ они пошли въ наше Московское государство войною, не промышляли, и поиску надъ ними
- л. 45 никакова не учинили; || а какъ Крымской Саваать Гирѣй царевичъ войною приходилъ, и наши ратные люди были распущены, что мы о то время приходу ихъ не чаялись. И они, пришедъ въ наше государство, многое зло учинили за Озовское взятъе, а отъ васъ надъ ними промыслу никакова не было, и къ намъ естя по ся мѣста ни о чемъ не писывали. И по нашему указу, посланъ къ вамъ напередъ сего, наября въ 26 день, сынъ боярской Троимъ Михневъ
- л. 45 bis съ нашею гра || мотою, а писали есмь съ нимъ къ вамъ о томъ же воинскомъ Крымскомъ приходе и о вашемъ надъ ними промыслу. И тотъ сынъ боярской отъ васъ къ намъ къ Москве не бывалъ же, и что у васъ дѣлаетца, того намъ и по ся мѣста не вѣдомо. И мы, великий государь, атамана Григорья Шатрова съ това-
- рыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, || отпустили ихъ къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тотъ будетъ сынъ боярской Троимъ Михневъ къ намъ з Дону не отпущень, і вы-бъ ево тотчасъ къ намъ къ Москве отпустили, и обо всемъ къ намъ отписали по прежнему нашему указу и по сей [нашей] грамоте, чтобъ намъ было вѣдомо. А впередъ бы есте про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей провѣдывали подлинно, і будетъ ихъ умышленъе на наше государство || есть, і войною приходитъ хотять, и кто хочеть итти, царь ли, или царевичи, и сколько какихъ воинскихъ людей будетъ съ ними, і о кое время хотять приходитъ; и гдѣ ныне Крымской царь и царевичи, и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочюють; и посылки отъ васъ къ нимъ, къ Нагаемъ, бывали-ль, чтобъ они были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему; || и есть ли вамъ о томъ отъ нихъ какое вѣдомо. А о томъ у насъ вѣдомо есть, что Нагайские многие мурзы хотять отъ Крымского царя отстать. Да будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше Московское государство войною пойдетъ на весиѣ или о кое время нибудь, или царевичей и мурзъ съ воинскими || людьми пошлетъ, и вы-бъ службу свою и радѣнье къ намъ, великому государю, показали: на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ надъ ними і надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подасть; и къ Запорожскимъ бы есте черкасомъ отъ себя писали на-крепко, чтобъ

они съ вами заодно на Крымскихъ і на Нагайскихъ воинскихъ людей стояли и нашему Московскому государству отъ войны помочь чинили, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ воинскими людьми по-
 л. 50 искъ || учинить и на наши украинны ихъ не пропустить. А въ то время, какъ царь или царевичи съ воинскими людьми на наше государство войною пойдуть, и вы-бъ шли на Крымские улусы и улусы ихъ за ихъ неправды воевали и роворяли ¹⁾. А Крымской царевичъ приходилъ въ наше государство войною за Озовъ, і впередъ наше государство хотять воевать за Озовское-жъ ваять. А нашего царского повелѣнья на Озовское взятъе къ вамъ не бывало, то вамъ самимъ вѣдомо; і вамъ надобно ²⁾ государству нашему
 л. 51 отъ войны помочь чинить, || чтобъ православныхъ крестьянъ въ плѣнъ і въ росхищенъе не дать. А къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ отъ себя писали и посылали ково пригожъ, чтобъ они, помня свою прежнюю правду і шерть, были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему и шли-бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону, и на наше-бъ царское жалованъе были-бъ надежны безо всякого опасенъя. А только будетъ Крымской царь или царевичи и мурзы съ воинскими людьми на веснѣ или о кое время нибудь за Озовское взятъе въ наше Московское государство пойдуть войною, и наши украинные города и уезды повоюють, и села и деревни пожгутъ, и людей побьютъ, и въ полонъ по-
 л. 52 емлють || такъ же, какъ и ныне, въ

¹⁾ Зачеркнуто: и за нимъ-бъ итти и поискъ надъ ними чинить, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ имъ украинъ нашихъ повоевать не дать.

²⁾ Зачеркнуто: намъ служить и.

сентябрѣ мѣсяце, Крымской Саоатъ Гирѣй царевичъ съ Крымскими и съ Нагайскими людьми за Озовское взятъе украинные наши города и уезды воевалъ и къ городомъ приступалъ, и посады и села и деревни, и хлѣбъ пожегъ, и людей многихъ побилъ, и въ полонъ многихъ поималъ; а вы будетъ, атаманы и казаки, надъ ними и надъ ихъ юрты || промышлять не
 л. 53 учнете и помочи не учините, и та война нашему Московскому государству и нашимъ украиннымъ городомъ и уездомъ разоренъе учинетца за Озовское взятъе отъ васъ, атамановъ и казаковъ. І вы-бъ, атаманы и казаки, однолично ¹⁾ || надъ Крым- л. 54 скими и надъ Нагайскими людьми, будетъ они въ наше государство войною пойдуть, въ дороге, и на сакмахъ, и на рекахъ по перелазомъ, і надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами на-крепко съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ вамъ однолично надъ ними і надъ ихъ юрты поискъ учинить и въ наше Московское государство ихъ не пропустить, и нашихъ украинныхъ городовъ и уездовъ воевать и селъ и деревень жечь и людей побивать і въ полонъ имать не дать, тѣмъ бы вамъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показать; а мы, великий государь, за ваши службы и радѣнье пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ жалованъемъ, смотря по вашей ||
 л. 55 службе и радѣнью. І впередъ бы естя писали къ намъ о всемъ, съ нарочными съ лехкими станицами по часту, чтобъ намъ о всемъ что

¹⁾ Зачеркнуто: помня Бога и Пречистую Богородицу, и наше крестное целованъе, (л. 54) и свои души, намъ, великому государю, послужили.

у насъ на Дону дѣлетца и про всякие вѣсти вѣдомо было. И которые были посланы къ намъ отъ Турского Муратъ салтана съ Турскимъ посломъ съ Томою грамоты, и наказъ Томинъ, і всякое письмо прислали-бъ есте къ намъ съ тою-жъ своею станицею, хотя будетъ тѣ грамоты у насъ и распечатаны, і вы-бъ однолично прислали къ намъ къ Москвѣ, не боясь отъ насъ за то нашей опалы, чтобъ намъ было вѣдомо съ чѣмъ былъ

л. 50 || Турской посоль къ намъ посланъ. Да съ атаманомъ же з Григорьемъ Шатровымъ съ товарищи приѣхали къ намъ къ Москвѣ въ станице два человека казаковъ Смирка Мятлевъ да Евтѣйжа Гулидовъ. А тѣ казаки. Смирка въ прошломъ во 144-мъ і во 145-мъ году былъ на нашей службѣ въ жолетцкихъ въ служилыхъ латехъ въ Темниковскомъ уезде въ Верхнемъ городе на Ламове і. вьавъ наже жалованье и казенную пещаль. и зелье. и свинець. своровалъ. съ Ломока бежалъ на Дону; а Евтѣйжа Гулидовъ въ прошломъ во 142-мъ году, вьавъ былъ на Украйнѣ въ мурмантѣ и на Москвѣ за свое мурмантѣ скитѣ въ торамѣ. и нынѣ на Москвѣ бѣжалъ на него челобѣтчесн. А съ тѣмъ вьавъ казакъ Смирку да Евтѣйжа прислали къ намъ къ Москвѣ съ станице вьавъте съ старыми казакъ. тѣмъ нѣмъ не вѣдали, что сѣя станица къ какому бѣжцу вьавъте. И та станица нѣхъ вьавъте жалованье и казенную пещаль и зелье. и свинець. своровалъ. съ Ломока бежалъ на Дону; а Евтѣйжа Гулидовъ въ прошломъ во 142-мъ году, вьавъ былъ на Украйнѣ въ мурмантѣ и на Москвѣ за свое мурмантѣ скитѣ въ торамѣ. и нынѣ на Москвѣ бѣжалъ на него челобѣтчесн. А съ тѣмъ вьавъ казакъ Смирку да Евтѣйжа прислали къ намъ къ Москвѣ съ станице вьавъте съ старыми казакъ. тѣмъ нѣмъ не вѣдали, что сѣя станица къ какому бѣжцу вьавъте. И та станица нѣхъ вьавъте жалованье и казенную пещаль и зелье. и свинець. своровалъ. съ Ломока бежалъ на Дону; а Евтѣйжа Гулидовъ въ прошломъ во 142-мъ году, вьавъ былъ на Украйнѣ въ мурмантѣ и на Москвѣ за свое мурмантѣ скитѣ въ торамѣ. и нынѣ на Москвѣ бѣжалъ на него челобѣтчесн.

Смирку да Евтѣйжа прислали къ намъ къ Москвѣ съ станице вьавъте съ старыми казакъ. тѣмъ нѣмъ не вѣдали, что сѣя станица къ какому бѣжцу вьавъте. И та станица нѣхъ вьавъте жалованье и казенную пещаль и зелье. и свинець. своровалъ. съ Ломока бежалъ на Дону; а Евтѣйжа Гулидовъ въ прошломъ во 142-мъ году, вьавъ былъ на Украйнѣ въ мурмантѣ и на Москвѣ за свое мурмантѣ скитѣ въ торамѣ. и нынѣ на Москвѣ бѣжалъ на него челобѣтчесн.

ницахъ [для ссоры] не присылали, чтобъ впередъ ссоры не было, а присылали-бъ есте къ намъ въ станицахъ Донскихъ [старыхъ] казаковъ добрыхъ, которые на Дону [издавна служатъ] живутъ старо, а не новоприходцовъ, чтобъ въ тѣхъ новоприходныхъ новыхъ казакѣхъ на Москвѣ никакой ссоры не было ¹⁾. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, декабря въ 31 день.

Отпускъ на двадцати листкахъ, л.л. 39—57.

17. 1638 г. января 12 ²⁾. Челобитная атамана Григорья Шатрова и казаковъ его станицы, о разрѣшеніи провезти на Донъ купленное ими для себя вино.

Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские і казаки атаманъ Гришка Шатровъ съ товарищи тритцать семь человекъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, которой у насъ винишко купимъ дорогою на Воронеже, и чтобъ у насъ, холопей твоихъ, Воронежские каловальники вьемкою-бъ не вьнемали-бъ. Царь государь смилуйся.

На челобитной казакъ: Государь пожалуйте, не велите у нихъ того вина на Воронежѣ вьнемать, только купити и продать про себя, а продавать не стануть.

На челобитной казакъ, л. 55—59.

18. 1638 г. января 12. Царская грамота на Воронежъ, вьведѣтъ князю Савелью Ѳедоровичю Каловальнику о разрѣшеніи атаману Григлью Шатрову и казакъ его станицы вьвезти на Донъ купленное ими для себя вино.

Смирку да Евтѣйжа прислали къ намъ къ Москвѣ съ станице вьавъте съ старыми казакъ. тѣмъ нѣмъ не вѣдали, что сѣя станица къ какому бѣжцу вьавъте. И та станица нѣхъ вьавъте жалованье и казенную пещаль и зелье. и свинець. своровалъ. съ Ломока бежалъ на Дону; а Евтѣйжа Гулидовъ въ прошломъ во 142-мъ году, вьавъ былъ на Украйнѣ въ мурмантѣ и на Москвѣ за свое мурмантѣ скитѣ въ торамѣ. и нынѣ на Москвѣ бѣжалъ на него челобѣтчесн.

заказъ его станицы провести купленное ими вино, и объ отправкѣ нѣкоторыхъ казановъ, везущихъ царскую грамоту на Донъ, тотчасъ по зимнему пути, а остальныхъ весною.

л. 60 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Ивановичю Козловскому. Били намъ челомъ Донские казаки, атаманъ Григорей Шатровъ съ товарищи тридцать семь человекъ, а сказали: по нашему де указу, отпущены они отъ насъ съ Москвы на Донъ, и которой де изъ нихъ ѣдучи дорогою на Воронеже, или в ѣномъ въ которомъ городе купить про себя вина, а не на продажу, и намъ бы ихъ пожаловать того вина на Воронеже кабатцкимъ целовальникомъ вынимать у нихъ не велѣтъ. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Донские казаки атаманъ Григорей Шатровъ съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, а съ собою изъ нихъ хто привезетъ

л. 61 или на Воронеже хто || изъ нихъ купить вина не отъ велика про себя, а не на продажу, и ты-бъ Воронежскимъ кабатцкимъ целовальникомъ у Донскихъ казаковъ, у Григорья Шатрова съ товарищи, того вина вынимать не велѣлъ, только они то вино учнутъ держать про себя, а продовать того вина не стануть. Да ис тѣхъ же бы еси Донскихъ казаковъ человекъ пяти или шти лутчихъ [людей], ково они межъ себя выберутъ, послалъ напередъ ныне на Донъ съ нашею грамотою къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ тотчасъ ¹⁾, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ по нашему указу Донскихъ казаковъ отпускивали съ Воронежа на Донъ

¹⁾ Зачеркнуто: которого числа они на Воронежъ приѣдутъ, противъ преж.

зимнимъ путемъ напередъ сего, чтобъ имъ съ нашею грамотою поспѣтъ на Донъ по нынешнему зимнему пути не замѣшкавъ; а достальныхъ казаковъ, атамана Григорья Шатрова съ товарищи, отпустилъ съ Воронежа на Донъ на веснѣ по прежнему нашему указу; а колькихъ человекъ и ково імянемъ Донскихъ казаковъ съ нашею грамотою напередъ ныне на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, въ Посольской приказъ вскоре. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, генваря въ 12 день.

Приписка на оборотъ л. 61: Такова грамота послана за приписью дьяка Максима Матюшкина.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 60, 61.

19. 1638 г. февраля 25 ¹⁾. Отписка Воронежскаго воеводы князя Савелья Ивановича Козловскаго объ отпускѣ пяти казановъ изъ станицы атамана Григорья Шатрова на Донъ съ государевою грамотою.

|| Государю царю і великому л. 62 князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии холопъ твой, Савка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, генваря въ 31 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Вороножь твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии грамота изъ Посольского приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина, а въ твоей государеве грамоте написано: какъ Донские казаки, атаманъ Григорей Шатровъ съ товарищи тридцать семь || человекъ на л. 62 Вороножь приѣдутъ, и мнѣ, холопу твоему, велено ис тѣхъ же Донскихъ казаковъ человекъ пяти или шти лутчихъ, ково они межъ себя выбе-

¹⁾ Получена въ Посольскомъ приказѣ.

руть, послать на передь ныне на Донъ съ твоею государевою грамотою. И Донскимъ атаманомъ и казакомъ тотчасъ, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ по твоему государеву указу || Донскихъ казаковъ отпущивали съ Вороножа на Донъ зимнимъ путемъ напередъ сево, чтобъ имъ съ твоею государевою грамотою поспѣть на Донъ по нынешнему зимнему пути не замешкавъ, а достальныхъ, государь, казаковъ, атамана Григорья Шатрова съ товарищи, велено отпустить съ Вороножа на Донъ на веснѣ по прежнему твоему государеву указу: а козькихъ, государь, человекъ и ково именовъ Донскихъ казаковъ съ твоею государевою грамотою напередъ ныне на Донъ я, холопъ твой, отпусти, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велено къ тебѣ, государю, отписать къ Москвѣ въ Нормандской приказъ. || Я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии грамоте, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ по твоему государеву указу Донскихъ казаковъ отпущивали съ Вороножа на Донъ

зимнимъ путемъ, и истѣхъ, государь, Донскихъ казаковъ атаманъ Григорей Шатровъ съ товарищи выбрали межъ себя лутчихъ пяти человекъ: Ивана Левонтьева сына Сметцково, Данила Осипова сына Кульнева, Максима Сидорова сына Филиповского, Григорья Исаева сына Закурдая, Терентья Миронова сына Булгакова. И я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии указу, Донскихъ казаковъ Ивана Сметцкого съ товарищи, пяти человекъ, съ твоею государевою грамотою, взявъ съ Вороножского уѣзду съ сошныхъ людей пять подводъ, и съ Вороножа ¹⁾ ихъ отпустилъ на Донъ еевраля въ 7 день.

И обратимъ я. 62: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии. 146-го. еевраля въ 25 день, съ Воронежскому съ своимъ боярскимъ съ Степаномъ Паревнымъ.

И дажи и мнѣ же: Государю что-ка вѣсть къ отпуску.

Намъ въ Москвѣ янв. 21. 62—65. Свѣдѣн. I. 1637 г. № 3.

L.

Отправленіе на Донъ съ вѣрною грамотою Борозженского сына Григорья Григорья Михеева.

В 1637 - году 24 Января в Москвѣ, а съ Борозженъ вѣсть ему отпущивали на Донъ зимнимъ путемъ напередъ сево, чтобъ имъ съ твоею государевою грамотою поспѣть на Донъ по нынешнему зимнему пути не замешкавъ, а достальныхъ, государь, казаковъ, атамана Григорья Шатрова съ товарищи, велено отпустить съ Вороножа на Донъ на веснѣ по прежнему твоему государеву указу: а козькихъ, государь, человекъ и ково именовъ Донскихъ казаковъ съ твоею государевою грамотою напередъ ныне на Донъ я, холопъ твой, отпусти, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велено къ тебѣ, государю, отписать къ Москвѣ въ Нормандской приказъ. || Я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии грамоте, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ по твоему государеву указу Донскихъ казаковъ отпущивали съ Вороножа на Донъ

А въ прошломъ во 138-мъ году, посланъ на Донъ з государевою грамотою за государевыми послы, которые посланы были во Царь-Городъ за Ондрѣмъ Совинымъ да за дьякомъ за Михайломъ Оленимовымъ жилецъ Иванъ Порошинъ, а для тоѣ послы дано ему государева жалованья і въ приказъ 25 рублевъ. А подводъ ему съ Москвы дано 3 подводы да проводникъ на подводе. ||

2. А съ Волуйки велено ему дать, взявъ въ цѣну 3-е лошадей на чомъ ѣхать до Дону, а какъ з Дону назадъ приѣдетъ, и тѣ лошади велено у него на Волуйке, взяти и отдать тѣмъ людямъ у ково взяты, а отъ Волуйки до Москвы велено дать подводы по подорожной.

Да на Донъ же посланы з государевыми грамоты Белогородецъ Сидоръ Масловъ да Данило Везенинъ, а государева жалованья для тоѣ послы дано имъ по 20-ти рублевъ челоуку, а лошади даны имъ съ Волуйки, взявъ въ цѣну-жъ.

Въ прошломъ во 143-мъ году, посланъ на Воронежъ, а съ Воронежа Дономъ рекою на Донъ з государевою грамотою къ атаманомъ же и х казакомъ Воронежецъ Василей Струковъ, а для тоѣ послы дано ему

3 || государева жалованья по окладу и...моги всего 20 рублевъ.

А после того, посланъ на Волуйку, а съ Волуйки степью на Донъ же з государевыми грамотами къ атаманомъ и х казакомъ о тѣхъ-жъ дѣлехъ, о которыхъ посланъ Василей Струковъ, Ливенецъ Оноорей Кожюховъ; и для тоѣ послы дано ему государева жалованья 15 рублевъ; а подводъ ему съ Москвы дано до Оскола и до Волуйки 2 подводы да проводникъ на подводе. А на Осколѣ

велено ему взять въ цѣну у всякихъ людей 2 лошади да вожа доброго, кому съ нимъ ѣхать на Донъ. А государева жалованья вожу велено дать 10 рублевъ изъ Оскольскихъ доходовъ и лошедь, на чомъ вожу ѣхать, велено дати, взявъ въ цѣну-жъ; || а какъ приѣдутъ назадъ на Осколь, а тѣ лошади велено у нихъ взять. л. 4

Во 145-мъ году, посланъ на Волуйку, а съ Волуйки степью на Донъ на-скоро з государевою грамотою къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ Белогородецъ [Воронежецъ] Иванъ Резанцовъ, а для тоѣ послы дано ему государева жалованья 15 рублевъ, а подводъ ему съ Москвы дано до Бела-Города и до Волуйки 2 подводы да проводникъ на подводе; а въ Белъ-Городе или на Волуйке велено, взявъ въ цѣну у всякихъ людей 2 лошади да на Волуйке вожа доброго, кому съ нимъ ѣхать на Донъ. А государева жалованья вожу велено дать 10 рублевъ изъ Волуйскихъ доходовъ, то ему и за лошедь.

По склейкамъ помѣта: 146-го, ноября въ 24 день, государь пожаловалъ Троюима Михнева, велелъ ему дати своего государева жалованья для Донские скорые послы тридцать рублевъ, для того, что ему ѣхать на Донъ на своихъ лошадехъ, а вожомъ дати по прежнему указу на Волуйке изъ Волуйскихъ доходовъ. А до Воронежа дати Троюиму подводы.

На четырехъ листахъ, л.л. 1—4.

2. 1637 г. ноября 24. Память въ Ямской приказъ князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о дачѣ Трофиму Михневу подводу.

|| Лѣта 7146-го, ноября въ 24 день, по государеву цареву і вели-

кого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да дьякомъ Василью Яковлеву да Микѣору Демидову; велѣти имъ дати отъ Москвы до Тулы и до Ельца и до Воронежа [и до Волуйки] Воронежцу Троѣиму Михневу подводы: по государеву указу посланъ для государева дѣла на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ на-скоро. А какъ онъ з Дону приѣдетъ назадъ на Волуйку, и ево по тому-жъ велѣти отпускать и подводы отъ Волуйки до Москвы давати по подорожной.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 5.

3. 1637 г. ноября 24. Память въ приназь Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьянамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ Трофиму Михневу денежнаго жалованья.

л. 6 || Лѣта 7146-го, ноября въ 24 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Указалъ [пожаловалъ] государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии послати на Донъ съ своею государевою грамотою къ Донскимъ казакомъ на-скоро Воронежца Троѣима Михнева ¹⁾, а для тое Донские скорые посылки, велѣлъ государь дати ему, Троѣиму, своего государева жалованья изъ Большаго Приходу тритцать рублевъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову

¹⁾ *Зачеркнуто:* велѣлъ ему дати своего государева жалованья.

да Ѳедору Рыбенскому, велеть государеву жалованье Воронежцу Троѣиму Михневу для Донские скорые посылки тритцать рублевъ дати тотчасъ: отпустить ему съ Москвы на Донъ вскоре.

Отпускъ на одномъ листъ, л. 6.

4. 1637 г. ноября 25. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ князю Савелью Ивановичю Козловскому объ отпускѣ Трофиму Михневу провонатыхъ для проѣзда отъ Воронежа до Волуйки.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Ивановичю Козловскому. По нашему указу, посланъ для нашего дѣла съ нашею грамотою на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ Воронежецъ сынъ боярской Троѣимъ Михневъ ¹⁾, а съ Москвы до Воронежа даны ему подводы по подорожной, а съ Воронежа ѣхать ему на Волуйку, и съ Волуйки на Донъ степью на-скоро, на своихъ лошадяхъ, а дву человекъ вожей велено имъ дати съ Волуйки ²⁾. И какъ къ тебѣ ся наша грамота приѣдетъ, а Троѣимъ Михневъ на Воронежъ приѣдетъ, и ты-бъ ³⁾ давь ему на Воронежѣ до Волуйки провожатыхъ, сколько человекъ пригожь, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ-бы ему мочно до Волуйки проѣхать здо-

¹⁻²⁾ Выноска на оборотѣ листа.

³⁾ *Зачеркнуто:* взявъ въ цѣну у всякихъ людей двѣ лошади, на чомъ ему на Донъ ѣхать, добрыхъ, велѣлъ ихъ оценить прямою ценою вправду, а оценя, тѣ лошади дати Троѣиму Михневу, да ему-жъ далъ бы еси вожей, кому съ нимъ на Донъ ѣхать, выбравъ ис станичныхъ вожей 2 человекъ добрыхъ; а нашего жалованья далъ имъ (л. 8) для той посылки по десять рублевъ человекъ изъ Воронежскихъ доходовъ и.

л. 8 рово || отпустилъ ево съ Воронежа ¹⁾ на Волуйку на ево, Троимовыхъ, лошадейхъ тотчасъ. А которого числа [Воронежець] Троимъ Михневъ на Воронежъ приѣдетъ, и которого числа его съ Воронежа [на Донъ] на Волуйку отпустишь ²⁾, и колько съ нимъ человекъ провожатыхъ до Волуйки пошлешь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а отписку велѣлъ отдати въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да къ Максиму Матюшкину ³⁾. Писанъ на Москвѣ, лѣта ⁴⁾ 7146-го, ноября въ 25 день ⁵⁾.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 7, 8.

5. 1637 г. ноября 25. Царская грамота на Волуйку, воеводѣ Андрею Тимофеевичю Лазареву объ отпускѣ Троиму Михневу провожатыхъ съ Волуйки на Донъ.

л. 9 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Волуйку, воеводе нашему Ондрѣю Тимофеевичю Лазареву. По нашему указу, посланъ для нашего дѣла съ нашею грамотою на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ Воронежецъ, сынъ боярской Троимъ Михневъ ⁶⁾, а велено ему ѣхать съ Москвы до

¹⁾ *Зачеркнуто:* на Донъ тотчасъ и проводить ихъ послалъ, до коихъ мѣстъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ проѣхать здорово.

²⁾ *Зачеркнуто:* и ково именемъ съ нимъ въ вожехъ пошлешь.

³⁾ *Зачеркнуто:* А какъ Троимъ Михневъ приѣдетъ з Дону назадъ на Воронежъ, и ты-бъ у него тѣ лошади, которые ему дашь, взялъ назадъ и отдалъ тѣмъ людямъ, у ково ихъ возмешь, а Троиму далъ бы еси подводы до Москвы по подорожной и отпустилъ бы къ намъ къ Москве тотчасъ.

⁴⁻⁵⁾ Выноска на оборотѣ.

⁶⁾ *Зачеркнуто:* А съ Воронежа ѣхати ему на Волуйку и съ Волуйки на Донъ степью на-скоро.

Донскія Дѣла, томъ I.

Воронежа на подводахъ, а съ Воронежа до Волуйки и съ Волуйки на Донъ на своихъ лошадейхъ, а дву человекъ вожей велено съ нимъ послать съ Волуйки добрыхъ, которые-бъ степью до Дону [проѣхать] знали дастаточно, а нашего жалованья [велено] дать имъ по десяти рублевъ человекъ изъ Волуйскихъ доходовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Воронежецъ Троимъ Михневъ на Волуйку приѣдетъ, и ты-бъ ¹⁾ далъ ему дву человекъ вожей добрыхъ тотчасъ, которые-бъ на Донъ дорогу знали дастаточно; а нашего жалованья тѣмъ вожемъ далъ [бы еси] по десяти рублевъ человекъ изъ Волуйскихъ доходовъ, и отпустилъ бы еси Троима Михнева съ тѣми вожи на Донъ тотчасъ || и л. 10 проводить его послалъ, примѣрясь къ прежнему, до коихъ мѣстъ пригоже, какъ прежь сего такихъ гонцовъ провожали, и сколько человекъ, чтобъ ему проѣхать здорово. А которого числа Троимъ Михневъ на Волуйку приѣдетъ, и какъ ево съ Волуйки отпустишь, и кого именемъ ему вожей дашь, і до которыхъ мѣстъ провожатыхъ и сколько человекъ съ нимъ пошлешь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а отписку велѣлъ отдати въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину. А какъ Троимъ з Дону приѣдетъ назадъ на Волуйку, и ты-бъ, давъ ему подводы по подорожной, отпустилъ ево съ Волуйки къ Москве тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, ноября въ 25 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 9, 10.

¹⁾ *Зачеркнуто:* въ тоѣ посылку выбралъ изъ Волуйчанъ въ вожи.

ихъ юрты промышляли всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, і поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подасть, и къ Запороскимъ бы есте черкасомъ отъ себя писали на-крепко, чтобъ они съ вами за одно на Крымскихъ і на Нагайскихъ воинскихъ людей стояли і нашему Московскому государству отъ войны помочь чинили, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ воинскими людьми поискъ учинить і на наши украинны не пропустить. А къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ отъ себя писали и посылали, ково пригоже ¹⁾, чтобъ они, помня свою прежнюю шерть, были подъ нашею царскою високою рукою по прежнему, і шли-бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону, і на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья, а мы,

л. 22 || великий государь, за ваши службы пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью, і о томъ бы есте о всемъ писали къ намъ къ Москве по часту, чтобъ намъ было вѣдомо ²⁾. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го ноября въ 26 день.

Приписка: Грамота писана на здирке за вислою печатью на чорномъ воску; подпись Максимова.

Отпускъ на двѣнадцати листахъ,
л.л. 11—22.

¹⁾ *Зачеркнуто:* по прежнему нашему указу.

²⁾ *Зачеркнуто:* А ныне-бъ вамъ прислать къ намъ въ станице лутчихъ людей и о всемъ отписать къ намъ подлинно, противъ прежние наше грамоты, что послана къ вамъ съ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ (и съ казаки) съ товарищи, и которые были посланы къ намъ отъ Турского Муратъ салтана съ Турскимъ посломъ съ Томою грамоты и наказъ Тошинъ і всякое письмо; и тѣ-бъ грамоты і всякое письмо прислали къ намъ съ

7. 1637 г. ноября 25. Память Трофиму Михневу о поѣздѣ на Донъ съ государевою грамотою.

|| Лѣта 7146-го, ноября въ 25¹⁾ день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память сыну боярскому Троѳиму Михневу. Ъхати ему на Донъ, для того послана съ нимъ государева грамота къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ. И Троѳиму ѡхати съ Москвы на Тулу, да на Елецъ, да на Воронежъ [да на Волуйку], а, приѡхавъ на Воронежъ, отдати на Воронеже государева грамота воеводе князь Савелью Козловскому о своемъ отпуске и говорить ему, чтобъ онъ, по государеве грамоте, даль ему провожатыхъ [до Волуйки], съ кѣмъ ему доѡхати до Волуйки, и отпустилъ бы ево съ Воронежа тотчасъ. Да какъ ему воевода князь Савелей Козловской провожатыхъ дасть, и ему, Троѳиму, съ Воронежа ѡхати на Волуйку тотчасъ на своихъ лошедяхъ, а приѡхавъ на Волуйку, отдати государева гра^{л. 24}мота [воеводе] Ондрѣю Лазореву о своемъ отпуске, и говорить ему, чтобъ онъ по той государеве грамоте даль ему вожей добрыхъ дву человекъ, которые-бъ на Донъ дорогу знали достаточно; а государева жалованья велено тѣмъ вожемъ дати по десяти рублевъ человекъ изъ Волуйскихъ доходовъ; да ему-жъ бы даль провожатыхъ, какъ къ нему писано въ государеве грамоте, и отпустилъ ево съ Волуйки тотчасъ. Да какъ ему [воевода] Ондрѣй Лазоревъ вожей [дву человекъ] и провожатыхъ дасть, и Троѳиму [съ жожами потому-жъ]

тою-жъ своею станицею, хотя будетъ тѣ грамоты у васъ и распечатаны, і вы-бъ однолично прислали къ намъ къ Москве.

Азовского взятъ. Да онъ же писалъ къ намъ, что онъ съ Турскими, и съ Крымскими, и съ Нагайскими со многими людьми и в Запорожскими черкасы наше Московское государство воевать готовъ за то-жъ Азовское взятъ. А гонецъ его Хан-
 л. 17 куль Бекъ го || ворилъ, что Богатырь Гирѣй царь посылалъ брата своего Саеватъ Гирѣя царевича нашего Московского государства въ украинные города войною по присылке и по письму Турского Мурата салтана, а велѣлъ де государство наше воевать за то, что вы, атаманы и казаки, городъ Азовъ взяли будто по нашему велѣнью, и впередъ де государство наше за Азовъ хотятъ воевать больши нынѣшней войны. А вы, атаманы и казаки, надъ Крымскими людьми, какъ они пошли въ наше Московское государство войною, не промыслили, и поиску надъ
 л. 18 ними никакова не учинили ¹⁾. || А какъ Крымской Саеватъ Гирѣй царевичъ войною приходилъ, и наши ратные люди были распущены, что мы о то время приходу ихъ не начались, и они, пришедъ въ наше государство, мною зло учинили за Азовское взятъ, а отъ васъ надъ нами ²⁾ промыслу никаково не было, и къ намъ естя по ся мѣста [про свою службу] ни о чемъ не писывали.
 л. 19 ³⁾ || И для подлинного вѣдомо послали есмя къ вамъ ныне нарочно съ сею нашею грамотою сына боярского Троюима Михнева, а съ нимъ

¹⁾ Зачеркнуто: а войною на наше государство ихъ пропустили.

²⁾ Зачеркнуто: и надъ ихъ юрты въ тѣ поры.

³⁾ Зачеркнуто: учинили естя нерадѣнье то не гораздо, что надъ тѣми воинскими людьми не промыслили и къ намъ ни о чемъ не писывали.

вожей, а велѣлъ ему ѣхать на-скоро. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ, атаманы и казаки, ¹⁾ отписали къ намъ наскоро съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ съ Троюимомъ, что у васъ [на Дону дѣлаегца] про воинскихъ людей, про Крымскихъ и про Нагайскихъ мурзъ, какое вѣдомо естя, и чего впередъ отъ нихъ чаєте; и гдѣ ныне царь и царевичи, и что ихъ умышленье [на наше государство]; и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочюють, и послышки отъ васъ къ нимъ бывали ли ²⁾, чтобъ ³⁾ они были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, и естя ли вамъ о томъ отъ нихъ какое вѣдомо ⁴⁾.
 || А о томъ у насъ вѣдомо естя, л. 20 что Нагайские многие мурзы хотятъ отъ Крымского царя отстать ⁵⁾ и быть подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему. И отпустили-бъ есте того сына боярского Троюима къ намъ тотчасъ съ своею отпискою безо всякого мотчанья, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А впередъ бы есте провѣдывали подлинно про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей по прежнему нашему указу; да будетъ у васъ прямыя вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше [въ] Московское государство войною пойдетъ на веснѣ или о кое время нибудь, или царевичей и мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, и вы-бъ || службу свою и л. 21 радѣнье къ намъ, великому государю, показали: на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ надъ ними и надъ

¹⁾ Зачеркнуто: по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте.

²⁾ Зачеркнуто: и чего отъ нихъ впередъ чають.

³⁻⁴⁾ Выписка на оборотѣ листа.

⁵⁾ Зачеркнуто: и итти за Донъ къ Астрахани.

9. 1637 г. декабря 14. Отписка Волуйскаго воеводы Андрея Тимофеевича Лазарева о проѣздѣ Троюима Михнева на Донь.

л. 28 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии холопъ твой Ондрюшка Лазоревъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 146-го году, декабря въ 13 день, прислопа твоя государева царева і великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русии грамота ис Посольскова приказу на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Максима Матюшкина, а въ твоей государеве грамоте указа: послонъ на Донъ съ твоею государевою грамотаю къ атаманомъ и х казакомъ Варонежецъ сынъ боярской Троюимъ Михневъ. А какъ Троюимъ Михневъ на Волуйку приѣдетъ, и мнѣ, холопу твоему, велено дать ему дву человекъ вожей добрыхъ тотчасъ, каторые-бъ на Донъ дорогу знали дастаточно, а твоею государева жалованья темъ вожомъ дать по десети рублевъ человекъ изъ Волуйскихъ даходовъ, и отпустить ево, Троюима Михнева, съ тѣми вожами на Донъ тотчасъ, и провадить его послать да коихъ мествъ сколько человекъ пригоже, какъ прежь сего такихъ гонцовъ проваживали. И Троюимъ Михневъ на Волуйку приѣхоль декабря въ 13 день, въ пятомъ часу дни, а съ Волуйки ево, Троюима, отпустилъ на другой день въ пер-

л. 29 || часу дни, а вожей ему даль дву человекъ добрыхъ Волуйчанъ: станичнова отамана Сидера Донецкова да неслуживога человека Самошку Деревягина. И я, холопъ твой, тѣмъ вожомъ дать твоею государева жалованья ис посольскихъ денегъ, что послона при Исаке Бойкове Крымскимъ посломъ и гонцомъ на

кормъ; одному важу даль техъ кормавыхъ денегъ десеть рублевъ, а другому важу даль восьмь рублевъ, а въ прибавку даль къ тѣмъ деньгамъ другому важу своихъ два рубли, а проважатыхъ съ нимъ послалъ провадить да коихъ мествъ анѣ прежь сево такихъ допроваживали. А на Волуйки, государь, Волуйскихъ денежныхъ даходовъ нетъ, а впредь мнѣ, холопу твоему, гонцомъ и посломъ корма дать нѣчева; и о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ укажешь. А отписку, государь, велель подать въ Посольскомъ приказе дьякомъ, думному Ѳеодору Лихочову да Максиму Матюшкину. А проважатые, государь, Волуйския, каторые проважали гонца Троюима Михнева, провадили да рѣки да Ойдара здорова.

На оборотъ л. 29: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, генваря въ 13 день, съ атаманомъ съ станишнымъ Степаномъ Резановымъ.

На двухъ листахъ, л.л. 29, 30.

10. 1638 г. февраля 1. Отписка Волуйскаго воеводы Андрея Тимофеевича Лазарева о проѣздѣ Троюима Михнева съ Дона обратно въ Москву.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии холопъ твой Ондрюшка Лазоревъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 146-го, году генворя въ 31 день, приѣхоль, государь, въ городъ на Волуйку з Дону Варонежацъ сынъ боярской Троюимъ Михневъ да съ нимъ два вожа: станишной атаманъ Сидоръ Донецкой да Самошка Деревягинъ. И я, государь, холопъ твой, по твоему государеву указу, Варонежца сына боярскова Троюима

Михнева да вожа Самошка Деревягина съ Валуйки отпустилъ къ тебѣ, государю, на подводахъ оевраля въ 1 день.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 146-го, оевраля въ 10 день, съ Воронежцомъ съ Троиномъ Михневымъ.

На одномъ листѣ, л. 30.

11. 1638 г. февраля 11. Челобитная Трофима Михнева и вожа Самойлы Деревягина о дачѣ имъ жалованья на кормъ.

л. 31 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопитвой, Троиомко Михневъ да Волуйской вожъ Самошка Деревягинъ. По твоему государеву указу, посланы мы, холопий твои, ис Посольского приказа на Донъ, въ Азовъ х казакомъ съ твоими государевыми грамотами и з Дону приволоклись къ тебѣ, государю, къ Москве. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ пожаловать, указать своимъ царскимъ жалованьемъ кормомъ чемъ, тебѣ, государю, Богъ известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 31.

12. 1638 г. февраля 11. Докладъ по челобитной Трофима Михнева и Самойлы Деревягина.

л. 32 || Въ прошломъ во 145-мъ году, по государеву указу, посланъ былъ на Донъ з государевою грамотою къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ Белогородецъ сынъ боярской Иванъ Резанцовъ. І въ нынешнемъ во 146-мъ году, сентября въ 3 день,

какъ Белогородецъ Иванъ Резанцовъ приѣхалъ з Дону къ Москве отъ атамановъ и казаковъ съ отпискою, и ему дано государева жалованья поденного корму августа съ 4 числа на 2 недѣли по 8 денегъ; Волуйскому вожу Самойлику Девеягину по 6 денегъ на день.

По склейкѣ помѣта: Дать государева жалованья поденного корму противъ прежнего.

На одномъ листѣ, л. 32.

13. 1638 г. февраля 11. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ денегъ на поденный кормъ Троиому Михневу и Самойлѣ Деревягину.

|| Лѣта 7146-го, февраля въ 11 л. 33 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву; велѣти имъ дати государева жалованья поденного корму оевраля съ 11-го числа на 2 недѣли Воронежцу сыну боярскому Троиому Михневу по 8 денегъ, да Волуйскому вожу Самошке Деревягину по 6 денегъ человекъ на день: приѣхали они ко государю з Дону отъ отамановъ и казаковъ съ отпискою.

Приписка: Дана за приписью дьяка Григорья Львова.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 33.

14. 1638 г. февраля 14. Челобитная Трофима Михнева и вожей Самойлы Деревягина и Сидора Донецкаго о дачѣ имъ государева жалованья за лошадей и рухлядь, отбитыя у нихъ Татарами во время пути съ Волуйки.

|| Царю государю і великому л. 31 князю Михаилу Ѳедоровичю всеа

грамотою на-скоро; и какъ де они поѣхали съ Волуйки, и перевезлися де они Донецъ на усть речки Каменной, і верхъ де той речки Каменной съѣхались съ ними воинские Татарова, и тѣ де Татарова за ними гоняли, и на томъ де погоне отбили у нихъ трое лошадей со вьюками: у Троюима Михнева меринъ рыжъ, цена 9 рублевъ, да вьюкъ съ рухледью, цена 6 рублевъ съ полтиною; а у нихъ де, у вожей, у Самошки, отбили конь, цена 10 рублевъ; у Сидорки отбили меринъ голубъ, цена 6 рублевъ да вьюкъ съ рухледью, цена 4 рубли съ полтиною. || И какъ ихъ изъ Азова атаманы и казаки отпустили назадъ ко государю къ Москве, и у него де, Троюима, на дороге на степи присталь конь, цена 20 рублевъ, и онъ де того коня на степи покинулъ. А были они, Троюимъ Михневъ і вожи Самошка Деревягинъ и Сидорко Донетцкой, въ той Донской посылке и съ проѣздомъ 3 мѣсяца безъ 8 день. И государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии Воронежецъ Троюимъ Михневъ да вожи Самошка Деревягинъ да Сидорко Донетцкой бьютъ челомъ, чтобъ государь пожаловаль ихъ за ту Донскую службу и за изронъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ || известить.

І выписано Троюиму Михневу на примѣръ. Въ прошломъ во 138-мъ году, посланы на Донъ з государевыми грамотами къ атаманомъ и х казакомъ и про государевыхъ пословъ, которые посланы были во Царь-Городъ, про Семена Яковлева да про дьяка Петра Овдокимова провѣдывать, жилецъ Иванъ Порошинъ да Белгородцы Сидоръ Масловъ да

Данило Вязенинъ. И какъ они приѣхали з Дону, и имъ государева жалованья дано въ приказъ за службу и за убытки: Ивану Порошину 25 рублевъ да ему-жъ прибавлено къ прежнему его окладу помѣсного къ 450 || четьямъ, 50 четей; къ деньгамъ къ 9 рублемъ 5 рублевъ. Сидору Маслову, Данилу Вязенину по 20 рублевъ; да имъ-жъ прибавлено къ прежнимъ ихъ помѣстнымъ окладомъ: Сидору къ 400 четьямъ, Данилу къ 350 четьямъ по 50 четей; да они-жъ пущены въ Четверть, а оклады имъ денежные учинены по 10 рублевъ человѣку; а прежние ихъ оклады были з городомъ: Сидору 14 рублевъ, Данилу Вязенину 12 рублевъ.

Во 141-мъ году, посланъ на Донъ і въ Азовъ за государевыми послы, за Оеонасьемъ Пропчищевымъ да за дьякомъ за Тиханомъ Бормосовымъ толмачъ Михайло Девяковъ, и какъ онъ приѣхаль з Дону, и дано ему государева жалованья за службу и за скорую посыл || ку въ приказъ и за изронъ 10 рублевъ, да сукно доброе, да придачи къ окладу помѣсного 50 четей, денегъ 3 рубли.

Во 143-мъ году, посланъ на Донъ з государевыми грамотами къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ на-скоро Ливенецъ Оноерейко Кожюховъ; и какъ онъ з Дону приѣхаль, и ему придано государева жалованья къ прежнему его окладу къ помѣсному къ 200 четьямъ 50 четей, къ деньгамъ къ 7 рублемъ 5 рублевъ; да ему-жъ дано въ приказъ и за убытки 25 рублевъ, потому что онъ шолъ на Донъ и назадъ на Волуйку степью.

Въ томъ-же во 143-мъ году, посланъ на Донъ з государевыми грамоты къ Донскимъ атаманомъ и х ка-

закомъ на-скоро Воронежъ Васи-
лей Струковъ: и какъ онъ при-
ѣхалъ къ Москвѣ, и дано ему госу-
дарева жалованія въ приездъ и за
услуги 20 рублей, да придачи къ
помѣстному складу 50 четей, денегъ
4 рубля.

Во 145-мъ году, посланы на Донъ
з государевыми грамотами къ Сте-
пану Чирикову и къ Донскимъ ата-
маномъ и казномъ Белгородецъ
Иванъ Ревенцовъ: и какъ онъ при-
ѣхалъ къ Москвѣ, и дано ему госу-
дарева жалованія въ приездъ и за
услуги и за проездъ 15 рублей, да
придачи къ помѣстному складу 50 че-
тей, денегъ 5 рублей.

А Троемъ Малюковъ сказытъ
свѣ государева жалованія помѣстной
скази 40 четей, денегъ з посылки
12 рублей.

Да на проездъ же вкисно во-
жемы въ приездъ во 144-мъ году,
посланы съ Волуѣи государевыми
грамотами въ Азовъ Волуѣи во-
жи Томашъ Бобровъ да Охтенка
Нарышкинъ. А какъ они посланы

были въ Азовъ, и имъ дано го-
сударева жалованія для службы по-
сылки на проездъ по 10 рублей,
да на лошади по 15-мъ рубль, и
обоего по 20 рублей человеку. И
какъ они приехали къ Москвѣ, и
имъ дано государева жалованія за
тѣ службу по 2 рубль да по служу
по доброму человеку.

Во 144-мъ году, посланы съ Волуѣи
на Донъ въ Донскимъ атаманомъ и ка-
зномъ съ грамотомъ съ Михайломъ
Давыдовымъ Гаукиной вожи Иванъ
Салъ: и ему дано государева жало-
ванія на проездъ 18 рублей, а какъ
онъ приѣхалъ къ Москвѣ, и ему дано
государева жалованія за тѣ службу
въ приездъ 2 рубль по служу доброе.

Въ томъ-же во 144-мъ году, посланы
были съ Волуѣи въ вожи
провожать степно до Азова госуда-
ревыхъ грамотъ и Турецкого посла,
и государеву кавцу Волуѣи вожи
Сидоро Диневской, да Томашъ Бо-
бровъ, да Самашко Дерезагинъ: а
для тѣ посылки дано имъ на Во-
луѣи на проездъ по 10 рублей че-
ловѣку, а лошадей имъ дано было не
указано. И какъ они приехали къ Мо-
сквѣ, и имъ дано государева жало-
ванія въ приездъ по 2 рубль да по
служу по доброму человеку, да за
лошади, что они ѣхали на службе
лошади по 10 рублей человеку.

Во 144-мъ году, посланы на
Донъ съ Волуѣи съ грамотомъ Ола-
зовымъ вожи Самашка-мъ Дерезагинъ
да Иванъ Салъ. А для тѣ Донские
посланы дано имъ государева жало-
ванія на Волуѣи по 10 рублей да
по воже человеку. И какъ они при-
ѣхали къ Москвѣ, и дано имъ госу-
дарева жалованія за тѣ посылку въ
приездъ по 2 рубль да по служу
доброму человеку.

Во 145-мъ году, посланы
были съ Волуѣи на Донъ з Бело-
городскимъ с Ивашемъ Ревенкомъ
вожи Самашка-мъ Дерезагинъ да
Андреемъ Баранскимъ: а для тѣ
Донские посланы дано имъ госуда-
рева жалованія на Волуѣи по 10
рублей человеку. И какъ они при-
ѣхали къ Москвѣ, и дано имъ госу-
дарева жалованія за тѣ Донскую
посылку въ приездъ по 2 рубль да
по служу по доброму человеку: да
Самашка-мъ Дерезагину дано за
служу 5 рублей, да ему-же, Самашке
и Андрееву, за услуги и за проездъ
данъ по 5 рубль человеку.

И въ снѣговомъ мѣсяцѣ 146-го,
февраля въ 14 день, государь царь

і великій князь Михайло Оеодоровичь всеа Русии сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ Трооима Михнева за службу, что онъ посланъ степью на Донъ, велѣлъ ему учинити своего государева жалованья, окладъ изъ Четверти двенацать рублевъ, а къ помѣстному окладу прибавить пятьдесятъ четей; да ему-жь за изронъ велелъ дати своего государева жалованья за лошади и за рухлядь отгромную по ево челобитью сполна, потому что онъ ѣздилъ на Донъ на своихъ лошадяхъ. А вожемъ пожаловалъ государь велелъ дати своего государева жалованья по два рубли да по сукну по доброму челоуѣку; да имъ же за лошади и за вьюкъ отгромной дати по ихъ челобитью для того, что ѣздили на Донъ на своихъ лошадяхъ.

Приписка на л. 47: Памяти о деньгахъ въ Большой Приходъ и о сукнахъ на Казенной Дворъ даны оевраля въ 16 день, за приписью дьяка Григорья Львова.

Но оборотъ л. 47: Справилъ Екушко Сахаруковъ.

На тринадцати листахъ, л. л. 35—47.

16. 1638 г. февраля 17. Память въ Разрядъ дьякамъ думному Ивану Гавреневу и Григорью Ларионову объ увеличеніи помѣстнаго оклада Трофиму Михневу.

л. 48 || Лѣта 7146-го, оевраля въ 17 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Оеодоровича всеа Русии указу, память дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью [Львову]

Ларионову. Пожаловалъ государь царь і великій князь Михайло Оеодоровичь всеа Русии Воронежца сына боярскаго Трооима Михнева за службу и [за скорую] за Донскую посылку, что онъ посланъ съ Москвы степью на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою на-скоро, велѣлъ ему ¹⁾ учинить своего государева денежного жалованья вновь изъ Чети двенатцать рублевъ да придачи къ прежнему ево помѣстному окладу пятьдесятъ четей ²⁾. И по государеву цареву і великого князя Михаила Оеодоровича всеа Русии указу дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову велѣти ³⁾ Воронежца Трооима Михнева въ государеве въ депежномъ жалованье написать въ служиломъ списку изъ Чети въ двупатцати ⁴⁾ рублехъ, а помѣстную придачу пятьдесятъ четей, велѣти ему справить къ прежнему ево помѣстному окладу; а прежней ево помѣстной окладъ въ Розряде вѣдомъ.

Приписка: Такова память дана за Григорьевою приписью Львова, а о деньгахъ дана память въ Галицкую Четъ къ дьяку къ Тимоѣю Голосову ⁵⁾.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 48.
Связка I, 1637 г. № 4.

¹⁾ *Зачеркнуто:* придать своего государева жалованья.

²⁾ *Зачеркнуто:* денегъ учинить вновь изъ Чети двенатцать рублевъ.

³⁾ *Зачеркнуто:* жалованье по списку, а придачу къ прежнему ево окладу въ служиломъ списку, а въ денежномъ жалованье велѣти ево написать вновь изъ Четверти въ деньгахъ.

^{4—5)} Выноска на оборотѣ листа.

II.

Прїѣздъ и обратный отпускъ на Донъ станичнаго атамана Антипа Устинова и есаула Микуды Иванова.

1. 1637 г. декабря 22. Челобитная вдовы Натальи Мелентьевой ¹⁾.

л. 21 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьетъ челомъ нищяя твоя государева богомолица, слепая горькая вдова Болхова города Рожественнаго монастыря дивичья Наталица Мелентьева дочь. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, била я челомъ, горькая, тобѣ, государю, челобитную подовала въ Посольскомъ приказе думному дяку Ѳеодору Лихачеву на Болховскаго стрельца на Евѣтїея Устинова сына Гулидова, а нонеча, государь, онъ приехалъ з Донскими козаками; а ту онъ коболо давалъ мнѣ на Москвѣ въ 4 рублехъ, какъ въ тюрьме сидель. Не вели, государь, мнѣ въ той кабалѣ на правѣжѣ пропасть. И они, государь, мнѣ къ отвѣту ²⁾ поставили подмиѣну козюка на Евѣтїюшку Голидова сына, а я, государь, нищей человекъ, передъ собою ни вижу; а послѣ, государь, суда о томъ и козаки сказали и наши Болховичи, что судъ былъ не съ нимъ, Евѣтїюшкою. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ свеа Руси, пожалуй ³⁾ мѣня, свою царьскою богомолицю, нищюю слепую, вели, государь, тому-жъ толмачю Осану за тѣмъ же хоженнымъ з Болховичи, тово козака помать,

¹⁾ № 1 и 2 принадлежать къ дѣлу XLIX см. выше столб. 599.

²⁾ Въ подлинникъ: квѣту.

³⁾ Въ подлинникъ: пожалуй.

которыѣ ево знаютъ. Царь, государь, смилуйся пожалуй.

На одномъ листѣ, л. 21.

2. 1637 г. декабря 22. Очная ставка въ Посольскомъ приказѣ вдовы Натальи Мелентьевой и казана Евѣтїея Гулидова, по челобитной Мелентьевой.

|| И декабря въ 22 день, про- л. 2 тивъ сей челобитной, Донской казакъ Евѣтїеѣко Гулидовъ сысканъ и съ челобитчицею съ слѣпою жонкою ¹⁾ со вдовою Наталицею въ Посольскомъ приказе ставленъ. И передъ дяки, передъ думнымъ передъ Ѳеодоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ, да передъ Григорьемъ Львовымъ, казакъ Евѣтїеѣко Гулидовъ сказалъ, что онъ съ тою жонкою с Наталицею в ыску еѣ роздѣлался; да и жонка Наталица, стоя тутъ же, сказала, что съ нею тотъ казакъ Евѣтїеѣко в ыску еѣ роздѣлался, і впередъ де ей въ томъ до того Евѣтїеѣка дѣла нѣтъ. И казакъ Евѣтїеѣко допрашиванъ, какой онъ бывалъ человекъ и сколь давно на Дону служить. И казакъ Евѣтїеѣко сказалъ, что онъ бывалъ вольной человекъ, а въ прошломъ во 142-мъ году, былъ онъ на государеве службе въ Можайску въ салдатахъ, а изъ Можайска пошелъ былъ съ салда || ты въ украинные города собою безъ л. 2 отпуску, и за ними де ходилъ съ ратными людьми князь Иванъ Хованской, і въ тѣ поры былъ онъ взятъ и присланъ къ Москве, и на Москвѣ за ту свою вину сидѣлъ въ тюрьмѣ;

¹⁾ Въ подлинникъ: жюкою.

а какъ ево ис тюрьмы выпустили, и онъ де шоль на Донъ, и на Дону служить въ Донскихъ казакѣхъ 4-й годъ; да и Донской атаманъ Григорей Шатровъ съ товарищи про того Бетюфка сказали то-жъ, что онъ на Дону служить въ Донскихъ казакѣхъ, тому ныне 4-й годъ.

На двухъ листахъ, л.л. 22, 23.

3. 1637 г. декабря 24. Отписка изъ Оскола, отъ князя Василья Петровича Ахмашунова Черкаснаго и Калистрата Акинѣева о прїѣздѣ атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы, которые не дали имъ прочесть войсковой отписки.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии холопи твои Васька Ахамашуковъ Черкаской, Калистратко Акинѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 146-го, декабря въ 24 день, прїѣхали на Осколь изъ Азова отъ Донскихъ атамановъ і казаковъ въ проезжей станице атаманъ Антипа Устиновъ съ товарищи, а едутъ къ тебѣ, государю, отъ Донского Войска съ отпискою. И мы, холопи твои, велѣли имъ принести отписку, какова писана къ тебѣ, государю, отъ Войска для вѣдома твоего государева посольского дѣла, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ еѣ вычестъ. И они, государь, намъ, холопомъ твоимъ, отписки не дали, и для какова дѣла къ тебѣ, государю, едутъ и намъ про то не вѣдомо: і въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, ничево не сказали.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии. 146-го, генваря въ 1 день, съ Осколениномъ съ Соорономъ Логачевымъ.

На одномъ листѣ, л. 1.

4. 1637 г. денабря 24. Отписка съ Оскола князя Василья Петровича Ахамашукова Черкаснаго и Калистрата Акинѣева о прѣздѣ атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы въ Москву.

|| Государю царю і великому князю л. 26 Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии холопи твои Васька Ахамашуковъ Черкаской, Калистратко Акинѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 146-го году, декабря въ 24 донь, писали къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии мы, холопи твои, съ Осколениномъ сыномъ боярскимъ съ Соономъ Логачевымъ, что прїехали на Осколь изъ Азова отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ въ проезжей станице атаманъ Антипа Устиновъ съ товарищи, а едутъ къ тебѣ, государю, отъ Донского Войска съ отпискою. И мы, холопи твои, велѣли имъ принести отписку, какова писана къ тебѣ, государю, отъ Войска для вѣдома и для твоево государева посольского дѣла, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, еѣ вычестъ; и они, государь намъ, холопомъ твоимъ, отписки не дали, а для какова дѣла къ тебѣ, государю, едутъ, и намъ про то не вѣдомо, і въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, ничево не сказали. И тово-жъ, государь, числа, на ночномъ часу, прїшли къ намъ, холопомъ твоимъ, Донские казаки атаманъ Антипа Устиновъ и принесли отписку, которая послана къ тебѣ, государю, отъ Донского Войска; и мы, холопи твои, тоѣ отписку для вестей чли и, запечатавъ, я, холопъ твой, Васька, своею печатью, послалъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Руси, съ

нимъ же, атаманомъ Онтипою Устиновымъ, тово-же часу.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии.

На одномъ листъ, л. 26.

5. 1637 г. декабря. Отписка воеводы Андрея Тимофеевича Лазарева съ Волюйки объ отпускъ атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы въ Москву.

л. 20 || Государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии, холопъ твой Ондришка Лазоревъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 146-го году, приѣхоли, государь, въ городъ на Волюйку Данские козаки станичной атаманъ Антипъ Устиновъ съ товарищи адноцетъ человекъ. И я, государь, холопъ твой, по твоему государеву указу, Данскова станична атамана Антипа Устинова съ товарищи съ Валуйки отпустилъ къ тебѣ, государю, тово-жъ числа на подводахъ.

Помпта: Прежние атаманъ и казаки Григорей Шатровъ съ товарищи 37 человекъ отпущены на Воронежъ, а съ Воронежа велено отпустить на Донъ на-передъ по нынешнему змнену пути з государевою грамотою 5 или 6 человекъ лутчихъ, ково выберуть.

На оборотъ: Государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии.

На одномъ листъ, л. 20.

6. 1637 г. декабря 3. Войсковая отписка о взятіи казаками Азова; объ убійствѣ на Дону Ѳомы Катакузина; о сношеніяхъ казаковъ съ Нагайцами; о предложеніи царю принять Азовъ подъ свою высокую руку; о предстоящемъ

походѣ Турецкого султана для возвращенія Азова.

|| Государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии холопи твои государевы, Донские атаманы козаки Михалко Ивановъ и все Войска Донское челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, ноября въ 19 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, прислона къ намъ, холопамъ твоимъ, твоя государева грамота съ нашею Донскою станицаю, съ отоманомъ Потапомъ Петровымъ съ товарищи, а въ твоей, великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии, грамоте къ намъ, холопамъ твоимъ, писана, что мы, холопи твои, безъ твоего государева || повеленія Турского посла Тому Катакузина со всеми людьми убили и Азовъ городъ безъ твоего государева указу взяли. І въ томъ воля божия и твоя, великого государя. Пошли мы, холопи твои, подъ градъ Азовъ съ великие скорби, помня свое крещение и святыя божия церкви, и свою истинною православную крестьянскую веру, что ис того града Азова отъ бусурманские веры, Агаренского изчадия поганского языка отъ злохщренныхъ волковъ чинилось пакость великая твоей, великого государя царя, отчине украиннымъ городамъ, ноипачей-жъ весемъ и розорение святымъ божимъ церквамъ и крестьянскую невинную кровь пролияния, и въ полонъ православныхъ крестьянства отцовъ и матерей и братию нашу и сестръ иманія. И онѣ, Азовские люди, искони поругалися нашей истиной православной крестьянской вѣре, и за море

отецъ и братию и сестръ нашихъ продавали на каторги, и коробли темъ Рускимъ полономъ въ Турскою землю грузили. И намъ, государь, холопямъ твоимъ, шкоту великою тѣ поганые Азовцы чинили въ нашихъ юртахъ, и на речкахъ и на комышахъ и на переходехъ насъ, холопей твоихъ, хватали, и за море, государь, то-жъ нашу братью на каторги продавали, и великии скорби и неволи чинили; Крымскихъ и Ногайскихъ людей те Азовские люди подъ наши юрты козацкыя подводили. И мы, государь, холопи твои, видевъ въ Росийской земли розорение отъ нихъ бусурмановъ святымъ божиимъ церквамъ, и попрашение нашей православной истинной крестьянской вѣре, и помня свой смертный часъ, чтобъ веру крестьянскую и за тебя, государя царя і великого князя Михаила Оедоровича всеа Русии, и за единокровныхъ братию свою хотя померети, а ихъ поганыхъ бусурмановъ подъ мечъ подклонити, и Азовъ городъ взяти, и въ немъ утвердити по прежнему наша крестьянская вера, и пошли, государь, мы, холопи твои, подъ тотъ градъ Азовъ все, утвердившеса сцердцами своими единомышление и поболевъ душами своими о нашей крестьянской вѣре, и его осодили опреля въ 21 день.

29 || И стоя, государь, подъ нимъ восемь недель, многие умыслы натъ темъ градомъ Азовымъ умышляли, и башни многие и стены ис пушекъ порозбивали, и окопались, государь, окола всего града, и подкопъ подводили, и твою, великого государя царя, прежию и нынешню пороховую и ядерную козну изхарчили. И головъ своихъ прежь сего, и ныне мы, государь, холопи твои,

подъ темъ градомъ Азовомъ за истинную православну и непорочну веру положили, и тотъ градъ мы, холопи твои государевы, взяли июня въ 18 день и техъ бусурмановъ, Азовскихъ людей подъ мечъ подклонили, и всехъ за ихъ неистойство побили. А какъ, государь, мы стояли подъ темъ градомъ Азовомъ, и те Азовские люди нашу братью козакъ ис пушекъ ис турокъ побивали, и мы, государь, холопи твои, велели ихъ отвозить коюками на Монастырской яръ убиенныхъ и велели ихъ у часовни погребати по правиломъ святыхъ отецъ священнослужителемъ. А съ темъ, государь, Турскимъ посломъ съ Томою Катакузинымъ былъ толмачъ Охреянъ Осанка, и онъ говорилъ такъ: топерь де исподъ Озова козакъ возятъ коюками, а стануть де ещо возитъ и бударми; и многие, государь, тотъ Охреянъ Асанка толмачъ своимъ злымъ волшебствомъ намъ, холопямъ твоимъ, чинилъ пакости великия, сверху по Дону на низъ въ наши таборы нарядныя чары дѣючи пуцаль. А посолъ Тома Катакузинъ въ тое пору посылалъ своихъ Грековъ з грамотами, выведавъ наша къ Озову умышления и думу приступную и подкопы, а велелъ, государь, въ городъ на колодахъ ноцню приплыти, изъ града, государь, велелъ Азовскимъ людямъ посылати въ Крымъ, и въ Томашъ, и въ Керчь для ратныхъ людей на выручку къ Озову. И божию, государь, милостию, и Пречистыи Богородицы помощию, и святого славного пророка и Предотеча Крестителя господня Іванна умолениемъ, посольскихъ людей на колодахъ пронесло мима града на низъ, въ наши, холопей твоихъ, таборы съ ихъ изменничьи грамоты. И мы, го-

1. 32 самовольной, || терпети въ городе голоду и всякия нужи не хотятъ, идутъ розна по своимъ юртамъ и по речкамъ, где хто прежь се жили, и будетъ тебѣ, праведному государю, тотъ городъ Азовъ годенъ, и тебе-бѣ, праведному государю, станицу нашу опять къ намъ, холопямъ, отпустить и свой государьской указъ къ намъ, холопямъ твоимъ, о городе Азове учинить. Да мы же, государь, холопи твои, передъ твоею государевую грамотую, каторая съ Потапомъ Петровымъ съ товарищи къ намъ прислона, посылали отъ сябя изъ Азова въ Ногаи Большии къ мурзамъ своихъ трехъ человекъ Тотарь, чтобъ оне, мурзы, попомнили твою государьскую къ себѣ милость и свою шерть, на чемъ оне тебѣ, праведному государю, учинили, чтобъ шли ане апять на Ногайскую сторону подъ Астараханъ на старые свои кочевья, или где хто хочеть кочевать, только-бѣ пошли на Ногайскую сторону или окола Озово по речкамъ качуйтя. И оне, государь, нашихъ Тотарь отдоли Крымскому царю, и Крымской царь нашихъ Тотарь роспрашиваль, каими, государь, мероми мы, холопи твои, Азовъ взяли, и сколько нашей братьи въ Озове живеть, и роспрося, государь, Крымской царь нашихъ Тотарь отпустилъ опять къ Ногайскимъ мурзамъ въ улусы, а ничево, государь, Тотаромъ не велель учинить; а тово, государь, наши Тотарова Крымскому царю не сказали, что оне посланы отъ насъ Ногайскихъ мурзь призывать къ тебѣ, государю, сказались темъ, что де мы приехали отъ козаковъ въ Ногаи съ радимца своими повидатца. И мурзы, государь, техъ нашихъ Тотарь отпустили къ намъ въ Озовъ, Акин-

беть мурзада Чубанъ мурза з братомъ, а приказали, государь, съ нашими Тотары къ намъ, холопямъ твоимъ, что хотели Донъ леств на Ногайскую сторону, какъ Донъ рака станеть по льду, а тово, государь, впрямъ недома полезуть ли или нетъ черезъ Донъ на Ногайскую сторону, а изъ ихъ, государь, улусовъ многие черные мужики пришли къ намъ, холопямъ твоимъ, з женами и со всеми своими животами, а пришодъ, качують окола Азова; и мы, государь, техъ черныхъ мужиковъ спрашивали, ведають ли мурзы, что къ намъ з женами || и со всеми своими животами идетя; и оне, государь, намъ сказали, Чубанъ де мурза то ведоеть, что мы къ вамъ подъ Озовъ идемъ, а качують, государь, своими улусы по Калмиюсу да по Минюсу не сама долече отъ насъ отъ Озова, а потому, государь, на ихъ улусы мы не ходимъ, леба обратятца на истинной путь, полезуть черезъ Донъ на Ногайскую сторону подъ твою государеву високою руку. Да въ твоей же, государь, грамоте писона, чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, посольские грамоты и ноказъ, что къ тебѣ, государю, отъ Турского царя, отъ Муратъ салтанова величества, послоны съ посломъ съ Томою Катакузинимъ къ тебе, государю, прислать; и техъ, государь, грамотъ мы, холопи твои, не сыскали, не ведома каими мероми ¹⁾ истерялись; или онъ, посоль Турской, где ихъ ухорнилъ. Да въ нынешнемъ же, государь, въ 146-мъ году, декабря въ 2 день, вышли ис Томани Руские полоники адинцать человекъ, десеть человекъ украинскихъ людей, а одинъ съ ними Астараханской стрелець Михайла Максимовъ.

¹⁾ Въ подлинникѣ: меромерони.

И въ роспросе, государь, те полоники намъ, холопямъ твоимъ, слова въ слова все скозали, что подлинна Турской царь велель каторгамъ и Крыму царю, и въ Томань, и въ Керчь писалъ, чтобъ ратные люди были готовы все, а итить де по весне велеть Азова достовати и къ себѣ ево опять очистить, и насъ, холопей, з Дону переводити. И мы, государь, по темъ вестямъ тово Астараханского стрельца Михайла Максимова отпустили къ тебѣ къ Москве своею станицаю, а въ станицы, государь, мы, холопи твои, отпустили атомана Антипа Устинова, а съ нимъ казаковъ Льва Семенова, Микулу Иванова, Дениса Игнатова, Петра Осипова, Павла Алеерова, Солуяна Ерьмолева [Петра Ѳедосѣева], Тимоеей Тимоеева, Тимоеей Анисимовъ, Ѳедора Богданова; а отпущена, государь, станица наша изъ Азова декобря въ 3 день.

На л. 28 об: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 146-го, генваря въ 4 день, привезъ Донской атаманъ Онтипа Устиновъ съ товарищи.

На л. 27 об. помѣта: Государю чтена.

На семи листахъ, л.л. 27—33.

Напечатана въ А. о. къ И. В. Д. т. I, № 10 стр. 15.

7. 1638 г. января 4. Докладъ о дачѣ атаману Антипу Устинову и назанамъ его станицы поденнаго корма и питья.

л. 2 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, генваря въ 4 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Онтипа Устиновъ да ясаулъ Микула Ивановъ, а съ ними казаковъ 8 человекъ; да

съ ними-жъ приѣхали изъ Азова Турской полоняникъ Астараханской стрелець Михалко Максимовъ. А почему государева жалованья, поденного корму и питья атаману и ясаулу и казакомъ съ приѣзду на Москвѣ давать, и что дать поденного-жъ корму Турскому полонянику, Астараханскому стрельцу за полонское терпѣнье, и о томъ какъ государь укажетъ.

І выписано имъ на примѣръ. Въ прошломъ во 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону войсковой || атаманъ Епифанъ Радилъ л. 3 ловъ да ясаулъ Степанъ Меркуловъ, а съ ними казаковъ 62 человекъ. И имъ давано государева жалованья на Москвѣ поденного корму и питья съ приѣзду и до отпуску съ Москвы: атаману Епихе Радилу по 2 алтына по 2 деньги; да питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; есаулу Степану по 10 денегъ; питья по 3 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива; казакомъ 62 человекомъ по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекъ на день.

Во 138-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донской атаманъ Наумъ Васильевъ, а съ нимъ ясаулъ Сила Семеновъ да казаковъ 78 человекъ. И имъ давано государева жалованья поденного корму и питья: || атаману Науму л. 4 Васильеву по 10 денегъ; да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день; есаулу Силе Семенову по 9 денегъ; да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; казакомъ по 8 денегъ; да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человекъ на день.

А после того, которые станичные атаманы и есаулы и казаки приезжали ко государю къ Москве, и тѣмъ давано государева жалованья поденного корму и питья: атаманомъ по 10 денегъ; да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; || есауломъ по 9 денегъ; казакъ по 8 денегъ; да питья всѣмъ по кружке меду, по кружке пива чело-
л. 5 вѣрку на день.

А въ прошломъ во 145-мъ году, приезжали ко государю з Дону отъ Войска Донского съ отпискою атаманъ войсковой Иванъ Каторжной да ясауль Михайло Кириловъ, а съ ними казаковъ 35 чело-
л. 6 вѣкъ. И имъ давано государева жалованья, поденного корму и питья передъ прежнимъ съ прибавкою за ихъ службу, что они на Дону служили, съ Татары бились и языки привели: атаману Ивану Каторжному по гривне; есаулу Михайлу Кирилову по 2 алтына; казакъ по 10 денегъ чело-
л. 6 вѣрку на день; а питья давано имъ противъ прежнего: атаману по 4 чарки вина, по || 2 кружки меду, по кружке пива; есаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива чело-
л. 6 вѣрку на день. А прибавлено имъ поденного денежного корму для ихъ службы и хлѣбные дорогови, а впередъ безъ доклада инымъ того прибавочного корму давать не велено.

Въ томъ же во 145-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою съ тѣмъ, что они, атаманы и казаки, городъ Азовъ взяли и Татаръ побили і въ городъ вошли, атаманъ Потапъ Петровъ, а съ нимъ казакъ 4 чело-
л. 6 вѣрка, а государева жа-

лованья поденного корму и питья давано имъ съ приѣзду противъ прежнего: атаману || по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; казакъ по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду на день чело-
л. 6 вѣрку. Да после того, по ихъ челобитью, къ тому прежнему денежному корму для дорогово харчу прибавлено имъ по 2 деньга, и давано имъ поденного корму передъ прежнимъ съ прибавкою: атаману Потапу по 2 алтына, казакъ по 10 денегъ на день чело-
л. 6 вѣрку, а питье давано по прежнему.

Въ нынешнемъ во 146-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ да ясауль Ѳедоръ Ѳедотовъ, а съ ними казаковъ || 35 чело-
л. 6 вѣкъ; и имъ давано государева жалованья на Москвѣ поденного корму и питья: атаману Григорью Шатрову по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; есаулу Ѳедору Ѳедотову по 9 денегъ; казакъ по 8 денегъ, да питья всѣмъ по 2 чарки вина, по кружке пива по кружке меду чело-
л. 6 вѣрку на день. А которые Астараханские стрельцы были въ полону съ Тимоѳеѣмъ Желябонскимъ и выходили ис полону ис Турские земли и ис Крыму, і тѣмъ полоняникомъ Астараханскимъ стрелцомъ давано государева жалованья за выходъ поденного корму на мѣсяцъ: || пяти-
л. 6 десятникомъ по 6 денегъ; десяти-
л. 6 комъ по 5 денегъ; рядовымъ стрелцомъ по 4 деньга чело-
л. 6 вѣрку на день.

Помѣта на л. л. 8 и 9: Государева жалованья давати Донскому атаману Онтипе Устинову поденного

корму и питья противъ атамана Григорья Шатрова; а казакомъ Онтипнымъ товарищемъ противъ Григорьевы-жь станицы Шатрова.

Приписка на л. 9: Памяти о томъ поденномъ корму посланы въ Большой Приходъ да въ Новую Четъ генваря въ 5 день: велено давать кормъ и питье съ приезде генваря съ 4-го числа.

На восьми листахъ, л.л. 2—9.

8. 1638 г. января 7. Докладъ о дачѣ жалованья на приѣздѣ и на отпускѣ атаману Антипу Устинову и казакамъ его станицы.

10 || Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 146-мъ году, генваря въ 4 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Онтипа Устиновъ да ясауль Микула Ивановъ, а съ ними казаковъ 8 человекъ. А что имъ дати на приѣзде и на отпуске государева жалованья, и о томъ какъ государь укажетъ.

11 І выписано на примѣръ. Въ прошломъ во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону въ станице атаманъ Михайло Татаринъ да ясауль Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человекъ съ тѣмъ, что государевы послы || Оеонасей Прончищевъ да дьякъ Тиханъ Бормосовъ ис Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ ко государю Турской посоль, і въ Азовъ они будутъ вскоре. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ доброй, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ-жь доброй, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно

аглинское доброе, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человекъ.

12 || Въ томъ-же году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ, да ясауль Денисъ Пароеневъ да казаковъ 14 человекъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ Пароеневъ, написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублевъ; || 13 казакомъ дано то-жь, что и на приѣзде: денегъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человекъ.

Во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соооновъ да ясауль Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человекъ; а въ Донской отписке ясауль написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человекъ. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; || 14 ясаулу 8 рублевъ, да сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человекъ. А после того, со 143-го году по 145 годъ, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приѣзжали ко государю къ Москве з Дону въ станицахъ съ отписки і въ провожанье за детьми

болгскими и за толмачи, которыхъ присылывали государевы послы, приходчи из Царя-Города на Донъ, о своемъ приезде и которые приезжали в Дону отъ Федора Олябьева, давано государюна жалованья на приезде: атаманомъ по сукну дундышу да по камкѣ доброй, денегъ по 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, || денегъ по 7 рублевъ челоуѣку; а на отпуске давано имъ государева жалованья: атаманомъ по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму челоуѣку.

А во 145-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ в Дону Донской атаманъ Иванъ Каторжиной, а съ нимъ ездилъ Мелайко Куралевъ из казакъ 34 челоуѣка; и давано имъ государева жалованья на приезде: атаману Ивану камкѣ доброй 10 рублевъ, а сукну дундышу 10 рублевъ; казакѣ Мелайку Куралеву камкѣ доброй 10 рублевъ, а сукну дундышу 10 рублевъ; казакѣмъ по сукну по доброму челоуѣку по 7 рублевъ. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаману Ивану по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ; казакѣмъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму челоуѣку.

Въ нынѣшнемъ во 146-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ в Дону Донской атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ ездилъ Ясаулъ Федотовъ из казакъ 36 челоуѣка; и давано имъ государева жалованья на приезде: атаману Григорей Шатрову камкѣ доброй 10 рублевъ, а сукну дундышу 10 рублевъ; казакѣ Ясаулу Федотову камкѣ доброй 10 рублевъ, а сукну дундышу 10 рублевъ; казакѣмъ по сукну по доброму челоуѣку по 7 рублевъ. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаману Григорей Шатрову по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ; казакѣмъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму челоуѣку.

доброе, денегъ 10 рублевъ; казакомъ 3-мъ челоуѣкомъ по сукну по аглинскому доброму, денегъ по 9 рублевъ челоуѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Потопу сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму челоуѣку.

Въ нынѣшнемъ во 146-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ в Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ ездилъ Ясаулъ Федотовъ из казакъ 36 челоуѣка; и давано имъ государева жалованья на приезде: атаману Григорей Шатрову камкѣ доброй 10 рублевъ, а сукну дундышу 10 рублевъ; казакѣ Ясаулу Федотову камкѣ доброй 10 рублевъ, а сукну дундышу 10 рублевъ; казакѣмъ по сукну по доброму челоуѣку по 7 рублевъ. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаману Григорей Шатрову по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ; казакѣмъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму челоуѣку.

Въ нынѣшнемъ во 146-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ в Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ ездилъ Ясаулъ Федотовъ из казакъ 36 челоуѣка; и давано имъ государева жалованья на приезде: атаману Григорей Шатрову камкѣ доброй 10 рублевъ, а сукну дундышу 10 рублевъ; казакѣ Ясаулу Федотову камкѣ доброй 10 рублевъ, а сукну дундышу 10 рублевъ; казакѣмъ по сукну по доброму челоуѣку по 7 рублевъ. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаману Григорей Шатрову по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ; казакѣмъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму челоуѣку.

рое, денегъ восемь рублей; казакомъ по семи рублей да по сукну по доброму человѣку.

На л. 19 об. Справилъ Якушко Сахаруковъ. Донской 146-го году.

На десяти листахъ, л.л. 10—19.

9. 1638 г. января 15. Войсковая отписка о сношеніяхъ Крымцевъ съ Нагайцами и о переговорахъ казановъ съ Нагайцами Иштерекова улуса, о переходѣ ихъ въ подданство Московского государя.

1. 34 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои государевы, Донские атоманы, козаки Михалко Ивановъ и все Войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, генваря въ 3 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, прислона къ намъ, холопамъ твоимъ, твоя государева грамота съ сыномъ боярскимъ съ Троеимомъ Михнѣвымъ, а въ твоей государеве грамоте написона: прислалъ Крымской богатырь Гирѣй царь въ твое, великого государя, государство, въ украинные города войною брата своего Нурадына Саеатъ Гирѣя царевича со многими ратными людьми съ Крымскими и съ Ногайскими по его, Багатырь Гирѣеву цареву, веленью, и твои государевы украинные города и уезды воевалъ, и городомъ приступалъ, и посады, и села, и деревни, и хлебъ пожегъ, и людей многихъ побилъ, и въ полонъ многихъ поималъ, и многое зло учинилъ; а воевавъ украинные города, въ Крымъ пошелъ и з дороги прислалъ къ тебе, великому государю, гонца своего Ханкула Бека съ товарищи семи человѣкъ з

грамотою, что де онъ въ твое, великого государя, Московское государство войною ходилъ за Озовское взятъе, что бутто мы, холопи твои, Азовъ взяли съ твоего царьского повеленья и помочъ бутто къ намъ, холопамъ твоимъ, отъ тебя, государя, была прислона. Да онъ же де, Крымской царь, писалъ къ тебѣ, великому государю, что онъ съ Турскими и съ Крымскими и съ Ногайскими со многими людьми и з Запорожскими черкасы наше Московское государство воевать готовъ больши нынешней войны за то-жъ Азовское взятъе, а тово онъ, Крымской царь, къ тебѣ, великому государю, не пишетъ, что онъ да Азовского взятъя въ Русь хаживалъ и твои государевы украинные города воевалъ, а мы де, государь, холопи твои, подъ Крымскими людьми, какъ оне пошли въ твое, великого государя, Московское государство войною, надъ ними не промышляли и поиску надъ ними никакова не учинили. Да въ той-же, твоей государеве грамоте написона къ намъ, холопамъ твоимъ, что у насъ про воинскихъ людей про Крымскихъ и про Ногайскихъ какое | ведома есть, и чего впредь отъ нихъ 1. 35 части и где нынѣ царь и царевичи и что у нихъ умышленья; и гдѣ нынѣ Ногайские мурзы съ улусы своими качуютъ, и послыки, государь, отъ насъ къ нимъ бывали-ль, чтобъ они шли подъ твою царскую высокою руку по прежнему, и есть ли намъ о томъ ведома. А то, государь, у насъ, холопей твоихъ, і ведома, что царь Крымской прислалъ въ Ногаи своихъ лутчихъ людей шти человѣкъ къ мурзомъ, а велелъ имъ готовымъ быти и кони кормить, а куды у него будетъ подѣмъ, того мы, холопи твои, не вѣ-

ты, мурза, намъ шерстуй по своей бусурманской вере ото всехъ своихъ мурзъ, чтобъ вамъ слова своего не переменить итить на Ногайскую сторону черезъ Донъ на старые свои кочевья подъ Астарахань или где хотитя, хошь и подъ Озовымъ качуйтя, только буття подъ государскую высокою рукою. И тотъ Саинъ мурза Изшерековъ на томъ намъ, государь, холопамъ твоимъ и шерстоваль по своей вере бусурманской ото всехъ мурзъ Изшерековыхъ, что

37 имъ || итить всемъ мурзамъ Изшерековымъ, черезъ Донъ на Ногайскую сторону подъ твою государеву высокою рукою. А мы, государь, холопи твои, велили войсковому атоману отъ Войска руку дать въ томъ, чтобъ намъ, какъ они черезъ Донъ полезуть, шкоты имъ никакие не учинить. Да онъ же, Саинъ мурза, сталъ, государь, намъ, холопамъ твоимъ, говорить, что де наши мурзы Изшерековы съ Янмометь мурзою да съ Окинбеть мурзою з братьями не въ миру, а чтобъ намъ итить къ нимъ на выручку къ Сонбеку морскому. И мы, государь, Саинъ мурзе сказали, что мы будемъ х тому месту срочному конные и пешия, а васъ не пододимъ, и срокъ имъ учинили, какъ имъ быти, и какъ намъ на выручку вытить. И на тотъ, государь, срокъ они не бували, а будетъ, государь, на истинной путь обратятца, полезуть черезъ Донъ на Ногайскую сторону, и мы, государь, холопи твои, къ тебѣ, государю, пришлемъ станицу съ отпискою; а Янмометь мурза да Акинбеть мурза поехали въ Крымъ къ царю, а качуютъ, государь, Изшерековы мурзы не долеча отъ насъ, а потому, государь, на нихъ не ходимъ, леба полузуть черезъ Донъ на Ногайскую сторону

подъ твою государеву высокою рукою. А какъ будетъ твоя государева служба, и мы, государь, готовы, ради тебѣ, праведному государю, служить; а отпустили, государь сынъ боярского Троѳима Михнѣва изъ Озова къ тебѣ, государю, къ Москве генворя въ 15 день.

На л. 34 об. Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси. 146-го, еевраля въ 11 день, съ Воронежцомъ съ Троѳимомъ Михневимъ.

Тамъ же помѣта: Государю чтена.

На четырехъ листахъ, л.л. 34—37.

10. 1638 г. января 16. Челобитная казана Тимоея Сукина о разрѣшеніи ему пойти повидаться съ родными.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой, Тимоеейко Тимоееевъ сынъ Сукинъ. Взять я, холопъ твой, въ полонъ въ Литовской въ прошломъ во 120-мъ году, и проданъ я, холопъ твой, изъ Литвы въ Турки, и съ Турокъ я взятъ въ Крымъ, и съ Крыму я, холопъ твой, восполъ на Донъ, х казакомъ; и какъ, государь, Азовъ взяли, и отпущенъ я, холопъ твой, станицою съ казаками къ тебѣ, государю, къ Москве. И теперьво я, холопъ твой, сведаль про мать про свою родную и про братей про родныхъ, и мнѣ, холопу твоему, хочетца съ ними передъ смертью сведетца. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня отпустить ис Посольскова приказу въ Новгородчину, въ Бежецкую пятину. А какъ, государь, увижу материны очи и братей своихъ сыщу,

и я въ те поры тебѣ, государю, и буду бить челомъ, чтобы ты, государь, меня пожаловалъ, велель справитъ родственное наше по списку, гдѣ родители мои служатъ, какъ ты, государь, укажешь. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 146-го, генваря въ 16 день, государь пожаловалъ, велель ево отпустить вдатца съ матерью, а къ Москве быть на масляное заговенье.

На обѣмъ листѣхъ, л. 24.

II. Поручная записка о казакѣ Тимоѣѣ Сукнѣѣ.

И прогляъ сей челобитной Донской казакъ Тимоѣѣ Сукнѣѣ отпущень съ Москвы къ матери и къ брату познатца въ Новгородской уездъ въ Бѣжецкую патену въ Беломорскую волость въ Егорьевской волости, а влася по немъ порукою, что онъ ево отпустилъ на Москвѣ на масляное заговенье Новгородскую же Бѣжецкую патену братъ ево Давыда Овкоѣѣ сынъ Сукнѣѣ, а въ ево вѣсто руку переименъ Новгородскую Малаисъ Румянцева, Малаисъ Румянцева въ Новгородскую Сукнѣѣ, а по ево вѣсто руку переименъ.

На обѣмъ листѣхъ, л. 25.

12 1666 г. февраля 11 Федоромъ 1460 казакъ ево познатца Тимоѣѣ Сукнѣѣ на вдатцѣ отъ Дону съ матерью и братомъ ево отпустить на Москвѣ на масляное заговенье.

На оборотѣ помѣта: 146-го, генваря въ 16 день, государь пожаловалъ, велель ево отпустить вдатца съ матерью, а къ Москве быть на масляное заговенье.

11 день, Воронежецъ сынъ боярской Троиимъ Михневъ з Дону отъ отамановъ и казаковъ приѣхалъ ко государю къ Москве съ отпискою; а съ нимъ приѣхалъ Валуйской вожь Самобликъ Деревягинъ, которой былъ съ нимъ на Дону-жъ.

А въ роспросе сынъ боярской Троиимъ Михневъ сказалъ. Приѣхалъ де онъ съ Москвы на Волуйку за 2 недѣли до Рождества Христова, а съ Волуйки поѣхалъ на Донъ за 10 день до Рождества, и ѣхалъ Донцомъ степью до Азова полъ 3 недѣли, и приѣхалъ въ Азовъ, къ отаманомъ и казакомъ после Рождества Христова недѣлю спустя. И того-жъ денъ, отаманамъ и казакамъ взяли ево къ себѣ въ кругъ, и онъ де, пришедъ къ нимъ въ кругъ, подаль имъ государеву грамоту, и они де государеву грамоту привели у него честно и перебра въ грамоту, чли въ кругу отаманомъ и казакомъ всемъ вслухъ, и перебра государеву грамоту, говоря еху. Троииму: писано де къ намъ въ государственную грамоту, чтобы мы тебе казакъ государевнѣ дѣль отпустилъ съ нами. Троиимомъ, изъ Азова къ государю къ Москве отпустилъ отаманомъ и казакомъ, себѣмъ перебра грамоту. И они де послали ево съ собою къ государю къ Москве до ево Троиимомъ отпустилъ, до прежней государственной грамоты, которую къ намъ привели отаманомъ Малаисъ Петровъ съ казакомъ, именемъ ево, отаманомъ Малаисъ Румянцева съ казакомъ, 10 недѣлей, и по ево вѣсто на Азовскомъ кругу отпустилъ ево къ государю къ Москве съ нами казакомъ, а то и перебра грамоту ево, казакъ отпустилъ въ Азовъ, казакъ ево отпустилъ на Москвѣ на масляное заговенье у ево у ево вѣсто отпустилъ ево къ государю къ Москве, казакъ ево отпустилъ на Москвѣ на масляное заговенье.

1. 42 ровны ¹⁾. || А про Турские де грамоты и про всякое письмо, что взято у посла у Тома сказали: какъ де они того посла Тому убили и грамоты де и всякие письма, что у него ни было, все у нихъ въ тѣ поры утерялось; никакихъ де писемъ ево у нихъ ныне нѣтъ, и послать имъ ко государю съ нимъ, Троеимомъ нечего; а что де какой Томиной и Греческой рухляди у нихъ въ казнѣ есть ли, того де они ему ничего не
1. 43 объявили и не сказали. || А въ Озове де всѣхъ атамановъ и казаковъ живутъ житемъ по смѣте будетъ съ 5000 и з Запороскими черкасы. И у города де у Азова проломную стену, что взорвало подкопомъ, задѣлали. И бои поземные и всякие крепости подѣлали; и нарядъ де по башнямъ и по городу и по нижнимъ боемъ у нихъ весь поставленъ, и осада укреплена. А наряду де у нихъ большого и мѣлково будетъ съ 300,
1. 44 а зелья де || пушечного и ручного, и свинцу у нихъ въ Озове есть, только сказываютъ не большое: въ осадное де время безъ прибавочного зелья и свинцу въ Азове пробыть имъ не умѣтъ. А до него де, Троеима, и при немъ приходили въ Азовъ многие выходцы, Руские люди украинныхъ городовъ, ис Томани да ис Керчи, и сказываютъ въ Азове атаманомъ и казакомъ, что на веснѣ будетъ подъ Озовъ Крымской царь со всѣми людьми да и Турского де царя люди съ нимъ будутъ-же не малые, да и къ Темрютцкимъ де черкасомъ Крымской царь присылалъ, чтобъ они на веснѣ шли подъ
1. 45 Азовъ съ нимъ же вмѣсте. || А хотятъ де Крымской царь съ Крымскими и съ Турскими людьми и съ Темрютцкими черкасы на веснѣ Азовъ осадить, а въ Русь въ государевы украинные города хотятъ исподъ Азова роспустить людей войною для того, чтобъ х казакомъ подъ Азовъ рекою Дономъ никакихъ людей ни отколе на помочъ не пропустить. И атаманы де и казаки по тѣмъ вестемъ послали изъ Озова вверхъ по Дону по всемъ городкомъ и зопольнымъ рѣчкамъ, а велѣли де ис тѣхъ городковъ и изъ запольныхъ рѣчекъ всѣмъ казакомъ ѣхати въ съездъ къ себѣ въ Озовъ. И говорятъ де атаманы и казаки, что они противъ Крымскихъ и Турскихъ людей стоять готовы; и Запороские де черкасы съ ними въ совѣте за || одно и ихъ не подадутъ, а хоти де 1. 46 имъ всѣмъ до одного человѣка помереть, а Азова имъ Крымскому царю и Турскимъ людямъ не отдавывать. Да атаманы-жъ де и казаки говорили ему, Троеиму, будетъ де городъ Азовъ государю годенъ, и государь бы ихъ пожаловалъ въ помочъ ратными людьми, и хлѣбными запасы, и зельемъ и свинцомъ, какъ ему, государю, милосердый Богъ известить. А у нихъ де хлѣбныхъ запасовъ на мале, кормятца больши рыбою. А жили де они въ Озове до отпуску 3 недѣли, и при нихъ де изъ украинныхъ городовъ Руские всякие люди и черкасы прибываютъ въ Азовъ || безпрестано. Да въ 1. 47 Озовъ де приезжалъ къ атаманомъ и казакомъ Большого Нагаю Иштерекова родства Саинъ мурза самъ третей и въ Озове де шертовалъ на томъ, что имъ 4-мъ мурзамъ своими улусы итти исподъ Крыму кочевать подъ Астараханъ, на прежние свои кочевья и хотятъ быть подъ государевою рукою по-прежнему. И атаманы де и казаки дали имъ свое слово на томъ, что имъ перепустить ихъ къ Аста-

¹⁾ Цифра 41 при нумераціи пропущена.

рахани черезъ Донъ на Усть-Коланчи. А будетъ де будутъ за ними погоню Крымские люди, и имъ де ихъ не подать и подѣ Астарахань ихъ проводить. А какъ де тѣ мурзы съ улусы своими подѣ Астарахань подкочюють, и они де, атаманы и казаки, хотѣли станицу прислать ко государю къ

1. 48 Москве вскоре. || А изъ Литвы де отъ Польского короля и изъ Царя-Города отъ Турского царя въ Азовъ къ атаманомъ и казакомъ никакова письма при немъ не бывало, а было-ль какое письмо изъ Литвы и изъ Царя-Города въ Азовъ до него Троюмова приезде, и онъ де того не вѣдаетъ и ни отъ ково не слыхалъ. А какъ де въ осень приходилъ на государевы украинные города войною Крымской Саеватъ Гирѣй царевичъ, и они де, атаманы и казаки, на нихъ изъ Азова никою не посылали, потому что приходу ихъ въ тѣ поры на государевы украинные города не начаялись да и не вѣдали, крепили въ тѣ поры въ Азове осаду. А только

1. 49 де Крымской царь поидеть || на веснѣ или царевичей пошлетъ войною на государевы украинные города, и они де, атаманы и казаки, тотчасъ пошлють на нихъ изъ Озова и зъ Дону посылку і стануть надъ нимъ промышлять, сколько Богъ помочи подасть; да і всѣ де за ними они конные и пѣшие итти готовы-жъ. А отпущены де они изъ Азова къ Москве за девять день до масленой недѣли, и на Дону де по всѣмъ городкамъ живетъ казаковъ челоуѣкъ по 100, и по 200, и по 300, и больши въ городке. А Большого де Нагаю мурзы съ улусы своими кочюють ||

1. 50 по обе стороны Донца многие люди, и они де отъ нихъ ушли только обѣ одинъ конь, и вьюшные де ло-

педи отгромили у нихъ всѣ въ тѣ поры, какъ они ѣхали съ Волуйки на Донъ.

На тринадцати листахъ, л. 38—50.

13. 1638 г. февраля 15. Распросны рѣчи атамана Антипа Устинова и казакъ его станицы о словесномъ приказѣ отъ Войска.

|| И февраля въ 15 день, Донские казаки атаманъ Антипа Устиновъ съ товарищи въ Посольскомъ приказе роспрашиваны: въ Донской отписке, какову отписку прислали ко государю къ Москве ныне зъ Дону атаманы и казаки съ Воронежцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Троюимомъ Михневымъ написано: по государеву указу, говорилъ имъ, атаманомъ и казакомъ, тотъ сынъ боярской Троюимъ, чтобъ имъ прислать ко государю къ Москве отъ себя зъ Дону станицу лутчихъ людей, съ кѣмъ обо всемъ переговорить. И они де, атаманы и казаки, для того отпустили ко государю къ Москве зъ Дону съ отпискою на передъ ево, Троюима, станицу Донскихъ своихъ казаковъ, ихъ, атамана Антипу съ товарищи. Да и сынъ боярской Троюимъ Михневъ въ роспросе сказалъ то-жъ, что і въ Донской отписке написано, что де атаманы и казаки сказали ему, что они съ отпискою обо всемъ дѣле отпустили ко государю къ Москве станицу, до ево Троюимова приѣзду, Донскихъ своихъ казаковъ лутчихъ людей, ихъ, атамана Антипу съ товарищи. И они-бъ, Антипа съ товарищи, сказали правду сверхъ || Донские отписки, которую они отписку привезли съ собою ко государю къ Москве, есть ли съ ними о чемъ отъ Донскихъ атамановъ и ка-

заковъ какой словесной приказъ. И дьякомъ думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову Донские казаки атаманъ Антипа Устиновъ съ товарищи въ роспросе сказали, что съ ними отъ атамановъ и казаковъ сверхъ ихъ Донской отписки словесно некакова приказу нѣтъ, а обо всемъ де подлинно писано ко государю съ ними въ Донской отписке.

На двухъ листахъ, л.л. 51, 52.

14. 1638 г. февраля 28. Челобитная атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы объ отпускъ ихъ на Воронежъ зимнимъ путемъ, а съ Воронежа водою.

53 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки Онтипъка Устиновъ съ товарищи, десять человекъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ, холопей своихъ, отпустить на Воронежъ саннымъ путемъ, а съ Воронежа, государь, вели насъ отпустить на Донъ водою. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На одномъ листъ, л. 53.

15. 1638 г. февраля 28. Докладъ по челобитной атамана Антипа Устинова и казановъ его станицы объ отпускъ ихъ на Донъ, и по войсковымъ отпискамъ, съ указомъ, о дачѣ казакамъ съ Воронежа пороха и свинца для обороны Азова.

54 || Написано въ докладъ. Бьютъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские казаки атаманъ Антипа Устиновъ съ товарищи, 10 че-

ловѣкъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить ныне съ Москвы на Воронежъ, а съ Воронежа велѣлъ бы государь отпустить ихъ на Донъ на веснѣ водою. И по Донской отписке, которая отписка прислана съ ними ко государю къ Москве, велѣлъ государь свой государевъ указъ учинить. А въ Донской отписке атамановъ и казаковъ Михайла Иванова съ товарищи, какову отписку прислали они изъ Азова ко государю къ Москве съ атаманомъ съ Антипомъ Устиновымъ съ товарищи, въ нынешнемъ во 146-мъ году, генваря въ 4 день, написано, что они, атаманъ и казаки, великому государю служить ради вездѣ неизмѣнно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а живутъ де они въ городе въ Азове, ожидаютъ государева жалованья, а зеленые и всякие казны и селитры у нихъ нѣтъ и запасовъ не стало: какъ стояли || подъ Азовомъ і въ тѣ поры зелье л. 55 въ подкопъ клали і весь перестреляли, а запасъ приѣли, а выходятъ де къ нимъ многие ясыры Руские ис Крыму, и ис Томани, и ис Керчи человекъ по 5 и по 10 и тѣ де полоняники и языки, которыхъ они емлютъ подъ городомъ, сказываютъ имъ въ роспросе, что Турской царь у себя катарги и коньми готовить, и въ Крыму і въ Томани, и въ Керчи воинскихъ людей збирати велѣлъ, чтобъ имъ городъ Азовъ очистить къ себѣ по прежнему; а наряду де у нихъ въ Азове Азовскихъ 200 пушекъ большихъ и среднихъ и малыхъ, да и старыхъ 94 пушки, а зелья де николько у нихъ нѣтъ, противъ воинскихъ людей стреляти имъ изъ города нечемъ, и государь бы ихъ пожаловалъ: станицу ихъ

рахани черезъ Донъ на У

А будетъ де будутъ . . .

Крымские люди, и н

дать и подь Астарах

А какъ де тѣ м

ими подь Астара

и они де, ата

станицу прие

л. 48 Москве всеро

отъ Польского

рода отъ Т

къ атаман

письма пр

ло-ль как

Царя-Гор

оимова

вѣдает

А как

госуд

Крым

и о

ни

по

и

и

и

л. 49

Воронежа на Донъ зелья ручного сто пудъ, да пушечново сто-жь пудъ, да свинцу сто пятьдесятъ пудъ, съ прежнею станицею съ атаманомъ з Григорьемъ Шатровымъ да съ нынешнею станицею съ атаманомъ съ Антипою Устиновымъ и съ ихъ станицами съ казаками, давъ имъ на Воронеже суды, какъ мошно поднятца, а въ то..... зелья и свинцу на Воронежъ съ Москвы послать.

На пяти листахъ, л.л. 54—58.

16. 1638 г. февраля 28. Память въ Пушкарскій приказъ князю Андрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосальскому и дякамъ Степану Угодцкому и Саввѣ Самсонову объ отпускѣ съ Воронежа Донскимъ казакамъ пороха и свинца и о посылкѣ на Воронежъ тѣхъ же припасовъ взаимъ отпускаемыхъ казакамъ.

59 || Лѣта 7156-го, февралѣ въ 28 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольникему князю Ондрѣю Ѳедоровичю Литвинову Мосальскому да дякомъ Степану Угодцкому да Саве Самсонову. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии послати съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ з Донскими-жь съ атаманы з Григорьемъ Шатровымъ да съ Антипою Устиновымъ и съ ихъ станицы съ казаки сто пудъ зелья ручного, да сто-жь пудъ зелья пушечного, да сто пятьдесятъ пудъ свинцу. А въ то мѣсто то-жь число зелья и свинцу велѣлъ государь послать на Воронежъ съ Москвы. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу окольникему князю Ондрѣю Ѳедоровичю Литвинову Мосальскому да дякомъ Степану Угодцкому да Саве Самсо-

нову велѣти послать ¹⁾ и с ²⁾ Пушкарского приказу на Воронежъ къ воеводе государеву грамоту, а велѣти послати съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ з Донскими-жь атаманы з Григорьемъ Шатровымъ да съ Антипою Устиновымъ и ихъ станицъ съ казаками водянымъ путемъ въ судехъ сто пудъ зелья ручного, да сто-жь пудъ зелья пушечного, да стопятьдесятъ пудъ свинцу, а въ то мѣсто зелья и свинцу то-жь число, сто пудъ ручного, да сто-жь пудъ зелья пушечного, да сто пятьдесятъ пудъ свинцу, велѣти послати на Воронежъ съ Москвы съ кѣмъ пригожь ³⁾.

Приписка: Такова память послана за Максимовою приписью съ толмачемъ съ Васильемъ Сенюковымъ.

|| Отписать въ Посольской приказъ, хто ныне на Воронеже воевода. Миронъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 59, 60.

17. 1638 г. марта 1. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову объ отпускѣ съ Воронежа пороха и свинца атаману Антипу Устинову и объ отправки его и казаковъ его станицы на Донъ въ судахъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. По нашему указу отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ Антипа Устиновъ,

¹⁾ *Зачеркнуто:* съ Москвы на Воронежъ сто пудъ зелья ручного да сто-жь пудъ зелья пушечного да сто пятьдесятъ пудъ свинцу, въ того мѣсто зелья и свинцу, что велено послать съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ.

²⁻³⁾ Вывоска на оборотѣ листа.

да ясаулъ Микула Ивановъ, да казаки Левка прозвище Бѣляйко Семеновъ, Дениско Игнатьевъ, Петрушка Шевыревъ, Панька Ондреевъ, Тимошка Чюмакъ, Ѳедька Болдырь, Селуянко Ермолаевъ, і всего ихъ и съ атаманомъ деветъ человекъ; а съ Воронежа указали есмя прежнего атамана Григорья Шатрова і нынешняго атамана Антипу Устинова и ихъ станицы казаковъ отпустить на Донъ водянымъ путемъ въ судѣхъ, да съ ними-жъ велѣли есмя послати съ

1. 62 Воронежа || на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ сто пудъ зелья ручного, сто пудъ зелья пушечнова, сто пятьдесятъ пудъ свинцу ¹⁾, а въ то мѣсто указали есмя послать на Воронежъ зелья и свинцу съ Москвы то-жъ число, что ныне указано послать съ Воронежа на Донъ. А какъ то зелье и свинець съ Воронежа на Донъ отпустить, и какъ въ то мѣсто зелье и свинець съ Москвы на Воронежъ послать, и о томъ писано отъ насъ къ тебѣ въ нашей грамоте ис Пушкарского приказу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Онтипа Устиновъ съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ имъ велѣлъ дать дворы, гдѣ имъ постоятъ; а какъ ледъ вскрыетца, и ты-бъ ²⁾ атаманомъ Григорью Шатрову и Онтипе Устинову съ товарищи, давъ изъ нашей казны сто пудъ зелья ручного да сто-жъ пудъ зелья пушечново да сто пятьдесятъ пудъ свинцу, и давъ имъ подѣ зелье

¹⁾ *Зачеркнуто:* а на Воронежъ въ того мѣста зелья и свинцу то-жъ число указали есмя послать съ Москвы.

²⁾ *Зачеркнуто:* примѣрясь противъ прежнихъ отпусковъ, давъ имъ прежнему атаману Григорью Шатрову да нынешнему атаману Антипе Устинову (л. 63)ву и ихъ станицъ казакѣмъ суды, канъ имъ мочно подягца.

и подѣ || свинець суды, примѣрясь і. с. къ прежнимъ отпускомъ отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ, какъ ледъ вскрыетца тотчасъ, безо всякого задержанья ¹⁾. А на кормъ [имъ данъ] въ дорогу даны имъ деньги на Москвѣ до нижнихъ куртовъ на шесть недѣль. А какъ ихъ учнешь съ Воронежа отпустить, и ты-бъ ихъ пересмотрилъ всѣхъ на лицо, нѣтъ ли у нихъ какихъ лишнихъ людей, да будетъ съ ними съ прежними или съ нынешними атаманы и казаки и прежние объявятца свержъ сеѣ наши грамоты какие лишние люди, || и ты-бъ тѣхъ лиш- 1. 63 нихъ людей велѣлъ у нихъ взять и ихъ распросить подлинно, хто они, и отколе ѣдутъ, и какие люди, и не бѣгле ли чьи холопы, и отъ кого они, и давно ли бежали, и хто ихъ подговаривалъ, а распрося, велѣлъ ихъ вкинуть на Воронежъ въ тюрьму до нашего указу, а на Донъ ихъ не отпуская. А которого числа атаманъ Онтипа Устиновъ съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ²⁾ ихъ и прежнихъ атамановъ и казаковъ съ Воронежъ отпустишь, і зелье и свинець съ ними пошлешь, и сколько ³⁾ въ тое посылку || судовъ 1. 64 отпустишь, и не будетъ ли съ казаки лишнихъ бѣглыхъ людей, || и будутъ 1. 65 будутъ, и хто имянемъ и чьи люди

¹⁾ *Зачеркнуто:* да съ тѣми-жъ бы еси атаманы и съ казаки з Григорьемъ Шатровымъ да съ Антипою Устиновымъ и ихъ станицъ съ казаки послалъ съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ сто пудъ зелья ручного да сто-жъ пудъ зелья пушечного да сто пятьдесятъ пудъ свинцу.

²⁾ *Зачеркнуто:* по нашему указу, съ прежнимъ атаманомъ з Григорьемъ Шатровымъ да съ нынешнимъ атаманомъ съ Антипою Устиновымъ и ихъ станицъ съ казаки съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ.

³⁾ *Зачеркнуто:* подѣ ними и подѣ зельемъ.

и какъ ихъ ¹⁾, роспрося ²⁾, въ тюрьму посадишь, и ты-бъ о томъ о всемъ отписалъ подлинно, и тѣхъ бѣглыхъ людей роспросные рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку и роспросные рѣчи велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ діаконъ нашимъ думному, Ѳеодору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146-го, марта въ 1 день ³⁾.

Отпускъ на шести листахъ, л. л. 61—66.

18. 1638 г. февраля 28. Царская пробѣжная грамота атаману Антипу Устинову и казакамъ его станицы.

67 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии, отъ Москвы по городомъ: до Коломны, и до Переславля Рязанского, и до Рязкого, и до Воронежа воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донской атаманъ Онтипа Устиновъ да ясаулъ Микула Ивановъ, казаки: Левка прозвища Бѣляйко Семеновъ, Дениско Игнатъевъ, Петрушка Шевыревъ ⁴⁾, [Тимошка Тимоѣевъ], Тимошка Чюмакъ, Ѳедька Болдырь, Селуянко Ермольевъ, і всего съ атаманомъ девять человекъ на подводахъ. И какъ они въ которой городъ приѣдутъ, и вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожной и отпу || щали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ

¹⁾ *Зачеркнуто*: и кого именовъ, какихъ бѣглыхъ людей роспрося.

²⁾ До нашего указу въ тюрьму.

³⁾ *На л. 66 об. зачеркнуто*: Справилъ Якушко Сахаруковъ.

⁴⁾ Пропущенъ Панька Овдеевъ.

Донскія Дѣла, томъ 1.

городе ни за чѣмъ ни какова задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, еевраля [марта] въ 28 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л. л. 67, 68.

19. 1638 г. февраля 28. Память въ Ямской приказъ князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о дачѣ атаману Антипу Устинову и казакамъ его станицы подводъ отъ Москвы до Воронежа.

|| Лѣта 7146-го, еевраля въ 28 л. 69 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиѳору Демидову: велѣти имъ дати отъ Москвы до Коломны, и до Переславля [Залѣского] Рязанского, и до Рязкого, и до Воронежа, Донскимъ атаману Онтипе Устинову, да ясаулу Микуле Иванову, да казакомъ семи человекомъ подводы по государеву указу: присланы они з Дону отъ Войска ко государю къ Москвѣ съ отпискою, а ныне они отпущены ¹⁾ съ Москвы на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою на-скоро ²⁾.

Отпускъ на одномъ листѣ л., 69.

20. 1638 г. марта 6. Царская грамота Донскому Войску о посылкѣ пороха и свинца, съ приказаньемъ провѣдывать про военныя дѣйствія Крымцевъ и Нагайцевъ и сообщать о нихъ въ Москву; нападать на Крымцевъ, если они пойдутъ войной на украины Московскаго государства.

|| Отъ царя і великого князя л. 70

¹⁾ *Зачеркнуто*: ихъ отпускаютъ назадъ.

²⁾ *Зачеркнуто*: велѣтъ дати подводы тотъ часть.